

УДК 82-94
ББК 85.374
Т 33

*В книге использованы фотографии из архивов
Н.Я. Ларина и Н.Я. Тендоры*

Тендора Н. Я.

Т 33 Вячеслав Тихонов. Князь из Павловского Посада. — М.: Алгоритм, 2008. — 320 с.

ISBN 978-5-9265-0534-1

Вячеслав Тихонов — целая эпоха в нашем кинематографе, символ благородства и настоящего мужского обаяния. Умный, задумчивый взгляд, всепонимающие глаза, мужественно очерченный подбородок, аристократический профиль... Однако покори́л зрителей Вячеслав Тихонов не только правильными чертами лица и врожденной статью. В дополнение к этому Бог щедро награ́дил его артистическим талантом, который он сумел превратить в высший пилотаж актерского профессионализма и мастерства.

Но при всех своих многочисленных ролях и активной творческой жизни, Вячеслав Васильевич так и остался для зрителей загадкой... 80-летний юбилей дает нам право попытаться ее разгадать.

Эта книга — признание в любви поистине народному артисту, прекрасному человеку и красивейшему из мужчин.

**УДК 82-94
ББК 85.374**

© Тендора Н. Я., 2008

ISBN 978-5-9265-0534-1

© ООО «Алгоритм-Книга», 2008

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Вместо вступления

Думаю, вряд ли надо представлять Вячеслава Васильевича Тихонова, великого актера, к сожалению, уже ушедшего прошлого. Он — целая эпоха нашего кинематографа, символ благородства и врожденного аристократизма, настоящего мужского обаяния и большой актерской правды. Артист особого обаяния и таланта, человек сдержанный, размышляющий и глубоко сомневающийся. Он любим зрителями и уважаем коллегами. И если кому-нибудь, лет этак через двести захочется узнать, чем мы жили, о чем думали и тужили, ему достаточно будет посмотреть фильмы с участием Вячеслава Тихонова.

Признайтесь, милые дамы, у кого из вас не замирало сердце при появлении на экране этого красавца мужчины с чисто голливудской внешностью... Умный, задумчивый взгляд всепонимающих глаз, мужественно очерченный подбородок, аристократический профиль... В рейтинге самых красивых актеров Советского Союза он всегда был на лидирующих позициях: всенародный любимец, разведчик, военный, кагэбэшник, дважды князь, матрос, мичман, тракторист, врач, хозяин умнейшего сектора Бима — Вячеслав Васильевич Тихонов. Оно и понятно: его подтянуто-стройной фигуре всегда был под стать любой костюм — от военных мундиров разных эпох и народов до рабочей спецовки, врачебного халата или телогрейки колхозника.

И все же покори́л зрителей Вячеслав Тихонов не только правильными чертами лица и врожденной статью. В дополнение к яркой внешности Бог щедро наградил его талантом, который Тихонов сумел превратить в высший пилотаж актерского мастерства. Трудно представить, но в этом году любимый актер отмечает свой 80-летний юбилей. Удивительно, но при всех своих многочисленных ролях и активной творческой жизни, Вячеслав Васильевич по одной ему известной причине всегда избегал общения с прессой, вследствие чего так и остался для поклонников загадкой.

...Вячеслав Тихонов родился в маленьком ткацком городке Подмоскoвья. Сын механика и воспитательницы детского сада, отнюдь не «голубых кровей», именно он воплотил в нашем кино героя, не только исполненно-го душевного благородства (Штирлиц, учитель Мельников, хозяин Бима), но и высокого происхождения, «белую кость» — князя Андрея Болконского.

Античный профиль красавца Тихонова, изящная лепка его лица никак не вязались с пролетарским происхождением артиста, чья докинематографическая биография ничем не отличалась от сотен и тысяч других того времени: детство без отца, ушедшего на фронт, курево втихаря, набеги на соседские яблоневые сады, учеба в ремесленном училище... И вдруг — неожиданное желание пойти в артисты. Мечте суждено было сбыться.

И все же, при большом количестве прекрасно сыгранных актером киноролей, лучшей работой Тихонова, по признанию зрителей, остается образ советского разведчика Исаева-Штирлица в многосерийном фильме Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны». Самому же Тихонову ближе другая его роль, не менее любимая зрителями, — Матвея Морозова в фильме режиссера и друга

Станислава Ростюцкого «Дело было в Пенькове». Именно она стала настоящим звездным часом актера.

Кумир нескольких поколений, чья слава оказалась сильнее политических катаклизмов и долговечнее политического строя, давно уже воспринимается как явление национальной культуры. Тихонов — «последний герой» советской эпохи, создавший красивый — в прямом и переносном смысле — миф о сильном, не ожесточившемся человеке, ставший олицетворением мужского обаяния, куда более редкого во все времена, нежели сиюминутно модные «секс-символы». Благодаря ему в отечественном кино была «узаконена» негромкая, непафосная интеллигентность. «Талант — это чувство вкуса», — частенько говорили о Тихонове и его героях.

Для миллионов зрителей Вячеслав Тихонов оставался не просто любимым артистом, красавцем и властителем дум, но и образцом интеллигентности, порядочности и принципиальности — таким, какими были многие из его киногероев. С годами Тихонову захотелось сломать привычный имидж, он стал позволять себе отрицательные, а то и нелепые роли. Среди них — почти гротескный образ в фильме Марка Захарова «Убить Дракона» по сказке Шварца, роль рафинированного интеллигента в картине Никиты Михалкова «Утомленные солнцем».

Все актеры, когда-либо работавшие с Тихоновым на съемочной площадке, уверяют, что он — приятный, чуткий и отзывчивый партнер. Актрисы признаются, что мечтали сыграть с ним любовную сцену. Журналисты, которые имели честь общаться с этим человеком, подчеркивают его доброжелательность и интеллигентность. Но никому из них не удастся проникнуть за потайную дверь, ведущую к сердцу кумира. Вячеслав Васильевич никогда не рассказывает о личной жизни. Что ж... каж-

дый имеет право оберегать свою частную жизнь, даже народный артист.

Свободное время Вячеслав Васильевич предпочитает проводить на даче, в тесном кругу родных и близких, с любимой дочерью Анной. На публике бывает крайне редко — он человек несветский. Однако трудно спрятаться от собственной славы...

Хочется хоть частично восполнить данный пробел. Эта книга — признание в любви поистине народному артисту, прекрасному человеку и красивейшему из мужчин.

КУМИР УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

Однажды советскими учеными был проведен необычный эксперимент: ста женщинам показали фотографии частей мужского лица: отдельно — глаза, брови, подбородки и т.д. и попросили выбрать из большого числа наиболее понравившиеся — самые мужественные и привлекательные. По итогам голосования, большая часть аудитории выбрала черты лица актера Вячеслава Тихонова.

Его герои — и моряк-анархист, и русский князь, и учитель истории — воплощали то, что идеологи приписывали партии, а именно «ум, честь и совесть». Он — рыцарь нашего экрана, некий идеал (не случайно в одном из интервью актер признавался: «Мне близок Дон Кихот»).

Тихонов — один из любимейших актеров кино, с устойчивой популярностью, не подверженной капризам ветреницы моды. Для зрителей участие Тихонова в картине — своего рода «знак качества». В России нет человека, который бы не знал, кто такой Вячеслав Тихонов.

Каждая эпоха придумывает своих героев. И все же Тихонов — уникальна личность, нестареющий кумир нескольких поколений. Его преданные поклонницы, как двадцать, тридцать и сорок лет назад, не скрывают восхищения, когда на экране появляется Он. Когда-то вся страна ходила «на Тихонова». Восхищенные зрители (а в особенности зрительницы) не давали своему кумиру прохода на улице, дежурили под окнами его московской квартиры, «оккупировали» санатории, в которых он отдыхал.

Любимец коллег, любимец партнерш, любимец миллионов зрителей... Как здесь не вспомнить россыпь анекдотов про его героя Штирлица. И это самое верное доказательство самого доброго отношения к актеру.

На счету Вячеслава Тихонова участие более чем в 50 художественных фильмах. Возможно, кому-то это число может показаться незначительным, но ведь в большинстве этих картин у актера были главные роли, составившие сокровищницу отечественного, а то и мирового кинематографа. Впрочем, как можно подсчитать фильмы, если только у «Семнадцати мгновений весны» двенадцать серий, у «Войны и мира» четыре, плюс десять серий «ТАСС уполномочен заявить...». Ролей, наверное, могло быть и больше, если бы не странная привычка Вячеслава Тихонова отказываться от предложений режиссеров. Так, Станиславу Росточкому пришлось долго убеждать своего друга в том, что учителя Мельникова в фильме «Доживем до понедельника» и Ивана Ивановича в «Белом Биме...» должен сыграть именно он, Тихонов.

Сам артист смотрит старые фильмы под настроение. Иногда и «Семнадцать мгновений», которые «теперь снова часто показывают по разным каналам», «Доживем до понедельника», «На семи ветрах»... Главное, чтобы это было хорошее кино, остальное не столь важно.

Вячеслав Васильевич всегда был в центре внимания зрителей и прессы, в фаворе у власти. Он — самый титулованный актер нашей страны. Народный артист СССР (1974), Герой Социалистического Труда (1982), лауреат Ленинской премии (получил в 1980 году за участие в фильме «Белый Бим Черное ухо»), лауреат Государственной премии СССР (1970 года за картину «Доживем до понедельника»), лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1976 года за сериал «Семнадцать мгновений весны»). Кавалер орденов Ленина, Ок-

тябрьской Революции, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III степени. Лауреат премии «Золотой Витязь» за выдающийся вклад в славянский кинематограф (1993) и премии президента России на фестивале «Кинотавр» за творческую карьеру (1998). Лауреат единственной в России профессиональной кинематографической награды — Национальной премии «Ника» Российской Академии кинематографических искусств — «Честь и достоинство».

Наравне с режиссерами Павлом Чухраем и Владимиром Фокиным, актерами Георгием Жженовым, Михаилом Козаковым, Вахтангом Кикабидзе, писателями Юлианом Семеновым и Василием Ардаматским Вячеслав Тихонов — лауреат премии КГБ СССР в области искусства. Ее вручали тем, кто воплощал положительный образ сотрудника КГБ. Такой чести были удостоены создатели таких картин, как: «ТАСС уполномочен заявить...», «Операция «Трест», «Ошибка резидента», «Государственная граница» и другие.

Трудно не согласиться с режиссером Григорием Чухраем, зажегшем немало кинозвезд, утверждавшем: «Звезда» — это явление, особое редкое сочетание личности, внешности и таланта, имеющее самостоятельное значение. Впрочем, есть хорошие и даже отличные фильмы, в которых участие «звезд» противопоказано. К этому он добавлял: «Конечно, есть и правила, по которым существует «звезда». Это — не отрицание образности, а особый ее случай. Это человек-образ. И здесь требуется роль для актера и режиссер для актера. «Звезда» не может играть отрицательные роли — зритель этого не приемлет. «Звезда» не может круто менять свой репертуар. Ярким примером здесь может послужить талантливый артист Петр Алейников, в котором откристаллизовался определенный тип эпохи. Он стали живой легендой своего вре-

мени, оказывающей несомненное влияние на зрителей и обладающей странной властью над людьми». Такой же живой «легендой» стал и Тихонов после исполнения им роли Штирлица в сериале Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны».

Характерный тихоновский баритон дал вторую жизнь на советском экране многим зарубежным звездам. Среди наиболее известных — Ален Делон, Марсель Марсо. Тихонов как-то признался, что его кумиром на все времена был великий француз Жан Габен — актер удивительного дарования, четкого внутреннего рисунка и мощного психологизма. Тихонов всегда стремился достичь этого идеала.

Были многочисленные работы за кадром и в отечественных картинах. Так, однажды по просьбе режиссера Станислава Ростюцкого и с разрешения актера, исполнявшего главную роль, он озвучил осипшего Владимира Ивашова в картине «Герой нашего времени». Его неповторимый голос прекрасно «лег» на образ мятущегося душой Печорина.

О работах Вячеслава Тихонова в кино написано немало. Однако сам Тихонов всегда был чужд печатной шумихи, неохотно давал интервью, не любил выступать в прессе. Тихонов — человек думающий, глубокий и если что-то говорил, к его словам прислушивались, поскольку актер всегда говорил лишь то, что его по-настоящему волновало. «Жизнь актера — это один сплошной экзамен», — при этом резюмировал Вячеслав Васильевич. — «Актер держит его ради зрителей. Все ради зрителя, все ради него», — добавлял он.

А ведь мало кто знает, насколько тернистым и непростым оказался путь Вячеслава Тихонова к славе. Сегодня кажется неправдоподобным, что и критики, и режиссеры когда-то не обращали внимания на прекрасного юно-

шу, впервые появившегося на экране в киноленте Сергея Герасимова «Молодая гвардия». После выхода картины многие его партнеры в одночасье оказались на самой вершине киноолимпа, а в судьбе Тихонова, сыгравшего небольшую роль Володи Осьмухина, последовало некоторое затишье — два мучительных года ожидания, когда ролей молодому артисту никто не предлагал.

Второй работой актера в кино стала приключенческая картина Владимира Брауна «В мирные дни», рассказывающая о морях-подводниках. К сожалению, сегодня этот фильм незаслуженно забыт, а ведь в год выхода картины на экраны она стала лидером проката и получила приз в Карловых Варах. Разве могло быть иначе, ведь вместе с Тихоновым там играли такие блистательные актеры, как Николай Тимофеев, Сергей Гурзо (Серезка Тюленин из той же «Молодой гвардии»), Георгий Юматов, Виктор Авдюшко, Леонид Кмит (Петька из легендарного «Чапаева»), Вера Васильева и юная дебютантка Элина Быстрицкая.

Узнаваемость принесла Вячеславу Тихонову следующая, третья по счету, работа. Это был один из первых цветных фильмов все того же Владимира Брауна «Максимка». В нем актеру досталась роль офицера Горелова. Сюжет по мотивам «Морских рассказов» К. Станюковича давал авторам возможность создания остросюжетного полотна. Трогательная история о спасенном русскими моряками маленьком негрятенке, прозванном Максимкой, очень полюбилась зрителям. Кроме занимательного сюжета и морской романтики картина выделялась из общего числа сочными экранными образами, созданными корифеями советского кино Борисом Андреевым, Николаем Крючковым, Михаилом Астанговым, Марком Бернесом, Константином Сорокиным.

И все же эти первые появления будущей звезды на экране строились большей частью на блестящих внешних данных молодого актера, нежели на раскрытии внутренних переживаний его персонажей. Все они спекулировали героической типажностью Тихонова, были столь одноплановыми, что походили друг на друга, как близнецы-братья. Самому актеру эти работы тоже не принесли удовлетворения. По этому поводу он горько замечал: «Может, красивые летчики да моряки и есть мое амплуа, предел моих творческих возможностей?».

Именно в такой момент творческих сомнений ему неожиданно позвонил режиссер Станислав Ростоцкий и предложил роль деревенского балагура Матвея Морозова в своем фильме «Дело было в Пенькове». Этой работе предстояло стать этапной в биографии актера. Станислав Ростоцкий очень гордился, что Тихонов считает роль Матвея переломной в своей актерской судьбе, но считал, «что рано или поздно, не в этом фильме, так в другом, Тихонов неизбежно пережил бы свое второе рождение». Актер Всеволод Санаев после совместной работы в «Оптимистической трагедии» так оценил творческий потенциал молодого актера: «С Тихоновым приятно работать. Популярность не вскружила ему голову, он ее не замечает, продолжает трудиться, делать свое актерское дело».

За успехом картины «Дело было в Пенькове» и другие роли не заставили себя ждать. Тихонов сыграл матроса Райского в фильме «Чрезвычайное происшествие», мичмана Панина в одноименной ленте, князя Нащокина («Две жизни»), капитана Суздалева («На семи ветрах»), того же Алексея в «Оптимистической трагедии». И хотя все они вызвали немало споров, как в рядах маститых кинокритиков, так и простых зрителей, каждая становилась событием отечественного кинематографа. Оно

и понятно — настоящий творческий поиск всегда сопровождается жаркими спорами, обсуждениями, высказываниями разных точек зрения по поводу проделанной работы артиста.

Порой герои Вячеслава Васильевича оказывались более выпуклыми, чем прописывали их сценаристы, выбивались из общего ряда привычных киноперсонажей — то были мечтатели, романтики, созвучные внутренней природе самого актера. Поэтому так легко и талантливо он и выражал себя в этих персонажах, вкладывая в них частичку собственного «я». Каждая новая роль была наполнена творческими терзаниями и сомнениями актера. Даже после шумного успеха в «Оптимистической трагедии», когда ему позвонил Сергей Бондарчук с предложением сниматься в «Войне и мире», Тихонов засомневался, стоит ли ему браться за такую ответственную роль, как образ князя Андрея, но вскоре согласился, подарив кинематографу еще один блестящий экранный персонаж. Позже Тихонов честно признавался: «... С именем Бондарчука связана самая трудная для меня работа в кинематографе — над образом Андрея Болконского. Роли этой было отдано четыре года жизни. (Имеется в виду и вся подготовительная работа к фильму. — *Н.Т.*). Потребовался, без всякого преувеличения, колоссальный труд».

Однако восприятие актером своего персонажа на этот раз разошлось не только с ожиданиями кинокритиков, но и с видением самого Сергея Бондарчука. А те, кто помнит выход на экраны «Войны и мира», не забудут громадные очереди в кинотеатры и жаркие споры вокруг картины и роли Андрея Болконского, сыгранной Тихоновым. Как и следовало ожидать, мнения разделились — кто-то принял тихоновский образ, кто-то резко его отверг. Не всех убедил князь Андрей в исполнении Тихонова: утонченный аристократ с бледными пальцами и великолепной

военной выправкой, с ясным взором и искренним идеализмом в сердце, эталон мужской красоты...

И все же, какая женщина не мечтала оказаться на месте Наташи Ростовской, чтобы повальсировать на балу с Болконским-Тихоновым... Неудивительно, что мужчины усиленно ревновали. И даже критики вначале приняли такого Болконского более чем прохладно, а Сергей Федорович Бондарчук по окончании съемок не в силах был скрыть недовольство работой актера. Только годы спустя время все расставило по местам, и тихоновское видение персонажа было по достоинству оценено.

«Я очень хотел и одновременно боялся роли Андрея Болконского в «Войне и мире», — признался как-то актер. — Ведь все знакомы с романом Толстого со школы, и у каждого в воображении свой образ этого героя. Роль Андрея стала частью меня самого. Кстати, Бондарчук, увидев мои ручки, засомневался: «Как же ты с такой «лопатой» будешь князя играть?» После просмотра картины было много критических отзывов о моей работе. Я пришел в отчаяние. Стал считать, что действительно далеко не везде дотягивал до образа Андрея Болконского. В общем, засомневался в верности выбранного пути».

Тихонов на тот момент настолько был разочарован результатом своей работы, что собирался окончательно и бесповоротно уйти из кино. И вновь на помощь пришел проверенный товарищ — Станислав Ростоцкий, буквально заставивший его сыграть учителя Мельникова в своем новом фильме «Доживем до понедельника». «Я дважды отказывался, — вспоминал позже Вячеслав Васильевич, — потому что после четырех лет, проведенных в мире Льва Толстого, не хотел играть роль учителя. Решил после того, как Станислав поставил жесткое условие: «Если ты мне друг — будешь играть!» Фильм имел большой успех, а мне он помог снова поверить в себя».

Роль Ивана Ивановича в фильме все того же Росточкого «Белый Бим Черное ухо» стала не менее популярной в судьбе артиста, а, кроме того, своеобразным камертоном во взаимоотношениях Тихонова с героями, которых он сыграл впоследствии в таких картинах, как: «ТАСС уполномочен заявить...» (1984, режиссер В. Фокин), «Европейская история» (1984, режиссер И. Гостев), «Убить дракона» (1988, режиссер М. Захаров), «Бесы» (1992, режиссеры И. Таланкин, Д. Таланкин), «Утомленные солнцем» (1994, режиссер Н. Михалков) и других.

И все же популярность, которую принесла актеру роль Штирлица, нельзя ни с чем сравнить. Она стала по-настоящему звездной. Благодаря Исаеву-Штирлицу Тихонова теперь знает и стар, и млад. И неизвестно, пришла бы подобная слава к самому фильму, если бы Исаева-Штирлица в «Семнадцати мгновениях весны» сыграл кто-то другой... Словно двуликий Янус, его герой легко перевоплощался из полковника в штандартенфюрера, играя собственными масками и чужими жизнями. За короткий срок имя Штирлица стало нарицательным, а сдержанный, бесстрашный, великолепно владеющий собой разведчик превратился в героя анекдотов и всенародного любимца, такого родного и привычного, что сегодня анекдотный фольклор и представить нельзя без него.

Актерская удача Тихонова принесла ему невиданную популярность. То был настоящий триумф. В этом сложном психологическом образе Тихонов показал глубокое понимание специфики актерской игры, применил весь свой арсенал наработанных средств: умение «держаться» крупные планы, выражать точностью и лаконизмом жестов тонкий психологизм и насыщенную внутреннюю жизнь персонажа, едва заметную смену его настроений. Здесь внутренняя актерская тема Тихонова получила законченное воплощение. Картина Лиозновой как бы «доиграла»

сюжеты таких популярных картин конца 1940-х годов, как «Молодая гвардия» и «Подвиг разведчика», придав полную жанровую завершенность теме тайной (подпольной или разведывательной) борьбы с фашистами.

Несмотря на то, что почти все фильмы, в которых снялся Тихонов, были суперпопулярными, а соответственно, и суперприбыльными, особых богатств, по признанию актера, они ему так и не принесли. «Во время съемок «Семнадцати мгновений весны», — признавался Тихонов, — нам не дали ни марки, ни франка». Основное богатство народного артиста СССР — президентская премия и скромная недвижимость: столичная квартира в районе станции метро «Кропоткинская» и небольшая подмосковная дача, на которой он последнее время живет.

Каждый персонаж Вячеслава Тихонова был неизменно положительной, немного идеальной, духовно прекрасной личностью. Слишком интенсивные актерские краски довольно ощутимо «выбивали» его работы из привычных советских киноклише того времени. И все же несколько необычное видение своих героев не помешало стремительному карьерному взлету Вячеслава Тихонова. Работай он в Голливуде — давно бы стал звездой мирового масштаба с миллионными гонорарами. Не раз его сравнивали с голливудской звездой Кристофером Пламмером...

Впрочем, почитателей у Тихонова всегда хватало и на Родине. Даже сегодня, когда он практически перестал сниматься, благодарные зрители помнят и любят актера. А его последняя работа в картине Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви» была воспринята ими с таким восторгом, что это еще раз подтвердило жизненную аксиому: герои не забываются, и даже время над ними не властно.

ПАРЕНЕК ИЗ ПАВЛОВСКОГО ПОСАДА

Двухэтажный деревянный дом, в котором жила семья Вячеслава Васильевича, и по сей день стоит в Павловском Посаде. В нем живут дальние родственники актера.

Родился кумир нескольких поколений кинозрителей 8 февраля 1928 года в городе ткачей, в подмосковном Павловском Посаде, там же провел и все годы войны. Отец и многие родственники, знакомые работали ткачами. Вячеслав Тихонов рос среди рабочей молодежи и делал все, что делали мальчишки тех лет. Большую часть времени проводил на улице... А когда в 1941 году в школе, где учился Слава, разместился военный госпиталь, отец сказал: «Надо обрести профессию, а не на улице болтаться!» и определил 13-летнего сына в ремесленное училище. Как и отец, Вячеслав с детства любил мастерить и все делать по дому сам. Поэтому работа токарем по металлу на военном заводе была ему не в тягость.

«Мне нравилось ковыряться в машинках, дед был машинистом, паровозы водил, отец техникой занимался на ткацкой фабрике. Мне хотелось что-то машинное, тем более что в школе мне очень нравились математика и физика, — вспоминал свое военное детство актер. — А что такое кино, я и не задумывался, вернее, задумывался, но с родителями это не обсуждал. Да и что было обсуждать? Кино — это какой-то заоблачный мир. Я даже толком не представлял, как становятся актерами, где этому учат.

В ремесленном училище я получил специальность токаря и вместе со своими товарищами выполнял фронтальные заказы. У Льва Кассиля есть такая повесть «Дорогие мои мальчишки». Там очень многое близко и узнаваемо мною, там отражена биография моего ровесника. Войну мы переживали коллективно: провожали уходящих на фронт, радовались письмам с передовой, потом пошли похоронные, и горе других становилось нашим общим горем. Мы повзрослели сразу, неожиданно и незаметно для самих себя. Мир, в котором жили взрослые, был нам понятен и близок».

Вечерами, после окончания трудной смены, подросток бегал с друзьями в ближайший кинотеатр «Вулкан», мечтая в тайне от близких о карьере артиста. Кино привозили не часто, и компания особенно жадно смотрела героические картины. Любимыми героями мальчишек тех лет были: Чапаев — Борис Бабочкин, Александр Невский — Николай Черкасов и, конечно, тогдашние всеобщие кумиры — актеры Михаил Жаров и Петр Алейников. «Это люди, которые завораживали и в итоге потащили меня в искусство», — позже говорил Вячеслав Васильевич. Рассказывал:

— Я с малолетства мечтал стать актером, но мне неудобно было об этом говорить. Детство пацанов военных, да и послевоенных лет было сложное, приходилось много работать и на огороде, и у станка, и вагоны разгружать...

Однажды наклонился слишком низко к детали и запылил глаза металлической пылью. На время потерял зрение. Доктор тонким магнитом вытянул пыль из глаз. Постепенно зрение ко мне вернулось. Поехал в Москву поступать в Автомеханический институт, но по дороге передумал и отнес документы во ВГИК. В то время моим кумиром был Петр Алейников. Я прочитал, что он

из простой семьи, приехал в Москву и стал звездой. Его пример и определил мой жизненный путь.

Слава Тихонов практически ничем не отличался от мальчишек маленького подмосковного городка ткачей, в котором он родился и рос. Как и любой его сверстник, Слава во всем следовал правилам мальчишеского устава: целыми днями пропадал на улице. Одноклассники актера рассказывают, что Слава Тихонов (в школе его прозвали Четкой за энергичный нрав) разводил голубей и не желал участвовать в школьной самодеятельности.

Он вообще сторонился публичных выступлений и старался увильнуть, если учительница вдруг ему поручала выступить на школьном вечере. На выпускном, когда все ребята рассказывали, куда собираются поступить, один Слава помалкивал: «Если получится — вы сами узнаете». Вскоре одноклассники были поражены, когда узнали, что Слава пошел в актеры! Оно и понятно, ведь многие люди искусства — актеры, художники, музыканты, с ранних лет начинают проявлять свои способности к творчеству. Меня, если честно, очень удивил тот факт, что в детстве будущий народный артист СССР Вячеслав Тихонов никаких видимых способностей не проявлял. Даже в школьной самодеятельности никогда не участвовал. Сцены боялся так, что сама мысль о том, что он вдруг окажется центром всеобщего внимания, наводила на Славу панический страх. А когда учитель или вожатый поручал пионеру Тихонову что-то прочитать или спеть на школьном концерте, бедняга бледнел, пятился, изобретал всевозможные уловки, только чтобы этой участи избежать.

— Я очень стеснялся выходить на сцену, — вспоминал артист. — И если вдруг нужно было что-нибудь прочитать или спеть — я боялся этого как огня. Но я был поклонником кино. Наши фильмы тянули меня в тот сказочный мир, который был мне недоступен.

Впечатления от своего первого похода в кинотеатр Тихонов запомнил на всю жизнь: «Я был маленький, сидел на коленях у отца. Показывали тогда «Груню Корнакову» — первый советский цветной фильм. Я ни черта не понимал, что там на экране происходило. Помню только, финал был грустный-грустный. И это чувство грусти в душе сохранилось до сих пор.

В небольшом подмосковном городке Павловский Посад, где я родился и вырос, пошел в школу, испытал волнения первой любви, познал чувство преданной дружбы, киноискусство было окном в прекрасное, неизведанное. Кумирами моих сверстников — мальчишек 30-х годов — были Борис Бабочкин и Николай Черкасов, Борис Чирков и Михаил Жаров, Петр Алейников и Николай Крючков, Борис Ливанов и Борис Андреев. Мы не уставали по многу десятков раз встречаться с «Чапаевым», «Александром Невским», «Депутатом Балтики», с героями фильмов «Большая жизнь», «Трактористы», «Дети капитана Гранта», шедших тогда на экранах города ткачей. Новое и новое возвращение к замечательным фильмам того времени приоткрывало какой-то прежде не узнанный пласт жизни, позволяло находить неожиданные грани в характерах героев, воплощенных великими мастерами-актерами. Тогда же началось приобщение к нашей замечательной классической литературе — к книгам Толстого, Достоевского, Чехова, Горького. Не расстаюсь с ними никогда. Друзья моего детства и отрочества «заболели» авиацией, спортом, многие увлекались трудом на земле, мечтали о невиданных и неслыханных урожаях, я же всерьез и надолго «заболел» кинематографом. «Виною» тому — высочайший художественный уровень золотого фонда нашего киноискусства, непревзойденное актерское мастерство, к вершинам которого я стремлюсь приблизиться и по сегодняшний день...

Одной из сильных сторон тихоновского характера всегда была смелость, воспитанная им в себе еще в детстве. «Слабо — не слабо» мальчишки времен его детства проверяли весьма своеобразным способом. Чтобы доказать, что ты не трус, надо было залезть ночью в чужой сад за яблоками. Причем у каждого был свой сад, где такими же яблоками можно наесться до отвала. Но какой же в этом интерес?» И вот, бывало, летом, — вспоминает Тихонов, — спим мы, мальчишки, вповалку во дворе, кто-то травит байки, а потом возникает идея: айда за яблоками! Естественно, выбирали самый опасный сад — где высокий забор, злая овчарка, сторож с ружьем, заряженным солью. Яблоки из этого сада — самые вкусные. Заставить себя залезть именно туда — в этом было и озорство, и смелость, и мальчишеское желание не отстать от других. Ведь и своеобразный кодекс чести существовал: за одно тебя уважали, а за другое могли нещадно покарать».

Однако, несмотря на массу положительных качеств, была по молодости у Вячеслава Васильевича и пагубная страсть — курение. Говорили, что курить актеру пришлось начать во время съемок «Дело было в Пенькове». На самом же деле кино здесь ни при чем.

— И курево, и наколки, — объясняет Тихонов, — это все из-за безотцовщины. Отцы ушли на фронт, мы, малолетние, остались с матерями одни — тогда и начали покуривать. Отказаться нельзя было, как нельзя было не сделать наколку: не хочешь — значит, чужак. В то время взрослые часто ездили на юг за хлебом. Набирали каких-нибудь вещичек, которые можно было обменять на пшеницу, и отправлялись на поезде из нашей средней полосы в южные края. И мальчишки тоже забирались на крышу вагона. Привозили так называемый турецкий табак — очень крепкий. Помню, попробовал в первый раз — не очень мне понравилось. Но все ребята вокруг с сигар-

ками ходят — и я должен. Только где брать табак? Тогда мы изобрели такой способ: делили улицу на двоих. Каждый шел по своей стороне и собирал чинарики. Набрал гору заплеванных, раскисших под снегом чинариков, шли в наш штаб. Штабом мы называли дом, где жили два брата-сироты. Затапливали русскую печь, расшелушивали все наше богатство на сковородку, сушили табак, а потом крутили сигарки. Когда отец вернулся с войны, он сразу почувствовал, что от меня пахнет табачком. «Покуриваешь, сынок?» — спросил он. Ну а что я мог ему ответить? Молчал. Время такое: мальчишескому уставу нужно было соответствовать. Отец на работе целый день, мать тоже. Нет, бывали, конечно, серьезные разговоры с отцом, но всегда в мягких тонах. И не более, чем разговоры.

Я воспитывался в рабочей обстановке, меня окружали дети рабочих. В маленьком ткацком городке Павловском Посаде, где я рос, отношения между людьми были очень простые. Нас не столько школа воспитывала, сколько улица. Мальчишеское братство. Видите, у меня наколка на руке?

Это как раз начало войны. Тогда все ходили с наколками — так модно было. Хорошо еще, мне хватило ума наколоть только свое имя «Слава». Все украшали себя именами первых девочек, а у меня тогда девочки не было — ну и вот. А потом никак не мог это дело вытравить. Пришлось двух князей с наколкой играть.

Артистом Тихонов стал вопреки воле родителей. «Когда я объявил им, что хочу стать актером, — рассказывал он, — и что буду поступать в Институт кинематографии, дома поднялся переполох: «Даже думать забудь об этом, какой из тебя актер? Посмотри, чем занимаются твои отец и мать!» Отец Василий Романович у меня был механиком по ткацким станкам, а мама Валентина Вячеславовна — воспитательницей в детском саду. Спо-

ры бушевали громкие, даже до слез доходило — не помню, моих или маминых. И вот в один из вечеров разгорелся очередной спор о том, куда мне идти. Отец гнул свое: «Никакого кино — ты должен заниматься техникой, как я». А мама говорила: «Ты должен получить профессию, с которой легче будет жить, — да те же продукты доставать, поэтому поступай в Тимирязевскую сельхозакадемию». На шум вышла моя бабушка — глава нашего дома, очень мудрая женщина и доброты невероятной. Если есть во мне доброта, то она от нее. А если есть строгость — это от деда. Он был машинистом, водил длиннющие поезда по Нижегородской ветке, не пил и не курил, был до чрезвычайности строг, но все его любили. Так вот, вышла моя бабушка, сама доброта, и, обращаясь к маме, сказала: «Валя, не запрещайте Славику идти туда, куда он хочет. Он еще молодой и сам не раз сможет свое решение изменить. Но если вы ему сегодня запретите, он всю жизнь будет считать, что вы ему помешали...» Сказала эти мудрые слова и тихо ушла обратно в свою комнату. После этого я с молчаливого родительского согласия стал сдавать экзамены во ВГИК».

Однажды в одной из бесед писатель Юлиан Семенов, хорошо знавший артиста по фильмам, сценарии которых написал, спросил приятеля: «Как же парнишка из простой рабочей семьи, выучившийся на токаря и уже приносящий определенную пользу обществу, научившийся самостоятельно зарабатывать свой хлеб, что немало важно для сознания подростка, для его самоутверждения, вдруг решил пойти в кино?» Писатель не считал это праздным вопросом, ведь условия общественной жизни предполагали известную определенность в выборе профессии и жизненного пути. И для подобного радикального поступка нужны были не только смелость и решительность, чтобы отказаться от достигнутого, но и достаточные основания.

Тихонов ответил:

— Я как-то даже затрудняюсь это объяснить. Дарований особых во мне не замечалось, да и поводов к их выявлению тоже не было, сам понимаешь — шла война. Очевидно, все обстояло проще: и в предвоенные годы и особенно в годы войны мое поколение познавало мир в основном через кинематограф. А ведь это образы, созданные актерами. Мы и сами не ведали о том, как исподволь в нас рождалась мечта героического плана. Мы часто отождествляли актера с его героями. Бабочкин, Черкасов, Жизнева, Андреев, Чирков, Алейников, Жаров, Бернес, Крючков, Марецкая — все они и были для нас самыми настоящими героями. Они увлекали юношеское воображение, становились нравственным примером. Кино органически вошло в мое детство и юность. Впоследствии это как-то преобразовывалось в стремление узнать мир кино изнутри. Уже ощущалась недостаточность пассивного созерцания чужих судеб и страстей. Уже возникало непреодолимое желание самому жить и действовать на экране. Хотя тогда и в голову не могло прийти, сколько потов сойдет с меня до первой роли. А вернее сказать, до первой настоящей роли, до того «момента истины», с которого, по существу, рождается актер...

Вот я взял однажды и приехал очертя голову из Павловского Посада в Москву, никому, естественно, дома не заикнувшись, зачем еду. Ни мои домашние, ни мои (тем более!) товарищи и не думали, что я могу замыслить такое. Шутка сказать, в кино парень подался! Узнают — проходу не дадут.

Приехал, нашел киностудию «Мосфильм». Маячил там до тех пор, пока на меня не обратил внимание какой-то мужчина, вышедший из студии. Оглядел меня с ног до головы, усмехнулся и спрашивает: «Ты что здесь околачиваешься?» «В кино, — говорю, — сниматься приехал».

В кино! Ничуть не больше, не меньше. Скрывал, скрывал от всех, а тут взял и выложил все незнакомому человеку. И был потрясен тем, что он выслушал меня серьезно, без иронии. «А что ты умеешь?» — спрашивает. Я промолчал, потому что и сам не знал, что умею. «Ну, вот что, — сказал он, — Москву знаешь?» Я ответил, что знаю. «Тогда поезжай туда-то и туда-то...» Он назвал адрес ВГИКа. «И скажи там все, что говорил мне. Чтобы играть в кино, надо серьезно учиться. Там учат таких, как ты».

В институт будущая 17-летняя знаменитость не поступила. «Меня не приняли. Так как мое поступление было спонтанным, то у меня не было возможности хорошо подготовиться, поэтому по актерскому мастерству я провалился. Наверное, был сыроват, ничего не мог. А помочь, подсказать было некому, — вспоминал потом артист. — После второго тура я слетел. Я до сих пор остро помню это. Вышла девушка и стала быстро, скучным, безликим голосом зачитывать фамилии: «принят» и «не принят». Тихонов — не принят. Легко так — «Тихонов не принят». И все поплыло, рассыпалось, я только тогда понял, как на самом деле хотел сюда, как надеялся, как все остальное было второстепенным. Но мне повезло. Война к тому времени кончилась, а большинство ребят еще не было демобилизовано, и на курс набрали в основном девчечек. Что называется, для разводки пьес не хватало молодых людей. И тогда вспомнили, что среди прочих поступавших фигурировал я, что-то там читал не хуже всех. Мне помог счастливый случай. Когда я узнал, что не поступил, то прямо на лестнице разрыдался от обиды».

«Слава Тихонов стоял, уткнувшись носом в стенку, напишет потом в своих мемуарах Борис Бибииков. — Тонкие плечи беззвучно вздрагивали. Как и многие другие, он старался не показать, что плачет. Он плакал от обиды, от горя, от какой-то безысходности. И тогда я ска-

зал ему: «Успокойся, я возьму тебя. Приходи в сентябре учиться».

Так Вячеслав Тихонов был принят во ВГИК на один испытательный семестр, на полгода, после чего получил заслуженную «четверку» по актерскому мастерству — «пятерок» не ставили из педагогических соображений, и стал на законных основаниях студентом. «Просто не хватало мальчиков на актерском факультете — 1946 год... Нужно было самим сделать этюд. Мы с Сережей Гурзо начали делать «Обломова» — он был Захаром, я Ильей Ильичом. И по итогам этого семестра меня зачислили».

«Так меня приняли во ВГИК, — добавлял он к рассказу в другом интервью, — хотя и сейчас все, что было связано с приемом, видится мне как во сне. Живо в памяти лишь ощущение огромного, ни с чем не сравнимого счастья. Так вот и началась моя дорога в кино. Наши педагоги Ольга Ивановна Пыжова и Борис Владимирович Бибиков готовили нас к профессии артистов кино. Но путь к ней лежал через сценическую площадку. На театральных подмостках мы играли самые разноплановые роли — от комедийно-бытовых до трагических. И потому я окончил институт, по сути дела, театральным актером. А кино и театр, несмотря на свое кровное родство, говорят все же на разных языках. Вот поэтому мои первые пять-шесть ролей в кино ушли, как мне кажется, на познание кинематографа. Надо было приучать самого себя к атмосфере работы на съемочной, а не на сценической площадке. Что такое театр, я знал, что такое кино — нет. Началось профессиональное изучение не только самого кинематографа, но и изучение себя в рамках кинематографа.

С нашим курсом занимались Ольга Пыжова и Борис Бибиков — потрясающие педагоги, мхатовцы. Учеба давалась непросто».

Тихонов вырос в рабочей среде, среди простых людей, ценивших свой мир и уважавших себя в нем. Приходилось наверстывать упущенное, заниматься самообразованием: «Читать я начал всерьез, вернее, приучил себя к этому уже в институте: мне казалось необходимым расти, себя лепить, раз уж так повезло, раз судьба привела меня во ВГИК. Ходил в Ленинскую библиотеку. Читал, читал, читал — запоем, особенно классику. Ведь актера делает литература, драматургия. Нет ее, нет и нас».

Во ВГИКе состоялся и актерский дебют студента Вячеслава Тихонова — на втором курсе Тихонов сыграл роль Володи Осьмухина в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Во время учебы во ВГИКе произошла и его женитьба на однокурснице Нонне Мордюковой. В 1950 году Вячеслав Тихонов с отличием окончил ВГИК, мастерскую выдающихся педагогов Б. В. Бибикова и О. И. Пыжовой и был зачислен в Театр-студию киноактера.

КИНОДЕБЮТ «МОЛОДОГВАРДЕЙЦЕВ»

Первое время после войны российское кино испытывало серьезные трудности. Снижение количества выпускаемых фильмов привело к резкому сужению тематического диапазона, к штампам в художественных решениях, ограничило приток новых творческих сил. В ряде фильмов, таких, как «Клятва» (1948) и «Падение Берлина» (1949) режиссера Михаила Чиаурели, исторический материал укладывался в схемы, носившие отпечаток культурных догм. Но реалистическая традиция все же пробивала себе дорогу на экран. Исследование характера, взятого на большом отрезке пути, сопряжение человеческой судьбы и времени явились принципиальными завоеваниями фильма «Сельская учительница» (1947, реж. Марк Донской) по сценарию Марии Смирновой. Книга Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке» легла в основу одноименного фильма Александра Столпера (1948). Образ Мересьева, созданный актером Павлом Кадочниковым, вошел в число экранных героев тех лет. Большой популярностью пользовались приключенческие ленты «Подвиг разведчика» (1947, реж. Борис Барнет) и «Смелые люди» (1950, реж. Константин Юдин), основанные на материале недавних боев.

Особое значение приобрела в эти годы и картина Сергея Герасимова «Молодая гвардия» (1948) по роману Александра Фадеева. Созданная на документальном ма-

териале, картина вобрала духовную традицию, идущую от образа молодого современника, обогатила ее трагическим опытом борьбы молодогвардейцев, подняла кино вровень с большой литературой.

Роман Александра Фадеева «Молодая гвардия» был опубликован в 1945 году. Зимой 1946 года режиссер Сергей Герасимов начал со своими воспитанниками во ВГИКе ставить отдельные главы романа, а когда инсценировки обрели целостность спектакля, тот был перенесен с учебных подмостков на сцену Театра-студии киноактера, где приобрел широкую популярность и шел с постоянными аншлагами. Вскоре начались подготовительные работы, а потом и съемки двухсерийного фильма-экранизации.

Больше половины молодых исполнителей (а это 30 новых имен!) снимались впервые в жизни. Фильм дал творческий импульс целой плеяде молодых талантливых актеров. Инна Макарова, Сергей Бондарчук, Нонна Мордюкова, Сергей Гурзо, Людмила Шагалова, Георгий Юматов, Вячеслав Тихонов, Клара Лучко, Виктор Авдюшко, Тамара Носова, Муза Крепкогорская, Евгений Моргунов, в эпизодической роли мелькнула также начинающий ассистент режиссера Татьяна Лиознова. Таким образом, «Молодую гвардию» можно считать блестящим дебютом целого послевоенного поколения отечественных киноактеров. Какие бы роли они впоследствии ни исполняли, их внутренняя творческая общность всегда оставалась явственно ощутимой.

Почти всем дебютантам суждено было впоследствии стать звездами отечественного экрана, воплотить множество образов, но участие в «Молодой гвардии» все они будут вспоминать с неизменной гордостью как момент непосредственного переживания высших нравственных

порывов и духовных состояний, позволивших им пусть косвенно и только во «второй реальности» — на экране, но все же причаститься к мужеству и самоотверженности молодогвардейцев.

Съемки фильма стали исключительным явлением для советского кино 1940-х годов: тщательный подготовительный период, «вращание» актеров в своих персонажей (за время проживания в местах, описанных в романе А.А. Фадеева), многоплановая разработка характеров, доскональное воссоздание среды.

Дебютант Сергей Бондарчук, у которого дважды потом снимался Вячеслав Тихонов — в картине «Война и мир» и в фильме «Они сражались за Родину», впоследствии любил повторять своим студентам во ВГИКе, что «актера воспитывают роли». С первых шагов молодой художник должен «учиться не в школе, а в жизни, на образцах великих мастеров» — уточнял Л.Н.Толстой. И Бондарчук был полностью с ним солидарен: «Чем раньше это поймешь, тем вернее сложится потом твоя творческая судьба». Сам он, по его же утверждению, довольно поздно попал в кино, о чем не раз впоследствии жалел. До поступления во ВГИК пройдя войну, школу жизни, Бондарчук был старше многих своих сокурсников и партнеров по фильму.

Поколение Тихонова было тем поколением военных подростков, не понаслышке знающих о войне и подставивших свое плечо семье и матерям, работавшим в тылу за двоих — за себя и воевавшего на фронте мужа, приближая тем самым великую Победу. Съемки в этом фильме тоже стали для них познанием окружающего мира. Вот как вспоминал свою первую работу Тихонов: «Это был дипломный фильм актерско-режиссерского курса Сергея Герасимова — Сергей Бондарчук, Инна Макаро-

ва, Клара Лучко. Имена-то какие! Герасимов сделал такой эксперимент: в Краснодаре каждый выпускник брал эпизод, связанный со своим героем, и репетировал. Мы жили там, где жили наши прототипы, ходили к шурфу, где они погибли...»

После того, как работа над первой серией фильма была завершена, ее повезли на отзыв к Сталину. Он не обнаружил в фильме того, что считал самым главным, — показа руководящей и направляющей роли партии. И роман, и его экранизация в этом отношении соответствовали конкретике исторических фактов: они рисовали действия молодых подпольщиков как самостоятельные, никем со стороны не инспирированные. Это было сочтено грубой ошибкой, и Герасимову пришлось доснять и перебрать ряд сцен, а Фадееву — переписать отдельные главы романа.

Теперь уже в начальных частях фильма демонстрировалась связь молодогвардейцев с большевистским подпольем, осуществлявшим общее руководство партизанской борьбой. Сеть партизанских организаций, куда входит и «Молодая гвардия», создается на экране личными усилиями секретаря обкома партии Проценко, которого актер Виктор Хохряков наделил энергией, волей и тем нормативным обаянием, какое подобало всем экранным партийным деятелям. Изрекая в фильме, если вслушаться, малозначащие реплики, Проценко всем обликом выражает мудрость и всеведение.

Подобные вкрапления, естественно, не украсили фильм и роман, чья новая редакция вышла в свет в 1951 году. Сегодняшний читатель берется за эту книгу, преодолев некоторое предубеждение. Чтобы с радостью открыть для себя: роман, вопреки всему, жив! Он захватывает мощным, эпическим разворотом собы-

тий, ярким до избыточности поэтичным языком. И, главное, прекрасно выписанными характерами самих молодогвардейцев.

Чистая, непосредственная и полная жажды жизни молодежь воцаряется с самого начала и на всем пространстве фильма. Нет сомнений, что этот роман Герасимов экранизировал, не только отвечая на соцзаказ или потому, что испытывал личное дружеское расположение к Фадееву, хотя и это имело место. Но еще и потому, что в романе наличествовала традиционная для творчества самого Герасимова, легко обнаруживаемая в его предшествующих фильмах фабульная конструкция: коллектив совершает героический подвиг.

И все же режиссер обладал редким художественным даром: душевная красота отдельно взятого персонажа раскрывалась только в коллективе — в искреннем самораскрытии их духовной близости, выраженной взаимной приязни. Герасимов создал идеальную модель отношений. Ощущение общности этого экранного коллектива ничуть не подавляло самих героев, сплоченность не мешала отчетливо выраженному чувству свободы каждого. Так было и в предыдущих работах режиссера — братством, общиной и артелью одновременно выглядела и группа зимовщиков в фильме «Семеро смелых», и обитатели общежития в «Комсомольске». Во многом сродни им стала и организация в «Молодой гвардии», которая, как на экране, так и в романе, на оккупированной территории пишет и распространяет листовки, помогающие населению сохранить веру в будущее освобождение от фашистского ига. Перебив охрану, освобождает пленных красноармейцев, казнит предателя-полицая, сжигает немецкую биржу со списками людей, обреченных на депортацию в Германию, водружает красный флаг...

Даже двухсерийная экранизация не могла, естественно, вобрать в себя все описанные в романе судьбы и обстоятельства. Полнее всего Герасимов стремился сохранить линии тех героев, в которых отчетливо проступало наиболее ценное им личностное качество: укорененное и неиссякаемое чувство внутренней свободы. Очень различны, например, образы Вали Борц (Людмила Шагалова), Ульяны Громовой (Нонна Мордюкова) и Любви Шевцовой (Инна Макарова). Но главной чертой каждой из них является, несомненно, независимость характера, сказывающаяся у Вали — порою капризно и горделиво, у Ули — в истовой серьезности и самостоятельности, а у Любки — в способности, ни с чем не считаясь, совершать самые отчаянные по своей смелости поступки.

Плясунью и певунью Любу еще до войны прозвали «артисткой», но она вряд ли подозревала, какого рода дерзкое и изощренное лицедейство ей предстоит. Любка в организации — связная, у нее двойственное положение: приходится под видом «солистки Луганской эстрады» кокетничать с немецкими офицерами, обманывая их бдительность. При врожденной непосредственности и искренности ей дается это нелегко: выдавив фамильярным тоном комплимент врагам, она тут же «обкладывает» их на непонятном им русском языке, испытывая удовольствие от собственного озорства. Идя на крайний риск, она сохраняет азарт и задор. Звездный блеск, авантюризм и кураж могли бы сделать ее похожей на романтическую героиню приключенческой ленты, если бы не страшная опасность, которая ей грозит, и не мученическая гибель. Даже в тюремной камере, высоко подняв голову и уперев руки в бока, она выбивает каблуками лихую дробь, наступая на палачей, пугая неожиданной и властной командой «Ложись!», после которой они автоматически, как под бомбежкой, пригибаются, вызывая победный хохот Любки.

Однако более всего ее натура раскрывается в замечательном эпизоде поджога биржи и одновременного концерта, который молодогвардейцы под видом «коллектива художественной самодеятельности» дают немецким офицерам и солдатам, чтобы по возможности освободить от них ближние улицы, отвлечь их внимание. Нарастанию напряжения способствует параллельный монтаж. На экране возникает то ярко освещенный зал клуба, переполненный гитлеровцами, которые курят, переговариваются, равнодушно внимая русским песням и пляскам, исполняемым на сцене. То темнота улицы, а потом биржи, куда прокрадываются Любка и Сергей Тюленин, чтобы устроить поджог.

Немецкая публика ждет Любку, свистит, требует выхода «солистки». Возвращения Любки и Сергея с волнением ожидает и зритель фильма. И вот она в золотых кудрях и усыпанном блестками платье является, чтобы станцевать испанский танец, спеть немецкую песенку, кинуть розу немецкому лейтенанту в ложе. Когда же немцы, узнав, что горит биржа, с испуганными лицами, переворачивая на ходу стулья, бросаются из зала вон, она, открыто над ними смеясь, бросается в пляс.

В романе Фадеева беда, все ближе надвигающаяся на героев, обостряет их жажду жизни, красоту и радость любви. В фильм многие лирические линии не вошли, но внезапно вспыхнувшее чувство Сергея Тюленина и Вали Борц осталось в душе зрителей. Ситуация для первого признания самая неподходящая: Сергей и Валя собираются водрузить на крыше здания в центре города красный флаг. Затея с неясным исходом и требующая предельного внимания, абсолютного бесстрашия. Тем временем она говорит ему с подтекстом: «Ничего-то ты не понимаешь...» Близо звучат немецкая речь и шаги охра-

ны, он порывисто обнимает девушку. Сбивчивое, взволнованное дыхание обоих. Патруль прошел, Сергей нехотя выпустил девушку из объятий и смущенно отвернулся.

Сдержанно, так, что динамика эмоций передается только легкими изменениями интонации, мимики и пластики, играет роль матери Олега Кошевого Тамара Макарова, да и многие исполнители ролей молодогвардейцев. Тогда студент ГИТИСа Владимир Иванов характеризует Олега Кошевого гораздо более яркими красками, доводя моментами силу переживаний своего героя до иступления, что выглядит несколько чужеродно на фоне общего стиля картины.

Сцена казни снималась на натуре, у той шахты, где погибли реальные молодогвардейцы. Для жителей Краснодона, собравшихся у съемочной площадки, словно бы ожили трагические события недавнего прошлого: подъехали грузовики, из них в сопровождении охранников вышли истерзанные юноши и девушки... Здесь в последних кадрах фильма на предельных высотах героической патетики режиссер еще раз демонстрирует впечатляющее монолитное единство молодых людей. Они стоят, тесно прижавшись друг к другу, чуть не падая от слабости, как несокрушимая стена; их истерзанные пытками лица страшны и одновременно прекрасны гордой красотой непобедимости духа...

Однако Тихонову этот фильм не принес большого творческого везения, в сравнении с другими его участниками. Его роль оказалась не такой заметной. И все же, несмотря на довольно удачный дебют, дорога для него на главную кинофабрику страны оказалась закрыта. Тогдашний руководитель «Мосфильма» Иван Александрович Пырьев категорически возражал против участия Тихонова в выпускаемых фильмах. Виной всему была якобы

нерусская национальность артиста. Пырьев считал Тихонова не то армянином, не то азербайджанцем, но никак не русским. Пока будущий Штирлиц ждал скольконибудь значимых ролей, другие участники проекта уже всласть пили славу жадными глотками. Вот что рассказывал об этом периоде Тихонов:

— Мы еще не закончили институт, а уже двое из нас носили на лацкане медаль лауреата Сталинской премии первой степени за «Молодую гвардию». А потом Сережа Гурзо получил еще и Сталинскую премию второй степени за «Смелых людей». То есть у него было две медали. Бывало, идем по улице: его все узнают, оборачиваются вслед, а на меня — ноль внимания. Слава богу, до безумств у меня никогда не доходило. Но чувство, близкое к зависти, в душе шевелилось. А потом сам стал сниматься — и все прошло.

Позже он к этим откровениям добавлял: «Почти у каждого из нас есть что-то вроде двойного календаря: первая роль в кино — это скорее метрика, чем аттестат зрелости. Честно говоря, в то время мы просто не могли еще состояться по-настоящему. Мы только-только начинали осваивать азы будущей профессии. Если нам в той или иной степени и удавалась работа, то лишь потому, что в «Молодой гвардии» мы играли не просто сверстников — мы играли самих себя, переживали на экране события, которые при известном стечении обстоятельств могли коснуться и нас самих. На мой взгляд, здесь все решало не профессиональное мастерство, не точный актерский расчет, а наши характеры и темпераменты, общественное ощущение подвига, совершенного такими же, как и мы сами, девушками и юношами. Мы принадлежали к тому же поколению и так же отчетливо остро воспринимали события военного времени. Мне тогда было

всего двадцать лет. Герасимовский курс, занятый в фильме, был на год старше меня. Из-за того, что им не хватало ребят, взяли нескольких с нашего курса. Так я получил роль краснодонца Володи Осьмухина. Когда первый раз увидел фильм, то подумал: «Какой у меня длинный нос! Совершенно не актерская внешность». Потом, разговаривая уже со сложившимися актерами, выяснил, что комплекс гадкого утенка испытывают многие начинающие артисты. И совсем другое самочувствие, когда уже овладел этим мастерством. Такое ощущение, как будто у тебя вырастают крылья».

ЗВЕЗДЫ НА КРЫЛЬЯХ

У легенды российского кино Вячеслава Тихонова нет недостатка в званиях и наградах. Однако сам актер несколько лет назад признался, что ему дороже всех званий и орденов почетная медаль маршала Кожедуба, врученная «За безупречно сыгранную роль авиатора в фильме «Звезды на крыльях».

Фильм этот, рассказывающий о жизни курсантов авиационного училища, вышел на экраны в далеком 1955 году. Он прошел почти незамеченным и не принес известности молодому Тихонову. В большинстве фильмографий артиста он даже не указан. Чем же ему так дорога эта картина? Об этом сейчас мало кто знает. Но одним из этих немногих является воронежец Василий Андреевич Бойко, который участвовал в съемках этого фильма.

Когда на глаза мне попался очень забавный рассказ воронежского летчика Василия Бойко, вспоминающего, как в дни далекой юности, будучи курсантом Военно-морского авиационного училища имени Сталина в городе Ейске Краснодарского края, где готовили морских летчиков, он снимался в кино вместе с молоденьким Вячеславом Тихоновым, а потом служил в одном полку с никому тогда еще не известным летчиком Юрием Гагариным, я решила привести его в книге, настолько самобытным и интересным он мне показался.

**«Вячеслав Тихонов мыл полы
в нашем училище!»**

Однажды во время войны Вася Бойко, которому тогда было 10 лет, увидел, как в его родном селе Верхний Бык Воробьевского района на поле приземлился самолет-истребитель. Деревенские мальчишки, прибежавшие туда со всех ног, восхищенно разглядывали чудо-машину и появившегося оттуда летчика — как выяснилось потом, у самолета забарахлил двигатель. После этого мальчуган твердо решил стать летчиком. И после школы поступил в Военно-морское авиационное училище имени Сталина в городе Ейске Краснодарского края. Там готовили морских летчиков, которые прикрывали с воздуха корабли, сопровождали торпедоносцы. И вот однажды в училище приехала съемочная группа. Было это году в 53-м...

25-летний Вячеслав Тихонов в то время был малоизвестным актером. Это была его четвертая работа в кино. Он только что снялся в приключенческом боевике «Максимка» с такими прославленными актерами, как Борис Андреев, Николай Крючков, Марк Бернес. Позади была учеба во ВГИКе, съемки в легендарной картине Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Но в отличие от своих товарищей, которые после этого фильма стали звездами и наперебой получали предложения от режиссеров, актерская карьера Вячеслава пока продвигалась вяло. Зато он женился на завидной красавице Нонне Мордюковой. И тут поступило предложение от режиссера Исаака Шмарука сыграть летчика-курсанта в картине «Звезды на крыльях» — в духе соцреализма: никаких декораций, настоящее летное училище, самолеты, форма...

Актерам пришлось вместе с курсантами ходить на зарядку, драить самолеты, изучать строение двигателя, пи-

таться в одной столовой. Правда, жили они не в казармах на 150 человек, а в маленьких номерах.

В советском кино образ Тихонова прочно ассоциируется с романтическим и благородным героем. Однако в фильме «Звезды на крыльях» образ у него был совсем не героический.

— Он играл порядочного разгильдяя, — рассказывает Василий Андреевич. — Во время полета его герой открыл кабину, чтобы посмотреть, что вокруг происходит, хотя это строгойше запрещено. Мало того, у него еще сорвало шлемофон, который этот шалопай забыл застегнуть. За это по сценарию начальник отправил его на трое суток в наряд на камбуз — картошку чистить, полы мыть. И Тихонов мыл. Долго возил шваброй по полу — по сюжету несколько раз появлялся старшина, проверял белым платочком чистоту пола и заставлял драить еще. Потом этот курсант ушел в самоволку, и мы искали его всем училищем — у нас почти все участвовали в массовке.

Будущий князь Болконский путался в клешах

Василий Бойко участвовал в массовке меньше всех, потому что в свободное время предпочитал фотографировать, а по ночам, тайком прокравшись к приятелю, который тоже увлекался фотоделом, печатал снимки. С особенным вниманием он наблюдал за актерами, хотя никого из них не знал (кроме Тихонова в фильме снимался известный советский артист Юрий Боголюбов).

— Общались с Тихоновым мы на равных. Звали его просто Славой. Он, кстати, был самым разговорчивым и веселым, постоянно анекдоты рассказывал. И честно признавался, что ему тяжело привыкать к курсантской

жизни. Особенно трудно ему было запомнить устройство приборной доски в самолете — он учился летать на МиГ-15. По сценарию ему надо было с завязанными глазами по команде ткнуть в тот или другой прибор. Тренировал Тихонова наш инструктор, но все равно все эти приборы давались ему очень тяжело.

Летать он, конечно, не летал. Сцена с потерей шлемофона снималась на земле, а ветер нагоняли двигателями от других самолетов.

— А еще ему жутко не нравилось ходить в брюках клеш, — вспоминает Василий Андреевич. — Тогда это был писк моды у моряков — вшивать в форменные брюки клинья. Начальство нас ловило и выпарывало их прямо на месте, так что мы возвращались в рваных штанах. Естественно, тот хулиган, которого играл Тихонов, самый первый последовал этой крамольной моде. Но сам актер жаловался, что путается в таких брюках. Еще бы, у нас ведь надо было иметь клеш не меньше 43 см! Потом привык, ему даже понравилось. Они вообще все очень старались вести себя как настоящие курсанты, хотя, конечно, не все у них получилось.

— Съемки заканчивали уже после нашего выпуска, — вспоминает Василий Андреевич. — Жаль, что я так и не увидел, чем дело закончилось. А потом этот фильм всего два раза показывали, да и то в 60-е годы. Вот бы еще раз посмотреть!

Таких берут в космонавты

Окончив училище, Василий Андреевич стал служить на Северном флоте. В конце 50-х он оказался в местечке Луостари Новое Мурманской области, рядом с финской границей.

— Вместе со мной там служили наши ребята, выпускники училища, — вспоминает Василий Бойко. — Но у нас был недобор, и поэтому к нам прислали человек десять летчиков из другого училища. У нас форма была красивая, а у них обычная. За это мы их насмешливо звали сапогами: у нас-то были ботинки! Среди тех ребят был один парнишка — Юра Гагарин. И именно от нас его забрали для космических полетов. Могли бы, кстати, и меня... Году в 58-м к нам приехала медкомиссия. Юрке, мне и еще одному товарищу приказали отойти в сторонку. Мы ужасно за него переживали — обычно это грозило списанием. Однако нам сказали, что по росту (все мы были невысокие, около 170), телосложению (Юра, как и я, был такой плотный) и кровяному давлению (оно у нас троих было низкое, 105 на 55) мы подходим для нового вида полетов — на ракетах. Нам объяснили, что это секретный и опасный для жизни проект, и велели думать три дня. У Юры тогда уже была жена Валя и дочка, вторая еще не родилась. У меня тоже жена и две дочери. Моя ни в какую не соглашалась. А Валя согласие дала. Мне кажется, они тогда довольно бедно жили — Валентина всегда была так плохо одета, в каком-то замурзанном пальтишке... Юра уехал в Москву. Через некоторое время возвратился за вещами сияющий. Рассказывал, как его тренируют и что ему дали полностью обставленную квартиру в Москве. После этого моя Зина сказала, что даст согласие на мои полеты. Юра обрадовался. Но когда я написал письмо в Москву, мне пришел ответ, что ни на какие ракеты никогда набора не было, нет и не будет. Ну, может, оно и к лучшему... В этот «несуществующий» набор потом попали еще двое ребят из нашего училища — Григорий Нелюбов и Иван Аникеев. Нелюбов был вторым дублером Гагарина, а Ваня, который, кстати, родом из Лисок, значился в первой шестерке космонавтов. Но сколько лю-

дей водка погубила! Они устроили пьяную драку, и их обоих уволили. Гриша потом бросился под поезд...

Уволившись из военной авиации, Василий Андреевич перешел в гражданскую, стал летчиком первого класса. Налетав 11 тысяч часов, ушел на пенсию. В 2007 году справил свое 75-летие, но до сих пор держится бодро: ездит на охоту, рыбалку и совершает заезды на длинные дистанции на велосипеде. А на досуге рассматривает свои фотографии, которые в наше время стали уникальными.

НАЧАЛО КИНОКАРЬЕРЫ

В середине 50-х, когда закончился период послевоенного восстановления и залечивания ран, в кино пришло новое поколение актеров, чутко уловивших новейшие тенденции развития общества и сумевших это передать в своих работах. Их актерское мастерство обогатилось умением более тонко и глубоко, с огромной долей достоверности и почти документальной точностью воплощать и передавать переживания своих героев. То был период резкого обновления советского кинематографа. Возросло количество выпускаемых фильмов, появились новые молодые режиссеры, ломались сложившиеся стереотипы представлений как о фильмах, так и о героях, большинство картин стало сниматься о молодежи.

Популярность киноартистов, пришедших из довоенного кино, была поистине фантастична. Страна знала их в лицо, зрители помнили все их фильмы, все роли. И вдруг понадобились совсем иные молодые имена. В фильмах, определяющих репертуар, появились новые лица: Алексей Баталов, Николай Рыбников, Евгений Урбанский, Юрий Яковлев, Олег Ефремов, Олег Стриженов, Вячеслав Тихонов, Василий Лановой, Георгий Юматов, Леонид Харитонов, Татьяна Конюхова, Людмила Касаткина, Изольда Извицкая, Надежда Румянцева, Иннокентий Смоктуновский...

Фильм «Молодая гвардия» дал творческий импульс целой плеяде молодых талантливых актеров: Инне Мака-

ровой, Сергею Гурзо, Нонне Мордюковой, Кларе Лучко, Сергею Бондарчуку, Евгению Моргунову, Людмиле Шагаловой, Георгию Юматову, Виктору Авдюшко, Тамаре Носовой... Этот фильм стал блестящим дебютом целого поколения послевоенных отечественных актеров.

Между тем Вячеслав Тихонов два года провел в простое, не получая интересных предложений. Режиссеры использовали главным образом внешние данные молодого артиста, не заботясь о выявлении его актерского потенциала. Ситуация выглядела парадоксально еще и потому, что актер не стал звездой, хотя все предпосылки для этого имелись.

Когда кинематограф начал набирать силу после периода малокартинья, самым главным устремлением искусства стало желание раскрыть образ рядового современника, показать наиболее характерное и примечательное в повседневном течении жизни. Киноискусство заинтересовало теперь сам человек. Кино почувствовало вкус к философским размышлениям. Попытки создания идеального героя сменил интерес к образам значительных, ярких личностей.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов наше кино переживало необычайный подъем. Пафос гражданственности и человечности, анализ психологии современника и его широкий круг проблем решались разными художественными средствами, но в утверждающем совесть и правду смысле. Фильмы этого периода, созданные режиссерами разных поколений, различные по форме эстетического выражения, совпадали в главном — в художественном намерении и в общественных целях. Время требовало от кинематографа все большего психологизма, проникновения в человеческую природу, содержательного характера. И одним из наиболее заметных персонажей стал здесь герой Вячеслава Тихонова — Матвей Мо-

розов в картине «Дело было в Пеньково». Этого паренка от многих прочих киногероев того времени отличал поиск правды и стремление формировать в зрителе социальную чуткость.

Так уж случилось, что в начале артистической карьеры Вячеславу Тихонову не очень везло: режиссеры считали его актером «голубых» ролей. Тому способствовали яркие внешние данные и выраженная лиричность молодого артиста. Режиссеры, словно сговорившись, поручали красавцу Тихонову бесхарактерные роли — моряка, студента, летчика, врача, мало чем отличающиеся друг от друга, кроме профессии.

Конечно, совсем не об этом мечтал наивный павлово-посадский мальчишка, втайне от приятелей грезивший в тяжелое военное лихолетье о кино. Когда выпускник ремесленного училища Слава Тихонов поступал в Институт кинематографии то думал, что просто рожден для героических ролей... Так и случилось с первой дебютной ролью молодого гвардейца Володи Осьмухина. И кто сегодня поверит, что, впервые увидев себя на экране, Тихонов с ужасом подумал: «Неужели я такой?.. Настоящий урод... Скорее уйти и не показываться больше на экране!»

И даже Театр-студия киноактера, куда пришел Вячеслав Тихонов после блестящего окончания института, был для него, по существу, продолжением учебы. Только любимого педагога Бориса Владимировича Бибикова на сей раз сменили другие мастера. А подтверждением успеха его новых работ стала не очередная высокая оценка в зачетке, а признание или холодок зрительного зала.

Из киноморяков и летчиков тех лет в душе артиста оставил след лишь офицер Горелов в «Максимке». В этом фильме Тихонов встретился на съемочной площадке с кумирами своей юности — Борисом Андреевым, Марком Бернесом, Михаилом Астанговым.

В сцене, где Горелов освобождает Максимку от работювца, партнером Тихонова стал сам легендарный Астангов! Сцена долго не ладилась — Тихонов волновался, ни на мгновение не забывая, что рядом с ним артист, мастерством которого он всегда так восхищался. В голове крутилось лишь одно: «Лишь бы не помешать партнеру...»

Вдруг Астангов попросил остановить репетицию. Подошел к Тихонову. И негромко, словно старший товарищ и режиссер, заговорил с ним, дал простые, дельные советы. От такой беседы как-то сразу стало легче, пришла уверенность в собственных силах.

Однажды на вопрос одного из журналистов «Мешала ли вам яркая наружность или помогала», актер откровенно ответил:

— Мешала, особенно вначале. В какой-то момент я решил уходить из профессии. Мне все давали какие-то плоские роли. Собственно, даже не роли были, а просто много крупных планов. Это угнетало и раздражало. Видите ли, в то время, когда я начинал, были востребованы рабочие характеры и пролетарская внешность. А я как-то под эту категорию не подходил.

И все же было бы ошибкой считать эти годы потерянными для формирования актерской индивидуальности Вячеслава Васильевича: он успел заявить о своем даровании, сыграв Медведя в спектакле «Обыкновенное чудо», поставленном Эрастом Павловичем Гариным в Театре-студии киноактера, где Тихонов работал с 1950 года. Гарин, любя его и веря в счастливую звезду и талант начинающего артиста, предрекал ему головокружительную карьеру в кино. В чем оказался абсолютно прав. Он безоговорочно принимал любые находки, предложенные Тихоновым. К сожалению, когда у Гарина появилась возможность перенести свою режиссерскую постановку

ку на экран, Тихонов уже вырос из романтической роли Медведя и ее сыграл Олег Видов. И все-таки, возможно потому, что в театре Вячеслав получал роли интересные и сложные, на сцене он чувствовал себя гораздо свободнее, чем в павильоне студии. Играя характерные роли в современных пьесах, героев Островского, он с увлечением выступал, казалось бы, и в чуждом для себя амплуа — водевильного героя. Тем не менее, Тихонов был убежден, что сцена — только подготовка, необходимый тренинг для будущего творчества в кино. Однажды, когда Вячеслав репетировал на полутемной сцене бой на шпагах, из пустого зала раздался голос:

— Есть для тебя герой! И отличный!

Тихонов узнал старого институтского товарища — режиссера Станислава Ростоцкого. Оказалось, тот готовился к экранизации повести Сергея Антонова «Дело было в Пенькове» и предложил Тихонову сыграть главную роль. Герою села Пенькова Тихонов обязан многим: этот парень помог ему одержать победу над скептиками, не верящими в него. Не случайно вскоре актер получил сразу два приглашения, причем на совершенно разные роли — в картинах «Майские звезды» и «Чрезвычайное происшествие». Это означало, что режиссеры увидели в Вячеславе Тихонове многопланового актера.

Обе эти роли обещали артисту немало трудностей. В «Майских звездах» Станислава Ростоцкого Тихонов играл в новелле о любви. Роль была почти бессловесной — вся на полутонах, подтексте, очень эмоциональная. Каждый жест, взгляд, движение — порыв героя — молодого советского лейтенанта должны были нести в себе светлую грусть, чистую мелодию незавершенной любви, весны — первой весны Победы.

Героиню новеллы, учительницу, играла чехословацкая звезда Яна Брейхова. Говорят, что как настоящие влюб-

ленные, молодые партнеры на съемках были необычайно внимательны друг к другу, стремясь не только чувствовать каждый свое, но и пытаться «петь дуэтом».

Почти одновременно с «Майскими звездами» в Одессе снимался фильм «Чрезвычайное происшествие» (1958, режиссер Виктор Ивченко), где Тихонов играл Райского. И подчас превращаться из лирического героя — влюбленного лейтенанта в острохарактерного матроса Тихонову приходилось буквально «на ходу» — на пути из Праги, где снимались «Майские звезды» — в Одессу. Разумеется, это было бы невозможно без большой подготовительной работы.

Интересно, что как само «Чрезвычайное происшествие» было не фантазией сценаристов, а реальным драматическим происшествием с советским танкером «Туапсе», так и у Райского в жизни оказался настоящий прототип — моряк, моторист Виктор Ляховский. Вячеслав Тихонов познакомился с ним, когда танкер, где продолжал в то время служить Виктор, пришел в Одессу. При первом знакомстве они не понравились друг другу — уж очень не похож был «живой» герой на свое экранное воплощение.

Виктор — невысокий, рыжеватый курносый паренек, на первый взгляд, казался слишком спокойным, даже застенчивым. Однако, постепенно разговорившись, стал рассказывать обо всем, что случилось с танкером, образно, живо, пересыпая речь сравнениями, остротами. Они встречались не раз. И каждый раз актер убеждался в том, что с самого начала, познакомившись в сценарии с Райским, нащупал верный ключ к образу. Райский в сценарии — весельчак, душа команды и вместе с тем человек большого мужества и выдержки. Хотя внешне актер и реальный Виктор оказались совсем непохожи, окружающие

замечали, что в характерах этих двух людей было что-то общее — кураж, самоирония...

Позже Тихонов признавался, что так полюбившийся зрителям жест-пароль, ставший палочкой-выручалочкой Виктора в общении с товарищами, понимающими, что Райский блефует перед пиратами, — скрещенные указательный и средний пальцы, чему позже вдохновенно подражали все мальчишки, придумал он сам, вспомнив о кураже своего героя. А то, что Тихонову удалось подружиться с прототипом — скромным и немногословным моряком и в то же время настоящим одесситом, после возвращения с Тайваня продолжавшим ходить в «загранку», тоже о чем-то говорит...

Актеру, и этого больше всего боялся Тихонов во время съемок, легко было сбиться на штамп, ставший уже привычным для облика одессита. Ему же хотелось углубить характер: пусть все «веселые штучки» Райского существуют на экране не сами по себе, для потехи зрителя, а будут оправданы действием фильма. Райский — не бесшабашный весельчак. В обычной обстановке это обыкновенный, спокойный, серьезный человек. Он шутит в самые трудные минуты, чтобы поднять дух товарищей. В момент опасности, в стане захвативших танкер чанкайшистов, веселый и вроде бы бесшабашный матрос Виктор Райский становится настоящим героем. И Тихонов вновь «обманул» зрителей, не ожидавших от Райского таких подвигов. Сумел провести он и врагов, поверивших в обманчивую простоту своего героя. И если для них это обернулось, пускай и неполным, но провалом операции, то для зрителей надежный, сознающий собственную силу моряк стал «своим человеком», которому можно безоговорочно доверять. А когда и реальный герой подтвердил, что актер на правильном пути, это стало высшей оцен-

кой его работы, во многом принципиальной победой Тихонова.

Роль Виктора Райского показала, что в арсенале Вячеслава Тихонова есть множество красок и верный артистический слух, не позволяющий ему сфальшивить. С не меньшей самоотдачей работали и другие создатели фильма. Так стоит ли удивляться, что он побил все рекорды проката 1959 года.

Следующая роль Тихонова — лейтенант Безбородько в картине Евгения Ташкова «Жажда» была, по существу, повторением пройденного. Хотя у Тихонова появилась возможность более выпукло показать героизм, романтичность и благородство своего привычного уже для зрителя героя. В роли Безбородько в фильме «Жажда» актер отчасти предвосхитил другого своего персонажа — Исаева — Штирлица. Более того, именно она показала, что в отечественном кино появился талантливый актер, который способен даже манерой носить форменную одежду охарактеризовать своего героя.

Зато в заглавной роли фильма «Мичман Панин» актеру вновь представилась возможность создания интересного образа. Тихонов сыграл, по существу, двух разных людей. Смелый революционер, скрывающий свои чувства и убеждения за парадной выправкой подтянутого, исполнительного офицера и этакий фат-офицерик, бульварный герой. Обе роли удались Тихонову далеко не в равной степени. Гуляка-офицер, герой бульварного романа вышел более точным и выразительным. Этот персонаж потребовал от актера максимального пластического и мимического мастерства. По существу, перед Тихоновым здесь стояла задача разыграть пантомиму. И это ему блестяще удалось. Движения артиста преувеличенно четки, мимика нарочито подчеркнута. Такая утрированность придавала сатирический оттенок его персонажу.

О сдержанном, затаянном в мундир мичмане артист также смог много рассказать с помощью своего пантомимического мастерства. Продемонстрировать хорошие манеры за столом в кают-компании, уметь властным тоном отдавать команду — этого было достаточно для характеристики образа.

Однако не из-за мичмана, тем более фата-офицера поставлен фильм. Ведь главный его герой — бесстрашный, находчивый большевик, рискующий жизнью ради дела революции. Страстность убеждения в своей правоте необходима этому герою. Правда, большевик Панин почти все время вынужден скрывать свое истинное лицо от окружающих, но не от зрителей... И здесь Тихонов, думается, нуждался в твердой руке и мудром совете режиссера-постановщика Михаила Швейцера.

Запоминающейся оказалась работа артиста в картине драматурга Алексея Каплера и режиссера Леонида Лукова «Две жизни». Молодой актер сыграл здесь князя Сергея Нащокина — блестящего гвардейского офицера царской армии, монархиста, бежавшего во время Великой Октябрьской социалистической революции на чужбину и кончившего жизнь лакеем в маленьком парижском ресторанчике.

Еще одной заметной для зрителей работой Тихонова в кино стала роль капитана Суздалева в одной из самых трогательных картин Станислава Ростозкого «На семи ветрах». Чудесный фильм о войне, любви и верности в начале 60-х годов завоевал весь мир. Действие картины происходит во время Второй мировой войны, в доме, расположенном на пересечении фронтовых дорог, «на семи ветрах», где девушка ждет с фронта своего любимого. То в этом доме разместилась редакция фронтовой газеты, то госпиталь. А когда немцы подошли к городу — полу-

разрушенное снарядами здание стало краем передовой, а Светлана превратилась в бойца...

И все же трудно назвать этот фильм победой самого Тихонова — в нем актеру и играть-то особо ничего не пришлось. Талантливый журналист фронтовой газеты капитан Суздаlev — это и есть, по большому счету, сам Тихонов той поры — красивый, подтянутый, уверенный в себе и своей мужской неотразимости — мечта любой девушки. И зрительницам было невдомек, как героиня Ларисы Лужиной могла отказать во взаимности этому щеголеватому, а на поверку оказавшемуся по-детски трепетному и достаточно незащитному перед настоящим чувством красавцу военному. Ведь каким еще окажется жених Светланы, неизвестно — по замыслу авторов, зрители с ним так и встретятся. Его образ для картины не так важен. Главное — отношение к нему его невесты, ведь история эта — настоящий гимн верности невестам и женам, ожидающим с войны любимых. Не каждой из них повезло так, как Светлане, все же встретившей своего солдата.

Нетрудно заметить, что первых героев, сыгранных актером, объединяло то, что все они были близки самой органике и актерской природе Вячеслава Тихонова, «работали» на развитие его внутренней темы. Мичману Панину удалось осуществить блестящую операцию по освобождению заключенных из Кронштадтской крепости, а затем — обмануть своих противников в России. Князь Нащокин, напротив, не вводил в заблуждение никого, кроме самого себя, и поэтому оказывался проигравшим... Наконец, Алексей из «Оптимистической трагедии» порывал с анархистами потому, что был умнее и глубже их, тем самым показывая окружающим, что он не стал «положительным» героем по мановению волшебной палоч-

ки, а был таким изначально, немало потрудившись над собственным самовоспитанием.

И даже душевные метания князя Андрея в «Войне и мире» оказались очень близки актеру: «Приглашение на ту роль я как раз получил, когда снимался в «Оптимистической трагедии». Бондарчук поначалу не видел во мне князя Андрея. Князь Андрей и у Толстого появился позже, когда роман был вчерне уже создан. Княжна Марья и ее отец существовали в замысле изначально, а князь Андрей — нет. Я, когда начал сниматься, много читал об истории создания «Войны и мира». Может, подсознательно слишком «пропитался» этой вторичностью. А вообще я сыграл еще одного князя, причем на этот раз — героя отрицательного: Нащокина в «Двух жизнях». Коля Рыбников играл положительную роль простого рабочего паренька, который потом становится большим человеком. Помните, я говорил о типажах — вот у Рыбникова было «правильное» лицо, и потому ему давали однотипные «правильные» роли. Я Нащокина играл с удовольствием — роль была очень интересная».

Обычно зритель судит об артисте по результатам, не вдаваясь в технологию его непростого труда. Так уж устроен актер, что даже с уходом его со съемочной площадки работа над ролью продолжается — следует разбор-анализ только что проделанного, размышления: что было сделано не так им или его партнерами, думы о радостях и горестях творчества, о том, что с годами утрачено в мастерстве и что приобретено. И судит он обо всем этом с точки зрения собственной актерской судьбы. О мучительном и противоречивом диалоге с самим собой однажды в одной из статей поделился великий актер Всеволод Санаев. Эти записки стоит прочесть — в них немало сказано о внутреннем «разборе полетов» актера, которые

Санаев не считал самоедством, зная, насколько они необходимы в его профессии, чтобы идти вперед.

И вот пришли несколько иные времена. На экране 60-х появились противоречивые, своеобразные, индивидуальные натуры. Исчезло четкое деление героев на положительные и отрицательные образы. Кино пыталось уловить антагонистические стремления характеров. В киноведении появился новый термин — «интеллектуальный актер», учитывающий и уровень одаренности, и профессиональное мастерство, и творческую индивидуальность исполнителя. И здесь, в первую очередь, ценилось наличие у актера собственной темы. По ее характеру теперь мы можем судить и о самом месте актера в истории кино.

Свою внутреннюю тему долго искал и вырабатывал и Вячеслав Тихонов. Она трудно формировалась, вырастая из ролей «голубых» героев, которых он играл в молодости. При этом популярность актера обгоняла значительность этих образов: зрители сразу полюбили молодого Тихонова за своеобразную красоту и элегантность. Роли в фильмах «ЧП», «Мичман Панин» и «Дело было в Пенькове» прояснили, наконец, и сам характер дарования актера — его герои и внешне, и внутренне отличались от своего окружения. Все они, если так можно выразиться, были «аристократами духа», независимо от их положения в обществе. Внутреннее благородство гордого человека и стало главной темой Тихонова-актера.

Не обделенный зрительским вниманием, годами получая в свой адрес мешки писем, Вячеслав Васильевич как-то признался, что больше всего зрителей интересуют вопросы: «какая из ролей в кино стала для него самой дорогой» и «может ли самая трудная роль оставаться одновременно и самой любимой»? Однажды в коллективном

письме группа зрителей даже спросила его: «Кто из учителей, партнеров Тихонова служил ему примером в творчестве, помог добиться нынешних успехов, признания?»

— Очень часто, отвечая на такие вопросы, мои коллеги говорят, что роли подобны детям. Трудно выделить нечто, выношенное сложными раздумьями, испытаниями, давшееся тебе нелегкими, порой мучительными переживаниями, естественным недовольством собой, которое испытывает, на мой взгляд, каждый художник. Один артист как-то даже сказал мне, что такие вопросы порой напоминают ему попытки публично выпытать у ребенка, кого тот больше любит: папу или маму.

В этом есть известная доля истины. Однако, изменяя сложившейся традиции, отвечу: самый дорогой для меня киногерой — тракторист Матвей, который родился в 1958 году в фильме Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове». Почему? Да потому что работа над этой ролью помогла мне обрести веру в себя, самому убедиться в том, что у меня есть возможности создавать разноплановые характеры. Кстати, отмечу, что в кинематографе умным, вдумчивым единомышленником актера чаще всего становится хорошей режиссер. Именно ему актер обязан преодолением трудностей, полным осознанием своих способностей.

Трудно переоценить то значение, что имели для меня встречи на киностудии имени Горького с режиссерами Станиславом Ростоцким, Татьяной Лиозновой, на «Мосфильме» — с Сергеем Бондарчуком, Михаилом Швейцеров, Самсоном Самсоновым, Сергеем Соловьевым.

Возвращаясь к первым шагам в искусстве, скажу, что очень многое дала мне работа в коллективе Московского театра-студии киноактера над целой чередой театральных образов, где моими партнерами были такие блиста-

тельные профессионалы и замечательные люди, как Эраст Гарин, Николай Крючков, Борис Тенин, Лидия Сухаревская, Валентина Телегина, трепетно-благоговейному отношению к сцене, к зрителю учили они нас, молодых. Дыхание зала, живые глаза зрителей необходимы актеру. Это прекрасно, что на земле существует своеобразный и неповторимый творческий организм — Московский театр-студия киноактера. Здесь мои коллеги располагают возможностями, которых нет нигде в мире. Кинематографисты учатся чутко улавливать мгновенную реакцию зрительного зала на тончайшие нюансы драматургии, режиссуры, собственной игры.

И опять кино, кино... Снимаюсь, езжу в киноэкспедиции, думаю о своих героях. Только бы успеть... В этом смысл жизни актера.

Однако к этому стоит добавить, что немаловажным в актерской судьбе бывает и везение, без которого можно и не состояться. Так, актер Ростислав Плятт считал, что ему чертовски повезло в жизни: «Мало иметь дарование, надо еще, чтобы дарование оценили. А ведь бывает и так, что не заметят, и человек, которым могли бы гордиться потомки, прожив свое, уходит из жизни безвестным, не оцененным. К сожалению, далеко не всегда оправдывается утверждение, будто настоящий талант пробьется сам». Тихонову повезло — его заметили в самом начале пути в самостоятельную жизнь. На его творческую судьбу оказали влияние многие деятели искусства, но решающие роли в этом списке принадлежат Сергею Герасимову и, конечно же, Станиславу Ростоцкому.

Сам Тихонов всегда очень неохотно признавался в своих кинонеудачах. А ведь первое время вряд ли кто-то мог назвать его везунчиком. И здесь выстоять артисту

помог характер. «Раз нельзя сниматься на «Мосфильме», пойду на студию им. Горького», — решил он и не прогадал. Большинство самых удачных картин, принесших Тихонову известность и бесконечную зрительскую любовь, снимались именно там. Вскоре после первых этих актерских побед один режиссер, когда-то во всеуслышание утверждавший: «Тихонов — не мой актер», прислал ему сценарий, где в перечне действующих лиц были подчеркнуты двое — отрицательный и положительный персонажи: «Слава, — выбирай!..»

ТВОРЧЕСКИЙ ТАНДЕМ СО СТАНИСЛАВОМ РОСТОЦКИМ

Говорят, много лет назад на репетиции спектакля «Медведь», который в Театре-студии киноактера ставил Эраст Гарин, совсем молодой режиссер, ассистирующий мэтру, «проходя» одну из сцен, запальчиво крикнул совсем молодому артисту: «Я сделаю из тебя Жерара Филиппа!» Режиссера звали Станислав Ростоцкий, а артиста — Вячеслав Тихонов. Так получилось, что Ростоцкий слова не сдержал и Филиппа из Тихонова не сделал, зато понимал этого артиста как никто другой и подарил ему несколько замечательных ролей в своих фильмах, ставших для него поистине звездными. Да и зачем нам второй Жерар Филипп, ведь Штирлиц для русских значит не меньше, чем тот же Фанфан-Тюльпан для французов.

Судьба свела Ростоцкого и Тихонова еще в юности — они вместе учились в стенах прославленного ВГИКа — «кузницы» киноталантов. Народный артист СССР (1974) Ростоцкий окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская С. Эйзенштейна и Г. Козинцева) в 1952 году. Умудренный жизнью недавний фронтовик, потерявший на войне ногу, и смысленый паренек, всегда знавший себе цену, как-то сразу сдружились и неплохо ладили.

Это было содружество двух хорошо знающих и понимающих друг друга людей, выдающихся личностей. Режиссер всегда дорожил и прислушивался к мнению Ти-

хонова, с готовностью и благодарностью принимал все актерские находки друга. Вячеслав Тихонов никогда не был актером, слепо следующим указаниям режиссера. Для него он — главный советчик и помощник, единомышленник в работе над ролью.

Тихонов всегда считался самостоятельно мыслящим актером, умеющим убедить в правоте своих рассуждений любого режиссера. «Игровая автономия актера в фильме, — всегда считал он, — вещь условная. В кино актер связан общим режиссерским замыслом и решением куда больше, чем, скажем, на сцене, потому что в руках кинорежиссера всегда остается главное оружие, с помощью которого фильм завершается как произведение искусства — монтажные ножницы». И потом Тихонов всегда понимал, что ни одна из его ролей не могла бы состояться сама по себе, без сотрудничества с «отцом фильма» — режиссером. Такого режиссера-единомышленника Вячеслав Тихонов нашел в лице Станислава Ростоцкого.

Их дружба, скрепленная десятилетиями, подарила кино прекрасный взаимовыгодный творческий тандем — пять превосходных фильмов: «Дело было в Пенькове» (1957), «Майские звезды» (1959), «На семи ветрах» (1962), «Доживем до понедельника» (1968) и «Белый Бим Черное ухо» (1976).

Все они — несомненный творческий успех и Ростоцкого-режиссера, и Тихонова-актера. Зрители привыкли, что содружество Тихонова с Ростоцким всегда оборачивается полной победой — признанием критиков и коллег. На радость всем они сняли вместе не один фильм. Так уж повелось, что любая их творческая встреча оборачивалась талантливым кинополотном, настоящим попаданием в «десятку».

Фильмы Росточкого были дважды номинированы на премию Американской киноакадемии «Оскар» («А зори здесь тихие» и «Белый Бим Черное ухо»); трижды по опросам журнала «Советский экран» его работы были признаны лучшими фильмами года («А зори здесь тихие», «Доживем до понедельника», «Белый Бим Черное ухо»). Тихонову посвящен и документальный фильм Росточкого — «Профессия — киноактер». 10 августа 2001 года Станислава Иосифовича не стало...

В детстве я, как многие девчонки, тоже собирала открытки с любимыми киноартистами. Не могла отказать себе в этом расточительном удовольствии, которое многие называют таким модным словечком — хобби. Для меня же это всегда было еще и особенной радостью. Обретенные фотографии я никогда не меняла, стараясь всеми правдами и неправдами пополнять коллекцию — выпрашивала то у подруг, то тратила в тайне от родителей на глянцевые портреты, свидетельства «красивой» жизни кинозвезд все свои более чем скромные сбережения от школьных завтраков.

Моя коллекция ведет свой отчет с конца 1950-х. Она досталась мне в наследство от отца — Ярослава Ярополова, тоже впоследствии связавшего свою жизнь с кинематографом. В конце 60-х с отличием окончив сценарный факультет ВГИКа, он получил распределение, став главным редактором Новосибирской Западно-Сибирской студии кинохроники. А после учебы в Академии общественных наук при ЦК КПСС в середине 70-х возглавил то самое Бюро пропаганды советского киноискусства, которое занималось выпуском тех самых открыток. И не только этим. Одно из его детищ — «звездные» концерты «Товарищ кино», в которых участвовала вся слава ответственного кинематографа, актеры-кумиры многих поко-

лений, в трудные времена поддерживая их, помогая выживать.

Ярослав Ярополов вошел в историю как самый молодой и самый либеральный директор Бюро пропаганды. Ему было тогда немногим чуть более 30. Его лояльность и свободолюбивость, так свойственная поколению шестидесятников, сыграли с ним злую шутку — его сняли с поста, обвинив (сегодня это звучит более чем смешно) в несанкционированном закрытом показе какого-то нового зарубежного фильма. К сожалению, его такая важная для меня должность, которая должна была бы послужить пополнению моей коллекции, нисколько мне не помогла. Загруженному по работе отцу было недосуг заниматься такими мелочами...

В то время, наверное, не было дома, в котором бы не имелось подобного набора открыток артистов кино. Кто же знал, что перелистывание альбомов подвигнет меня не только на азартное собирание автографов кинозвезд, но и на поступление во ВГИК, пусть и не на актерский факультет. Я выберу тот же факультет, что и мой отец, Ярослав Ярополов, к тому времени значащийся как сценарно-киноведческий, только вторую его часть. И окончу тоже с красным дипломом. Стану киноведом. А немного спустя династию продолжит и моя дочь Марианна...

Вот такое продолжение имело мое «хобби». А скудные сбережения, потраченные когда-то бескорыстной детской рукой, не раз выручали меня и в журналистской работе. Вот и купленный когда-то набор о Тихонове, стоящий третьекласснице «баснословных» денег — неделю завтраков в школе, подарил мне возможность проиллюстрировать мою книгу прекрасными фотографиями актера из фильмов, в которых он снимался. Там же я на-

шла и статью Станислава Ростоцкого, которую привожу здесь. Так неожиданно сработал пресловутый принцип «бумеранга».

Вот что рассказал о творчестве друга в этой своей статье режиссер Станислав Ростоцкий лет тридцать назад:

«Однажды мы с Тихоновым рыбачили на реке Проня в 250 км от Москвы. Мороз был градусов под тридцать.

Несмотря на то, что приехали мы очень рано и нас, казалось бы, никто не заметил, вскоре вокруг нас собралась довольно большая толпа. Люди были не праздно любопытны, а чрезвычайно внимательны и заботливы по отношению к любимому артисту. И тут я еще раз понял, что слова «народны артист» звучат не просто как звание и титул, а как исполненная глубокого значения и смысла оценка всей деятельности человека.

Вячеслав Васильевич Тихонов родился в небольшом городке Павловском Посаде. Это был город ткачей, и отец Славы Тихонова был ткачом, а мать работала воспитательницей в детском саду. Слава был единственным ребенком, но в трудовых семьях это обычно не становится причиной для избалованности. Он с детства знал, как зарабатывается кусок хлеба, новая рубашка, билет в кино.

После окончания школы Вячеслав Тихонов едет в Москву поступать в Автомеханический институт и неожиданно для самого себя, понимая, что родители вряд ли одобряют его решение, подает документы на актерский факультет ВГИКа.

Шла учеба. Общежитие в Лосинке. Трудная студенческая жизнь тех лет... На других курсах преподают и учатся те, у кого впоследствии он будет сниматься: Сергей Герасимов, Сергей Бондарчук, Самсон Самсонов и автор этих строк.

Бывают актерские судьбы, которые начинаются с праздника. Тихонов не мог пожаловаться на отсутствие работы: «В мирные дни», «Звезды на крыльях», «Сердце бьется вновь», «Максимка»... Его уже знал и любил зритель.

Тихонов отдавал работе все силы своей души, но внутреннее удовлетворение не приходило, ибо он играл в основном так называемые «голубые» роли. Мало кто верил, что Вячеслав Тихонов сможет сыграть роль Матвея Морозова в фильме «Дело было в Пенькове» по повести С. Антонова. Но актер настойчиво доказывал, что это его роль. И доказал.

Как человек, немало поработавший с Тихоновым, я хочу сказать об одном из главных, на мой взгляд, качеств актера. Во время работы Тихонов становится другим человеком — предельно сосредоточенным, словно не хочет ни на секунду оторваться от чужой жизни, чужой биографии. Вот в этом умении сконденсировать весь запас душевных сил — одна из причин его успеха в самых разных ролях. Конечно, за любым гримом — будь то очки или борода — мы всегда узнаем Тихонова, но каждый раз это внутренне новый человек.

Роль Матвея Тихонов считает переломной в своей актерской судьбе. После этой работы мы продолжили сотрудничество в других картинах. В фильме «На семи ветрах» он сыграл роль фронтового корреспондента Суздалева, а в «Майских звездах» — молодого лейтенанта, сапера Рукавичкина.

Затем Тихонов возвращается, как говорят, «на флот». Он сыграл роль моряка-одессита Виктора Райского в фильме режиссера Ивченко «Чрезвычайное происшествие» и одну из наиболее популярных своих ролей — мичмана Панина в одноименном фильме М. Швейцера.

Совершенно закономерно, мне кажется, приходит актер к роли Алексея в фильме С. Самсонова «Оптимистическая трагедия» по пьесе Вишневого.

Анархистствующий матрос и сознательный боец революции, по-детски наивный и зрело мудрый, простой и сложный — таким предстает перед нами на экране Алексей — Тихонов. С этой роли в жизни начинается новый этап — этап создания крупных ролей.

С огромным запасом энергии, достигнув «пика формы», пришел Тихонов к роли князя Андрея Болконского в киноэпопее С. Бондарчука «Война и мир». Четыре года жизни отдал Тихонов этой работе, находясь в кругу мыслей и идей гениального произведения Толстого. Образ Андрея Болконского для многих зрителей неотделим от Вячеслава Тихонова — Это является достойной оценкой его работы.

Я встретился с актером сразу после окончания съемок «Войны и мира» в фильме «Доживем до понедельника». Роль Мельникова была для нас с Тихоновым как бы поворотом на 180 градусов от Матвея Морозова из «Дело было в Пенькове». Зритель, ревниво следящий за творчеством актера, принял новый образ — учителя Мельникова с большим удовлетворением. За исполнение этой роли Вячеслав Тихонов был удостоен Государственной премии СССР.

Затем еще три года своей жизни отдал Вячеслав Тихонов работе в многосерийном фильме Т. Лиозновой «Семнадцать мгновений весны». Главная роль в этом фильме — роль советского разведчика Исаева-Штирлица принесла ему такую меру известности и популярности, такое ощущение знакомства всех зрителей с актером, что можно счесть себя исключительным и недостижимым. Но с Тихоновым этого не произойдет никогда. Залог тому —

непрерывный труд... Я видел, с какими невероятными усилиями «освобождался» Тихонов от Штирлица, работая над ролью Ивана Ивановича — хозяина Бима в еще одном нашем совместном фильме «Белый Бим Черное ухо» по повести Г. Троепольского».

Зато от учителя Мельникова в «Доживем до понедельника» (1968) и от хозяина в «Белом Биме...» (1976) актер сам категорически отказывался, и Ростозкому стоило немало сил убедить друга, что этих героев должен исполнить именно он.

ПЕРВЫЙ УСПЕХ ИЗ ПЕНЬКОВА

«Я считаю первой своей картиной «Дело было в Пенькове». Его снимал удивительный режиссер, фронтовик Станислав Ростоцкий. Мы вместе учились во ВГИКе, но он был старше — война помешала ему пойти учиться сразу после школы. Каким-то образом я в эту картину попал. Если бы не было «Пенькова», не было бы и Штирлица — я бы, наверное, просто ушел из кино: меня режиссеры «не видели», — признался как-то Вячеслав Васильевич.

И всегда, отвечая на вопросы зрителей или журналистов о том, когда именно он почувствовал себя актером в истинном смысле слова, когда накопил достаточно актерской техники, опыта и мастерства, что явилось конкретной причиной собственного ощущения удачи, Тихонов признавался, что постижение самого себя в качестве актера кино началось у него с работы над образом Матвея в фильме режиссера Ростоцкого «Дело было в Пенькове»:

«Инкубационный период» продолжался до этого момента отчасти и потому, что я и сам еще не был готов к настоящей, хорошей работе, отчасти же и потому, что в прежних моих ролях не хватало действенной драматургии, драматургии, как бы высвобождавшей те безусловные ценности, которые заложены в актере, но о которых он до этого момента и сам мог не подозревать.

Такая драматургия присутствовала в повести писателя Сергея Антонова, по которой был поставлен фильм.

Она давала богатый психологический игровой материал. Несмотря на всю сложность этой работы, у меня вдруг появилось незнакомое мне прежде чувство внутренней легкости. До сих пор мне как-то не удавалось быть инициативным, выходить за пределы чужой воли. Здесь же я впервые почувствовал раскованность. Над ролью Матвея я работал и дома, и на площадке, и ничуть не стыдился показывать Ростоцкому все, что находил в себе для этого образа.

Меня и впрямь захватила полностью, до нервного потрясения судьба деревенского парня, в котором явственно ощущался незаурядный характер, угадывалась яркая и сильная личность. Мне хотелось его играть. Остроконфликтная ситуация сценария, драматургическая насыщенность действия давали для этого необходимую свободу, расширяли диапазон психологического и физического движения перед камерой. Я испытываю чувство глубокой благодарности к Ростоцкому за его режиссерский такт, за умение доверять актеру, который вдруг «почувствовал» роль и старается найти новые краски».

Таким образом, можно сказать, что «дело» киноактера Тихонова началось в Пенькове. Это действительно была хорошая и умная работа. Главным в ней стало то, что молодому актеру удалось показать на экране нравственный рост человека, утверждение через отрицание. Это актерское «мне хотелось его играть», сказанное Тихоновым, понятно. Когда образ героя, его характер начинают наполняться, жить именно той жизнью, которая была замыслена актером, к нему приходит то счастливое ощущение свободы, внутренней раскованности, полета фантазии, в условиях которых так легко творить. Не следует думать, что после этого в работе над ролью все идет как по маслу. Мы, зрители, видим уже конечный результат. И либо принимаем образ, созданный актером, либо отверга-

ем его. А трудности, возникающие перед исполнителем в процессе работы над ролью, — это его частное дело, его актерская лаборатория, производство.

Станиславский часто советовал актерам пользоваться красками, прямо противоположными тем, какие, казалось бы, нужны для выражения чувств героя. Он говорил, что чувство человека может дойти до такого грандиозного размера, когда актеру уже не хватает обычных красок для его выражения. В таком случае ему предоставляется право сделать «заем»: для безбрежной радости — попросить взаймы у героя, для выражения ненависти — воспользоваться улыбкой симпатии.

Советом Станиславского как нельзя более кстати воспользовались режиссер Станислав Ростоцкий и актер Вячеслав Тихонов. Матвей полюбил девушку. Но самолюбивый, гордый, он скрывает свое чувство. Это заставляет его держаться с ней как-то особенно резко, развязно.

Да, Матвей далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд. Этот образ тонкий, сложный. Женившись по любви на своей односельчанке, дочке председателя красавице Ларисе, Матвей вдруг увлекается приезжей — молодым агрономом Тоней. По развитию, знаниям, жизненным стремлением Тоня выше Матвея. Для Матвея пойти за ней — значит пойти вперед. А что же тогда любовь к Ларисе — ошибка? Но сыграть Матвея так — значит упростить драму, происходящую в повести Антонова, обеднить образ главного героя.

Тихонов показал Матвея человеком с еще не устоявшимися взглядами и отношением к жизни, к людям, беспокойным, ищущим. Тоня заставила Матвея поверить, что и в колхозе, прежде казавшемся ему скучным и тесным, можно найти применение своей энергии и способностям. Эта девушка стала дорога Матвею именно тем, что помогла ему сделать свою жизнь наполненной, целеустремленной.

Последний эпизод фильма: Матвей, отбыв наказание, возвращается в село и на пороге родного дома встречается подросткового сынишку, которого он еще и не видел... Зрителю понятно, что и трудная любовь, и жизненные испытания многому научили его. Эту очень важную для героя сцену, ведь она должна была расставить все последние точки над «и» в характеристике Матвея, Тихонов проводит почти без слов. Но режиссер Станислав Ростоцкий и оператор Вячеслав Шумский крупным планом показывают лицо актера. Оно задумчиво и чуть грустно. Уже не озорные, мальчишеские, а по-взрослому много понявшие глаза смотрят с экрана.

Надо ли говорить, что и повесть, и этот образ были выписаны детально. Актеру и режиссеру осталось лишь «перевести» его с литературного языка на кинематографический. Правда, внешний рисунок роли и прежде неплохо удавался актеру. Гораздо увлекательнее было показать внутренний мир персонажа, показать тонко и вместе с тем доходчиво. Здесь начиналось настоящее творчество актера.

С выходом на экраны фильма Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове» в 1957 году в судьбе Вячеслава Васильевича наступил долгожданный перелом. Роль тракториста Матвея Морозова принесла актеру зрительское признание, а главное — обнаружила его востребованность как исполнителя, наделявшего своих героев новым для кино тех лет свойством: тихим, неприметным романтизмом.

Говорят, до Тихонова на роль Морозова пробовался «Ваня Курский» — Петр Алейников. Киноначальство считало, что он годится, как никто другой. Но актеру уже не по возрасту было вытянуть эту роль, да и мешала его стойкая привычка к «зеленому змию». Сегодня уже верится с трудом, что Морозов мог выглядеть как поста-

ревший Алейников. Еще одна из непроверенных версий гласит, что Тихонов сам напросился на роль, уверенный, что только он может ее сыграть в полном объеме, как нужно. Возможно, молодой актер нутром чувствовал, что это его Шанс. Так или иначе, выиграли все — и он, и зритель, да и в конечном результате сам фильм. Тихонов победил и своего более удачного до сей поры однокурсника и главного конкурента — Сергея Гурзо — актера талантливой и чрезвычайно обаятельной. Режиссер едва ли не в последнюю минуту совершил свой выбор в пользу Вячеслава Тихонова — артиста притягательной, утонченной красоты.

Кинематограф той поры смело разрушал стереотипы экранной физиогномики. Парадоксальный, на первый взгляд, выбор актеров приводил к удивительным результатам. Оказывалось, например, что рабочий паренек с интеллигентской внешностью Алексея Баталова обретал еще большую убедительность. Вот и Станислав Ростоцкий усмотрел за броской внешностью Тихонова не менее яркое дарование. Более того, режиссер осмелился сломать не просто кинематографический стереотип, а сам стереотип общего представления о деревне и колхозе.

Однако Тихонова не сразу утвердили на роль деревенского тракториста. Были опасения, что на экране его появление может обернуться фальшью. Чтобы приблизить героя к его «корням», режиссер отправил актера на целый месяц в деревню. Тихонов жил в вагончике с деревенскими трактористами и приобщился к обыденной работе механизатора — возился с мотором, промывал в керосине детали... И к началу съемок настолько «просадили», что окружающие стали принимать его за настоящего колхозника.

Зрители тоже и сразу безоговорочно приняли такого Матвея Морозова. Они, похоже, почувствовали, что ис-

тинная драма героя заключалась не в его несчастливой любви, а во внутреннем несоответствии предлагаемым обстоятельствам. Ведь Матвей Морозов, в конечном счете, оказывался не «бытовым» персонажем, а скорее условным романтиком-мечтателем. Это было подчеркнуто и в сцене «видений» героя, когда ему грезилась фантастическая техника — трактора будущего. Таким образом, зрители обнаружили, что тихоновский герой не совсем таков, каким кажется: он интереснее, умнее и сложнее, чем клишированный во многих фильмах «простой советский парень». Его Матвей — не только «первый парень на деревне», славящийся на весь колхоз озорством, но вместе с тем — человек глубоко чувствующий, наделенный сильным характером, честный и чистый.

С этим образом Вячеслав Тихонов, наконец, обрел свою актерскую тему. И началось его многолетнее творческое содружество со Станиславом Росточкиным.

А сам фильм впоследствии так полюбился зрителям, что многие его фразы стали крылатыми. Например, выражение заезжего лектора: «Таким образом, мы установили, что может быть сон без сновидений, но не может быть сновидений без сна». Читалась лекция в колхозном правлении деревни Пеньково, где центром светской жизни был дом самогонщицы Алевтины. Там и утолял неуемную энергию тракторист Матвей Морозов (Тихонов), парень веселый и озорной, гроза всей деревни. Вопреки воле отца его любила дочь председателя (Светлана Дружинина). Матвей на ней женился, и все было бы тихо да спокойно, если бы в колхоз к деду по распределению не приехала из Ленинграда молодой агроном Тоня — кудрявая, застенчивая девушка (Майя Менглет)... Она собирает молодежь, затеяв строительство нового клуба, организует театральный кружок «На злобу дня». Тоню тянет к прямому, дерзкому и красивому Матвею, его — к ней...

Вступительные кадры этого фильма можно истолковать как некий символ. Матвей Морозов едет в поезде, возвращаясь к себе на родину из тюрьмы, ведь в ту пору многие возвращались домой из заключения. Так начинается на сей раз прямая и ясная повествовательность, так свойственная режиссерской манере Станислава Ростоцкого. Далее следует вполне обычная житейская история, с которой и знакомятся зрители.

Герой ее, естественно — «первый парень на деревне», красивый, шепутной, задиристый. Невеста у него — не только статная красавица, но и председательская дочка, не знающая на деревне соперниц. И вот на ее беду появляется городская, образованная, в нездешних нарядах, непохожая на остальных. Она возьмет «первого парня» не жаром объятий, не красотой, а строгостью повадки и рассказами о чудесах научно-технического прогресса, который через какие-нибудь десять лет неузнаваемо преобразит Пеньково, упразднив и тяжелый труд, и скуку неинтересной, «бескультурной» жизни.

В обычной сельской драме, рассказанной Ростоцким, есть как бы двоякая притягательность. История эта хороша, во-первых, и своей узнаваемостью, и обычностью любовного треугольника с непременно приезжей городской разлучницей. И все же это только то, что лежит на поверхности расхожего сюжета. В чем же секрет долготия фильма и не уходящей зрительской любви, не скажет уже никто. Хотя и устарели некоторые детали, такие, как обещание построить коммунизм в ближайшие 20 лет, непременно вездесущий секретарь райкома в простецкой кепке и с отеческой улыбкой, то и дело появляющийся за плечом героя, как бы направляя и благословляя его в самые ответственные моменты жизни. И обязательный энтузиазм сельских комсомольцев, борющихся с неподатливым председателем колхоза за строительство нового

клуба. Новизна картины — в самой правде жизни, что пробивалась сквозь наработанные экранные нормативы, раздвигая их, утверждаясь спокойно и ненавязчиво.

Настоящая новизна была не в белых, дистанционно управляемых тракторах, о которых мечтал простодушный Матвей, слушая рассказы образованной Тони, а в правдивых подробностях деревенского быта, то скудного до убожества, то простодушно-уютного — с перинами, настенными ковриками, горами подушек и ситцевыми занавесками. В весенней непролазной распутице, в битых колеях дорог, в самой деревне — с маленькими, покосившимися, словно бы присевшими домишками. В простонародной обыденности тех отношений, которые поначалу так шокировали интеллигентную ленинградку Тоню...

Долговечной оказалась и застенчивая красота русской земли, ее неохватность и спокойное величие. И негромкая поэзия деревенских будней, и каждодневный крестьянский труд, показанный без привычного кинематографического пафоса, а просто как обстоятельство быта. Эта простая, но необходимая, как глоток свежего воздуха, правда, разлитая в картину Ростоцкого, в год выхода картины на экраны была подлинной новацией, как и покоряюще нов оказался сам герой Тихонова — Матвей Морозов.

Между тем новизна главного героя, разумеется, не исчерпывалась лишь впечатляющей наружностью. Матвей Морозов был, по природе своей, свободолюбив. Вячеслав Тихонов точно сыграл саму органику этой свободы. Она и в открытом, словно бы усмехающемся взгляде, в походке и жесте, в непредсказуемости поступков. Ведь никакого «дела» в Пенькове бы и не было, окажись на месте Матвея, допустим, тракторист Зефирин (Юрий Медведев) — образцовый передовик, готовый послушно ступешаться и в правлении колхоза, и перед заезжим кор-

респондентом. Кстати, в этом тоже своя новизна фильма, рискнувшего предложить в герои не передовика труда, а парня, которого в первом же эпизоде председатель называет колхозным сорняком. Фильм словно бы спешит аттестовать Матвея как человека, ни с какой стороны в герои не годящегося. Он и петуха соседского водкой опоил, и председателю грубит, и из колхоза обещает уйти — «дайте только справку», и трактор ломает из глупого удалства. Разумеется, таких сорвиголов и до Матвея в кино было немало. Для них существовали хорошо отлаженные драматургические меры превращения баламута в героя-передовика. В поведении же Матвея всюду чувствовались позерство и вызов. И в том, что работал для клуба — «болты резал и скобы гнул» — тайно и один, была не только глупая мальчишеская гордость, но и стихийное, пусть неумелое, отстаивание свободы. Свободы участия и неучастия, свободы поступка. Здесь и любовная история выростала в настоящую драму оттого, что влюблялся женатый Матвей в девушку Тоню не трусливо и воровато, а широко и безоглядно, не прячась от завистливых глаз. И чтобы сыграть такую томительную, опаляющую страсть нужно было быть, прежде всего, таким хорошим актером, как Тихонов. Эти взгляды — зовущие, томные, ласковые. Горячие, но вполне целомудренные слова. Песня, нескрываяемо обращенная с клубной сцены к ней: «Но не бойся, тебя не обидим мы». Да еще тот единственный поцелуй. Однако же, как все в той же Матвеевой песне поется, «на селе, на деревне не спрятаться». И любовь Матвея, и ответное чувство Тони — ни для кого в Пенькове не секрет. Поэтому и приходится девушке выслушивать в свой адрес от председателя те прямые и неприятные, незаслуженные слова. А Ларисе останется лишь страдать, по-деревенски открыто и грубовато, с обидными в Тонин адрес словами и со злыми частушками, отчаянно пропетыми все с той же клубной сцены.

Не обойдется, конечно, и без «злодейки»-самогонщицы и сплетницы Алевтины (Валентина Телегина), умело разжигающей в Ларисе ненависть к разлучнице, и, в конце концов, подсунувшей ядовитую травку, чтобы «змею извести». Но Лариса отступит в последнюю минуту от страшного своего намерения. А Матвей, недолго думая, учинит над Алевтиной самосуд, отправив ее «на зимовку» в погреб. За что, соответственно, и получит срок.

Финал картины возвращает нас к поезду, в котором едет вернувшийся Матвей. От станции он идет пешком к родному своему Пенькову, подойдя, он увидит новые белые фермы, новые детские ясли. Тоню, требующую у председателя на этот раз стадион. «Возрождение села» идет полным ходом. Вот и повзрослевший Матвей вернулся в преобразившееся Пеньково. Матвей проходит сквозь это новое, не останавливаясь, к старой своей избе. Потому что все главное для него сосредоточено здесь. Малыш, ковыляющий за деревянной лошадкой. Жена, вышедшая на крыльцо с детскими башмачками в руке и опустившаяся на ступеньки, обессилив от счастливых слез. Матвей присаживается с нею рядом, прижимая к себе сынишку... Теперь он уже наверняка знает, что здесь сердцевина всей его жизни, ее сокровенный смысл.

«ВОЙНА И МИР» СЕРГЕЯ БОНДАРЧУКА

Одни говорили, что жизнь есть борьба, другие — жизнь есть игра. Я придерживаюсь того взгляда, что жизнь — это работа. И чем больше работы, тем интереснее жизнь. Важно лишь, чтобы работа тебе нравилась и чтобы она была необходима людям.

С. Бондарчук

В середине 60-х Сергей Бондарчук снял свою легендарную киноэпопею «Война и мир», которая стала первым советским фильмом, удостоенным премии «Оскар».

Мало кто знает, что, начиная с 1915 года, было сделано несколько попыток экранизации величайшего романа Л.Н.Толстого, в том числе и в Голливуде. Первую попытку перенести на экран бессмертное произведение Льва Толстого отечественное кино предприняло еще до революции, в 1915 году. Режиссерам Владимиру Гардину и Якову Протазанову при тогдашнем техническом уровне кинематографа удалось экранизировать лишь несколько отрывков романа. Следующую попытку экранизации предпринял спустя сорок лет американский режиссер Кинг Видор. Его двухсерийная версия не имела того успеха, на который рассчитывали ее создатели, несмотря на то, что в проект были привлечены такие звезды Голливуда, как Одри Хепберн, сыгравшая Наташу Ростову, Генри Фонда (Пьер Безухов)... Роль Андрея Болконского досталась

голливудскому красавчику и сердцееду, в то время мужу Одри Хепберн Мелу Ферреру.

Как ни странно, на этот раз американцы почему-то поскупились с бюджетом. Даже батальные сцены снимались не в Америке, а в Италии. Видимо, в Голливуде तोпились, чтобы их кто-то не опередил с постановкой в канун 150-летия Бородинского сражения.

В Советском Союзе в 1962 году тоже готовились к юбилею победы в Отечественной войне с Наполеоном. Состоялись многочисленные торжества. В Москве был открыта панорама «Бородинская битва». Возле Поклонной горы вновь была воздвигнута Триумфальная арка — памятник славы русского оружия. Возрос интерес к роману Льва Толстого «Война и мир». И все же американцы опасались зря — идея экранизировать роман появилась в Советском Союзе только после того, как на экраны вышел фильм Кинга Видора. И тогда многие задались вопросом: а почему у нас нет своей картины «Война и мир»?

Первоначально экранизировать Толстого собирался мэтр отечественного кино, глава оргкомитета Союза кинематографистов СССР и хозяин «Мосфильма» Иван Пырьев. Вся жизнь он снимал, как говорили злопыхатели, «лакировочные» комедии, а потом неожиданно для всех перешел на классику — экранизировал «Идиота», «Белые ночи» Ф. Достоевского. Последним его фильмом стали «Братья Карамазовы», который был завершен уже после смерти режиссера.

Когда решался вопрос с постановкой, враги могущественного Пырьева в Кремле сделали все, чтобы не дать мечте сбыться. И тут появилась альтернативная кандидатура в лице Сергея Бондарчука. Его дебютная «Судьба человека» была безоговорочно признана шедевром и принесла режиссеру Ленинскую премию. Многие считали его счастливымчиком. Еще студентом ВГИКа Бондарчу-

ка приглашали на главные роли. В тридцать лет он стал лауреатом Государственной премии СССР. Стал самым молодым народным артистом СССР. «Большую жизнь в кинематографе» прочил ему сам Чарльз Чаплин. Но была и другая, невидимая миру жизнь: неистовый труд художника, нелегкие поиски путей к правде образа, неумная жажда истины. О желании поставить «Войну и мир» Бондарчук говорил: «Мои отношения» с Львом Николаевичем складывались достаточно сложно, был даже период полного отстранения от Толстого и увлечения Достоевским. Но через некоторое время я почувствовал: освободиться от толстовского влияния не могу».

Перед постановщиком «Войны и мира» стояли поисковые колоссальные задачи. Сценарий Сергей Бондарчук написал в соавторстве с драматургом Василием Соловьевым. В момент работы над ним Бондарчук так рассказывал об этом процессе: «Мы с Соловьевым не считаем себя авторами сценария, мы авторы экранизации, мы экранизируем «Войну и мир», но не сочиняем. Наша воля проявляется только в отборе событий, фактов, определенных сюжетных линий. Наша главная забота — сохранить дух романа и вместе с тем посмотреть на него глазами современности. Для себя мы условно обозначили, что «Война и мир» и есть «литературный сценарий». Поэтому на титульном листе сценария и в начальных титрах фильма автором значится Л. Толстой».

Сначала задумывалось сделать три серии, но стремление Сергея Бондарчука к новому, самостоятельному прочтению русской классики расширило эти рамки. Постановке четырехсерийного фильма было отдано шесть лет напряженного труда огромного коллектива. В течение нескольких лет на экран выходили одна за другой серии картины.

Бондарчук как-то признался, что на момент съемок «Войны и мира» его настольной книгой стали девяносто томов Л. Н. Толстого, которые стояли у него в рабочем кабинете. «Работая над сценарием картины «Война и мир», — говорил он, — я проштудировал с карандашом в руках, делая выписки, десятки томов: литературоведческие исследования, переписку Толстого, военные источники — книги, известные только специалистам. И это все для того, чтобы понять, как, какими путями развивалась мысль Толстого».

Михаил Шолохов, чей рассказ «Судьба человека» Бондарчук незадолго до этого с большим успехом экранизировал, узнав о страстном желании режиссера взяться за Толстого, в одном из разговоров многозначительно изрек: «Да это ж даже с полу трудно поднять» и посмотрел на режиссера, как на человека, который решился взять на себя непосильную ношу.

Максимальная близость к литературному оригиналу стала целью постановки, с доскональной точностью воспроизводившей композицию романа в сокращенном варианте — от 1500 страниц толстовского текста до 250 страниц сценария, только в очень трепетном и одновременно серьезном, обдуманном сокращении.

Истинно титанический труд режиссера и всего коллектива был борьбой за подлинность во всем — начиная от дислокаций в сценах великих исторических битв и кончая малейшей деталью — например, подсвечником в доме Ростовых, глобусом в кабинете старого Болконского или формой шпор.

Пятьдесят восемь музеев страны предоставили для «Войны и мира» свои фонды. Тысячи людей прислали на студию личные вещи — кружева, веера, предметы обихода, десятилетиями хранившиеся в семьях. Оператор фильма А. Петрицкий, художники Г. Мясников, М. Богданов,

А. Дихтяр, С. Валюшек, С. Меньшиков внимательнейшим образом изучали эпоху по литературным и музейным источникам. Картину стремились снимать в подлинных интерьерах, в исторических местах событий. В тех случаях, когда это было невозможно — например, в сцене первого бала Наташи Ростовой, в павильоне выстраивалась декорация, воссоздающая образ интерьера — в данном случае зеркального барочного зала.

Особую постановочную трудность представляли сцены исторических сражений — при Аустерлице, Шенграбене и — главное — Бородинской битвы. Бородино, составившее самостоятельную серию фильма, разрабатывалось с предельной тщательностью. Были изучены все сохранившиеся документы о битве, свидетельства очевидцев, не говоря о толстовских описаниях. План сражения сначала был разработан С. Бондарчуком на бумаге, а затем уже осуществлялся на съемочной площадке. Для этих съемок была изготовлена специальная сложная техника. Снимая панораму «центр сражения» непрерывным планом с движения, группа построила эстакаду длиной в двести метров с поворотным кругом в конце. Это обеспечивало огромный охват действий камерой в разных направлениях, на разных уровнях, во всех перипетиях боя с его тысячами участников, конницей, пожарными, дымами сражениями и т. д.

Усилия коллектива оправдались. Батальные сцены «Войны и мира» и прежде всего Бородино буквально поразили зрителей всех стран своим огромным масштабом, исторической точностью, слаженностью, партитурой, разработанной виртуозно. Ни один из режиссеров, ставящих своей целью гигантских размах баталий, не достигал прежде такого эффекта, как фильм, где их масштаб не был самоцелью, а лишь играл роль подчиненную по отношению к замыслу в целом.

О том, каков этот внутренний замысел, было заявлено уже в эпиграфе к картине. Это были слова Л. Н. Толстого — о необходимости единства людей хороших, людей доброй воли, способных своим союзом победить зло и несправедливость. Война и мир, как два противоположных враждующих начала, — неизбежность победы мира над войной — воплощались и в метафорическом начале картины, где черный цвет развороченной земли уступает на экране зеленому цвету травы, цвету мира, цвету надежды. Контрапункт ведущих тем и мотивов фильма был продолжен и развит в музыке, написанной композитором Вячеславом Овчинниковым. Системой образов картины и, прежде всего главных ее героев — Пьера Безухова в исполнении Бондарчука, Андрея Болконского — Тихонова, Наташи Ростовской — Савельевой — должна была подтвердиться эта важнейшая толстовская мысль, заявленная в эпиграфе.

Вместе с тем роман Толстого даже в условиях подобной тщательнейшей экранизации не мог не понести потерь. Они происходили вследствие объективной невозможности воплотить в неприкосновенности творение гения средствами другого искусства — кинематографа. В своем творчестве Бондарчук не раз обращался к русской классической литературе. В «Войне и мире» он показал космическую бескрайность мыслей писателя, от отдельного персонажа с его внутренним миром до исторических событий мирового масштаба и вопросов вселенского порядка. Опираясь на классику, режиссеру легче было преодолеть узколобость чиновников от культуры. То, что написано признанным гением, легче было отстоять. Есть у Толстого размышления Андрея Болконского о сущности жизни и смерти или слова Пьера Безухова о бессмертии души, которую «невозможно аресто-

вать»? Есть! И никакие цензоры не имеют права их вырезать из фильма.

За это Бондарчука не любили многие кинематографисты: почему ему можно, а мне нет? Но знали бы они, чего ему стоило это противостояние. Каких душевных сил и какого здоровья — на съемках этого фильма у него дважды останавливалось сердце. И как только он приходил в себя, вновь брался за работу. «Война и мир» стал одним из самых грандиозных фильмов за всю историю мирового кино. Бондарчук не искал легких путей. Битва при Бородино была сенсацией, только статистов-солдат в батальных сценах участвовало 120 000, что вошло в «Новую книгу рекордов Гиннеса» Пэтрика Робертсона (1993 г.), а режиссер заслужил репутацию выдающегося постановщика батальных сцен и исторических сюжетов. Это сегодня на помощь кинематографистам пришли технологии, позволяющие создавать видимость большого скопления людей на экране. А в «Войне и мире» над каждым эпизодическим героем работали так же кропотливо, как и над образом Наташи Ростовой. И зритель чувствует это до сих пор. Режиссер очень внимательно относился и к деталям, даже на задних планах, отсюда такая впечатляющая достоверность.

Как писали американские специалисты, кадры разграбления и сожжения Москвы «несравнимы с голливудскими стандартами». Ошеломляющими называли они и картины из жизни российской аристократии, особо полюбился им «один из самых романтических моментов в истории экрана» — первый танец на балу Наташи Ростовой с Андреем Болконским.

Зарекомендовав себя мастером батальных сцен, Бондарчук все-таки делал основную ставку на актеров: Вячеслава Тихонова в роли Андрея Болконского, юную дебютантку Людмилу Савельеву в роли Наташи Ростовой,

Василия Ланового — Курагина... На роли «второго плана»: старого князя Болконского — Анатолия Кторов, графа Ростова — Виктора Станицына, капитана Тушина — Николая Трофимова. Сам Бондарчук сыграл роль Пьера Безухова. Конечно, будь сделан такой фильм в Голливуде, каждый актер, принявший в нем участие, стал бы миллионером. Людмиле Савельевой же гонораров хватило только на четыре представительских платья...

Исполнитель одной из главных ролей Вячеслав Тихонов однажды признался: «С именем Сергея Бондарчука связана самая трудная для меня работа в кинематографе — над образом Андрея Болконского. Роли этой было отдано четыре года жизни. Думаю, что трудно мне было тогда потому, что собственный багаж жизненных наблюдений, опыта был несравним со сложным и очень богатым духовным миром моего героя. Потребовался, безо всякого преувеличения, колоссальный труд, изучение множества материалов. Это хоть как-то позволило мне приблизиться к пониманию проблем, волновавших, заботивших столь нелегко дававшегося мне Андрея Болконского».

Недовольство собой, естественный актерский страх не оправдать доверия режиссера и испортить фильм плохой игрой, едва не стали для Вячеслава Тихонова навязчивой идеей. На вопрос, в чем причина отказа актера от той или иной роли, Вячеслав Васильевич честно ответил: «В моей трусости, наверно. Я не был уверен в себе. Если роль серьезная и от нее зависит судьба фильма, то никогда подводить не хочется. Когда я не находил в себе качеств, которые были необходимы, чтобы сыграть того или иного героя, то искал какой-нибудь предлог, чтобы увильнуть. Эти уловки не всегда действовали, порой я сдавался — начиналась работа, где постепенно что-то складывалось, и в результате получалось неплохо».

Узнав о том, что Сергей Бондарчук собирается поставить «Войну и мир» и приступил к пробам, Тихонов «загорелся» князем Андреем, намекнул об этом Бондарчуку — и получил отказ. «Мне очень хотелось сыграть Болконского, — вспоминал позже Тихонов. — И я даже намекнул на это Бондарчуку. Мы как-то встретились еще до начала съемок, и я между делом заметил, что Болконский-де самый загадочный герой романа Толстого и что мне бы хотелось на эту роль попробоваться. Но Сергей Федорович мне сразу ответил, что князь Андрей совершенно другой. То есть дал понять, что в этой роли меня не видит. Тем разговор и кончился».

Чтобы выбрать единственно правильного исполнителя на роль князя Андрея, Сергей Бондарчук провел жесточайший кастинг. В конкурсе приняли участие Юрий Соломин, Эдуард Марцевич... Победу одержал Олег Стриженов, который сначала задумывался режиссером на Анатоля Курагина. Однако накануне съемок он отказался. Ни чиновники Госкино, ни даже министр культуры Фурцева не смогли повлиять на решение артиста. Как объяснил причину Стриженов — он устал от «золотопогонников» и мечтал воплотить на экране «советского положительного героя». Теперь, с высоты прошедших лет ясно, насколько безрассудным оказался этот поступок.

Уже было снято несколько независимых сцен, а Андрея Болконского у Бондарчука все еще не было. И тут появилась кандидатура Иннокентия Смоктуновского, которому Григорий Козинцев только что предложил сыграть Гамлета в одноименном фильме. И актеру пришлось выбирать. И хотя Смоктуновский решил играть Болконского, под давлением высокопоставленных друзей Козинцева из Кинокомитета, выбрал Гамлета. Актеру так хотелось принять участие в фильме Бондарчука, что он готов был сыграть и Пьера Безухова. Однако режиссер к тому

времени уже решил оставить его для себя. Смоктуновский очень обиделся: «Актерский эгоизм Бондарчука победил... и, как мне кажется, «Война и мир» проиграла».

«Я в то время снимался в «Оптимистической трагедии» у Самсона Самсонова, — вспоминает Тихонов, — играл матроса Алексея. С удовольствием, но все равно было грустно, что такую роль упустил. Мне помог случай. Вернее, Екатерина Алексеевна Фурцева. Она следила за съемками «Оптимистической трагедии» и время от времени просматривала материал, который мы ей присылали из экспедиции. И вот однажды, повстречав в министерстве Бондарчука и зная, что у того проблемы с актером на роль Болконского, она спросила: «А почему бы вам не обратить внимание на молодого артиста Тихонова?» Меня срочно вызвали с Дона, где мы снимали фильм, и я прилетел на кинопробы. Бондарчук выбрал чуть ли не самую трудную сцену — кстати, в фильме Кинга Видора, который к тому времени посмотрела вся страна, этой сцены не было. Встреча Андрея и Пьера на пароме, где два друга беседуют-спорят о смысле жизни. Помните, Толстой пишет о том, что встреча с Пьером стала эпохой в жизни князя? Вот эту эпоху мы и сыграли на кинопробах с Сергеем Федоровичем, который в том числе и себя пробовал на роль Пьера, чтобы понять, подходим ли мы друг другу».

На роль Наташи Ростовой было тоже сразу несколько претенденток: Анастасия Вертинская, Наталья Кустинская, Наталья Фатеева и другие. Была выбрана 19-летняя балерина Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова (Мариинки) Людмила Савельева. Пьера Безухова Бондарчук хотел доверить знаменитому штангисту Юрию Власову, но тот вовремя отказался — понял, что вряд ли справится со столь ответственной задачей. И, скорее всего, был прав. Кто знает — чтобы вышло из этой затеи...

Интересно, что на роль Пети Ростова сначала был назначен Никита Михалков, но по невыясненным обстоятельствам, после первого же съемочного дня — охоты, был отстранен. Петю сыграл Сергей Ермолов. Вместо великого Николая Симонова, утвержденного на роль Кутузова, так замечательно сыгравшего Петра I в одноименном фильме, эту роль исполнил Борис Захава. Воплощение важного философского образа Платона Каратаева режиссер решил доверить Игорю Владимировичу Ильинскому, но неожиданно получил от него письменный отказ. В нем великий русский актер поблагодарил Бондарчука за доброе отношение и очень интересный персонаж, но отказался: «...этот персонаж литературен и его нельзя воплотить». Позже, когда режиссер потратил на Каратаева немало усилий, понял, насколько был прав Ильинский.

Приглашение Анатолия Кторов на роль старого князя, отца Андрея Болконского — замечательная удача фильма. Популярный актер немого кино, Кторов на долгие годы отошел от кинематографа, посвятив свою жизнь и творчество Художественному театру. Предложение Бондарчука поначалу его удивило. Сначала он категорически отказывался, сославшись на занятость и нездоровье, но режиссер проявил настойчивость и одержал победу.

Спустя три десятилетия, прошедших с момента его последней киносъемки, Кторов решился снова предстать перед камерой. Образ старого Болконского стал истинно толстовским образом. Болконский Кторов — человек, за плечами которого большая жизнь, огромный опыт, исходя из которого, он считает, что все лучшее в этом мире уже произошло. С молодых лет он искал свою истину и нашел ее. Она проста и значительна: лишь труд и активная деятельность во благо делают человека счастливым.

Князь Андрей не похож и одновременно похож на своего отца, которого Кторов представляет как привер-

женца старых правил, жестких моральных и нравственных принципов, человека аскетичного, находящего смысл жизни в бесконечных трудах. Выросший без матери, князь Андрей воспринял от отца бескомпромиссность и точность, неустроенность, стремление к самоусовершенствованию. Но у него нет того опыта и понимания жизни, которыми так богат отец. И потому в картине на первый план в образе Андрея постановщиком и актером вынесен путь постижения жизни, а вместе с ней и истины.

«Чем богаче драматургически, тем интереснее роль, тем больше она «топорщится», тем более сопротивляется тебе, — убежден Тихонов. — Больше всего хлопот было у меня в «Войне и мире» с ролью Андрея Болконского. Четыре года я мучился, не находя удовлетворения от своей работы. Возможно, причина была заключена в той многогранности, той сложности образа, которые определены литературой Толстого.

А если начистоту, то маленькая «война» идет у актера с каждой ролью, каждым характером. И это понятно. Ведь характер-то не твой, его еще надо сделать «своим». Важно лишь одно: победителем ли выходишь ты в этом поединке. В актерской работе наступает такой момент, когда актеру необходима помощь режиссера, которая выражается в его терпимости, в его режиссерском такте, в стремлении помочь исполнителю преодолеть самого себя, дать ему возможность нащупать найденное, чтобы не потерять ощущение роли».

Случались в работе и недопонимания между актером и режиссером, если они по-разному видели тот или иной образ и никак не могли прийти к «общему знаменателю». Вот как о подобном рассказывал Бондарчук: «Когда начались съемки эпизода «в коридоре штаба Кутузова», у нас с Тихоновым, по существу, возник поединок. Я был вынужден подчинить его своей воле, видению и творче-

ским решениям. Может быть, это и нехорошо, но входит, к сожалению, в обязанности режиссуры. И здесь я встретил сопротивление. Ведь к началу работы над «Войной и миром» у Тихонова был немалый опыт актерской работы в кинематографе, может быть, даже больше сыгранных ролей, чем у меня. Ему же надо было отказаться от всего, что он сделал раньше, от повторения, культивирования в себе того, что уже было выработано. Поединок сводился к тому, что я требовал от актера перейти в совершенно новое качество».

Полная самоотдача, неимоверное напряжение сил, длительные, изнуряющие съемки, непростые отношения с режиссером, ответственность за роль, по признанию артиста, буквально опустошили его. Были моменты, когда от отчаянья актер был готов от нее отказаться. «Толстой заставлял меня порой делать то, что мне не свойственно, — признавался Тихонов. — Когда я играл Болконского, то часто сам задавал себе вопрос: а мог бы я так же, как он, ежедневно писать с войны письма отцу? Нет, наверное...»

И все же, «затраты» оправдались — роль Андрея Болконского стала большим шагом к вершинам актерской карьеры Тихонова, принесла мировую известность. Все было покорено утонченным аристократом, с бледными пальцами и великолепной военной выправкой, с ясным взором и искренним идеализмом в сердце, ставшим безоговорочным эталоном мужской красоты, а Вячеслав Тихонов и Людмила Савельева, по опросу журнала «Советский экран», были признаны лучшими актерами.

Хотя мнения о фильме были весьма противоречивы, все критики сошлись в одном — Бондарчуку несомненно удалась непревзойденная по мастерству постановки и силе эстетического воздействия батальная линия, великолепно выразившая толстовскую мысль о войне как о про-

тивоестественной стороне человеческого бытия. И вместе с тем мысль о величии русских людей в Отечественную войну, об их самоабвенном единении во имя защиты Родины.

После премьеры картины на «Мосфильм» обрушились мешки зрительских писем с отзывами о картине и, в частности, об актерской игре Вячеслава Тихонова. Писавшие четко разделились на два лагеря: одни восторженно говорили о несомненном успехе актера, другие — о явном и безоговорочном его провале. Несмотря на эти противоречия, фильм с огромным успехом демонстрировался во многих странах мира, завоевал множество почетных наград, среди которых: премия «Оскар», главный приз IV Московского международного кинофестиваля, «Золотой глобус», приз международного кинофестиваля в Венеции и многие другие.

Объездив полмира, «Война и мир» попал в прокат 117 стран. В Америке, Аргентине, Франции, Германии, Японии его принимали восторженно, у кинотеатров собирались многочисленные очереди. И все страницы газет и журналов мира облетела фотография — трепетная, одухотворенная девочка (Людмила Савельева), прижимающая к своей груди статуэтку «Оскара». Только на Родине успех картины, как всегда, замалчивали. Как только актриса приехала в Москву, тут же на летном поле «Оскара» отобрали чиновники из министерства кинематографии.

Неравноценным оказалось и отношение критики к фильму. И если за границей эпическая картина Бондарчука в 1968 году получила первый приз Нью-йоркской ассоциации кинокритиков и премию Ассоциации иностранной прессы Голливуда, то на Родине режиссеру пришлось отвеать не одну ложку «детя». Самые известные критики, стараясь не портить с Бондарчуком отношений, высказывали свои претензии очень грамотно, как это сде-

лал киновед Ростислав Юренев: «Стремление к все большей глубине проникновения в человеческий характер, к все более разнообразным, подчас не сразу заметным, не легко понимаемым движениям человеческого сознания, чувства, мечты — вот это лежало в основе движения советского кино 50—60-х годов. Это стремление находило почву и в современной тематике, и в героике Отечественной войны, и в обращениях к истории, к классической литературе.

Это стремление привело С. Бондарчука к экранизации «Войны и мира» Льва Толстого. Задача поистине гигантская. Не со всеми образами фильма можно согласиться, не все они совпадают с представлениями, рожденными при прочтении книги. Поэтому неизбежно должны были возникнуть споры, противоречивые оценки, разочарования. И действительно, в исполнении Сергеем Бондарчуком роли Пьера Безухова, Вячеславом Тихоновым — Андреем Болконского, Олегом Табаковым — Николаем Ростовым наряду с удачными черточками, счастливыми находками есть спорные и слабые места. Внешность актеров не всегда совпадает с описаниями Толстого, но юную Людмилу Савельеву в роли Наташи, Анатолия Кторову в роли старого князя Болконского можно причислить к самым радостным актерским достижениям.

Монументальность народных и батальных сцен, умение показать героев в горниле огромных исторических событий, а также стремление выразить философскую глубину величайшего романа делает экранизацию Бондарчука вместе с фильмами о современности, войне, революции явлением типичным, важным для понимания хода развития советского кино».

А вот другие отзывы о фильме отечественной и зарубежной прессы того времени:

«Труд, предпринятый создателями фильма «Война и мир», — писала газета «Советская культура», — колосса-лен. На экране большое, волнующее произведение, истинно национальное, произведение, проникнутое высокими и гуманными мыслями, могучее, глубокое, русское».

Журнал «Искусство кино»: «Из всех возможных путей работы над фильмом С. Бондарчук и В. Соловьев (автор сценария. — *Н.Т.*) выбрали, пожалуй, самый трудный, но... и самый верный путь. Они постарались донести с экрана мысль Толстого... Они не боятся прослыть скучными и даже не пытаются найти изобразительный эквивалент многочисленным и философским отступлениям романа. Мысль движет фильмом. Мысль беспокоит, будоражит героев. И в этом... настоящее его новаторство».

«Под фильмом «Война и мир» стоит подпись Сергея Бондарчука, замечательного постановщика фильма «Судьба человека». Отныне мы должны считаться с ним, как с одним из величайших режиссеров нашей эпохи», — мнение газеты «Вэн Карт эр» (Франция).

«Американская экранизация с Одри Хепберн в роли Наташи тоже великолепна, но настоящим произведением искусства можно назвать только фильм Бондарчука», — газета «Сюн юкан» (Япония).

«Если, прочитав роман Толстого «Война и мир», хочется сказать: «Это настоящая литература!» — то, просмотрев одноименный фильм, у каждого зрителя возникает потребность сказать: «Это настоящее кино!» Это образцовый фильм, созданный по образцовому производству» — отзыв журнала «Акапулько» (Мексика).

«Бондарчук сумел остаться исключительно верным произведению Толстого, и в то же время его экранизация глубоко индивидуальна, богата и поэтична», — «Фигаро Литтерэр» (Франция).

Внук Льва Николаевича, граф Толстой, почтивший своим присутствием съемки фильма, а вернее эпизода «Расстрел поджигателей», в интервью газете «Франсуар» сказал: «Исключив несколько незначительных деталей, это очень верная экранизация произведения моего предка. Мне кажется, что лучше сделать было нельзя».

Писатель Морис Дрюон, которым во времена повальной сдачи макулатуры зачитывалась Страна Советов, отозвался о фильме одним словом: «Восхитительно!»

«Шедевром киноискусства» назвала картину Бондарчука канадская газета «Житель Оттавы», а французская «Газетт» высказала мнение о «Войне и мире» лишь одним словом: «Ошеломляюще!»

Вот что писал о картине «Война и мир» в книге «Сергей Бондарчук. Судьба и фильмы», вышедшей в издательстве «Искусство» в 1991 году, известный киновед Анатолий Высторобец. Редактировал это исследование его друг, мой отец Ярослав Ярополов, в то время работавший там редактором. Он хорошо знал режиссера еще в свою бытность директором Бюро пропаганды, поскольку вступил в Союз кинематографистов по его рекомендации. «Фильм действительно ошеломлял зрителей своими невиданными ранее объемом, — пишет Высторобец, — масштабом, количеством действующих лиц (более двухсот!), участников массовок (до пятнадцати тысяч бойцов в сценах Бородинского сражения), десятками тонн пиротехнических средств, разнообразием видов вооружения, тысячами костюмов (9 тысяч воинов и около 3 тысяч других костюмов), подлинностью и количеством оригинальных предметов быта прошлого века, неслыханными пожарами, невиданными ракурсами, потом, кровью, волнующими мыслями живых и немим укором безвременно павших — словом, всем, чем так богат и насыщен роман Тол-

стого. Первая серия заставила говорить о постановщике как о «непревзойденном баталисте», фильм сравнивали с картинами Гойи и Делакруа, о грандиозной постановке писали газеты и журналы, рассказывали по радио, телевидение многих стран показывало репортажи со съёмочной площадки, некоторые издательства спешно переиздавали роман Толстого, иллюстрировав его кадрами из «Войны и мира».

Несколько лет назад «Войну и мир» Бондарчука оцифровали в DVD-формате с переводом на 17 языков. Современные технологии не только дали возможность зрителям увидеть картину в новом формате, но и наполнили ее яркими, сияющими красками. Повторный всплеск интереса к фильму произошел очень вовремя. На Западе уже давно упрощают и перекраивают классику под вкусы публики. Еще в 1957 году «фабрика грез» адаптировала это произведение. Недавно одно из британских издательств выпустило новую версию «Войны и мира», что называется, light: для широкого читателя, без «трудных мест»; дошли до того, что переделали некоторые сюжетные линии в угоду хеппи-энду. А ведь Сергей Бондарчук старался максимально сохранить сюжетные линии романа. И это было не слепое, механическое следование оригиналу, а вдохновенное творчество, настойчивость и изобретательность. Сергей Федорович считал, что «Война и мир» — произведение настолько совершенное и сила его воздействия на умы и сердца людей так огромна, что авторам фильма незачем было ни переосмысливать, ни переделывать его. Как всякое подлинно великое творение искусства, этот роман всегда молод, современен и интересен.

Постановки любых классических произведений, а тем более такого масштабного, философски глубокого, как «Война и мир», всегда рождали многочисленные споры,

будь то театр, кино или телевидение. Если удавалось перенести на экран или сцену многогранность и многоплановость классических произведений, которая и притягивает режиссеров, экранизации сопутствует заслуженный успех. Неудача же, как правило, кроется в желании авторов переиначить канонический текст на свой лад, в угоду современности. Как правило, это дает лишь облегченное, поверхностное его прочтение.

Могучий размах темперамента, какой заключен в героях классических произведений, сложное переплетение сюжетных линий вызывает к ним неизменный интерес. Не секрет, что после выхода фильма по известному роману на экран, многие зрители хотят еще раз перечитать первоисточник. Чтобы восполнить то, что было упущено в экранизации, в чем-то поспорить с авторами фильма, еще раз встретиться с любимыми героями романа. Так, по признанию Василия Ланового, исполнившего немало прекрасных классических ролей, в том числе и известных искусителей — Анатоля Курагина в «Войне и мире» и Вронского в «Анне Карениной», в течение двух лет в библиотеках было невозможно достать два этих романа Льва Толстого.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что если произведение Толстого стало эпохальным событием в истории отечественной и мировой литературы, то «Война и мир» в постановке Сергея Бондарчука — настоящим явлением мирового кинематографа, оказавшим влияние на все его дальнейшее развитие. Но, может быть, ни на что и ни на кого эта многоплановая, сложнейшая по своим художественным решениям работа не оказала такого сильнейшего воздействия, какое она имела на самого Бондарчука и на все его творчество. По его словам, она перевернула весь его внутренний мир. «Она за-

ставила пересмотреть не только многие представления об искусстве, но внесла немало значительного и в мое восприятие жизни вообще, — признавался он. — Толстой стал для меня значительно больше, чем один из великих русских писателей. Лев Николаевич говорил об искусстве как о способе заражения переживаниями художника большой публики. Что касается меня, то я на всю жизнь «заражен Толстым».

Недавно мы увидели еще одну версию «Войны и мира», в производстве которой участвовали 6 европейских стран. Посмотрев это грустное зрелище, с гордостью хочется отметить, что фильм Сергея Бондарчука так никто и не смог превзойти.

«ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА»

Из признаний Вячеслава Васильевича мы уже знаем, что в жизни актера бывали периоды самокопаний, когда он готов был отказаться от кино. Тихонов вполне искренне и со знанием дела искал предлог, чтобы увильнуть от съемок, но, к счастью для зрителей, чаще всего его не находил.

Подобная неуверенность настигла актера после критики его работы в картине «Война и мир». Да он и сам был настолько недоволен собой, что решил «завязать» с кино. А тут еще его настигло новое разочарование — неутверждение на главную роль советского разведчика в фильме «Мертвый сезон», которую потом блестяще сыграл Донатас Банионис. Это тоже никак не способствовало укреплению уверенности в себе. Актер еще не знал, что судьба решила дать ему новый шанс. И впереди его ждала самая звездная роль — роль Штирлица! Просто как бы давалось время прийти в себя после столь сложной роли, как князь Андрей, — скоро силы ему понадобятся для нового долгосрочного проекта.

Его давнему другу режиссеру Станиславу Ростоцкому буквально через силу удалось «вытащить» Тихонова на съемочную площадку — он предложил артисту роль учителя Мельникова в фильме «Доживем до понедельника». Поначалу Тихонов ни в какую не соглашался сниматься. Два раза читал сценарий и оба раза отказывался: «Эта роль не для меня». Пришлось Ростоцкому пойти на

своеобразный шантаж: «Если ты мне друг — снимайся». Так Тихонов остался в кино. Мельников стал идеальным героем, в лучшем смысле этого слова, и — образцом для подражания. Ленту посмотрело 31 миллион зрителей. Читатели журнала «Советский экран» назвали его лучшим фильмом 1968 года.

Картина получила Золотой приз на кинофестивале в Москве (1969) и Государственную премию СССР (1970).

Когда лирическая повесть о школе вышла на экраны, многие называли школу, о которой идет речь, школой будущего. Именно так представлялись отношения между учителями и учениками. На первый взгляд, здесь не было ничего необычного — те же мальчишки и девочки, сидящие за партами, пишущие сочинения по литературе, дурачащиеся на переменах. И хотя принято считать, что фильм Станислава Ростоцкого, снятый по сценарию Георгия Полонского о школе и школьниках, — это произведение более широкое по замыслу. Конечно, сама школьная тема заслуживает большого внимания и уважения. Но это была попытка заглянуть в завтрашний день на примере обыкновенного школьного класса. Никто и не догадывался, что такая школа уже есть — съемки проходили в средней московской школе № 234 в районе станции метро «Медведково». Это что касается самого здания. А сколько учеников мечтали о таком учителе, как Вячеслав Тихонов! Сколько благодаря его герою «учителей будущего», воспитанных на этом образе, пришло в школы. Они мечтали стать для своих учеников столь же все понимающими и глубоко чувствующими душу ребенка, хорошо разбирающимися в своем предмете, педагогами.

Фильм и сегодня смотрится неплохо. Видно, создатели не только знали, что неделя начинается с понедельника, но и верили в то, что он будет, несомненно, лучше тех понедельников, которые уже были ими пережиты.

Знакомство наше начинается с неординарного случая: в 9-м «В» откуда ни возьмись, на уроке английского, который вела молоденькая и неопытная учительница Наталья Сергеевна, появилась ворона. Кажется, ее принес в класс несколько рассеянный Шестопалов, чтобы развлечь Черкасову, в которую влюблен. Что ж, в жизни любого класса бывает что-то подобное — чрезвычайное или нечрезвычайное происшествие, в котором характеры подростков, сидящих за партами, послушно встающих и садящихся при появлении учителя, — совсем еще дети, папы и мамы их кормят и одевают, учителя воспитывают и наставляют — вдруг открываются в почти взрослом, почти зрелом состоянии. Наталья Сергеевна решила поймать птицу, мешавшую заниматься, встала на стол; в эту минуту в класс заглянул Илья Семенович и сделал учительнице обидное замечание; та растерялась и выбросила укутанную тряпкой птицу в форточку. Дети всполошились, «англичанка» разнервничалась, выгнала из класса одного, другого... Справедливость нарушена! Больше того, человек, к которому класс относился с уважением и любовью, показал себя, на его взгляд, не совсем адекватно. А ведь ребята так хотят видеть взрослых умными и благородными, справедливыми, словом, достойными людьми. Вот и возникает конфликт на почве несоответствия взрослого человека детским идеалам. И пусть они еще не всегда научились вести себя правильно, нравственные идеалы-то то у них, под чутким руководством тех же взрослых, сложились верные.

Но прежде чем 9«В» предстал перед нами рассерженным и взволнованным, мы увидели его веселым, а это имеет первостатейное значение для разворачивающейся маленькой трагикомедии. Станиславу Ростозкому удалось показать естественную, безоблачную, счастливую жизнь мальчиков и девочек в школьной форме. Ему уда-

лось уловить и выразить одно удивительное свойство — чувство юмора ребят, все время прорывающееся в отношениях с учителями и между собой. Эта удивительная веселость — от ощущения своей чистоты, от равновесия между «хочу» и «могу».

Происшествие с птицей доказало, что дети становятся взрослыми. При просмотре фильма в душе у зрителей возникает целая гамма чувств. Эта волна: смесь радости, гордости, печали и грусти с головой накрывает их, что заставляет потом не раз вспомнить о фильме и захотеть его пересмотреть еще не раз. Особенно волнительны отношения между молодой учительницей, связавшей свою судьбу со своей школой, вернувшейся в нее, чтобы еще раз встретить учителя, в которого влюбилась еще ученицей, чтобы иметь возможность работать с ним бок о бок, идти по жизни рядом.

Режиссер Станислав Ростоцкий и оператор Вячеслав Шумский дали нам возможность заглянуть в глаза задумчивому Шестопалову, и в них отразилось то, что трудно передать словами. Чистота, прямота, ощущение своей человеческой состоятельности. И еще зритель не успел разобратся в подробностях отношений между персонажами, а глаза подростка и его товарищей уже объяснили многое, на душе как-то удивительно легко — зритель уверен в хорошем, крепком будущем молодых ребят из этого фильма. Не последняя роль в этом принадлежит учителю истории Мельников, которого играет Тихонов. Его герой — увлеченный и ответственный человек, любящий свою работу и своих подопечных. Он понимает, что настоящий педагог должен не только увлечь учеников своим предметом, дать им необходимые знания, но и сделать из них хороших людей: честных, порядочных и человеческих.

В том, как ведут себя даже в резко конфликтных ситуациях Шестопалов и его товарищи, чувствуются шестидесятые годы — время, когда ребятам было не понять, что такое голод, безработица, недоедание, оскорбительное социальное неравенство. Но в каждом времени свои драмы. Почему так печальны глаза Шестопалова, когда он остается один на один со своим предметом страсти в опустевшей школе и пытается ей объяснить, как пишутся стихи, рожденные ее образом... Мы понимаем, что эта любовь обречена. Это драма первой любви.

А отчего тогда так грустен Илья Семенович? Он даже готов на определенный срок оставить любимую школу. В чем причина его невысказанной боли? Почему и Вячеслав Тихонов, играющий эту роль, и сценарист Полонский оставляют ее почти нерасшифрованной, но заряженной сильным драматизмом?

Возможно, одна из причин этой грусти в том, что словесность преподает Светлана Михайловна. (Эту роль прекрасно исполняет актриса Нина Меншикова.) Преподает так, что самые живые человеческие отношения превращаются в скучную механическую игру. Что дает ей право внедрять в юношеские души свою ограниченность и скуку, нравственное убожество? Ведь может случиться так, что Светлана Михайловна на смежном уроке уничтожит в ребятах то драгоценное чувство гражданского достоинства, которое воспитал в них Илья Семенович.

Вот она вызвала ребят на разговор о заветных мечтаниях и тут же втоптала в грязь их чувства, предписывая мечтать так, как она сама считает необходимым. И сколько же в ней агрессивности, как уверенно навязывает она кому угодно свой образ мыслей и действий!

Грустит Илья Семенович и оттого, что приходит к нему по почте письмо от одного папы, недовольного тройкой дочери по истории, он сообщает, что лично сам

проверил ее знания по данному параграфу и считает необходимым поставить ей пятерку, что и доводит до сведения учителя.

Письмо пришло на бланке с ведомственным штампом. Может быть, данный папаша просто глуп, поэтому и подставляет собственную дочь, заставляя ее краснеть перед учителем за данный безнравственный и некомпетентный поступок? Вряд ли. Просто чиновник привык подобным образом решать любые вопросы. Но тут учитель может гордиться — его ученица, понимая всю нелепость поступка родителя и в душе бунтуя против его волевого стиля, не постеснялась сама подойти к нему, чтобы извиниться. Она-то знает цену папиному директивному тону — он всем пишет подобные послания. И в том, что девочка сама подошла к учителю и попросила прощения, сказалось ее человеческое достоинство. Пусть она не так красива, как Черкасова, не так талантлива, как Шестопапов, возможно, вообще лишена каких-либо заметных качеств, но само это достоинство есть следствие сложнейшего духовного развития. Сколько еще испытаний ждет на жизненном пути юных героев этой ленты, мы знаем из дальнейшей истории нашей страны. Но их нравственная чистота и гражданское мужество, открытость и прямота характера, несомненно — следствие воспитания таких учителей, как Мельников. Он много размышляет, строго и требовательно спрашивает. Ему знакомы и сомнения, и моменты усталости, и неудовлетворенность. Пусть Мельников не всегда прав, но он борется, ищет, любит, преодолевает трудности и сомнения.

В решающие моменты кинорассказа, когда конфликты обнажились, когда одному ученику грозит исключение из школы, а учительнице — холодное презрение класса, идет череда крупных планов внимательных глаз. Они «стреляют» друг в друга, в нас — давно мы не видели

такой простой и искусной игры кинопортретами! Здесь «укрупняется» мотив — они уже не детские, эти глаза, они ясно видят многое в людях, в нас с вами, и не хотят мириться с несправедливостью, бесчестием, низостью.

Не так уж плохо поработал в школе хороший учитель истории Илья Семенович — правда, ему помогала и сама история. Но какую отметку можно поставить ему самому за меланхолию, за довольно нелепое желание уйти из школы неизвестно куда? Он — человек, бывает, и он совершает ошибки — то проявляет неуравновешенность, то несправедливость. Не будем столь строги к Илье Семеновичу. Что бы там ни было, сколько бы ошибок, в том числе серьезных, он ни совершал, будем ясно осознавать, что он хочет и добивается лучшего. Вот сколько сюжетных, тематических разветвлений у этого, в общем, скромного фильма. Мы коснулись некоторых.

Юлиан Семенов, однажды затеявший разговор по душам в статье «Постоянная величина», представлял себе образ Ильи Мельникова в фильме «Доживем до понедельника» проблемой, полемически заостренной работой, имевшей немалый общественный резонанс. И поинтересовался тогда у Тихонова его отношением к своему персонажу, к возможному прототипу или прототипам.

— Играть современника, — не без гордости ответил тогда артист, — дело благородное, хотя и не такое уж простое, как может кому-то показаться. Классические образы обрели уже известную статичность, речь идет, по сути дела, лишь о той или иной их трактовке. Современник никак не отдален от тебя. Он в непрерывном развитии, движении, формировании. Он предельно динамичен, отражая собою динамику времени, динамику нашей эпохи. Здесь ни в каком случае не годится моментальный снимок, ибо к тому времени, как его проявят, оригинал

уже неминуемо изменит свой облик. Снимок не отразит правды жизни.

Одна из важнейших задач искусства — «видеть то, что временем закрыто», — точно определяет тенденции и направления движения общества. Илья Мельников, на мой взгляд, человек не только сегодняшнего (интервью 1988 года. — *Н.Т.*), сколько завтрашнего дня. У него не было какого-либо определенного прототипа, но косвенные, безусловно, есть. Образ собран по крупницам из настоящего, но устремлен в будущее. Нашей главной задачей было приблизить образ Ильи Мельникова к новому типу педагога. Встречи с учителями у нас, конечно, были. Но полемики между нами и ними не возникало. Дискутировали педагоги между собою. Фильм никого из них не оставил равнодушным. Но именно это и было главной целью его создания. Можно сказать, что учителя разделились на два лагеря: принимающие Мельникова не как педагога завтрашнего дня, а растущего, вступающего в школьную жизнь уже сегодня, и отвергающие этот тип, не ободряющие его методологию, не находящие этот тип, жизненных корней в повседневной практике школы. Мне кажется, что время, прошедшее с момента выхода этого фильма, убедительно свидетельствует в пользу первых. Перемены, происходящие в системе школьного обучения, ориентированы на педагогов нового типа, таких, как мой герой — учитель истории Мельников.

Самым примечательным во время проката фильма для меня лично было то, как восторженно приняли нашего героя именно те, ради кого он и был задуман. Его безоговорочно приняли учащиеся 7—10-х классов. Они хотели учиться у него! У меня храниться много писем от школьников, в которых так или иначе выражена эта мысль. Вот, например, письмо одной девятиклассницы.

Она пишет, что до того, как посмотрела фильм, она плохо знала себя. Ощущение собственного будущего, мечты ее были туманны, неотчетливы. Сейчас же (будем надеяться, что это так, что это серьезно) она знает, что делать в жизни: она будет учителем.

Проблема учителя, педагога, наставника — действительно одна из острейших проблем. Сейчас не могу вспомнить, кто сказал, что, входя в класс, не упустите возможность быть великим. Не ручаюсь за дословность цитаты, ручаюсь за ее мысль. Это очень, очень важно, чтобы в жизни человека был Учитель, Педагог, Наставник, о ком мог бы сказать, что он — твоя совесть, что ты свои поступки поверяешь его поступками. Прекрасно, когда из стен школы выходит одаренный химик или математик, незаурядный в личном плане. И заслуга здесь чья? Учителя! Учителя, который в своих отношениях с учениками уходит далеко за пределы только преподавательских функций.

После столь обстоятельного ответа артиста писатель вспомнил добрым словом и собственных воспитателей, каждый из которых был и добросовестен, и терпелив, и требователен, и все же, признался Семенов, у него в школе не было учителя, походившего на Мельникова. И спросил у Тихонова — о чем он думал, играя Мельникова, возвращался ли мыслью к своей юности, искал ли в ней такого же Мельникова...

— О школьных годах и я, пожалуй, ничего не скажу. Я назову тех, кто воспитывал меня уже в сфере искусств. Это мои педагоги в институте, мастера, которые вели наш курс: Ольга Ивановна Пыжова и Борис Владимирович Бибилов. Они, не считаясь с собственным временем, старались дать нам все, что необходимо для овладения профессией актера. Но в не меньшей степени,

а, возможно, в большей степени они заботились о формировании нашего внутреннего мира. До самых первых наших шагов в искусстве они рассматривали каждого из нас как человека, которому в ближайшее время суждено будет разговаривать с миллионами людей на самом проникновенном для человеческой души языке — языке искусства. Языке, рожденном жизнью и уходящем в жизнь. Они заботились о нашей личностной высоте, ибо каждый актер (равно как и любой другой представитель искусства) является в той или иной степени педагогом.

Очень может быть, что на актере лежит в этом смысле еще большая, нежели на других, ответственность, так как он показывает людей в действии, показывает их через поступки, показывает через живые, воплощенные в конкретных типах характеры. Степень действенности искусства в этом случае чрезвычайно высока и интенсивна. Мне, как и тебе, Юлиан, встречались такие люди, которые оставили светлый след в душе, так или иначе подтолкнули вверх. Для меня всегда идеален человек, для которого честность, доброжелательность, общественная активность есть норма жизни, есть повседневное состояние души. Человек, не умеющий быть равнодушным, всегда восхищает, будит желание быть похожим на него. Потому с таким увлечением и интересом работал я в фильме режиссера Ростоцкого «Белый Бим Черное ухо», где проблемы нравственности, проблемы человечности вынесены во главу угла. И тот отклик, который получила эта картина у зрителя, еще раз подтвердил, как взволнованно, сердцем принимают современные люди обращение искусства к вечным темам Добра и Доброты.

Кроме Вячеслава Тихонова и Ирины Печерниковой в фильме было задействовано несколько дебютантов, среди которых самыми заметными стали Ольга Остроумова,

Игорь Старьгин, Юрий Чернов, Валерий Зубарев, Людмила Архарова. Вот как вспоминает эту свою работу Ольга Остроумова: «Мне эта роль близка. Наверное, потому, что Рита Черкасова — мой дебют в кино. Это случилось в конце первого курса ГИТИСа. Шел экзамен по мастерству актера. Мы, студенты, показывали какие-то этюды. И тут в класс заходит Зоя Дмитриевна Курдюмова — бесменный второй режиссер Станислава Ростоцкого. Пришла выбирать девочку на роль Риты. Выбор пал на меня. Я заявила в студию, надела школьный фартук, из которого сама совсем недавно вышла. И все. Никаких проб... Мне тогда было двадцать лет».

ЮЛИАН СЕМЕНОВ. РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Создатель самого популярного персонажа анекдотов, самого известного отечественного разведчика, героя одного из самых известных фильмов — штандартенфюрера Штирлица, писатель и сценарист Юлиан Семенович Семенов (настоящая фамилия — Ляндрес) родился 8 октября 1931 в Москве.

Выходец из хорошей семьи (отец — известный литератор, мать — учительница), он получил соответствующее образование: В 1954 году окончил ближневосточный факультет Московского института востоковедения, по окончании которого преподавал в МГУ афганский язык (пушту) и одновременно учился там же на историческом факультете. С 1955 года Семенов начал пробовать себя в журналистике: печатался в «Огоньке», «Правде», «Литературной газете», «Комсомольской правде», «Смене». В 1960 году вступил в Союз писателей СССР. В 1962—1967 гг. был членом редколлегии журнала «Москва», затем работал за рубежом корреспондентом «Литературной газеты». В 1986 году становится Президентом Международной ассоциации детективного и политического романа (МАДПР) и главным редактором издания «Детектив и политика», много сделавшего для популяризации в СССР детективного жанра.

Юлиан Семенов с огромным удовольствием занимался и активной общественной деятельностью: был Секре-

тарем правления Союза писателей СССР, вице-президентом общества дружбы «СССР — Аргентина», членом Советского комитета солидарности со странами Латинской Америки, действительным членом АН США, вместе с бароном Э. А. фон Фальц-Фейном создал Международный комитет по поиску Янтарной комнаты, куда входили также Жорж Сименон, Джеймс Олдридж, Георг Штайн...

Журналистская деятельность основателя газеты «Совершенно секретно» (1990) была полна приключений. То он в тайге с охотниками на тигров, то — на полярной станции, то — на строительстве БАМа и на вскрытии алмазной трубки. И всегда — в центре самых важных событий в Афганистане, во франкистской Испании, в Чили, на Кубе, в Парагвае. Он выслеживает укрывающихся от возмездия гитлеровцев и главарей сицилийской мафии, принимает участие в боевых операциях вьетнамских и лаосских партизан.

«Не можешь — не пиши», — любил повторять Юлиан Семенов изречение великого писателя Льва Толстого. И тут же шутливо добавлял: «Но если не можешь не писать — пиши обязательно». Сам Семенов следовал второму правилу: за свою творческую жизнь он создал большое количество захватывающих детективных и приключенческих повестей, героями которых были благородные мужественные люди: летчики, геологи, милиционеры, разведчики. В общем-то, такие персонажи были типичными для приключенческой литературы советского периода. Однако произведения Семенова всегда отличались высокой степенью достоверности, ибо при создании их он использовал материалы архивов компетентных органов, к которым имел доступ.

Первая повесть «Дипломатический агент» написана Юлианом Семеновым в 1959 году во время его пребыва-

ния в Афганистане, где он работал переводчиком с пушту и дари. Основной сюжетной канвой в ней были приключения востоковеда Виткевича, дипломата и тайного агента.

Это было началом творческого пути Семенова на ниве политико-приключенческих произведений. Реальные события, в которых он лично принимал участие, нашли отражение в повестях «49 часов 25 минут» (1960), «Уходят, чтобы вернуться» (1961), «При исполнении служебных обязанностей» (1962), «Маршрут СП-15 — Борнео» (1971), «На «козле» за волком» (1974), «Каприччиозо по-сицилийски» (1978), «Ненаписанные романы» (1990).

Сейчас можно с уверенностью сказать, что в советское время романы Юлиана Семенова вносили разнообразие вымышленными событиями из жизни разведчиков, контрразведчиков, сыщиков, спецагентов. Во времена дефицита зарубежных приключенческих произведений книги Семенова были настоящей находкой для поклонников этого жанра.

Особую читательскую любовь автору остросюжетных политических детективов, в том числе, во многом благодаря кино, принес цикл романов об Исаеве-Штирлице. Герой так полюбился и самому писателю, что Семенов написал о нем 14 романов: «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «Пароль не нужен», «Нежность», «Испанский вариант», «Альтернатива», «Третья карта», «Майор Вихрь», «Семнадцать мгновений весны», «Приказано выжить», «Экспансия — I», «Экспансия — II», «Экспансия — III», «Отчаяние», «Бомба для председателя».

Очень популярен был и семеновский цикл детективов о работе милиции: «Петровка, 38», «Огарева, 6», «Противостояние», «Репортер», «Тайна Кутузовского проспекта». Политические детективы: «Межконтинентальный

узел», «Пресс-центр», «ТАСС уполномочен заявить», «В поисках Янтарной комнаты». Были у него романы и о становлении Советской власти и Феликсе Дзержинском: «Горение. Книга 1», «Горение. Книга 2», «Горение. Книга 3», «Горение. Книга 4».

Юлиан Семенов сам писал сценарии к своим произведениям: к военным детективам — «Пароль не нужен» (1967) и «Семнадцать мгновений весны» (1973); к историко-биографическим — «Майор «Вихрь»» (1968) и «Двадцатое декабря» (1981), «Противостояние» (1985); к детективам — «Ночь на 14-й параллели» (1971), «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (1976), «Петровка, 38» (1979), «Испанский вариант» (1980), историко-биографическому детективу, «Большая игра» (1988).

Не только эти произведения, но и многие другие продолжили свою жизнь на экране. Всего было экранизировано более 20 повестей и романов писателя, наиболее известные из которых: «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «Петровка, 38», «Огарева, 6». Однако их суммарный успех все же несравним с успехом «Семнадцати мгновений весны». За что писатель не был обделен правительственными почестями: орден Октябрьской Революции, орден Дружбы Народов, Заслуженный деятель искусств РСФСР (1982), Лауреат Государственной премии РСФСР (1976 г., за участие в телесериале «Семнадцать мгновений весны»), Лауреат Премии КГБ СССР в области искусства. Семенов избегал публичных чествований и торжественных заседаний. Он говорил, что официальное признание, титулы и звания — не для писателей.

Ему принадлежит заслуга создания газеты «Совершенно секретно», главным редактором которой Семенов был до конца жизни. Такая бурная деятельность в какой-то момент надорвала здоровье этого крепкого с виду че-

ловека, в прошлом чемпиона по боксу. После инсульта он оказался прикованным к постели и, увы, подняться уже так и не смог... Смерть настигла писателя 5 сентября 1993 года.

О семье: Отец Семенова тоже был журналистом, в 30-е годы работал в издательстве «Известия» под руководством Н. И. Бухарина. В годы Великой Отечественной войны — уполномоченный Государственного Комитета Оборона на ряде фронтов и одновременно заместитель руководителя Объединения государственных издательств РСФСР. В 1948-м был необоснованно репрессирован. После реабилитации работал в аппарате правления Союза писателей СССР, с 1964 — заместитель главного редактора журнала «Вопросы литературы». Скончался в 1968 г. Свою еврейскую национальность Семенов скрыл под псевдонимом. Жена писателя Екатерина Алексеевна, родная дочь Натальи Петровны Кончаловской от первого брака, приемная дочь Сергея Владимировича Михалкова.

В своей статье «Постоянная величина», посвященной творчеству Вячеслава Тихонова, Юлиан Семенов назвал его «замечательным советским художником, талантливейшим актером», своим «добрым старым другом и единомышленником».

— ...Есть профессии, — писал он, — в которых к годам свой особый, я бы даже сказал, трагичный счет: спортсмены, балерины, верхолазы... И актеры, особенно актеры кино. Всего несколько лет тебе дается, чтобы сыграть Ромео или Гамлета, и многое, а порою и все, зависит от везения, удачи.

Судьба подарила мне встречи и — более того — счастье работы с такими мастерами, как Ульянов, Плят, Алейников, Раневская, Рина Зеленая, Пако Равель, Симона Синьоре, Олег Басилашвили, Мансурова, Волчек, Та-

баков, Броневой. Я благодарен за это счастье. О каждом из этих людей можно (и нужно!) писать. Что я и сделаю. Однако начать надо с Вячеслава Тихонова.

Везло ли Тихонову в искусстве? По всем внешним признакам он счастливчик и, может быть, даже самый удачливый актер советского кино: сыграны десятки интереснейших ролей классического и современного репертуара, артист удостоен наград и званий, обласкан любовью зрителей. Казалось бы, не может быть более счастливой судьбы. Но, сдаётся мне, — это внешнее благополучие.

В творческой жизни Тихонова есть годы (их немало!) творческого бездействия, мучительного ожидания роли, несбывшихся надежд, горьких разочарований. Трудные годы.

Убежден, что вынужденное бездействие таких прекрасных артистов, как Тихонов, Крючков, Стриженов, Баталов, Смирнова, Мордюкова — это преступление перед искусством. Мы обкрадываем самих себя, лишаемся радости творческого общения с талантом. Кто и что способно воплотить нереализованные кино и телевидением гении Фаины Раневской, Рины Зеленой, Бориса Андреева, Петра Алейникова, Владимира Высоцкого?! Мы их потеряли, а теперь горестно вздыхаем, клянем себя за трусость, лень и пассивность, гражданскую пассивность.

Горький опыт не может не учить нас быть бдительными. Мы должны быть особенно бережны к тем, кто в расцвете сил, таланта, кто может и хочет работать, кто способен обогатить искусство, то есть духовность народа. И среди этих людей с гордостью назову Тихонова, доброго товарища, соратника по нескольким фильмам.

Над «Семнадцатью мгновениями весны» мы проработали почти три года. Потом была длительная работа

над сериями «ТАСС уполномочен заявить...». У нас было достаточно времени, чтобы узнать друг друга, проникнуться добрыми, дружескими чувствами и уважением.

Все фильмы с его участием я смотрел. Я знаю достаточно много о Тихонове-актере, чтобы иметь представление о диапазоне его творчества, художественном методе, пристрастиях и антипатиях. Но актер, талантливый актер — это живая, развивающаяся, непрерывно обогащающаяся субстанция. И мне трудно представить себе тот идеал актера, которого он, предположим, стремился достичь. Идеал, который виделся бы Тихонову наилучшим выражением творческих возможностей, или, как говорят авиаторы, «потолком полета».

На вопрос — каков, в его представлении, идеальный актер, Тихонов не смог дать четкой формулировки. Зато смог отметить те качества, те черты актерской манеры, которые ему импонируют и которые он старался развить в себе. Во-первых, он сказал о сдержанности игрового рисунка:

— Она (манера. — *Н.Т.*) должна быть ощутима в работе, она должна быть ощутима в ролях любого плана; вопрос, конечно, упирается в чувство меры, вкуса. Я имею в виду ту сдержанность, которая как бы скрывает темперамент, экспрессию, но именно тем, что скрывает, — обнаруживает их. Один из наиболее ярких представителей этой манеры игры — Жан Габен. В его игре присутствует некая постоянная величина, не выходящая, так сказать, на игровую поверхность. Его активность не видишь, не осязаешь, а чувствуешь. Он играет не взрыв, а долю секунды до взрыва.

Так образы, создаваемые им, получают некое дополнительное освещение, эффективность которого состоит в том, что сам источник света не виден.

По-разному создаются на экране истории людей. Главное, по-моему, это сыграть, отразить точное социальное явление. Это будет в равной степени и проявление таланта, и утверждение своей гражданской позиции. Талант, сплавленный с ремеслом, профессией и опирающийся на прочный фундамент гражданственности, партийного понимания своего искусства (в то время принято было об этом говорить. — *Н.Т.*), подкрепленный убежденностью актера в правоте избранной им позиции, — все это, вместе взятое, и позволяет создавать на экране образы высокой нравственной чистоты. Ведь прежде всего готовишь себя внутренне к исполнению положительных ролей. Превыше всего я ценю в человеке внутреннюю честность, такое состояние, при котором он постоянно находится перед судом собственной совести.

Интересен разговор, который в этой статье приводит Семенов. Он посвящен работе актера, и в частности, образу Штирлица, который писатель Семенов придумал, а актер Тихонов воплотил на экране:

Семенов: В одном из моих романов его Исаев-Штирлиц в разговоре с другим разведчиком произносит такие слова: «...мы — актеры...» Мне кажется, что актер — явление высшего порядка. Он является последним фильтром, так сказать, последним контрольно-пропускным пунктом объединенных стремлений режиссера и сценариста.

Тихонов: Пожалуй, это верно лишь отчасти. На мой взгляд, тут необходима оговорка, что такая постановка вопроса справедлива лишь тогда, когда она имеет в виду актера, которому доверена центральная роль. Вот тогда у него и возникает дополнительная ответственность — он отвечает уже не только за свою роль, а за весь фильм в целом. Каждый, естественно, отдает работе все, что может. Актер, исполняющий заглавную роль, вправе ска-

зять, что он играет не роль, а фильм. Он отвечает за все, что составляет картину. И это не голословное заявление, стоит лишь вспомнить Николая Черкасова (фильм «Иван Грозный»), Николая Симонова («Петр Первый»), Веру Марецкую («Член правительства» и «Сельскую учительницу»), Михаила Ульянова («Председатель»), Серго Закариадзе («Отец солдата»), Рода Стайгера «Ватерлоо»)... невозможно перечислить все те фильмы, которые могут служить неоспоримым аргументом. Может быть, именно поэтому, сыграв в кино немало ролей, я, в сущности, сыграл их ничтожно мало.

Мы уже вспоминали про фильм «Семнадцать мгновений весны», я позволю себе сказать об этой работе чуть подробнее...

Семенов: «Писатель, внимай актеру, — говорю я себе, — актер — это экзаменатор литературы, актер — это его величество искусство».

Тихонов: Должен сказать откровенно: поначалу, еще до съемочного процесса, меня мучили сомнения — дескать, вот еще один разведчик, которого мне надо было сыграть. И, может быть, мне так и не удалось бы построить себя на «волну» Исаева, если ограничиться чтением только лишь «Семнадцати мгновений...», но, к своему счастью, я прочитал и «Пароль не нужен», и «Бриллианты для диктатуры пролетариата». Не случайно я сказал «к счастью», именно через них я увидел и услышал своего героя, и тогда Штирлиц легко стал его естественным продолжением. Я понял, какой силы характер у этого человека, отнюдь не супермена, а просто сильного духом человека, имеющего свои слабости, но умеющего подавлять их, умеющего собирать в железный кулак всю свою волю и силы в самые критические минуты.

Почти на три года я отключился от всего, ушел от других ролей, так как получил благодатный материал для работы. Естественно, я говорю сейчас не о результатах, не о том, что получилось в итоге этой работы, — здесь начинается «чужая земля», не моя актерская сфера, — я говорю лишь о тех ощущениях, о том профессиональном чувстве, которые я испытывал как актер в процессе этой работы. Нимало не преувеличивая, скажу, что до сих пор нахожусь в зоне обаяния этой личности, этого характера. И буду по-человечески счастлив, если сумел вынести на экран такого Исаева, каким я его увидел в себе.

Меньше всего я задавался целью: сыграть еще одного разведчика, хотя такого рода деятельность — основная функция Исаева-Штирлица в «Семнадцати мгновениях...». Как ни странно, но в роли я искал такие места, где Исаев не разведчик, где он как бы приоткрывается на миг, чтобы в следующую секунду снова оказаться на самом переднем крае войны. Мне хотелось понять и увидеть человека, поставленного психологически в невероятно сложные условия и вышедшие из них победителем. Я стремился развить и обозначить в Штирлице те начала, которые были заложены во Владимирове и Исаеве.

Семенов: Считаю, и не без основания, что Исаеву-Штирлицу, которому я отдал многие годы работы, повезло, что он встретил актера Тихонова. Другим я теперь его просто не могу представить. Почему ты как актер нацелен на исполнение ролей такого склада?

Тихонов: Я считаю, что кино проникает в душу и разум человека, как говорится, впрямую, без каких бы то ни было прокладок. Это обстоятельство обостряет, усиливает ответственность всех, кто занят в кинематографе. И в первую очередь — актера. Ведь именно он представляет

на экране героя или негодяя. А в отрицательных ролях, кстати, как правило, ярких красок больше. Не упрощая сути дела, скажу, что представлять их поэтому несколько легче. Но и опаснее.

Добро творится в тишине. Зло же по большей части активно и очевидно. Особенно когда на его стороне сила. Тогда оно откровенно жестоко и беспощадно. Здесь возникает много чисто игрового материала. И в случае яркого актерского исполнения могут сместиться смысловые акценты, этические планы поменяют «плюс» на «минус», и наоборот. Опасность, по-моему, таится именно здесь. По моему глубокому убеждению, искусство во всех его проявлениях должно помогать человеку жить, а не умирать заживо. И вот если суммировать все сказанное, а оно самым прямым образом относится к понятию «положительная роль», «положительный образ», «положительный герой», то мне хотелось бы сниматься в добрых картинах.

И дальше Семенов так завершает эту беседу:

— В размышлениях Тихонова о назначении искусства, в его на редкость метком определении «добрый фильм», в постоянной тяге к образам положительным — слышу я голос художника ярко выраженных гражданских позиций. Слово «актер» порою подменяют словом «исполнитель» — что же, в каких-то случаях это верно: исполнитель замысла драматурга, режиссерского видения... Так можно говорить о ком-то, но не о Тихонове, для которого актерская профессия — это форма общественного бытия деятельного и принципиального человека. Этот артист крайне требователен и взыскателен не только к драматургии собственной роли, но и к теме, проблемам всего фильма, в котором он работает. Тихонов идет сниматься только в те картины, политическая и социальная зна-

чимость которых очевидна. Конечно, и у Тихонова были творческие неудачи, полуудачи, но я не знаю случая, когда он согласился бы сниматься в заведомо слабом фильме. А чего греха таить, таких мелкотемных сценариев, а впоследствии «серых» картин сколько угодно гуляет по нашим студиям. И нередко случаи, когда в них заняты одаренные актеры. Объясняют это по-разному: необходимостью хоть какой-то работы, боязнью потерять профессионализм и др. Но Вячеслав никогда не шел на такие компромиссы. И позиция эта достойна, на мой взгляд, глубокого уважения.

Но, увы, повышенные критерии требовательности к материалу роли чреваты опасностью бездействия. Да, надо об этом сказать открыто и честно: наши лучшие актеры, гордость и слава советского кино, часто находятся в творческом простое именно в силу того, что хотят сниматься только в интересных ролях. И надо всерьез задуматься, чья в том вина, что талантливые люди не имеют возможности работать. Я уже говорил, что считаю преступным, что Тихонов и другие замечательные актеры мало снимаются в кино. Нет-нет, предложения у них есть. Я знаю, сколько сценариев приносят Тихонову. Ведь ежегодно мы снимаем сто пятьдесят кинофильмов плюс десятки телевизионных лент. Это очень много! Но нельзя же не учитывать, что предлагать этому актеру можно и нужно драматургию, равноценную масштабам его таланта.

Вячеслав Тихонов принадлежит к актерам, которые способны развернуть характер своего героя во времени так, чтобы обнаружить заключенную в роли проблему. Не случайно в его рассказе о фильме «Доживем до понедельника» прозвучала фраза: «Здесь ни в коем случае не годится моментальный снимок». Артист умеет передавать на экране изменчивую текучесть характера сво-

его героя, исследуя и воссоздавая этот образ на психологической глубине, которая сама по себе уже является открытием. Далеко не всем дано делать в искусстве открытия. Тем больше должны мы дорожить теми, кто обладает этим даром.

За долгие годы работы в кино Тихонов создал много глубоких, интересных образов классического и современного репертуара. Его герои различны, непохожи. Полагаю, он достиг того, что можно определить понятием «национальный герой».

«СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ»

С момента первой демонстрации по Центральному телевидению культового 12-серийного фильма «Семнадцать мгновений весны», которая состоялась с 11 по 24 августа 1973 года, штандартенфюрер Штирлиц, он же советский разведчик Максим Максимович Исаев в исполнении Вячеслава Тихонова стал любимым народным героем. Сериал был снят режиссером Татьяной Лиозновой по одноименному роману Юлиана Семенова. Тихонов превосходно сыграл советского разведчика, очень убедительно перевоплощающегося в фанатика-нациста в самом логове фашистов. В эти дни улицы словно вымирали — страна, затаив дыхание, смотрела сериал про славного и мужественного полковника Исаева. Это сегодня мы знаем каждую складочку его одежды, каждый его задумчивый, глубокомысленный план, а тогда бабушкам у подъезда не было другого более важного дела, как обсудить сюжет фильма о Штирлице. Все гадали, что же будет сегодня вечером. Удастся ли радистке Кэт уйти от вездесущих гестаповцев, связаться со своим шефом и спастись...

Фильм стал абсолютным лидером популярности среди телевизионных сериалов. Занимательный сюжет, великолепный подбор и превосходная игра актеров, прекрасно выписанные диалоги — все это обеспечило картине завидное долгожительство. Когда народ начинает слагать анекдоты о действующих лицах фильма, а имена и фразы входят в повседневный обиход, — это и есть настоя-

щее признание. Все это произошло и с фильмом «Семнадцать мгновений весны». После демонстрации сериала на телевидение хлынул немислимый поток писем. Они шли мешками — зрители просили повторить полюбившийся сериал. Большинство из них предназначались исполнителю главной роли Вячеславу Тихонову. Для женской половины аудитории советский разведчик Максим Исав стал эталоном не только мужской красоты, но и воплощением доблести и мужества. Многие женщины на его фоне так разочаровались в собственных мужьях, что тут же подали на развод, и по стране прокатилась волна расставаний. Повторный показ вызвал не меньший ажиотаж. И вновь улицы вымерли на время демонстрации любимого сериала.

Уже давно стало «притчей во языцех», как во время премьеры «Семнадцати мгновений весны» и даже во время первых повторных показов улицы советских городов пустели, а уровень преступности падал почти до нуля. Та же картина наблюдалась и в соцстранах. Когда один из советских теленаачальников посетил братскую Венгрию, то поинтересовался у своего венгерского коллеги, бегут ли венгры в соседнюю, более благополучную Австрию, граница с которой охранялась довольно символически. В ответ он услышал неожиданное: «Бегут, конечно, но только не в данный момент. Сейчас у нас по телевидению демонстрируют ваши «Семнадцать мгновений весны».

Легенда гласит, что даже на Кубе, где тоже демонстрировался сериал, зрители настолько были вовлечены в перипетии сюжета о Штирлице, что на каждом вечернем заседании кубинское правительство недосчитывалось нескольких ключевых министров. Кто-то шепнул Фиделю Кастро об этой причине. И он поступил как всегда разумно и радикально: потребовал привезти ему картину

и устроил спецпросмотр для членов правительства. Всех двенадцати серий сразу!

Рассказывают, будто Брежнев, посмотрев фильм, распорядился присвоить разведчику Исаеву-Штирлицу звание Героя Советского Союза. Когда подчиненные тонко намекнули Леониду Ильичу, что этого сделать нельзя, поскольку Штирлиц — киногерой, образ собирательный, не имеющий конкретного прототипа, генсек, не привыкший, чтобы ему перечили, приказал дать Золотую Звезду Тихонову. Только, естественно, уже не Героя Советского Союза, а Героя Социалистического Труда.

Скорее всего, это легенда. Впрочем, звание Героя Соцтруда Вячеслав Тихонов действительно получил, но только в 1983 году, уже при Андропове. Татьяне Лиозновой и Ростиславу Плятту были вручены ордена Октябрьской Революции, Леониду Броневому, Евгению Евстигнееву и Олегу Табакову — ордена Трудового Красного Знамени, а Екатерине Градовой («радистке Кэт») и Николаю Волкову (по фильму ее мужу) — орден Дружбы народов. Государственную премию РСФСР за этот фильм Лиознова, Семенов, Тихонов и оператор Петр Катаев получили еще в 1976 году. Кроме того, Юлиан Семенов, знающий многих чиновников с Лубянки, выхлопотал Таривердиеву, Тихонову и Лиозновой красные «корочки» под подписью Андропова — «без права остановки». Данные удостоверения в советские времена обладали магической силой. Говорят, с этой «бумажкой» тот же композитор Таривердиев однажды осмелился заехать на своей машине на Красную площадь — и ничего! Постовой, увидев «волшебный пропуск», не осмелился и слова сказать, лишь козырнул в ответ.

Что же касается Андропова, то он попросил создателей фильма изменить две детали: убрать из титров фамилии реальных консультантов с Лубянки, поскольку это были действующие офицеры разведки. И добавить эпи-

зод о рабочем движении Германии, поскольку в сериале слабо отражена роль немецкого пролетариата. Первое пожелание было выполнено незамедлительно, а над вторым кинематографистам пришлось изрядно голову поломать. Эту проблему решили с помощью хроники с Эрнстом Тельманом — ее вмонтировали в уже готовую серию. Еще телевизионное начальство насмерть стояло, чтобы в картине ни под каким видом не появился товарищ Молотов.

Что касается Тихонова в роли Штирлица, то он очень понравился и на Лубянке, и самому генсеку Брежневу. Учитывая это, телевизионное начальство вскоре поручило именно ему читать на телевидении главы «Малой земли». Предполагалось также, что Вячеслав Васильевич сыграет будущего генсека в мхатовской инсценировке «Малой земли», но спектакль так и не состоялся. Зато близкий к Брежневу генерал армии Семен Цвигун, заместитель председателя КГБ, консультировавший фильм Лиозновой под псевдонимом «генерал-полковник С.К. Мишин», сосватал Тихонова на главную роль майора госбезопасности Млынского в экранизации собственных романов «Фронт без флангов» и «Фронт за линией фронта».

Сам персонаж Тихонова — Штирлиц впервые появился в романе Юлиана Семенова «Пароль не нужен», увидевшем свет в 1966 году. Первый роман о советском разведчике Всеволоде Владимировиче Владимирове, работавшем под псевдонимом Максима Максимовича Исаева, имел настолько оглушительный успех, что в тот же год был экранизирован на киностудии имени Горького режиссером Борисом Григорьевым. Фильм посмотрело почти 22 миллиона зрителей, он был удостоен приза на Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде в 1968 году.

Советский разведчик так полюбился писателю, что в 1967 году в очередном романе «Майор Вихрь» Семе-

нов вновь обратился к этому образу. Однако при перенесении произведения на телеэкран режиссером Евгением Ташковым Исаев остался за кадром, а действие развернулось вокруг группы советских разведчиков во главе с героем Вадима Беровца, выполнявших секретную миссию в глубоком тылу врага.

Прошло три года, и Юлиан Семенов вновь решил вернуться к герою Исаеву-Штирлицу. Так, в 1970 году в свет вышел еще один, ставший легендой экрана, роман — «Семнадцать мгновений весны». Здесь уже герой из второстепенного персонажа по воле писателя превратился в главное действующее лицо. На этот раз Семенов забросил его с секретной миссией в нацистскую Германию, где Штирлиц смог дослужиться до звания штандартенфюрера СС под началом самого шефа внешней разведки Вальтера Шелленберга. Надо сказать, что писатель сделал героями романа многих, реально существовавших персонажей — все фашистское руководство получило жизнь на страницах романа Семенова. Однако сам сюжет стал полным вымыслом — никогда советские разведчики не занимали подобных постов в руководстве нацистской Германии.

Однажды Семенов признался, что прототип у Штирлица был — сотрудник Вальтера Шелленберга Вилли Леман, работавший и на советскую разведку под кличкой «Брайтенбах». Оказывается, отправной точкой знаменитого романа стала история Лемана, рассказанная в мемуарах Шелленберга. Семенову лишь нужно было за что-то зацепиться, чтобы дать волю писательской фантазии. И все же, разве мог какой-то нацист так полюбить русскому народу, как советский полковник Исаев, долгие годы верой и правдой проведенный в стане врага.

Вильгельм Леман стал сотрудничать с советской разведкой, чтобы обеспечить себе безбедное существование с молодой любовницей и покрыть долги, сделанные им

на бегах. Как-то, в 1936 году Леман крупно проигрался. Сердобольные соседи по ипподрому ссудили ему деньги, а после нового проигрыша предложили поставлять секретные сведения в Москву в обмен на солидную ежемесячную прибавку к жалованью, которой с лихвой хватило на удовлетворение страсти к игре на скачках.

Сослуживцы звали добродушного и отзывчивого пожилого инспектора (он родился в 1884 году) «дядюшкой Вилли». Леман работал под началом Шелленберга в отделе внутренней контрразведки Главного имперского управления безопасности (РСХА), а затем в отделе зарубежной разведки. Основной задачей «дядюшки Вилли» по службе была борьба с советским промышленным шпионажем, что очень устраивало Москву.

В жизни двойная игра закончилась для Лемана трагически. Его подвел радист — коммунист Ганс Барт (кличка «Бек»). Соседи считали его убежденным нацистом. Однажды, как утверждает Шелленберг, Барт заболел и вынужден был лечь на операцию. Под наркозом он неожиданно заговорил о необходимости сменить шифр и все возмутился: «Почему Москва не отвечает?» Хирург поспешил порадовать Мюллера необычными откровениями пациента. Барта арестовали. Он выдал Лемана и еще несколько человек. «Дядюшку Вилли» арестовали в декабре 1942 года и через несколько месяцев расстреляли. То, что «в святая святых» германских спецслужб затесался советский агент, тщательно скрывалось. Жене Лемана сообщили, что ее муж, страдавший диабетом, в состоянии комы выпал из поезда «Берлин — Варшава» и разбился насмерть.

Под пером Юлиана Семенова немец-радист превратился в русскую радистку. Она выдаст себя не во время операции, а при родах, контуженная, по-русски забредит: «Мама!»... Так что при ближайшем рассмотрении любимица телезрителей радистка Кэт оказалась мужчи-

ной. А некоторые черты доброго «дядюшки Вилли» перешли в фильме к «папаше Мюллеру». Про Лемана же предпочли забыть. На роль героя-антифашиста гестаповец, работавший на советскую разведку из-за денег, а не по убеждению, мало подходил. Да и расстраивать интриги нацистской верхушки в 45-м прототип никак не мог, так как погиб двумя годами ранее.

Когда «Семнадцать мгновений весны» увидели свет, к делу подключились чекисты. Роман решено было тут же экранизировать. Был выбран и режиссер. Однако в самый разгар подготовки к фильму за право постановки сериала стала бороться Татьяна Лиознова, хорошо известная зрителям по мелодраматическим картинам и считающаяся одним из самых кассовых режиссеров советского кино.

Татьяна Михайловна (Моисеевна) Лиознова, в 1949 году окончившая режиссерский факультет ВГИКа, мастерскую Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, несколько лет работала ассистентом режиссера на фильмах своего учителя, в том числе и на «Молодой гвардии». Первой самостоятельной работой Татьяны Лиозновой стал вышедший в 1958 году фильм «Память сердца». Эту ленту она поставила по сценарию, написанному при участии Тамары Макаровой, которая сыграла в ней главную женскую роль. Большую известность режиссеру принесли лирические картины «Евдокия» и «Три тополя на Плющихе», которые до сих пор пользуются большой зрительской любовью.

Даже одной из этих работ было бы достаточно, чтобы остаться в истории советского кинематографа, но имя Татьяны Лиозновой неразрывно связано еще с легендарным телевизионным фильмом, о котором идет речь, — «Семнадцать мгновений весны». После этого сериала Лиознова сняла еще два, различных по жанру, но отмеченных и критикой и зрителями фильма: социально-про-

изводственную телевизионную драму по пьесе Александра Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся» с блистательным актерским составом. И замечательную мелодраму с множеством блестящих музыкальных и танцевальных номеров — «Карнавал», в котором главную роль исполнила Ирина Муравьева. Кстати, в работе над сценарием для последнего фильма Лиознова принимала активное участие. Кроме того, Татьяна Лиознова долгие годы преподавала во ВГИКе, где вместе со Львом Кулиджановым руководила режиссерско-актерской мастерской.

И все же в начале 70-х многие не верили, что женщина-режиссер может справиться с таким нелегким патриотическим жанром, как военно-исторический детектив, да еще и «долгоиграющий». Мнения кинематографической верхушки разделились: сторонники Лиозновой считали, что опытный режиссер справится с любой поставленной задачей. Противники же оставляли за собой право сомневаться. И все же Лиознова одержала победу, отстояв право на экранизацию произведения Семенова.

Стоит только удивляться профессионализму и режиссерскому чутью Лиозновой, как утверждает официальная история, утвердившей всех исполнителей главных ролей без проб! И хотя сама Лиознова всегда придерживалась именно этой версии, по слухам, на роль Штирлица пробовались почти все звезды советского кино, хоть отдаленно обладающие героической внешностью. В том числе и Иннокентий Смоктуновский. Но его проживание в Ленинграде затрудняло работу в такой долгой и серьезной картине, как «Семнадцать мгновений весны». Среди других претендентов был даже грузин Арчил Гомишвили, впоследствии сыгравший Остапа Бендера в ленте Леонида Гайдая.

Вот как вспоминает тот период сам Вячеслав Тихонов: «Для меня это была обычная актерская работа. Дали

роли, мы их должны исполнить. Сценарий был написан точно по роману. Поэтому ничего особенного от меня не требовалось. Только поверить в предлагаемые обстоятельства мне, человеку, который много моложе своего героя и через все это не проходил. Мне надо было убрать из-под Штирлица пьедестал, котурность, суперменство, которые так и лезли изо всех фильмов про разведчиков...»

Непросто было найти исполнителя и на роль Гитлера. На нее пробовались даже такие блистательные актеры, как Леонид Броневой и Леонид Куравлев, позже прекрасно сыгравшие в картине: один — Мюллера, другой — гестаповца Айсмана. Так что как ни старались гримеры, фотопробы оказались столь неубедительными, что от этой идеи вскоре пришлось отказаться. И здесь хочется сказать, что зритель остался лишь в выигрыше. А так как советские кинематографисты сотрудничали в этом проекте со студией «Дефа», вопрос вскоре решился сам собой — Гитлера сыграл очень похожий на него немец Фриц Диц, который чаще всего и играл фюрера в советских фильмах и в картинах других стран соцлагеря. Надо сказать, что фамилию персонажа Куравлева Юлиан Семенов скорее всего придумал по аналогии с фамилией главы Гитлерюгенда Артура Аксмана, который был инвалидом: на восточном фронте лишился руки. В картине герой Куравлева на фронте потерял глаз.

На роль Мюллера тоже было несколько кандидатур, в том числе ветеран кино Всеволод Санаев. Его отказ от этой роли выглядел довольно анекдотически: «Я являюсь секретарем партийной организации «Мосфильма», поэтому фашиста играть не буду!» Знал бы артист, от какой роли он отказывается... Все доверяли режиссерскому чутью Лиозновой. Вот как она сама вспоминала свою предварительную работу над картиной: «Актеры не удивлялись моему выбору, поэтому очень долго перед этим ре-

петиrowали. С разными партнерами... Весь выбор — это тайна моей внутренней жизни. И бесконечного погружения в сцены будущего фильма. Проигрывание в уме всей картины с разным сочетанием актеров».

Кстати, по признанию Лиозновой, во время съемок «Семнадцать мгновений» создатели не располагали фотографией шефа гестапо Генриха Мюллера. Наверное, только этим можно объяснить, что эту роль получил Леонид Броневой. Если сравнить портреты актера и Мюллера, то легко заметить, что между ними буквально нет ничего общего. У шефа гестапо темные волосы, без седин, худощавое лицо и взгляд исподлобья, залысин и в помине нет. По возрасту Броневой соответствовал реальному Мюллеру. В 1945 году шефу гестапо было около 45 лет (он родился 28 апреля 1900 года). Броневому, родившемуся 17 декабря 1928-го, в период съемок фильма было чуть меньше, хотя выглядел актер несколько старше. Однако зрители за такое несоответствие на режиссера не в обиде. Сыграл Броневой блестяще. С тех пор в нашем сознании Мюллер именно таков — умный, добродушный и безжалостный.

А вот Олег Табаков оказался настолько внешне похож на Вальтера Шелленберга, который в его исполнении выглядел настолько симпатично, что даже родные Шелленберга неоднократно с большим удовольствием смотрели «Семнадцать мгновений весны», чтобы еще хоть разок взглянуть на «дядю Вальтера».

Думается, что один из секретов необычайной популярности сериала заключался еще и в том, что впервые по эту сторону «железного занавеса» наши противники во Второй мировой войне были показаны не в качестве карикатуры или человекоподобных нелюдей, а умными, по-своему убежденными, не лишенными привлекательности людьми.

Немаловажным оказался для картины и закадровый голос, принадлежащий актеру БДТ Ефиму Копеляну. Первоначально предполагалось, что он сыграет в картине одну из ролей, но места в актерском составе ему не нашлось. Так Копелян стал «голосом за кадром». Вот как вспоминает об этом сама Лиознова: «Я позвонила ему в Ленинград и просила передать, что коленопреклоненно прошу его согласиться. Работать с ним было сплошным наслаждением. Он приезжал и, хотя был только что с поезда, всегда успевал побриться и переодеться в белоснежную рубашку, ни разу не изменил себе. Мы стали соратниками. Его голос звучит так, будто он знает больше, чем говорит». Сам Эфим Захарович вследствие этой работы в шутку окрестил себя «Ефимом Закадровичем». Позже и сам Тихонов признавался, что без голоса Копеляна, озвучившего размышления его героя, Штирлиц многое бы потерял.

Среди других исполнителей ролей: Шелленберг — Олег Табаков из «Современника», профессор Плейшнер — Евгений Евстигнеев из того же «Современника», радистка Кэт (Катя Козлова) — жена Андрея Миронова Екатерина Градова из Театра сатиры, пастор Шлаг — Ростислав Плятт из Театра имени Моссовета, Гиммлер — Николай Прокопович из Театра Советской Армии, Габи — киноактриса Светлана Светличная (она, кстати, как-то рассказывала мне, что просилась у Лиозновой сыграть и другую важную женскую роль — жену Штирлица. Так она собиралась прояснить «любовную линию» героя, что бы зритель понял, как обе эти женщины дороги ему — и жена из далекой России, и так похожая на нее молодая, влюбленная немка), Вольф — Василий Лановой из Театра имени Вахтангова, жена Штирлица — Элеонора Шашкова из того же Вахтанговского, провокатор Клаус — Лев Дуров из Театра на Малой Бронной...

При желании Лиознова могла уговорить кого угодно. Признанный бард, журналист Юрий Визбор тоже пытался откреститься от роли Бормана, которого впоследствии все же блестяще сыграл. Для придания экранному партайгеноссе большего портретного сходства с его реальным прототипом, Визбору специально сшили мундир на поролоне, а для придания большей портретной схожести, для объемности, в нос актеру гримеры забивали ватные тампоны. При том, что на фильме работали настоящие мастера своего дела, в воспроизведении костюмов героев ленты было допущено немало неточностей — в России в то время не существовало соответствующих каталогов, по которым можно было бы точно уточнить обмундирование немцев времен Второй мировой войны.

Съемки фильма начались в марте 1971 года с поездки в ГДР, где снимались все натурные эпизоды саги о Штирлице в Берлине, убийство гестаповского провокатора Клауса. Однако этот эпизод так и не был снят в Германии, поскольку Лев Дуров, исполнявший эту роль, оказался невыездным актером и так и не попал в Германию. Пришлось карающей руке Штирлица расправиться с провокатором Клаусом в подмосковном лесу.

Однажды за границей с Тихоновым произошел забавный случай: актер, одетый в форму штандартенфюрера СС, шествующий от гостиницы до площадки, был задержан обалдевшими стражами порядка, решившими, что перед ними фанат-фашист. Хорошо еще, что до ареста дело не дошло — актера удалось «отбить» членам съемочной группы.

Через месяц советские кинематографисты вернулись на родину и продолжили съемки в павильонах студии имени Горького, где были развернуты декорации квартиры Штирлица, коридоров рейхсканцелярии и кабинета Мюллера. Работа шла полным ходом в плотном графи-

ке съемок — по 12 часов в день. Звук писался сразу, без переозвучивания, поэтому, чтобы допотопная камера не тарахтела, оператор Петр Катаев шел на любые «технические» ухищрения, даже накрывал аппарат телогрейкой. От этого камера еще больше перегревалась, что только затрудняло работу.

Не обошлось на съемках и без курьезов: оказывается, эпизод — Штирлиц за рулем мчащегося автомобиля — снимался тоже в павильоне, при активном участии десятка усердно раскачивающих машину человек. И тут, конечно, не обошлось без всякого рода шуточек, что сбивало «Штирлица» с нужного настроя и Тихонову никак не удавалось «зафиксировать» в камеру глубокомысленный вид.

Анекдотическая ситуация сложилась и со статистами, изображающими эсесовцев, охраняющих штаб-квартиру РСХА. Подбор «молодцов» был поручен директору картины Ефиму Лебединскому, по странному стечению обстоятельств набравшему одних только евреев. Возмущению консультанта из КГБ, увидевшего данных солдат рейха, не было предела: как, евреи в роли эсесовцев? После громкого скандала директор был вынужден обратиться в Высшую пограншколу с просьбой прислать на съемки с десятков рослых курсантов-прибалтийцев. Они-то и снялись в картине.

Случались в картине и другие, не видимые зрительскому глазу, подмены. Так, мало кто знает, что руки главного героя, которые многие зрительницы окрестили «мужественными руками Штирлица», когда он рисовал бонз рейха или выкладывал спичками фигурки зверюшек, на самом деле принадлежали другому человеку — художнику картины Феликсу Ростозкому. Оказывается, гримерам так и не удалось затушевать на левой руке актера имя «Слава», вытатуированное им по глупости в юности.

И именно Ростоцкий писал за Плейшнера шифровки — у Евстигнеева на поверку оказался неважный почерк.

А однажды художник картины по настоянию Лиозновой привел в кадр и своего дога — именно эту породу обожал Геринг. Вот как впоследствии Ростоцкий вспоминал этот случай: «У меня был палевый дог Тиль — размеров и красоты неопиcуемых, просто слоник. Так вот я решил его в «Мгновениях» увековечить. Может, помните сцену у Геринга: два дога сидят — один черный, другой палевый? Сидит «Геринг», к нему в кабинет «фашисты» и выбрасывают руку вперед в нацистском приветствии: «Хайль!» А для собак-то этот жест означает команду «фас». Два дога сидят, головами в разные стороны крутят, никак понять не могут, кого надо хватать. В итоге начали драться между собой, чуть не грызли друг друга, а до этого так подружились. Пришлось собачек снимать по очереди, а потом монтировать вместе...»

Большая часть съемок была павильонными. Но вот подошло время, когда киношникам пришлось ехать в Ригу. На дворе стояла золотая осень, и Швецарию решено было запечатлеть в Риге. Именно здесь снималась та самая знаменитая Цветочная улица и другие важные эпизоды. Затем все вновь вернулись в московский павильон. Переход Пастера Шлага через Альпы снимался весной в горах, под городом Боржомом. Во время работы киношники проживали в цеховских тбилисских гостиницах, и гостеприимство грузинских товарищей не знало границ! Если бы не плановая срочная работа, то тут, то там стихийно возникающие шашлыки и застолья могли бы продолжаться круглосуточно. Но работа есть работа, и уже в марте Лиознова с группой отбыла в Москву снимать виллу Штирлица.

И все же не все создатели в момент работы над легендарным сериалом понимали ответственность своей

работы. Вот как вспоминал съемки исполнитель роли Бормана Юрий Визбор: «Иногда нам, артистам, которые снимались в роли немцев, казалось, что мы участвовали в каком-то жутком, низкопробном боевике. Формы эти, пистолеты... Но думали так, что в Урюпинске где-то по четвертой программе проскочит. Артистам было играть буквально нечего, особенно тем, у которых были большие роли, потому что большую роль надо тщательно готовить, придумывать, репетировать ее. Это не просто произнести текст или сесть перед камерой... Иногда в самом ужасном, просто ужасном положении находился Тихонов, который должен был в течение шести-семи минут молчать и изображать, что он думает. Но это просто невозможно! То есть думать можно всю жизнь, но показывать, что ты думаешь... Броневой Леня, у которого была чрезвычайно сложная роль, просто взял роль Капулетти, которую поставил ему Эфрос в театре, и перенес ее непосредственно на Мюллера...»

Надо сказать, что на свою первую съемочную смену Броневой явился из-за собственного свадебного стола — актер только что женился. По его словам, благодаря жене он и осилил роль Мюллера, уча ее по ночам.

Прозвучали свадебные колокола и еще для одной из главных участниц съемок — исполнительница роли радистки Кэт Екатерина Градова тоже тем летом вышла замуж за замечательного артиста, любимца женщин Советского Союза — Андрея Миронова, своего коллегу по Театру сатиры. Кто бы мог подумать, что в самые счастливые для влюбленной пары дни — подачи заявления в ЗАГС, Катерина Градова снималась в самой драматической сцене фильма, когда эсесовцы мучают ее малыша. Извергов-фашистов играли Константин Желдин и Ольга Сошникова. Чтобы крошка не перетруждалась на съемках, на роль младенца был утвержден не один, а сразу порядка двух

десятков детдомовских грудничков. Их съемочная сцена не превышала и пары часов. Детский плач записывался отдельно, в роддоме.

Последние эпизоды картины снимались поздней осенью 1972 года на Рижском вокзале — здесь Штирлиц провозжал на Родину свою радистку с малышами. Сама исполнительница этой роли — актриса Градова уже была на третьем месяце беременности (так Маша Миронова впервые попала в кадр!). Однако округлившийся животик артистки от взглядов дотошных зрителей очень умело на тот момент скрывало элегантно «немецкое» пальто.

Не обошлось на съемочной площадке и без потерь. В самый разгар съемок, 20 июня 1971 года скончался исполнитель роли адъютанта Мюллера — Шольца — 61-летний актер Лаврентий Масоха. Вот как вспоминает об этом Леонид Броневой: «В фильме Масоха играл моего адъютанта. Он должен был войти в кабинет и сказать: «Группенфюрер, штандартенфюрер Штирлиц прибыл». И вот Лиознова говорит: «Мотор, начали». А он: «Группенфюрер, штандартер...» Лиознова: «Стоп. Еще раз. Собрались. Начали. Мотор». А он опять то же самое и так несколько раз. Лиознова рассердилась: «Безобразия, сколько можно пленки трогать? Вы же опытный артист. Перерыв». Мы с ним пошли попить чайку. Я его успокаивал. Очень трудно русскому человеку такое выговорить. Это предложение даже годится на роль скороговорки для театральной студии. После перерыва он начал: «Группенфюрер, штандартенфюрер Штирлец...» Лиознова, режиссер очень требовательный, закричала: «Все, конец смене. Хватит».

А через несколько дней этот артист умер. Вот как он переживал. Пошел в ресторан ВТО. Взял грамм 50 водки и так за столом и отдал богу душу...»

Говорят, что те, кто находился в ресторане в этот момент, увидев случившееся, вызвали врача и, уложив ак-

тера на соседний столик, накрыли его скатертью, и продолжили пить дальше...

Как известно, кино — как любое ответственное дело, труд коллективный. А значит, успех фильма складывается из многих важных составляющих. На сегодняшний день просто невозможно представить «Семнадцать мгновений весны» без потрясающе-проникновенной музыки Микаэла Таривердиева. Композитор не сразу согласился на эту ответственную работу. У него уже был подобный опыт написания музыки для шпионской трилогии о резиденте с Георгием Жженовым в главной роли. Он считал данный опыт не совсем удачным и уже раз отказался работать в еще одном знакомом для советского кино про работников невидимого фронта — фильме Саввы Кулиша «Мертвый сезон». В чем позднее сильно раскаивался. Когда судьба предоставила ему взять реванш, Таривердиев, узнав, что фильм Лиозновой тоже про шпионов, хоть и отказался, но сценарий почитать все же взял. Его подкупило неспешная повествовательность сюжета. Он понял, что это дает композитору неограниченные творческие возможности, полет фантазии, тем более, что работа над картиной предстояла долгая, серий будет несколько а значит будет и несколько песен и музыкальных тем.

В процессе работы над картиной Таривердиевым было написан цикл из десяти песен. В фильм вошли только две: «Где-то далеко...» и «Мгновения», которые потом знала вся страна, от мала до велика. Зато «Семнадцать мгновений весны» иллюстрированы несколькими очень удачными темами-размышлениями.

Нелегко было найти и певца на исполнение песен для фильма. Композитор и режиссер сошлись во мнении, что это должен быть не просто красивый тембр голоса, он еще должен подходить самому Тихонову. И в дальнейшем это удалось. Я, например, ничего не зная об этой ге-

ниальной задумке авторов фильма, в первый раз смотря картину, до слез спорила с дворовыми подружками, что песни в полюбившемся фильме исполняет сам Штирлиц! А как же иначе?..

Первая кандидатура — Вадим Мулерман идеально подходил, но был зарублен высоким телевизионным начальством из-за имеющихся у певца «трений» с руководством. Вскоре известный на ту пору певец вообще пропал из поля зрения своих поклонников. Потом выбор пал на звезду эстрады Муслима Магомаева. Певца подвела пафосность исполнения. А тут еще в поле зрения попал не менее известный тогда Иосиф Кобзон. Несмотря на то, что он был одной с Мулерманом национальности, Кобзон всегда умел где надо промолчать и дружить с нужными людьми. На него «добро» было получено, но с одной маленькой поправкой — в титрах не должно значиться имени исполнителя песен. Именно это в дальнейшем и сбивало зрителей, правда, первое время, пока певец еще не был так широко известен, — кто же поет — Штирлиц или кто другой...

Вот как вспоминал эту историю Муслим Магомаев: «Я записал песни к фильму, но увы, мой голос не соединился с образом советского разведчика Штирлица-Тихонова. С песней «Мгновения» еще можно было покрутить и так и эдак — спеть пожестче или более проникновенно. А с песней «Я прошу, хоть ненадолго...» («Где-то далеко...»)... Как Микаэл Таривердиев ни изощрялся, ни варьировал, все-таки это интонационно, мелодически напоминало «Историю любви» Фрэнсиса Лея. Эту песню я так и спел — по-американски, по-фрэнксинатровски.

Потом мне дали послушать другую запись — Кобзона. Хотя Иосиф и клялся мне, что моего варианта исполнения он не знал, я угадывал в его версии некоторые мои интонационные нюансы и акценты, и динамику —

где тише, где «нажать», где сгустить... Я почти уверен, что Лиознова «для пользы общего дела» давала ему меня послушать. Я вышел из студии и сказал Иосифу: «Ты так же не слышал мою запись, как Таривердиев не слышал «Love story».

В своей книге М. Таривердиев пишет, что я за эту историю с записями якобы обиделся на него. Нет, не обиделся я на композитора. Меня пригласила Лиознова, а Микаэла я ни разу не встретил на записи в студии, не созванивался с ним в это время, не получал от автора ни письменных, ни устных пожеланий.

Татьяна Лиознова просто сказала: «Нет» (эта маленькая женщина умеет сказать с жесткой безапелляционностью»). И предложила переделать. Я отказался: я такой, какой есть, и подделываться под разведчика не могу, не хочу и не буду. Я никогда ни под кого не подстраиваюсь...

Манера пения и характер голоса Иосифа Кобзона как нельзя лучше совпали с образом Штирлица. Я так и сказал Лиозновой, послушав запись Иосифа: «Не надо было, Татьяна Михайловна, приглашать меня. Вы же прекрасно знали и мой голос, и мою манеру». И она согласилась.

Если честно, обиделся я на режиссера. Потом, как часто бывает со мной — по причине моей отходчивости и незлопамятства, — мы по-доброму объяснились с Татьяной Лиозновой. Она была у меня в гостях...»

С самого начала работы над картиной ее не выпускали из поля зрения так называемые консультанты. Это были военные историки, хорошо разбирающиеся в своем предмете и следящие за тем «как бы чего не вышло», а, вернее, вышло все так, как надо. Товарищи с Лубянки тоже не держались в стороне. Картину консультировал сам заместитель Юрия Андропова Семен Цвигун. В титрах он значился под псевдонимом. Мало того, что они помогали кинематографистам воссоздать детали военно-

го быта фашистской Германии, тонкости работы разведчиков. Они же подсказали режиссеру Лиозновой и несколько оригинальных, не прописанных в сценарии, идей. Так, в картине появилась ностальгическая сцена — воспоминания Штирлица о встрече с женой. Интересно, что в первоначальном варианте героиня Элеоноры Шашковой приходила на встречу с мужем с маленьким сынишкой, пока Лиознова не решила, что мальчуган только мешает самому важному для картины романтическому куску. В общем-то, надо признать, что и здесь женское чутье «маленькой железной леди» не подвело.

Вот как отзывалась Лиознова об этом моменте работы над фильмом: «Ближе всех к экранной стояла история одного нашего генерал-консультанта. Во время нашей с ним поездки он показал мне конспиративные квартиры, мы меняли номера, как положено... Потом он рассказал о своих редких встречах с женой. Вообще им иногда устраивали свидания в гостиницах: двойные номера, ключи заранее заготовлены, чтобы у портье не брать, одна ночь, и все. А однажды разведчик должен был оказаться на одной станции в чужой стране, далекой от нас, а она — ехать в поезде в таком-то вагоне.

В сцене встречи Штирлица с женой оправдание еще одной ситуации. Я Габи (актриса С. Светличная) посадила за тот стол, где сидела жена. Поэтому... он с ней и переспал бы, может, сто раз, но вот... она сидит на том месте, где сидела жена. Я больше всего боялась замечаний по этому поводу: Штирлиц обязан был иметь женщину, ибо, если б ее не было, это привлекло бы внимание. Что он — гомосексуалист или что еще? Стали бы копать и докопали бы до чего-нибудь... Но разведчики это поняли, сказали: «Мы благодарны вам за то, что вы так приподняли и так вдохновенно рассказали об этой, в общем-то, жуткой жизни, которой приходится нам жить». В этой сце-

не должен был быть и ребенок... Потом я отказалась от мысли снимать ребенка. Если иметь в виду правду, отец, не отрываясь, смотрел бы только на него. И я бы потеряла многое...

Что касается актрисы, которая сыграла бы жену Штирлица, то она была подобрана так. Я все время говорила — мне такую надо, чтобы русское лицо было, ясное и простое. И вот привезли. Это была актриса Шашкова из театра имени Вахтангова...»

Надо сказать, что телевизионное начальство посчитало отснятую сцену, длящуюся почти шесть минут, слишком затянутой, скучной для зрителя, требовало ее сократить. К чести Лиозновой, она отстояла этот важный для фильма материал. И была права, поскольку сцена встречи стала одним из любимых зрителем эпизодов картины. А вот, скажем, другой момент фильма, придуманный Лиозновой и так понравившийся начальникам, — встреча Штирлицем 23 февраля — оказался затянутым и фальшивым. На это указывал режиссеру и Таривердиев, советуя его вовсе убрать из картины, но дух противоречия Лиозновой в данной ситуации сыграл с ней злую шутку, и невыразительная сцена все же вошла в фильм.

ДОСАДНЫЕ ОШИБКИ И ОПЛОШНОСТИ СЕРИАЛА О ШТИРЛИЦЕ

Интересно, что даже столь серьезный фильм, как любимый сериал «Семнадцать мгновений весны», содержит немало огрехов и киноляпов. Вот они:

— В ванной Штирлица и в ведомстве РСХА — советская сантехника.

— Невесть каким образом на стене кабинета Мюллера висят круглые пластмассовые часы «Слава», массово выпускаемые в СССР 70-х.

— Штирлиц идет на встречу с Борманом, надев черные пластмассовые очки, столь модные в то время в Стране Советов.

— В картине все носят костюмы, сшитые по моде 70-х.

— Откуда в руке Штирлица, записывающего радиogramмы из Центра, оказывается фломастер, которым он потом рисует и четыре карикатуры на Гиммлера, Бормана, Геббельса и Геринга. Откуда фломастер в 1945 году? Никак Центр прислал его в качестве «секретного оснащения»? На работе разведчик пишет письмо Борману обычным пером, макая его в чернильницу, как делают это генерал Мюллер и сам рейхсфюрер СС. Они фломастеров в жизни не видели!

— В эпизоде, когда Штирлиц на машине везет пастора Шлага к немецко-швейцарской границе, по радио звучит голос несравненной Эдит Пиаф. Священник возмущается знаменитой песней «Я не жалею ни о чем» — и

правильно делает — композиция будет написана только через 15 лет после его перехода через Альпы.

— На вагоне поезда, возле которого Кэт прощается с шефом, уезжая на Родину, ясно видна надпись по-русски. Оно и ясно — ведь данную сцену снимали в Москве, на Рижском вокзале...

— Все немцы в фильме, включая изображающих супругов Штирлица и Кэт при пересечении границы Швейцарии, носят обручальные кольца на правой руке, как их носили в СССР, в то время как немцы носят их на безымянном пальце левой.

— Полностью выдуманы и «досье»: личных дел в Третьем рейхе в том виде, как показано в фильме, не существовало, как и выражений: «характер нордический», «беспощаден к врагам рейха»... Все документы СС печатались готическим, а не латинским шрифтом.

— Немало искажений и в самих «досье». Например, о Геббельсе голос Ефима Копеляна вещает: «Образование среднее». В то время как он был доктором философии Гейдельбергского университета и в 1922 году защитил диссертацию об истории драматургии. Неверно заявлено и то, что Геббельс являлся гауляйтером Берлина в 1944 году (за доблесть, проявленную при подавлении мятежа): он был назначен на эту должность 26 октября 1926 года и оставался на посту до своей смерти 1 мая 1945 г.

— О Геринге Копелян тоже сообщает: «образование среднее», хотя он окончил Военную академию в Карлсруэ и военное училище в Берлине Лихтерфельде — с наивысшей возможной суммой выпускных оценок. За что был лично поздравлен кайзером Вильгельмом. Зачем Семенову понадобилось скрывать высшее образование Геббельса и Геринга, непонятно, ведь негативное отношение народа к этим личностям базируется не на образованности или невежестве, а на совершенных ими преступлениях.

— Когда Генрих Мюллер, идя по коридору, встретил Вальтера Шелленберга и Макса Штирлица, то очень удивился. Еще бы не удивиться шефу гестапо: ведь IV управление (гестапо) и VI управление (политическая разведка) располагались в разных зданиях. Расстояние между ними превышало 10 км. Гестапо находилось — на Принц-Альбрехтштрассе, 8 (кабинет Мюллера был в соседнем здании — в бывшем отеле «Принц Альберхт» на Принц-Альбрехтштрассе, 9), а служба Шелленберга находилась в здании по адресу Беркаерштрассе, 32 — в другом конце города.

— По этой причине нелепа и сцена, когда Штирлиц, выйдя из своего кабинета, встречает солдат, несущих чемодан с рацией в рядом расположенный кабинет Рольфа, который служил в гестапо, а значит, и его кабинет не мог быть соседним с кабинетом Штирлица.

— Нелепы и допросы, проводимые героем Тихонова, как и сам его арест Кати Козловой (Кэт), так как ведомство Шелленберга не имело право проводить аресты на территории Германии. Мало того, служба политической разведки, где работал Штирлиц, вообще не имела права на ведение следственной деятельности, включая допросы арестованных.

— Непонятна сама профессиональная подготовка разведчика Исаева, который, пройдя во время воздушной тревоги в узел спецсвязи и позвонив Борману, схватился за трубки голыми руками, а не через носовой платок, как того требовали обстоятельства. Тут только два объяснения: либо Штирлиц никогда в жизни не слышал про отпечатки пальцев, либо у него по русской привычке не оказалось с собой носового платка. Кстати, непонятно и то, почему вдруг узел спецсвязи остался без единого дежурного, в то время как рядом в коридоре часовые остались на своих постах.

— Вся интрига сюжета закручена вокруг чемоданчика с рацией, на котором якобы остались отпечатки пальцев Штирлица. Но откуда они могли взяться, если во время последнего загородного сеанса связи Штирлиц все время находился в перчатках?

— А вот уже и «промах» самого Юлиана Семенова: Штирлиц строит свое алиби на том, что якобы помог какой-то фрау довести коляску и донести чемодан. В фильме мы видим, что он в это время был в перчатках. Поскольку Штирлиц был в тот день в форме офицера СС, а она вместе с кожаным плащом предусматривает обязательное ношение и кожаных перчаток, откуда же, в таком случае, могли взяться его отпечатки?

— Все это делает неубедительным не только книгу и фильм, но и само умение Штирлица выпутываться из любых ситуаций. Это давно стало почвой для многочисленных анекдотов — от народа не скроешь все эти «неточности». Причем один из них излагает сам персонаж в беседе со своим радистом: мол, поручая такие задания, там, в Центре думают, что Штирлиц вхож к Гитлеру; мол, неплохо бы и в фюреры пробиться — «Хайль Штирлиц!». Видимо, Юлиан Семенов и сам понимал всю абсурдность данного образа, ведь желание показать успехи советской разведки как можно более высоким постом разведчика в стане врага приводят к абсурду — это уже по своему месту в рейхе не разведчик, а один из руководителей фашистского государства.

Несколько вопросов Штирлицу, или Анализ любимого сериала глазами зрителей

— Каким образом Штирлиц смог дослужиться до звания штандартенфюрера СС (аналогичного званию полковника вермахта), оставаясь холостяком? Это аб-

солютно исключено, ибо офицеры СС, строго выполняя приказ Гитлера к воспроизводству населения (элитных кровей СС), были обязаны жениться к 30 годам и иметь как можно больше детей. Это, конечно, прекрасно знал Семенов, да вот как-то «не ложилась» в нравственный облик советского разведчика его немецкая семья с немкой и сворой детишек из «гитлерюгенда». Поэтому и пришлось врать — мол, во всей системе СС только один человек был холостяком — Штирлиц. Хотя именно по этой примете его бы сразу и разоблачили.

— Душещипательная сцена встречи в баре с женой, привезенной из СССР, не менее неправдоподобна. Что толку сидеть и смотреть друг на друга в течение нескольких минут у всех на глазах? За Штирлицем нет слежки, он вне каких-то подозрений — и вполне мог бы остаться наедине с женой где угодно (ведь уединился же он для убийства провокатора Клауса). И не на 10 минут, а даже на несколько дней. И почему другие разведчики ведут подрывную работу семейно (Кэт со своим мужем-радиостом), а для Штирлица Центр не подобрал жену-шпионку? Это кажется нелогичным и непоследовательным — именно с точки зрения Центра, ибо кто его знает, этого Штирлица-Исаева: изголодается по женской ласке и влюбится в немку... Дабы этого не случилось, Центр обязан дать ему в жены тоже разведчицу, но это могло отразиться на имидже советского разведчика в глазах зрителей. Вот он и остался одиночкой.

— Что касается истории с провокатором Клаусом, которого Штирлиц вывозит в лес и там тихо расстреливает... В этом эпизоде у нашего разведчика откуда ни возьмись возникает в руках пистолет Макарова, которого на вооружении германской армии никак быть не могло.

— И зачем вообще надо было его убивать? Согласно замыслу книги и фильма, Семенов должен был пока-

зять, что Штирлиц не просто работал в РСХА, а еще и что-то антифашистское делал. Вот, например, провокатора убил. На самом деле Штирлица внедряли в РСХА не для того, чтобы он там отстреливал провокаторов — ибо их плодит сама Система, всех не перестреляешь. Убийство грозит разоблачением, провалом. Поэтому шпионам запрещено так рисковать. Сей поступок Штирлица, чисто эмоциональный (судя по фильму и игре актера) — бессмысленный и опасный. Но если задача Штирлица убивать фашистов — то чего же тогда он не убил Бормана при личной с ним встрече — в авто Бормана, ночью, в подворотне? И никто бы Штирлица не вычислил, ибо о встрече знали только двое — он и Борман. Вместо этого Штирлиц пресмыкается перед Борманом, услужливо его приветствует, снимает очки, дабы показать свое лицо, и вспоминает о том, какую реплику сказал Борман при награждении Штирлица Железным крестом (про лицо математика). Да настоящий коммунист, радуясь такой возможности, тут же разрядил бы в Бормана пистолетную обойму — и уже этим выполнил бы с избытком долг перед Родиной. Но полковник Исаев почему-то идет на огромный риск провала, убивая какого-то никому не нужного провокатора Клауса, но при встрече с правой рукой Гитлера — Борманом — считает честью с ним встретиться и поговорить. Единственное слабое «оправдание» — Борман нужен Штирлицу как противовес Гимmlеру.

— С Борманом — это только один эпизод, а вот с лидерами СС Штирлиц много лет занимается панибратством, хотя всех давно мог перетравить без всяких подозрений. Он — постоянный посетитель кабинетов Шелленберга, Кальтенбруннера, рейхсфюрера СС Гимmlера (являясь у всех любимчиком). С Шелленбергом ходит, согласно фильму, даже на футбольные матчи, а с остальными постоянно выпивает на приемах. Чего же он всех их

не перевел? Параллельно с добыванием разведанных? Наконец, Штирлиц, член НСДАП с 1933 года, сотни раз участвовал в партийных мероприятиях и совещаниях с участием Адольфа Гитлера. И имел огромные возможности уничтожить Гитлера...

— Или взять сцену, когда Штирлиц приезжает в костел на похороны профессора Карла Плейшнера (специалиста по лечению болезней почек). Голос за кадром рассказывает, что профессор был одним из руководителей германского Сопротивления, а Штирлиц с ним активно сотрудничал. Но тут на похороны профессора приезжает глава РСХА Эрнст Кальтенбруннер (шеф над службами гестапо и СД), который, как оказывается, был тоже почечником, лечившимся у профессора. Возникает вопрос: что это за «Сопротивление», если его руководитель Карл Плейшнер с подачи Штирлица лечит больные почки главы РСХА? Он должен был его «залечить»... А вместо этого бодрый и здоровый Кальтенбруннер приезжает на похороны поблагодарить своего спасителя — абсурд! На самом деле Кальтенбруннер никогда и не был почечным больным.

— А история с Железным крестом — как Штирлиц дослужился до звания штандартенфюрера СС (то есть полковника)? За какие такие заслуги? Или его повышали по службе именно за его провалы в работе? Особенность ситуации в том, что Штирлиц не выдает себя за ветерана СС (не является засланным разведчиком с липовыми документами СС, как, скажем, в фильме «Щит и меч»). Он сам дослужился до такого высокого звания, своим трудом на благо Германии. Гитлер ему лично вручал Железный крест (аналог «Героя Советского Союза») — который абы кому не давали. Спрашивается: как под такой личиной многие годы мог скрываться доблестный советский разведчик? Сделать карьеру в СС, едва не дослужившись до

генерала (бригаденфюрера СС) и при этом быть непричастным к преступлениям СС...

И здесь писательская фантазия бессильна: это не орден «Дружбы народов», а награда за нацистские преступления. И если бы случайная бомба убила Шелленберга, то Штирлиц — самый перспективный сотрудник и «любимчик» руководства, автоматически занял бы его генеральскую должность, входя в руководство аппаратом СД.

Вот что говорит по поводу фильма разведчик О. Калугин: «Почему Исаев провалился бы довольно быстро? Уж больно задумчив, слишком сосредоточен на своем поведении. Явно не хватает динамичности, подвижности, раскованности, чтобы выглядеть естественно. Подобное поведение вызвало бы настороженность и подозрение, прежде всего у такого хитрого лиса, как Мюллер.

Один из «проколов» фильма — встреча с женой в Берлине. Она обставлена столь таинственно и театрально, что можно подумать, будто все гестапо только и делает, что следит за контактами Штирлица с женским полом. А ведь он — нормальный офицер разведки у себя «на родине» и совершенно не обязан скрывать, что ничего человеческого, мужское ему не чуждо...»

И разве вся эта история сама не анекдот...

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ О ПАМЯТНИКЕ ПОЛКОВНИКУ ИСАЕВУ

Последнее время всерьез встает вопрос о том, чтобы увековечить образ Штирлица. В связи с тем, что местом рождения Максима Максимовича Исаева принято считать Владимирский край, появляются все новые проекты установки памятника разведчику. Авторы идеи будущего памятника Максиму Максимовичу Исаеву, писателю Юлиану Семенову, актеру Вячеславу Тихонову, режиссеру Татьяне Лиозновой, всем участникам и создателям фильма «Семнадцать мгновений весны» заслуженный художник России, известный мстерский живописец и ювелир Владислав Некосов, а также журналист и краевед Владимир Цыплев. Не утихают споры о месте его установки.

— Когда я увидел в «Комсомольской правде», помнится, несколько предложений мест возможной установки памятника Исаеву-Штирлицу — Владимирская область или «Мосфильм», — рассказывает Владислав Федорович Некосов, — для меня не было никаких сомнений, что такой памятник надо устанавливать в родных местах, да и вообще, Москва и так «перегружена» памятниками. Потом мне позвонил Владимир Цыплев, и проект начал обретать реальные очертания.

Владислав Некосов — известный живописец, автор шкатулок, которые находятся в музеях, в частных коллекциях. Ему принадлежит идея воссоединения ювелирного искусства с лаковой миниатюрой, а воплощение этой

идеи в жизнь принесло мастеру лавры одного из лучших ювелиров страны. Обладатель «Золотой короны» ювелиров России 2000 года десять лет работал главным художником фабрики «Пролетарское искусство». Преподаватель миниатюры и композиции Мастерского художественного училища имени Модорова. Его ученик Федор Молодкин стал первым стипендиатом Фонда культуры России и преподнес в Ватикане папе римскому свою работу — образ «Рождество Богородицы».

Вот как представляют авторы идеи сам памятник: «Исаев-Штирлиц, если все получится, будет памятником высотой... 62,5 метра. Гигантомании в этом нет. Дело в том, что 60 метров — это отвесный берег Клязьмы, а 2,5 метра — сама фигура разведчика в дверях, одна створка которых от кафе «Elefant», а вторая монументальная — от здания ЧК — КГБ на площади Дзержинского».

Но главная уникальность замысла не в этом. Он впервые должен быть действующим памятником, как раньше говорили, работающем «на полном хозрасчете». Чугунные створки дверей не просто символы, за ними — реальный вход в реальное работающее для туристов и жителей кафе. Бронзовый Штирлиц как бы выходит из этих дверей, а турист заходит... Звучит музыка Микаэла Таривердиева. В кафе подают любимый напиток Исаева-Штирлица, в гардеробе наденут шинель на время или насовсем, с погонами на выбор и за отдельную плату, разумеется. А на выходе туристу из Латвии или США выдадут вполне правдоподобное удостоверение: «Секретный агент КГБ».

Все это — и шинель, и удостоверение, конечно, можно купить на Арбате, но там нет той двузначной обстановки, ведь одновременно с памятником разведчику, это также и памятник автору романа: бронзовый Юлиан Семенов сидит за одним из столиков кафе. Перед ним бокал вина и рукопись «Семнадцати мгновений весны». В кон-

це концов, здесь «постепенно» можно разместить всех создателей фильма, посидеть с ними в компании, выпить русского напитка, настойки на меду, баварского пива или чего-нибудь покрепче...

Где стоять такому памятнику-кафе? Есть для него одно прекрасное место, считают авторы, на высоком берегу Клязьмы с изумительной панорамой. Это между городами Гороховец и Вязники в трехстах километрах от Москвы, где сохранились крутые валы древнерусского города Ярополча Залесского, на оживленном туристическом маршруте к Нижнему Новгороду и Мурому. Здесь рядом — процветающее сельхозпредприятие с давним, в этом случае символическим, названием «Родина», которое обеспечит кафе-памятник с гостиницей «Родина»-«Elefant» всем необходимым, чтобы туристы смогли поужинать и заночевать. Elefant — слон по-немецки, но, как известно из старинного анекдота, наш слон — лучший слон в мире!

Это место, убеждены авторы проекта, не только выгодно по туристическим соображениям и живописным панорамам. Здесь неподалеку находилась деревня Исаево — исконная деревня предков Максима Максимовича по отцовской линии. В 1934 году она вместе с деревнями Бабухино, Балымотиха вошла в состав поселка железнодорожной станции Нововязники, а недавно — и в черту города Вязники. Здесь даже сохранилась «Исаевская плотина» на реке Суворощь — небольшом клязьминском притоке.

Собирательность образа, о которой говорила в интервью Татьяна Лиознова, в том, что реальный прототип существовал, но в биографию привнесены и факты из деятельности других разведчиков. Но, если бы Исаев-Штирлиц существовал даже полным литературным авторским вымыслом Юлиана Семенова, и это не было бы

препятствием к созданию мемориала. В мире немало примеров установки памятников литературным героям. На Кубе, скажем, есть подобное мемориальное музей-кафе Хемингуэя...

Для того чтобы поставить памятник персонажу любимшегося многим поколениям фильма, авторы предлагают СМИ, которые первыми подняли этот вопрос, объединиться с сельхозпредприятием «Родина», открыть счет, объявить сбор средств на сооружение в будущем самокупаемого во всех смыслах памятника, конкурсы на название кафе и гостиницы на берегу Клязьмы, идей по размещению здесь музея фильма «Семнадцать мгновений весны»...

Еще один проект памятника Штирлицу, возможно, будет установлен на его родине, в городе Гороховце. Как сообщает InfoNews, идея принадлежит группе гороховцев-интеллектуалов, нашедших в романе Юлиана Семенова указание на то, что родина героя разведчика — древний город Гороховец.

Финансировать идею возведения монумента и открытия дома-музея Максима Исаева намерена общественная организация «Жертвы гестапо» из города Эрлангена — побратима Владимира. Предполагается, что памятник Штирлицу будет изготовлен из специального небьющегося стекла.

ШТИРЛИЦ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

С момента, как телесериал Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны» рассказал о легендарном разведчике Максиме Максимовиче Исаеве, ставшем штандартенфюрером СС Отто фон Штрилицем в фашистской Германии в 30—40-х, минуло ровно 35 лет. Но герой Тихонова не забыт. Об этом красноречиво свидетельствует и тот факт, что в юбилейный для фильма год режиссер Сергей Урсуляк, недавно снявший боевик «Ликвидация» о работе УГРО в послевоенной Одессе, с большим успехом недавно демонстрировавшийся по ТВ, решил вернуться к легендарному персонажу Исаева-Штирлица. На главную роль режиссер Сергей Урсуляк пригласил Даниила Страхова.

Создатели фильма подчеркивают, что «Исаев» никак не пересекается с сюжетом «Семнадцати мгновений весны», поэтому его нельзя назвать римейком известной картины. Лента «Исаев» основана на трех произведениях Юлиана Семенова: рассказе «Нежность», романах «Бриллианты для диктатуры пролетариата» и «Пароль не нужен». По этим книгам уже было сделано две экранизации, фильм по последнему роману появился на экранах еще 40 лет назад.

Сюжет нового фильма рассказывает о работе разведчика против белогвардейской и японской контрразведок во время Гражданской войны и в годы разрухи. В своей роли Даниилу Страхову предстоит внедриться в бело-

гвардейское движение во Владивостоке, после чего раскрыть дело о хищениях из Гохрана (действие происходит в Таллине и Москве).

Как говорит Даниил Страхов, «мы не собираемся пытаться повторять Тихонова в молодости... Это совершенно иной человек, в силу того, что ему просто на 20 лет меньше — меньше опыта, мозолей, болей, любовей». «Это будет история человека, пытающегося найти почву под ногами, — рассказывает Сергей Урсуляк. — История о том, как плоха Гражданская война. Конечно, об этом еще рано говорить, но мне бы хотелось, чтобы в нашем фильме звучала музыка Микаэла Таривердиева. Она может стать своеобразным контрапунктом этой истории. Мне эта музыка особенно дорога... Были очень хорошие экранизации. И «Пароль не нужен», Григорьев это делал. И «Бриллианты» тоже экранизировались. Но прошло 30 лет, новое поколение, новые реалии, новый взгляд на историю. Поэтому я не боюсь сравнений и не предполагаю, что это будут сравнивать».

Даниил Страхов снялся недавно в картине Владимира Наумова «Джоконда на асфальте». Актер закончил Щукинское училище и работал в труппе театра имени Гоголя. Первая же роль — князя Аблеухова в спектакле «Петербург» — принесла ему приз фестиваля «Московские дебюты». В 2001 году Даниил Страхов был принят в театр на Малой Бронной. Там он сыграл Дориана Грея в спектакле «Портрет Дориана Грея». Работа молодого актера была достойно оценена, отмечена призами. Так актер стал лауреатом «Гран-при» фестиваля «Чайка» в номинации «Роковой мужчина».

Обратили на него внимание и кинорежиссеры. За последние три года Страхов снялся почти в десяти сериалах и фильмах. Звездный час актеру принес образ барона Корфа в сериале «Бедная Настя».

Актер признался, что заранее смирился с критикой в адрес своей новой работы: «Я обречен на сравнения. И изначально это сравнение будет не в мою пользу. Тихонов Вячеслав Васильевич — это наше все, и я в актерскую профессию пошел благодаря этому фильму, этой роли».

По плану 14-серийная экранизация выйдет в эфир телеканала «Россия» весной 2009 года.

Вот что рассказал в интервью «МК» о фильме Сергей Урсуляк прямо на съемочной площадке — на улице Севастополя, «загримированной» под Владивосток 20-х годов минувшего века:

— Сергей Владимирович, почему вы решили снять кино про Штирлица именно сейчас? Как-то на ваш выбор повлияла политическая ситуация в России?

— Моя картина никак не связана ни с чем. Я просто захотел снять фильм по романам одного из моих любимых писателей — Юлиана Семенова: «Бриллианты для диктатуры пролетариата» и «Пароль не нужен». Я люблю эти произведения, и мой выбор не имеет ни малейшего отношения к обстановке в стране. Эти романы никак не связаны с сегодняшней ситуацией. А если говорить о параллелях, вы знаете, при желании к политической ситуации в нашей стране можно подверстать даже сказку «Машенька и три медведя», если учесть фамилию премьера.

— Ваши фильм неизбежно будут сравнивать с «Семнадцать мгновений весны». Вы переживаете по этому поводу? С режиссером легендарного фильма Татьяной Лиозновой встречались, «благословения» спрашивали?

— Поскольку фильм, который снимаем мы, никакого отношения к картине «Семнадцать мгновений весны» не имеет, то советоваться и консультироваться мне было совершенно не о чем. Я хорошо знаю и очень люблю фильм Татьяны Лиозновой, но между нами нет и быть не может

никакой конкуренции. Ни в соревнование, ни в какой-то спор, ни даже в диалог мы с ее лентой не вступаем. Единственное, что нас объединяет, — то, что она снимала по Юлиану Семенову и я, и в центре тот же Максим Исаев. Но опять же даже наши герои — два разных человека, хотя бы потому, что между ними промежуток почти что в 20 лет. Я имею в виду возраст героя. Герой Вячеслава Тихонова был на 20 лет старше, чем герой Даниила Страхова, который у нас играет молодого разведчика Исаева. То есть, по сути, мы снимаем про разных людей, и это будут разные фильмы.

— *Если в свое время «Семнадцать мгновений весны» был культовым фильмом, то сегодня насколько актуальна экранизация Юлиана Семенова? Не боитесь, что фильм будет просто неинтересен молодому поколению?*

— Если я буду ориентироваться на то, что интересно нашей молодежи, то, боюсь, что, кроме Глюкозы, я ничего не сниму. Поэтому я обращаю свое внимание в первую очередь на то, что интересно мне. А мне интересен Юлиан Семенов. Да и дело не в теме, главное, все, что снято на совесть и качественно, на телевидении пользуется успехом. Поскольку просто сделанных на совесть, без халтуры, работ очень не хватает на нынешнем ТВ.

— *Каким по жанру будет «Исаев»? Экшн, детектив? До «Ликвидации» вас знали как режиссера, которого больше интересуют тонкие душевные переживания: «Сочинение ко Дню Победы», «Русский регтайм», «Долгое прощание»...*

— Жанр «Исаева», собственно, как и книги, — детектив. Кстати, «Ликвидация», если вы заметили, тоже не чистый экшн, там были и лирические герои. Они возникают, когда существуют какие-то отношения между людьми, обычно между мужчиной и женщиной. В нашей картине будет женщина, и у Исаева будет любовь. Поэтому

я надеюсь, вернее, даже уверен, что и здесь обязательно будут тонкие и лирические моменты. И, в общем, мне бы очень хотелось, и мы будем стараться, чтобы Исаев не был однозначным, односложным. Он должен быть не просто человеком-разведчиком, бездушным персонажем, а человеком ищущим, сомневающимся, живым.

— *Сергей Владимирович, а как вы планируете преподнести тему Гражданской войны?*

— Это фильм не только о войне, а о людях, которые попали в нашей стране в тяжелую ситуацию — раздвая и войны между своими. Русские дерутся с русскими. По моему, ничего нет более трагического. На эту тему написано много великих произведений: начиная от «Тихого Дона» Шолохова, заканчивая булгаковскими «Бегом», «Белой гвардией»...

Мы не претендуем на такую глубину, но, тем не менее, тоже скажем о том, что самое сложное — выбирать между русскими и русскими. И самое страшное — гражданская война. Вот про что наша картина. Если это каким-то образом совпадает с сегодняшним настроением — замечательно. Не совпадет — что ж...

— *На роль молодого Исаева вы выбрали Даниила Страхова — актера с длинным сериальным «хвостом». Не боитесь, что это повлияет на качество и репутацию фильма?*

— Не боюсь. В нашей картине снимутся многие актеры, с которыми я работал раньше и которых уважаю: Михаил Пореченков, Сергей Маковецкий, Константин Лавроненко, Андрей Смоляков, Константин Желдин, Борис Каморзин, Лика Нифонтова, Полина Агуреева. А по поводу Страхова скажу так: думаю, что Даниил лучше своей репутации, как говорил Фигаро. Он способен на большее, чем ему предлагалось до сих пор играть. Я в него верю.

Мы уже сняли с ним несколько сцен, самых простых, правда. У него пока большая дистанция до своего героя, но еще есть время и возможность распределиться, найти, нащупать. А с первого раза ни у кого ничего не получается. Съемки — это процесс. Нет таких артистов, которые сразу выходят и играют так, как нужно. Дане предстоит пройти через большие трудности, но поскольку — как мне кажется — он готов к ним, будем вместе стараться, чтобы результат вышел отличным.

— *Сложно ли воссоздать в Севастополе атмосферу 20-х годов?*

— Мы стараемся работать с чем-то масштабным по минимуму. Нам помогает Ялтинская киностудия: реквизит, костюмы, подбор массовки. Сложностей особых нет, единственная трудность съемок в Севастополе — все принадлежит разным государствам. И разобраться, у кого и где просить разрешения, сложно. А в общем люди доброжелательные, хорошие. Нам комфортно здесь работать. И относительно недорого. Севастополь мы выбрали, потому что ездить во Владивосток, где происходят события в романе, очень дорого и долго — мы просто не собрали б артистов на такие сроки.

Да и Севастополь своей холмистостью чем-то напоминает Владивосток. Думаю, все будет похоже, а даже если и не очень — мне кажется, Владивосток так хорошо в нашей стране знает немного людей. Тем более Владивосток начала 20-х годов.

— *Картина выйдет на экраны уже в начале следующего года. Вы готовы к критике?*

— К критике я всегда готов, как пионер. *(Смеется.)* То, что напишут про эту картину, я знаю заранее. 90 процентов критиков будут говорить о «Семнадцати мгновениях весны» и немножко о нашем фильме. Самые продвинутые будут высчитывать «Исаева» на фоне каких-то

сегодняшних ассоциаций и попытаются распределить нас на какую-то полку. И только самые умные поймут, что мы ничьей стороны не занимаем, а просто снимаем кино и делаем это для собственного удовольствия.

— А какой реакции вы ожидаете от зрителей?

— Мне бы очень хотелось, чтобы зритель сначала любил наших героев, а потом пожалел. Потому что они все свои жизни закончили трагически. Фильм не может иметь другой финал, потому что человек, который отрывается от своей родины на 20—25 лет — и не важно, с какой целью, — это в любом случае трагическая жизнь. А судьбы остальных героев еще более трагичны — они гибнут. Красные гибнут, потому что верят в то, что они делают, и их убивают за это. Белые тоже верят в то, что делают, и их вышвыривают из собственной страны. И это для всех трагическая ситуация. И все люди хорошие, все люди честные. Мы не делаем картины про плохих и хороших. Мы делаем кино про хороших, которые не могут понять друг друга. А это актуально для любого времени.

Светлана Светличная, исполнительница роли Габи в фильме «Семнадцать мгновений весны», вдова Владимира Ивашова, сыгравшего Максима Исаева в фильме 1975 года «Бриллианты для диктатуры пролетариата»:

— Мне думается, что проект «Исаев» станет, безусловно, популярен среди людей старшего поколения. И интересен новому поколению в силу своего захватывающего жанра. Но такой славы, какая была у «Семнадцати мгновений весны» или у экранизаций других произведений Юлиана Семенова, у нового сериала не будет. Просто пришло другое время и другие герои. Максиму Исаеву, как мне кажется, к сожалению, в сердцах сегодняшних телезрителей места нет.

Что касается исполнителя главной роли Даниила Страхова, то я почти незнакома с его творчеством. И не могу сравнивать его ни с Тихоновым, ни с Володей.

Леонид Броневой, исполнитель роли Мюллера:

— Не знаю, не знаю, я достаточно скептически отношусь к повторам. Опыт показывает, что ничего хорошего из этого не получается. Примеры тому на нашем телевидении есть. Тот же «Тихий Дон». По-моему, вместо того чтобы брать уже полюбившегося телезрителям Исаева-Штирлица, лучше поискать новый неизбитый сюжет. Впрочем, современные режиссеры — люди самонадеянные. Возможно, «Исаева» и ждет успех «Семнадцати мгновений весны». Но, повторяюсь, я в это мало верю.

Вячеслав Тихонов, исполнитель роли Исаева-Штирлица:

— Прошу вас не беспокоить меня по этому поводу.

ВОЕННАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ТИХОНОВА

Военный мундир в кино Тихонов надевал неоднократно. Он ему был так к лицу! Возможно, поэтому большинство его героев и носили форму. В галерее созданных им образов — люди сплошь героические: лейтенант Горелов в «Максимке», курсант авиационного училища в «Звездах на крыльях», матрос Виктор Райский в «Чрезвычайном происшествии», лейтенант Безбородько в «Жажде», лейтенант Рукавичкин в «Майских звездах», мичман Панин в одноименной картине, князь Сергей Нащокин в «Двух жизнях», капитан Суздаев — «На семи ветрах», князь Андрей Болконский в «Войне и мире», майор, а потом и полковник Млынский в трилогии, первый фильм которой назывался «Фронт без флангов», пехотинец Николай Стрельцов — «Они сражались за Родину», легендарный штандартенфюрер СС Штирлиц, он же — полковник Исаев. А сколько было героев невидимого фронта, предпочитающих обходиться без погон — тот же генерал Константинов в «ТАСС уполномочен заявить»...

То были образы разных эпох, сословий, однако все — сплошь русские люди (странно, но Тихонов никогда не играл иностранцев, хотя с его внешностью это было бы не затруднительно). Не раз обращался он и к теме Великой Отечественной войны: в той же трилогии И. Гостева — «Фронт без флангов» (1974), «Фронт за линией фронта» (1977), «Фронт в тылу врага» (1981); в фильмах: «Жажда»

(1959, режиссер Е.Ташков), «Майские звезды» и «На семи верах» (1959, 1962, режиссер С.Ростоцкий), «Они сражались за Родину» (1975, режиссер С. Бондарчук)...

Потом пошли и роли бывших фронтовиков: «Белый Бим Черное ухо» (1976, режиссер С.Ростоцкий), «Сочинение ко Дню Победы» (1998, режиссер С. Урсуляк)...

Сам актер всегда считал, что военную тему он «открыл» ролью Володи Осьмухина: «Война, переживания... А потом так и пошло: война для меня стала доминировать. Даже в мирных фильмах есть война, ее отзвуки — например, в «Доживем до понедельника» и в «Белом Биме».

О том, что ему на роду написано играть в основном военных, сказала Вячеславу Тихонову сама Ванга. Он был у нее в Болгарии во время турне по соцстранам.

«Честно скажу, — вспоминает актер, — было не по себе: а вдруг она что-то такое сейчас скажет, чего я знать еще не должен, чего знать не хочу... Но пошел все-таки. Была огромная очередь к ней. Иномарки — для нас тогда невидаль, многоязычная речь. Ванга долго смотрела на меня и сказала: «Твоя главная роль — военная. И играть тебе все про войну дальше». Она же никогда телевизор не смотрела, и знать меня по «Мгновениям» не могла... Хотя, может, и знала что-то. Мы тогда ехали в поезде через какие-то маленькие деревеньки и городки в разных странах, и народ на каждом полустанке нас встречал. Как передавалась информация — понятия не имею. Вообще мы все были не готовы к такому шквалу — делали обычный добротный фильм. Говорю это абсолютно честно. Мы знали, что получилось хорошо, но такого триумфа, причем, как оказалось, многолетнего, предположить не мог никто. Я, хотя до того уже довольно много сыграл, просто терялся от постоянного «узнавания». На улицах подходили люди, кто-то здоровался, кто-то просто улыбался».

Создавая произведения о войне — будь то книги, фильмы или спектакли — искусство всегда выполняло социальный заказ истории. Великая Отечественная война — это период трагических испытаний, выпавших нашему народу. Это годы, когда с особой силой проявились нравственные, духовные ценности советских людей, их массовый героизм и патриотизм. И актерский вклад Вячеслава Тихонова в это большое всенародное дело памяти о прошлом достаточно весом.

Вот что говорил о времени, в котором жил и работал Тихонов, другой, не менее известный и тоже сыгравший огромное количество военных ролей, актер Михаил Ульянов. То были самые высокие чины — маршалы и генералы. «Наше время — это период сильнейшего обострения борьбы противоположных идеологий, — говорил он, — столкновений разных, часто взаимоисключающих точек зрения. Проблема «художник и общество» необычайно остра и обнажена. Позиция истин современного художника нашего времени в нашей стране определяется не только провозглашением коммунистического идеала и коммунистической морали, но и главным образом увязывания этого провозглашения с конкретной жизнью, с вопросами сегодняшнего дня. Быть верным высоким словам и быть верным жизни сегодняшнего дня — в этом, по моему убеждению, подлинное мужество и смысл деятельности настоящего художника. Позиция определяется тем, чего хочет художник: помогать обществу решать все сложные вопросы жизни или просто «быть» — существовать удобно, приятно и без волнений. Или художник — активный строитель нашего общества, помощник в движении народа вперед, или он пассивный отражатель того, что уже сделано, «апробировано», что не требует огромных затрат сердца и напряженной работы интеллекта».

Когда Михаила Ульянова спросили: есть ли особенности в создании военных образов, он ответил: «Каждый характер обусловлен и социально, и психологически. Казалось бы, нет особого отличия в подходе к показу человека военного или сугубо штатского. И в том, и в другом случае от актера требуется выявление стержня характера, обоснование внутренних мотивов поведения. И все-таки у военного человека особый склад. Это прежде всего — во что бы то ни стало — дисциплина. Это умение владеть собой в высшей степени, концентрация сил в экстремальной ситуации. Это чувство локтя. Это способность коллективного соподчинения. Это трезвая оценка обстоятельств. Это талант подавить в себе индивидуальность, если того требует обстановка... Я играл людей войны, не будучи на войне. Мой год рождения, 1927-й, был последним, на котором остановился призыв в действующую армию. Я питался той средой, которая доподлинно знала, что такое война, обогащая душу беседами с теми счастливыми, которые вернулись с полей сражений. Меня, как и многих моих сверстников, наполняли фильмы и книги о войне, спектакли. Со временем то, что стало моим, так сказать, косвенным опытом войны, воплотилось в образах людей ратного труда. Говорили, что в жизни Жуков (которого неоднократно так блестяще играл актер. — *Н.Т.*) был человеком мягким и спокойным. Но, к великому сожалению, я не подтвердил это личным знакомством, не смог.

Откладывал возможную встречу на завтра, боясь обеспокоить такого человека. А вот «завтра»-то и не вышло. Я положил цветы к гробу героя, которому я столь обязан в своей творческой, да и человеческой жизни...»

История кино знает немало примеров, когда исполнитель выступил в какой-то роли, связанной с конкретным историческим лицом, и стал на всю жизнь «двойни-

ком» своего героя, носителем образа. Бабочкин вошел в наше сознание и память как Чапаев настолько, что, глядя на него, трудно было отрешиться от этого образа. В других ролях, с другим гримом зрители прежде всего видели в нем Василия Ивановича. Преодолеть же силу им же созданной инерции роли актер так и не смог. И таких примеров в истории кино немало.

Действительно, актерам не всегда удается преодолеть этот «барьер», разделяющий их от других ролей. Это совсем не просто — создать не менее значимый и яркий экранный образ. Вот Ульянову и Тихонову это удалось. При огромном количестве блестяще сыгранных ролей первый неоднократно играл маршала Жукова в различных фильмах, начиная с Юрия Озерова («Освобождение»), где он впервые воплотил на экране этот образ и кончая «Битвой за Москву», и другими картинами. Второй, не менее разносторонне одаренный актер, играл, в основном вымышленных героев — литературных персонажей. И их у него немало. Тут и «Дело было в Пенькове», и «Доживем до понедельника», и «Война и мир», и «Семнадцать мгновений весны», и «Белый Бим Черное ухо», и «Они сражались за Родину», и «ТАСС уполномочен заявить» и многие, многие другие. Однако самой знаменитой его ролью «всех времен и народов» так и остался в памяти зрителей Штирлиц.

Из самых дорогих сердцу актера военных образов, по собственному признанию Тихонова, он выделяет майора Млынского. Возможно, немалую роль здесь сыграло то, что актер трижды возвращался в своем творчестве к этому персонажу: «Он ведь прошел свой экранный путь уже в двух картинах режиссера Игоря Гостева — «Фронт без флангов» и «Фронт за линией фронта». И опять сражался с гитлеровцами и их прихвостнями в ленте «Фронт в тылу врага». Съемки этого фильма велись на Украине, в

ГДР, Чехословакии. Мой герой «дослужился» до почетного звания полковника... Военно-патриотическую тему считаю для себя очень важной и ответственной. В связи с ней в памяти вновь оживают улицы родного города в 41-м году... Шеренги дорогих до боли и близких нам людей, с рюкзаками за плечами, уходили прямо на фронт...»

Надо сказать, что огромный пласт творческого наследия артиста составляют передачи радио и телевидения, в которых он читал военные стихи. Таких «поэтических тетрадей», думаю, накопилось немало в фондах Гостелерадио. Одной из самых любимых работ Вячеслав Васильевич называет цикл военных стихов Ильи Эренбурга, который он прочел в программе редакции литературно-драматического вещания Всесоюзного радио. Вот фрагмент одного из них — стихотворения «1941»:

...Но тогда на жадного врага
Ополчились нивы и луга.
Разъярился даже горицвет,
Дерево и то стреляло вслед.
Ночью партизанили кусты
И взлетали, как щепы, мосты...

Так как творчество Вячеслава Васильевича Тихонова всегда находилось под пристальным вниманием зрителей, они часто интересовались в письмах, на встречах и на концертах — какие роли ему бы еще хотелось сыграть в кино? Артист всегда старался идти в ногу со временем. Тихонов привык держать творческие планы в секрете, но однажды поделился со зрителями своей мечтой воплотить на экране образ современника, судьба которого вдохновила бы его на новый творческий взлет. Даже было названо конкретное имя. В начале 80-х это звучало так: «В кино хотел бы сыграть героя, образ которого

был бы подсказан личностью Анатолия Васильевича Ржанова. О нем с трибуны III Всесоюзного совещания молодых кинематографистов ярко и очень интересно рассказал присутствующим заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного Комитета СССР по науке и технике, академик Г.И.Марчук. Ржанов — фронтовик в прошлом, а ныне руководитель одного из научно-исследовательских институтов, где трудится большой отряд видных ученых. Однажды он предложил в корне изменить программу и направление руководимого им учреждения, исходя из интересов государства, передовой науки. Ему лично, да и многим его сотрудникам такая коренная перестройка сулила немало хлопот...»

Гражданский долг велел Тихонову интересоваться именно такими людьми. Их он считал «источником подлинной конфликтности, настоящей драмы... во имя правильно понятого долга перед Родиной, народом». И был уверен, что любой из его коллег по актерскому цеху «мечтает воплотить на экране именно такой цельный и полнокровный образ героя-современника», не считая себя, в данном случае, «исключением из общего правила».

«ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ»

Начав свою биографию режиссера экранизацией рассказа Михаила Шолохова «Судьба человека», через несколько лет Сергей Бондарчук вновь решил вернуться к творчеству писателя. Так, в 1975 году вышла еще одна картина, созданная по роману Шолохова, — «Они сражались за Родину», соединившая воедино грандиозные по масштабу народные сцены, прежде всего — батальные с психологически разработанными характерами героев. На роль Николая Стрельцова Бондарчук пригласил Вячеслава Тихонова.

В основу сценария Бондарчук положил главы, написанные Шолоховым в пору войны. При подготовке экранизации пришлось сократить некоторые эпизоды; иную компоновку приобрела линия Стрельцова; тщательной режиссерской разработке подверглись сцены, в которых писатель не показывал, но описывал действие. Все события в фильме, как и в романе, должны были произойти в течение четырех дней.

Уже первые кадры фильма вводят зрителей в напряженную атмосферу жаркого и тревожного июля 1942 года. Отступление. Сто семнадцать бойцов и командиров жестоко потрепанного в последних боях полка уходят на восток, к Дону. Усталые, измученные лица, едва передвигаемые, шаркающие по каменистой дороге ноги, молчание. Там, на заходе солнца, осталась Украина, Донбасс, родные села, шахты, поселки. Вокруг голая камени-

стая степь. Ни кустика, ни деревца. Только жесткая, выжженная солнцем трава.

Когда Шолохов приступил к написанию романа, военная машина врага была еще очень сильна. Сопrotивлялся он жестко. Никто не мог сказать, сколько месяцев или лет могла продолжаться оккупация наших земель. Но все верили в неизбежность победы, в торжество правого дела.

Исследователи творчества писателя часто сравнивали некоторые черты прозы Шолохова с Толстым. Эпический размах, свойственный обоим русским гениям, был близок и Бондарчуку.

Именно отступление, то есть пора «наших неудач и нашего срама», оказалась для Шолохова, а потом и для Бондарчука тем самым тонким и главным оселком (так Шолохов называл войну. — *Н.Т.*), на котором оттачивались чувства любви и ненависти, злости и уверенности, жажды боя и неременной победы. Встречаясь весной 1974 года с группой участников фильма «Они сражались за Родину», Михаил Александрович говорил: «Мы победили и потому имеем право говорить о месяцах отступления с той горечью, которую испытываем, вспоминая о тех временах. Я за то, чтобы в фильме все было правдиво до боли...» Эти слова писателя стали для всей группы словами напутствия и благословения. Через несколько дней начались съемки фильма.

Работа велась в 150 километрах от Волгограда, в тех местах, где тридцать с лишним лет назад происходили описанные в романе события. Их подсказал Бондарчуку сам Шолохов, знавший хутор Мелологовский, вид которого и прилегающего ландшафта полностью совпадают с описаниями степного хутора в романе. Природа тут скудная, земля каменистая, просторы широкие, ме-

стность пересекается степными балками, буераками, трава невысокая, цепкая, колючая. Именно эта земля, за которой не скроешься, не спрячешься, голая и выпуклая как школьный глобус, и стала тем местом, где человек оказался на виду — со всеми своими доблестями, недостатками, показным ухарством и скрываемой нежностью, думами и невысказанными печалью. Не было необходимости заново создавать приметы места действия, нужно было просто углубить, обновить сохранившиеся со времен войны полузаросшие окопы и воронки, убрать кусты, пожечь, хотя бы кусками, чересчур мирно зеленеющую траву.

Придонская степь стала в картине не только местом действия фильма. В картине благодаря замечательному искусству оператора Вадима Юсова и режиссера-постановщика она приобрела значение метафоры мира, в котором все живое — и человек, и травинка — борются за жизнь, тянутся к солнцу. Участники съемок работали в степи, жили на пароходе: зафрахтованный «Мосфильмом», он был превращен в гостиницу, расстояние от ночлега до съемочной площадки измерялось не километрами, как обычно, а несколькими десятками шагов. Точность выбора места съемок и строгость его оформления помогли актерам словно бы увидеть тогдашние бои, почувствовать себя солдатами, преодолев некоторое, вполне понятное, впрочем, несоответствие физического облика актеров 1975 года и тех, кто тут воевал в 1942 году.

Исполнителям ролей в фильме надо было сполна передать зрителю состояние тех, кто успел полной мерой хлебнуть горюшка на трагических дорогах отступлений, распрощавшись с наивной надеждой на быструю победу малой кровью. Познав грозную и опасную силу жестокого агрессора, они прошли суровую школу ненависти, нау-

чились быть непреклонными даже в отчаянно трудных, казалось бы, безнадежными ситуациях. Напору противника противопоставили свою мужественную стойкость.

Лопахин и его товарищи по солдатскому братству — очень «земные», узнаваемые люди. Каждый из них — личность. В каждом по-своему, очень индивидуально проявляется «скрытое тепло патриотизма», возвышенность гражданского, нравственного чувства, душевная сила, неброское обаяние русского солдата, хорошо знающего, что такое терпение, но и взъериться умеющего. Способного пойти на подвиг, но не бахвалящегося этой способностью и героем себя не считающего.

На высотах донской степи, под раскаленным июльским солнцем отстаивалась сама идея жизни, простоты и мудрости ее уклада. Поэтому не случайно в качестве героев романа писатель показал людей, всю свою жизнь связанных с землей. Они умеют тоньше чувствовать природу, острее воспринимают ее краски, запахи, изменчивость и постоянство. Их связи окружающим миром более многочисленны, более глубоки, они опосредованы тысячами нитей, без которых их жизнь стала бы бессмысленной и потерявшей всякую ценность.

Бывший агроном Стрельцов — худощавый, немногословный, несущий в своей душе незаживающую рану развода с женой. Широкоплечий, чуть медлительный, неторопливо и обстоятельно делающий любое дело колхозный механизатор и комбайнер Звягинцев. Порывистый, острый на слово и быстрый на решительные действия, шахтер и жизнелюб Лопахин. С землей связаны и старшина Поприщенко, пожилой украинец, «ломавший» уже четвертую войну, — в мирное время он был плотником и строителем, — и второй номер бронебойного расчета рядовой Копытовский, простой деревенский парень.

Шолохов намеренно, вероятно, показал в романе людей, не принадлежащих к интеллигентным профессиям, кроме разве что Стрельцова, но несущих в себе присущую людям, связанным с земными трудами, высокую интеллигентность в отношении к земле, к природе, к братьям по духу.

Среди солдат особо выделяется Лопухин. Не то чтобы какими-то особыми сюжетными функциями или «метражом» роли — скорее, характером, свойствами души. По-шолоховски любящий окопный треп балагур Лопухин слова не скажет о своем внутреннем состоянии перед боем и во время боя, но в том, как по-хозяйски обстоятельно устраивается он в окопе, налаживает противотанковое ружье для зенитной стрельбы, как терпеливо и напряженно ждет немецкие самолеты, чтобы ударить, когда надо, и ни секундой позже, как сбивает самолет и радуется, по-детски радуется удаче, мы ощущаем его человеческое существо, соединившее в себе особенности характера русского солдата.

Перечитывая роман после просмотра фильма, невольно поражаешься тому, с какой точностью попадания режиссер подобрал исполнителей главных ролей в картине. Читая на страницах книги диалоги героев, слышишь и спокойный, задумчивый говор Стрельцова — Тихонова, и бархатную интонацию словно чем-то недобровольного Звягинцева — Бондарчука, и то отрывистую, то плавную, но всегда ироничную и красочную речь Лопухина — Шукшина, и глуховатый, слегка надтреснутый голос усталого старшины Поприщенко — Лапикова, и неповторимое своеобразие тембра Копытовского — Буркова, и откровенную простоватость и бесхитрость рассказа Некрасова — Никулина. И дело даже не в том, что Бондарчуку удалось собрать в картине редкостных по

своим дарованиям исполнителей, сколько в том, что эти яркие индивидуальности словно самой природой оказались «подогнаны» друг к другу, оттеняя и дополняя неповторимые характеры.

В начале картины Бондарчук и его единомышленники оператор Вадим Юсов и художник Феликс Ясюкевич очень просто, но впечатляюще показывают переход солдат с одного рубежа обороны на другой, фрагменты повседневной жизни хутора. Мельница, созревающая рожь, хлопоты женщин на скотном дворе и около дома. Покой, обманчиво умиротворенное и потому несколько замедленное течение жизни... Но полк, вернее, остатки разбитого полка пришли на этот донской хутор после долгих и мучительно трудных отступлений. Пройденное навсегда врезалось в память...

Один из важных, для понимания образа Стрельцова эпизодов фильма: Звягинцев и Стрельцов, расположившись под деревом, ведут неторопливый разговор о доме. По тому, как и при каких обстоятельствах он был начат, просматривается и острая наблюдательность бывшего комбайнера, и его деликатность, и готовность к сочувствию. «Николай, вот тебе все больше сынок письма шлет, а от жены писем я что-то не примечал. Ты не вдовый?» — спрашивает Звягинцев. Бондарчук произносит свой вопрос с интонацией извинительности, — мол, трудно отвечать, не отвечай, — но и с участием, словно спрашивая: а помощь не нужна? Может, оттого, что разговор начался как бы невзначай, случайно, так откровенно открылся и Стрельцов. Разговорился, будто сбрасывая с души груз давления от грустных мыслей, а потом неожиданно осекся на полуслове, замолчал. И дальнейшие его ответы были односложные, простые, что тоже не ускользнуло от внимания Звягинцева. Вскоре он замолчал. А потом, как бы выводя приятеля из состояния задумчи-

вности, пытаясь хоть чем-то компенсировать свою случайную неосторожность, стал со смехом рассказывать, какой ужасно ушлий народ — эти женщины, способные на самые разные и невероятные штуки. К слову, и рассказ о жене, Настасье Филипповне, подвернулся, которая, тоже, оказывается, не шибко понятливая была.

Настроение Стрельцова не осталось не замеченным и Лопахиным. Бойко, даже чересчур, он говорит Стрельцову: «Все ясно: подавленное настроение в результате нашего отступления, жара и головная боль. Пойдем, Коля, лучше искупаемся, а то ведь трогаться скоро, пойдем». И после этих слов там, на берегу реки, отпустила Николая, отпустила, отошла личная душевная боль, оказалась заслоненной общим для всех переживанием за судьбу страны, за судьбу родной земли. Стрельцову очевидно, что произошла катастрофа, размеров которой никто из солдат, да и командиров, не знает. Но вот уже идет пятый день, скоро будет Дон, а потом Сталинград, полк разбит вдребезги, а что с остальными, с армией, тоже никто не скажет. И где тот упор, о который они смогут опереться, никому не ведомо. В общем, настроение у Стрельцова действительно хуже некуда.

Укреплению подобных настроений в немалой степени способствует и старая колхозница, которую блестяще и непривычно для себя играет Ангелина Степанова. Она поначалу даже ведра и соли для варки раков не дала солдатам. В ее злых, проклинающих словах — малая, но очень много значащая частица тогдашнего отношения людей, вынужденных остаться под оккупацией, к отступающей армии. Но это после.

А здесь, у реки Стрельцов (Вячеслав Тихонов) все же заводит разговор о том, что волнует его сейчас больше всего — катастрофе армии, приведшей их сюда — к Дону

(а впереди Волга, Сталинград). На его горькие слова откликается Лопехин (Василий Шукшин): «А я не вижу оснований, чтобы мне по собачьему обычаю хвост между ног зажимать. Бьют нас? Значит — поделом бьют. Воюйте лучше, сукины сыны! Я тебе вот что скажу: ты при мне, пожалуйста, не плачь. Я твоих слез утирать не буду все равно». Стрельцов продолжает разговор: «Да я в утешениях не нуждаюсь, дурень. Ты своего красноречия понапрасну не трать. Ты вот лучше скажи мне, когда же, по-твоему, мы научимся воевать?» В ответ — решительное слово Лопехина: «Вот тут вот научимся. Вот в этих вот степях научимся! Я уж, например, дошел до такого градуса злости, что, плюнь на меня, слюна кипеть будет! Зверю!»

Многое слышится в этом простом, по-солдатски грубоватом разговоре — и горечь, невероятное физическое и эмоциональное напряжение пройденных дорог, и понимание того, что переход в новое качество обороны зависит от каждого, а не только от тех, кто планирует операции и призывает учиться воевать. Главное — зреющая, можно сказать, созревшая психологическая готовность сделать Волгу, Сталинград последним рубежом отступления, от которого можно будет начать новый отсчет войны.

Тихонов в этой сцене до предела прост, может быть, даже чрезмерно обытовляет своего героя, подчеркивая в нем простецкие черты: и настроение паршивое, и голос глуховат, и отступать дальше некуда, а тут еще этот дешевый бодрячок Лопехин привязался — в общем, все плохо...

По ходу сюжета герои фильма не раз попадают в условия, когда человек должен отдать войне все, на что способен, и даже перейти меру ранее известных возможностей и готовностей. Потом, когда бой закончится, они, может, и сами удивятся себе — решились, выдержали, сделали невозможное. Но сделали же! Чтобы передать

это без надрыва, без форсирования слова и жеста, нужно было, чтобы актеры знали своих героев глубоко и подробно — и по шолоховскому роману, и по жизни, воспринимали их не только как опытные профессионалы, но и просто как люди, вобравшие в себя их мужественную стойкость. И их муки. Да, муки. Ведь надо было не просто сыграть горе людей, оставляющих врагу еще один кусок русской земли, а пережить это горе: оно молчит, слезами не изливается, но оно неизмеримо сильнее того, что становится заметным — в слезах или жалостливых причитаниях.

Как всегда потрясающе сняты у Бондарчука батальные сцены. ...Кончатся жанровые зарисовки походного и хуторского быта. Окопы около мельницы вырыты. Солдаты понимают, что их ждет неравный бой. И он приходит. На экране один гитлеровский танк, другой, третий — и так до бесконечности. Однако никто из наших бойцов не дрогнул. Горит мельница. Горят хлеба. Горят подбитые немецкие танки. Корежится от взрывов степь...

Ранен Стрельцов. Контуженый, облитый кровью, не слыша звуков, но словно сквозь пелену тумана, еще видя выскакивающих из окопов и бегущих навстречу врагу солдат, пытается выбросить на бруствер свое уже непослушное тело, поднять его в атаку, хоть чем-то помочь товарищам, ощущая себя боевой единицей, частью полка, воюющей армии. Но лишь крик бессилия, иступленного отчаяния, злости на себя срывается с его запекшихся губ, и его не поддающееся управлению тело медленно сползает по стенке на дно окопа. Его бессилие, мучительные попытки выползти из окопа, чтобы вместе с товарищами пойти в атаку, — один из самых пронзительных эпизодов этого боя у мельницы.

Этот эпизод — сплав трагического и бытового, высокого и обыкновенного, естественного и запредельного,

сохраняя психологическую достоверность и убедительность солдатского подвига, вырастает до символа мощи и непобедимости духа советского человека, сумевшего не только сдержать, остановить, повернуть вспять, но и в собственном логове уничтожить зверя, посягнувшего на святая святых — жизнь.

Стрельцов появляется снова в картине в заключительных ее эпизодах, когда полк, выполнив боевое задание, потеряв товарищей, но сдержав танковые атаки, уходил к Дону и далее за Дон на переформирование.

В романе Стрельцов уходит из медсанбата значительно раньше. Лопахин встречает его перед эпизодом в операционной. Бондарчук перенес эпизод возвращения ближе к финалу картины. Уже нет в полку рядового Борзых; просто и мужественно погиб повар Лисиченко; восстав из мертвых, пожег свой последний танк комсорт ефрейтор Кочетыгов; уже похоронили последнего офицера полка, лейтенанта Голощекова; попал в госпиталь Звягинцев; вот тогда и появляется Николай Стрельцов. Контуженый, глухой, не долечившийся, с несмываемой грустью в глазах, он пришел драться. «Полк был в очень тяжелом положении. Вас осталось немного, и потом, я просто не мог там оставаться, — объясняет он свое возвращение встретившему его Лопахину. «Рядом с товарищами ведь можно и глухому», — не столько оправдываясь, сколько надеясь на солдатское братство, — завершает он свою мысль.

По замыслу писателя, Николай Стрельцов, вероятно, должен был стать тем персонажем романа, которому надлежало пройти через все события, вокруг которых разворачивалось бы основное действие повествования. Шолохов не случайно, дописывая в 60-е годы новые главы, где действие относится к весне 1941 года, в центр ставит

Стрельцова, подробно рассказывает о его семейной драме. Показывает приезд брата — генерала, недавно вернувшегося из заключения. Вывозит их на рыбалку и завершает эти страницы прибытием гонца из военкомата с шифрованным вызовом генерала в Москву за новым назначением. Намеченные здесь линии, ранение Стрельцова на донских высотах и его возвращение в строй должны были где-то пересечься, может быть, в Сталинграде, а может, и где-то дальше. После премьеры картины в Вешенской Шолохов твердо заявил о своей готовности писать следующие главы.

Свое произведение Шолохов называл «главами из романа», но воспринимаются эти главы как нечто цельное, совершенное в своей структуре и образности. Лишь незначительной перестановке эпизодов да исключению второстепенных линий подверглись «главы» при переносе на экран, и оказалось, что уже все в них было сказано, все завершено. Более того, логика развития характеров и действия так развернули структуру литературного произведения при ее переводе на кинематографический лад, что на первый план вышел не Стрельцов, а шахтер Лопухин. В этом состояло не только переосмысление романа Бондарчуком, но и углубление средствами кино его образов, идейных, художественных связей.

Разными способами добиваются создатели фильма нашей сопричастности изображаемому. Когда грузный Звягинцев (Сергей Бондарчук), будучи раненым, оказался на дне глубокой воронки, почти оврага, его пробует вытащить, спасти сестричка из тех, которых за милую курносость и физическую малость зовут «кнопками» (Татьяна Божок). Поначалу не получается: разные «весовые категории». Она пробует снова и снова... У зрителей рождается — так сняты и смонтированы сцены непосильных попыток — желание помочь сестричке, подтолкнуть... Но

она и сама справляется, эта веснушчатая пигалица. А помогает ей, сколько может, сам раненый.

В контексте боев на исковерканных, кровью залитых степных просторах, по-особому воспринимаются встречи с хуторянами. На втором хуторе слыvuщий специалистом по женской части Лопехин идет на молочную ферму, добывает немножко молока, знакомится с дояркой Гликерией, условливается о новой встрече. Тут все прошло мирно, по-хорошему. Труднее оказалась встреча на следующем хуторе с Натальей Степановной (Нонна Мордюкова). Лопехин готов был в лепешку расшибиться, чтобы угодить колхозной красавице. Он и дров наколот, и воды наносил, и коровий баз вычистил от навоза. А когда на решающее свидание пошел, из комнаты Натальи Степановны раздался немыслимый грохот. Лопехин вскоре вышел из ее комнаты с большим фонарем под глазом. Над ним вполне понимающе посмеялись друзья.

А через час или два сбывается все то, ради чего пошел Лопехин на «подвиг» к молодой женщине. Во дворе появляется завтрак для всех оголодавших солдат. Это председатель колхоза узнал в разговоре с Поприщенко (Иван Лапиков), что не бегунцы солдаты, а герои и, отступая, дрались как следует, труса не праздновали...

Вот что писал о фильме известный кинокритик и литературовед Александр Караганов, которого Андрей Тарковский когда-то многозначительно окрестил «единственным лучом света во тьме маразма...»: «Переход остатков полка с одного рубежа на другой показан просто как пеший марш усталых людей. Но в картины перехода врезаются панорамы иного художественного строя: солдаты идут по опаленной степи на фоне заходящего солнца, в багровом мареве угасающего летнего дня: вполне бытовая проза шагающих сапог и колышущихся штыков как

бы перерастает в романтический сказ о былинных героях. Рождается пафос, открывающий невидимые грани и возвышенный смысл изображаемого. Фильм обретает новую меру поэтической выразительности.

Сдержанное, строгое повествование перемежается взрывами экспрессии не только в таких лирико-эпических по характеру кадрах, но и в изображении повседневности войны. Соединение документальности и эпической поэзии не создает разностилья: фильм отмечен художественной выдержанностью, цельностью. Он в этом смысле связан со временем своего рождения: то было время, когда в советском и мировом кино шли активнейшие поиски синтеза прозы и поэзии, документальной достоверности и повышенной выразительности кадра.

Каждый новый день по-своему читает книгу истории: меняется духовный и эмоциональный мир художников, меняется зритель художественного освоения жизни. Однако есть произведения, чей авторитет остается неколебимым благодаря талантливо выраженной в них правде. «Они сражались за Родину» — из их числа. Этот фильм показал рядового солдата как подвижника, сумевшего проявить мужество духа даже в тяжкие дни отступлений и тем подготовившего будущую победу».

Постановка этого фильма оставила на сердце глубокую незаживающую рану. Осенью 1974 года, едва только завершились на натуре съемки основных эпизодов, скоропостижно скончался Василий Шукшин. Он умер в своей каюте на теплоходе «Дунай», где во время съемок жила съемочная группа. На его столе остались лежать недочитанный том Достоевского, графин с остатками коньяка (он принимал его, чтобы поднять давление), недоеденное яблоко и листы рукописи — Шукшин готовился снимать киноман о вожаке крестьянского восстания

Стеньке Разине «Я пришел дать вам волю...» Продолжая заниматься писательской деятельностью, Василий Макарович разрывался между кинематографом и литературой, не зная, не решаясь чему-то одному отдать предпочтение. Кинематографическая суета угнетала его, мешала жить, работать, думать. Он признавался друзьям, что самое дорогое в жизни — мысль, постижение, для чего нужно определенное стечение обстоятельств, и прежде всего — покой. Но его равнодушная ко всему, беспокойная, отзывчивая душа не знала успокоения и ограничений. После встречи с Михаилом Александровичем Шолоховым в июне 1974 года Шукшин вышел от него с убежденностью: «Работать надо в десять раз больше, чем сейчас». Но главное — не проиграть. Жизнь-то всего одна. Жить ему оставалось всего четыре месяца... Роль Лопухина была признана лучшей его актерской работой в кино. Говорят, что в день его ухода поднялся страшный ветер, и пыль заволокла ослепительное с утра солнце...

Смерть Василия Макаровича Шукшина на несколько дней парализовала работу. Члены съемочного коллектива вылетели в Москву. К Дому кино на Васильевской улице нескончаемым потоком шли люди. В руках у многих была ветка калины красной (так назывался последний фильм мастера. — *Н.Т.*) — дань памяти замечательному актеру, режиссеру, писателю. Наша семья жила тогда неподалеку — у Белорусского вокзала, в доме и даже в одном подъезде с Арменом Джигарханяном. Я, пятиклассница, в тот день тоже не усидела на занятиях и сбежала из школы. Знала, что отец от Бюро пропаганды возложит венок, но даже страх встречи и наказания за прогул меня не остановили. Я знала Шукшина, как знали многие — по фильмам. Детское чутье подсказывало, что произошло что-то непоправимое... Вот только попасть в здание, где прощались с мастером, не было никакой возможно-

сти. Очередь пересекала несколько улиц и плотной змейкой тянулась на Васильевскую.... А вокруг буйствовало необычайно ласковое и солнечное бабье лето.

Смерть любимца съёмочной группы ошеломила всех. Но работу не остановишь. Среди недоснятых сцен оказались и три с Шукшиным. Что делать? Нашли актера, ростом и статью похожего на него, дали шукшинское обмундирование и сняли «дублера» со спины — зритель подмены даже не заметил. Труднее было с озвучиванием. Режиссер долго бился, слишком узнаваемым был голос артиста, пока ему фантастически не повезло: в Ленинграде отыскался актер с тембром голоса «один в один». А тут еще пришлось озвучивать и вдову, Лидию Федосееву-Шукшину, еще не оправившуюся от горя. Это блестяще удалось Наталье Гундаревой.

Бондарчук закончил фильм «Они сражались за Родину» к 30-летию юбилею Победы. Как признавался сам режиссер, первый просмотр состоялся в приемной маршала Гречко, в присутствии министра и другого высокого начальства. Обсуждение вызвало яростные споры, которые продолжались в течение пяти часов! «Мне сделали столько замечаний, что лет пять надо переделывать картину, — признавался потом режиссер. — После этого обсуждения я семь дней ходил черный».

На экраны картина вышла к 70-летию Михаила Шолохова. И везде, где был показан фильм, он сопровождался горячим обсуждением. На премьере в станице Вешенской М. Шолохов так представил картину:

— Как автор книги, я за все отвечаю один. Коллективу сложнее. Коллективом легко ведь только батьку бить. К чести Бондарчука, он умеет сплотить единомышленников. И тут хочу подчеркнуть: Шолохов без Шукшина, Тихонова, режиссера, композитора, других участников фильма ничего не стоит. Когда хорошо звучит толь-

ко первая скрипка, а нет виолончели, контрабаса, — нет и оркестра. Как бы хороша ни была первая скрипка, она так и останется одной скрипкой.

У нас сегодня некий праздник, — продолжал писатель. — Как у хлеборобов праздник урожая, у нас — праздник свершения. Поработал, попотел, потрудился — теперь пожинаешь плоды. Так все сделано или не так — это другой вопрос. Не может быть, чтобы о книге, любом другом явлении искусства существовало одно мнение. Кто-то хвалит, кто-то высказывается явно враждебно — тут требовать единодушия нельзя. Для меня важно одно: если найдет этот фильм сочувствие и благой отклик в сердцах тех, кто воевал, мы будем считать, что дело сделано. Было бы не совсем верно говорить, что это поклон тем, кто погиб. В этом, конечно, есть доля правды. Но это, прежде всего, поклон живым.

Фильм ждал всенародный успех. Он ободрял, радовал. И как следствие — писателю, постановщику и на студию «Мосфильм» нескончаемым потоком пошли письма от участников войны, ветеранов, школьников, студентов, домохозяек. Одни благодарили за фильм, другие просили помочь разыскать могилы погибших, третьи выплакивали свои нелегкие судьбы, спрашивали, как жить. Эти вопросы и исповеди ставили создателей картины в тупик — что можно ответить, чем помочь... Где и в чем та истина, открыв которую человечество стало бы счастливым? «Величайшие истины, — говорил Л. Н. Толстой, — самые простые». А постижение простого всегда было самым сложным.

Лента Бондарчука в этом смысле оказалась удивительно проста в понимании и одновременно по-философски глубока. Почти документальна в своем правдоподобии и поэтична по строю. Достоверно показав всего лишь четыре дня войны, картина поднимается до высо-

чайшего обобщения, символа непобедимости народа, защищающего свое Отечество. В ней Бондарчук продолжил начатый еще в «Судьбе человека» показ человека в экстремальных условиях войны в его единении с окружающим его миром, в его неразрывности со всем сущим.

Этой картиной Бондарчук, как и Шолохов романом, ответил на вопросы: кто они были — те, которые сражались за Родину. Как они воевали, благодаря каким качествам смогли победить.

Уже одно это стоило того, чтобы снять фильм.

«БЕЛЫЙ БИМ ЧЕРНОЕ УХО»

Когда Пырьев «перекрыл кислород» артисту Вячеславу Тихонову, выстоять ему помог сильный характер и сила воли. «Раз нельзя сниматься на «Мосфильме», пойдешь на студию им. Горького», — решил он и не прогадал. Повторимся, почти все самые удачные фильмы, принесшие Тихонову зрительскую любовь, снимались как раз на этой студии. И те же «Семнадцать мгновений», и пронзительная картина Станислава Ростоцкого «Белый Бим Черное ухо». В ней актер сыграл главную роль — Ивана Ивановича, хозяина пса, несколько видоизменив главное направление своих творческих поисков. Иван Иванович, впервые в карьере Тихонова, оказался настолько цельным, равным ему персонажем, что артисту уже не надо было никому ничего доказывать.

«Я очень дорожил дружбой со Станиславом Ростоцким, — не раз признавался актер. — Его фильм «Дело было в Пенькове» называют переломным в моей биографии. Может быть, это верно. Фильм Ростоцкого «Белый Бим Черное ухо» — тоже отдельная строка. Сложность была и в том, что мне за короткий период времени необходимо было подружиться с собакой».

Одноименная повесть Гавриила Троепольского, написанная в духе таких лучших наших классических произведений, как «Холстомер», «Изумруд», «Каштанка», по которому снят этот фильм, впервые была опубликована в журнале «Наш современник». Грустная история ум-

ной собаки вызвала тогда настоящий шок у подписчиков. В то время Советский Союз считался самой читающей в мире страной. На редакцию обрушился шквал писем. Наверное, не было человека, кто бы ни прочел эту повесть, и кого бы она не потрясла. Помню, я сама, тогда третьеклассница, лила горькие слезы над этой грустной историей бедной собачки. Говорят, в редакцию шли горы писем-исповедей, из которых, потрудившись, тоже можно было бы составить неплохую книгу о бессловесной любви и зависимой доле братьев наших меньших.

Поэтому, когда по прошествии нескольких лет стало известно, что знаменитый режиссер Станислав Ростоцкий взялся за экранизацию произведения Троепольского «Белый Бим Черное ухо», все с нетерпением стали ждать окончания этой работы. Помню, как залы ломились от желающих посмотреть только что вышедший фильм. Выстояв полдня за билетами, я попала на долгожданный сеанс. Зал, не в силах оторваться, затаив дыхание, следил за происходящим на экране. И если бы рядом пролетела муха, ее точно бы было слышно — такая тишина стояла вокруг. А я сидела и «давилась» слезами, стараясь хоть как-то сохранить внешнее спокойствие, чтобы мои соседи не дай бог не догадались, что происходит.

И вот зажегся свет. Пряча глаза, проклиная свет за то, что он так «неожиданно» зажегся, я стала пробираться на свет улицы и вдруг обнаружила, что я такая не одна. Стоящие в огромной очереди, несколько раз огибающей кинотеатр, люди с удивлением взирали на то, как из просмотрового зала выходят сплошь зареванные, с покрасневшими глазами зрители...

Автор повести Гавриил Троепольский, а вслед за ним и режиссер картины Станислав Ростоцкий, добились главного, на мой взгляд, оставив зрителей почти на три часа наедине с немного печальными, всепонимающими и

удивительно умными глазами спаниеля. Верность не есть что-то отвлеченное. Ее определяют конкретное действие или конкретный поступок, за которым просматривается весь характер. Верность нельзя объяснить обстоятельствами, она не может существовать от случая к случаю — верность или есть, или ее нет, а все остальное только похоже на нее. Так вот, если определить основную мысль этой картины, выделить ее лейтмотив, то можно сказать так: она о верности.

И если хозяин Бима, Иван Иванович, которого и играет Вячеслав Тихонов, верен своему питомцу, скажем, в эпизоде выставки породистых собак, как, впрочем, и в любой другой сцене, где речь мало-мальски заходит о достоинстве, то и Бим так же безгранично верен своему хозяину и остается таким до конца. Но только ли о собаке идет речь в этом произведении, ведь художественная мысль никогда не бывает однозначной... Конечно, оно прежде всего о верности. Но и о любви, о дружбе, о чувстве свободы, об ответственности за того, кого мы приручили... Словом, о тех качествах истинного человеческого характера, которые его делают чище, благороднее, возвышеннее.

Сколько книга и фильм воспитали людей, которые никогда не ударят и не обидят собаку или другое живое существо. Поэтому они еще и о достоинстве. Бим не погибает, он умирает своей смертью, посаженный в оцинкованный фургон, по сути дела, потерявший свободу и много раз преданный человеком. Пес умирает от тоски по своему хозяину, грубо и бесчеловечно лишенный возможности его искать.

В связи с этим нельзя не вспомнить эпизод, когда Бим бежит по шпалам вслед уходящему поезду, бежит без устали, до изнеможения и, в конце концов, падает на шпалы, не в силах пошевелить застрявшей лапой. В этой сце-

не столько трагизма, муки и страдания, такая безысходная тоска, что невольно хочется в это момент остановить картину и закричать: «Да помогите же вы ему, люди!..»

А люди — они все разные: одни спешат на помощь, другие только глазеют, третьи равнодушно проходят мимо, четвертые — и эти самые страшные — прямо предадут. Предатель омерзителен сам по себе, предательство ради собственного спокойствия еще более ужасно, хотя у этого предательства своя отговорка: так не человека же пнули — собаку бездомную от греха подальше убрали.

И дело совсем не в том, что Бим был и остается собакой необычайной, а прежде всего в том, что все они, эти, скажем так, «люди», которым он мешал своим присутствием, на поверку оказались равнодушными, лишенными человеческого сострадания и милосердия: этикие рожденные во плоти роботы, которым в общем-то наплевать. Сперва на собаку, а потом и на всех остальных — на соседку, мать, жену... Словом, на своего ближнего. Мир потребительского и эгоистического отношения к своему окружению в силу ограниченности и корыстолюбия может создавать только подобных себе. В этом их страшная, почти зловещая сила, которая размывает и нивелирует не только характеры, но и саму человеческую суть. О таких людях порой говорят «хуже зверя».

Собака в фильме «Белый Бим Черное ухо» оказалась «человечнее» многих двуногих персонажей. Ее «игра» выше всяких похвал! Этот фильм вообще отличают прекрасные актерские работы, и, в первую очередь — Вячеслава Тихонова, сыгравшего роль хозяина Бима. Место ему в фильме отведено значительное, но, если судить строго, то игрового материала на поверку оказалась маловато. И тем не менее он нашел именно те краски, которые очеловечивают и связывают воедино весь фильм. Его лицо — доброе, усталое, мягкое, умное — это лицо чело-

века, много пережившего и умеющего прощать и видеть то, что сокрыто от многих других.

В работе над картиной «Белый Бим Черное ухо» Вячеславу Васильевичу пришлось проявить еще одну из сильных сторон своего характера — находчивость. Слово самому артисту: «Мне нужно было за очень короткий срок подружиться со взрослой собакой. Причем не просто подружиться, а сделать так, чтобы у зрителей не оставалось никаких сомнений, что эта собака — моя. Я стал думать, как мне быть. Пса звали Стиф, мы его между собой прозвали Степкой. Ну а по фильму — Бим. Он очень тосковал по своему хозяину, который сдал нам его на полтора года напрокат. Степку каждый день приводили на студию, чтобы он привыкал потихоньку к киношному миру. Он ложился у ног нашего кинолога, и взгляд у него был грустный. Хотя все старались как могли: кто колбаской угостит, кто сосиской, кто сладостями. Значит, мне идти этим путем было нельзя. А я любил наблюдать за собаками с детства, голубей буквально до института гонял. И здесь мне моя любовь к животным помогла. Я задал себе вопрос: чего же Степке не хватает? И ответил: ему не хватает свободы. Его все время держат у ноги, у киноаппарата. Тогда я попросил: «Дайте мне, пожалуйста, длинный поводок, и мы со Степкой пойдем гулять». И обернулся к собаке: «Давай, Степка, побродим!» Он потащил меня по каким-то дворам, закоулкам, свалкам, где читал своим чутким носом, какая там без него проходит жизнь. Погуляв с полчаса по округе, мы вернулись. И с тех пор каждый день, приходя на площадку, я первым делом говорил: «Степка, пойдем гулять!» Через некоторое время он стал ждать меня и, завидев, вскакивал и начинал вилять хвостом: дескать, вперед! И когда начались сами съемки — он по всей студии искал меня и всегда находил. В фильме видно, что пес относится ко мне как

к хозяину, а я в кадре делаю вид, что совсем на него не обращаю внимания. Но я точно знал, что вот сейчас заверну за угол — и он помчится за мной.

И вообще, у меня с детства любовь к братьям нашим меньшим. Я держал за свою жизнь не только собак, кошек, но ухаживал и за козочками, поросенком. Когда поступил во ВГИК и уехал из дома, отец собрал всех моих голубей и раздал детям во дворе. А еще у меня были рыбки, ужи, ежики... Поэтому и с псом, который Бима играл, мы очень сдружились. Люблю жить на даче. Посижу пару часов с удочкой на речке — и вроде душой свежий воздух глотнул. Нигде так не отдохнешь, как на природе».

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ...

Тихонов никогда не говорит на темы, связанные с личной жизнью. Вот и на вопрос — была ли в его жизни женщина, на которую он смог бы смотреть так же, как Штирлиц на свою жену, артист сказал: «Думаете, я отвечаю? Мужчина не должен говорить о двух вещах — о любви и о болезнях».

Странная судьба у этого великого артиста. Обожание миллионов поклонниц — и несчастная, глубоко трагическая личная жизнь. Как такое могло случиться? Страшно не везло с женщинами или дело в чем-то другом?.. Общаясь с людьми, близко знающими актера, я пыталась понять причудливую логику тихоновской судьбы. Грустно, но, как и судьба в кино, личная жизнь актера складывалась с переменным успехом...

Студенческая женитьба

Уже говорилось, что Вячеслав Васильевич родился в простой семье. Отец работал мастером на ткацкой фабрике, мать — воспитательницей в детском саду. В городе ткачей интеллигентного и немного рафинированного мальчика окружали сильные, видные, и активные женщины. Возможно, они и сформировали будущий идеал его женской красоты. Во всяком случае, в дальнейшем Тихо-

нов влюблялся именно в таких представительниц прекрасного пола.

Со своей первой избранницей, веселой казачкой Нонной Мордюковой, Вячеслав встретился еще в стенах Института кинематографии. Нонна Викторовна сразу заметила стройного молчаливого красавца. Кстати, он долго не обращал внимания на нее, и Нонне стоило больших усилий вскружить ему голову. Они учились на одном курсе, вместе снимались в «Молодой гвардии». К тому времени, как картина вышла на большой экран, у Мордюковой и Тихонова родился сын Володя.

Кубанская казачка из многодетной семьи, где, помимо нее, росли еще три сестры и два брата, Нонна Мордюкова приехала в Москву вскоре после окончания войны, в 1946-м, поступать во ВГИК. Она мечтала сниматься в кино, ни больше ни меньше, даже не представляя себе, что на экзамене нужно будет что-то читать наизусть... Вместо этого она рассказывала случаи из станичной жизни и пела. И поступила! И пусть во время учебы студентка «хромала» в общеобразовательных предметах, что касается актерского мастерства, здесь она была одной из первых.

«Будешь падать — держись за землю», — частенько говорили Нонне Мордюковой в юности в родной ее кубанской станице. С тех пор она заучила эти слова наизусть, они стали ее жизненным девизом. Как бы высоко ни забрасывала ее судьба, успех, известность, она оставалась на земле, держась за своих героинь, простых русских женщин, и за своих зрителей, ради которых всегда жила и снималась в кино.

Когда Нонна училась на втором курсе, по ВГИКу прошел слух, что преподаватель другого курса, кинорежиссер Сергей Герасимов, будет ставить картину «Молодая гвардия», и все главные роли в ней будут играть студенты. На

роли были приглашены и студенты с соседнего курса. Так в картину попали Сергей Гурзо, Вячеслав Тихонов, Нонна Мордюкова... Она мечтала об Ульяне Громовой, но на эту роль пробовалась Клара Лучко, уже игравшая эту героиню в учебном спектакле. На счастье Мордюковой Лучко заболела, и на роль взяли Нонну. Говорили, что ее утвердили из-за большого внешнего сходства с героиней. Успех «Молодой гвардии», вышедшей в 1948 году, был огромен, все главные исполнители удостоились Сталинской премии, зрители их чуть ли не на руках носили. Но у сталинской лауреатки после этой картины почти четыре года не было ролей. Режиссеры в ней видели только Ульяну Громову. Фильмов в послевоенные годы снималось мало, а молодая актриса все ждала интересных предложений... Пока это продолжалось, вышла замуж за своего однокурсника Вячеслава Тихонова, на предпоследнем курсе ВГИКа родила сына... В 1952 году ей дали, наконец, роль в картине «Возвращение Василия Бортникова»...

— Мы объявили родителям, что хотим пожениться, — вспоминала Мордюкова в одном из интервью. — Его мама была против: «Нет, ты достоин не колхозницы, ты с хорошей девушкой должен дружить». Он ее не слушал, сняли угол за рабочую карточку... Слишком молодые были — я у него первая женщина, он у меня первый мужчина. Сначала было очень тяжело: заботу о ребенке приходилось совмещать с учебой, хронически не хватало денег, не было нормального жилья...

«Муж за время нашей совместной жизни ни разу не ездил на подработки — считал, что это принижает духовное начало актера», — напишет в своей книге Нонна Викторовна. Время прошло, но легче не стало. Понимая, что отношения с мужем становятся все хуже, Мордюкова все же пыталась сохранять брак.

Однокурсники вспоминали, насколько непривычно смотрелись вместе подтянутый, эlegantный, скромный Тихонов и простодушная, властная и шумная Мордюкова. В семье установились сложные, непонятные для многих отношения — слишком разными оказались на поверку молодые. «Мне было скучно с ним, — не раз признавалась потом Мордюкова. — Я люблю песни попеть, стопочку выпить, с друзьями посидеть, а он все у телевизора, газетку читает». Для Тихонова, ценящего уют и тишину, частые и долгие визиты родственников жены были утомительными, даже изнуряющими. Долгое время семья ютилась в тесном бараке вдвоем с ребенком. Тихого, застенчивого Вячеслава раздражал воинственный нрав Нонны. Правда, больших ссор и семейных сцен не наблюдалось. И все же Тихонов чувствовал отношение к нему жены. «Жила я с ним без удовольствия, — комментировала этот период своей семейной жизни Мордюкова, — а когда мама умерла, мы через несколько дней расстались, разошлись, куда глаза глядят...»

«Раньше нельзя было разводиться: ребенок, семья, что скажут в институте. Боже сохрани! — напишет в своей книге актриса. — Надо терпеть. А про маму и говорить нечего. Бывало, чувствует, что мне не живет с ним, начинает причитать: «Ой, дочка, не бросай его! Он домашний. Никогда семью не оставит. Смотри, как бы одной не пришлось жизнь коротать, а он — судьба твоя». Так больше десяти лет просуществовали».

В свое время о разводе актеров ходило много слухов. Прощание вышло не очень красивым. Вот что рассказывал по этому поводу директор фильма «ЧП» Григорий Давыдович Чужой, ставший невольным свидетелем этой сцены:

— Мы с Тихоновым прилетели со съемок из Гагр. На следующий день улетали в Чехословакию, и Слава пред-

ложил переночевать у него. Приехали, жена не открывала. Сели со Славой на ступеньки, ждем. Выходит соседка с мусорным ведром, говорит: «Вы звонче звоните! Нонночка дома, у нее гости». Звоним настойчивее — глухо! Тогда Слава говорит: «Теперь я точно не уйду отсюда». Опускаемся опять на ступеньки, курим... Через час открывается дверь, на пороге — улыбающееся «лицо кавказской национальности». Нонна в накинутой на голые плечи шали обнимает его, целует и что-то шепчет на ухо. Но, увидев нас со Славой, бледнеет. Слава молча проходит в квартиру, собирает вещи и так же молча выходит. Так и закончился брак Тихонова с Мордюковой».

К тому времени они прожили вместе тринадцать лет. Как настоящий мужчина, Тихонов не любит вспоминать о первой жене, о причинах развода. Нонна же, наоборот, делает это часто и с удовольствием. Так, однажды она рассказала, что до сих пор жалеет о том, что так случилось. «Он считает, что предала я. Но я-то знаю, кто предал. У меня такая тоска по Тихонову. Он ведь был у меня первым. Как бы мне хотелось, чтобы он был рядом. Сейчас я бы осталась с ним на всю жизнь. Но, увы...», — запоздало сетует она.

Можно предположить, что этот союз был обречен изначально. Слишком по-разному они смотрели на многие вещи и на супружеские обязанности, в частности. Для глубоко порядочного и тонко чувствующего Вячеслава поведение влюбчивой жены было непрекращающейся болью.

Павловопосадец Владимир Солженикин, бывший директор кинотеатра «Вулкан» и старинный друг Тихонова, с горечью вспоминает:

— Когда я прочитал книгу Мордюковой «Не плачь, казачка!», мне стыдно стало. Вот сколько, оказывается, у популярной дамы было романтических историй при жи-

вом-то муже. А он, между прочим, женился только через три года после развода. Их сын Володя до 10 лет жил у бабушки в Павловском Посаде. А переехав в Москву, часто просиживал один в квартире и страшно скучал. Мать то на съемках, то на вечерах, то в гостях. Хорошо хоть отец, живший на съемной квартире, часто приезжал, проверял уроки, гулял с сыном.

Не стоит удивляться, что два всенародно любимых артиста не углядели за ребенком. Володя пристрастился к алкоголю, а затем и к наркотикам. Он умер в 1990 году от передозировки. В Центральном театре Российской армии еще помнят, как это падение начиналось. После окончания Щукинского училища Володя Тихонов поступил туда на армейскую службу. В его обязанности входило устанавливать и разбирать декорации. Сына Тихонова и Мордюковой сгубили гастроли в Таджикистане. Там в местном театре его угостили интересной травкой... В 1971 году от него ушла жена, «кавказская пленница» Наталья Варлей. Не остановило ее даже то, что у них с Тихоновым-младшим родился сын Вася.

Говорят, Володя стал колотиться как раз в то время, когда отец женился во второй раз и практически перестал общаться с сыном. Более того, Вячеслав Васильевич никогда не встречался со своим внуком Васей и правнуком Женей. Кажется, всеми силами он пытался забыть неудачную женитьбу.

...В Павловском Посаде сохранился двухэтажный деревянный дом, в котором прошло детство замечательного артиста. А в краеведческом музее есть и персональная комната Тихонова со всем его архивом.

— Не могу только показать снимков Вячеслава Васильевича с Нонной Мордюковой, — жалеет Ирина Ушакова, заместитель директора музея. — Эта папка хранится в сейфе у директора. Вячеслав Васильевич наказал.

Когда супруги развелись, Володя учился в шестом классе. Сын остался с матерью, отец с ним виделся не часто, встречались тайком, в гараже возле дома Тихонова... Владимир, по настоянию Нонны Викторовны, избрал актерскую профессию, но работу свою не очень любил, мечтал окончить режиссерские курсы, чтобы снимать собственное кино.

Унаследовав лицо отца, он не смог избавиться от зрительской зависимости вечного сравнения с ним. И пусть такой славы, как у родителей у него не было, Владимир достаточно успешно снимался, был женат на известной киноактрисе, своей однокурснице по училищу им. М. С. Щукина — Наталье Варлей. Вместе с ними на курсе учились: Наталья Гундарева, Юрий Богатырев, Константин Райкин.

Самый известный фильм с участием Владимира Тихонова — «Русское поле», вышедший на экраны в 1971 году, в нем Володя в первый и последний раз снялся со своей матерью.

Есть в этом фильме такой эпизод: героиня Мордюковой причитает над гробом сына, которого играл Володя. Из суеверия актеры не любят участвовать в подобных сценах. Кто же знал тогда, что через двадцать лет это станет реальностью — Владимир Тихонов умрет, когда ему будет чуть больше сорока. Врачи констатируют смерть от ишемической болезни сердца. Позже выяснится, что причина — злоупотребление алкоголем и наркотиками. Многие считали, что Владимир пошел по легкому и проторенному пути, решив стать актером. Кто знает, возможно, избери он другой вид деятельности, его жизнь сложилась бы иначе...

Похоронен Владимир на Кунцевском кладбище в Москве.

Несколько лет назад Мордюкова написала книгу воспоминаний «Не плачь, казачка!», в которой достаточно нелестно отозвалась о бывшем муже. Тихонов спокойно отнесся к сообщению о книге. «Это ее право, — заявил он журналистам. — Ее личный взгляд на нашу с ней жизнь. Читать я всего этого не собираюсь!»

Сватовство Ростоцкого

Со второй женой Тамарой Вячеслав Васильевич познакомился на съемках фильма «Доживем до понедельника». Она работала учительницей и была консультантом фильма. Разница в возрасте была существенной — ей 25 лет, ему 40. Но Вячеславу Васильевичу так хотелось уюта, своей семьи, где его понимают, любят, ждут... Как вспоминает актриса Маргарита Жарова, будущую жену «со-сватал» Тихонову Станислав Ростоцкий. Тамара до этого уже была замужем, развелась. В браке с Тихоновым у нее появилась замечательная дочка Анна. Позже жена Тихонова работала в «Совэкспортфильме».

По слухам, нежному чувству Вячеслава и Тамары мешала ее ревность. Рассказывают, Тихонов отрывался от съемок, чтобы позвонить жене и спросить ее разрешения на его участие даже в самых безобидных любовных сценах. Тамара по натуре тоже была командиршей и очень походила на первую жену: такая же крупная, яркая, с громким голосом. Артисты даже прозвали ее за глаза Мордюковой-2. Муж, мечтая о домашнем уюте, снял жену с работы, чтобы занималась домом и ребенком. Но не сбылось...

Многие на Киностудии им. Горького удивляются, как Тихонов продержался «на плаву», не спился, как многие другие известные актеры, ведь высокопоставленные по-

клонники постоянно звали его на престижные приемы, банкеты. Особенно любили артиста в КГБ, начальники просто не могли представить свой «семейный» праздник без Штирлица, вместе с ним они проводили в закрытых пансионатах отпуска. Но у артиста, как у его знаменитого героя-разведчика, оказалась железная сила воли. Пил он по чуть-чуть, предпочитая шампанское и легкие вина. К несчастью, такого твердого характера не было у его второй жены Тамары, которая везде сопровождала мужа...

Сегодня супруги большую часть времени живут отдельно друг от друга. Вячеслав Васильевич — на даче на Николиной горе, Тамара Ивановна — в четырехкомнатной московской квартире. С 1975 года Штирлиц с супругой обитал в Гагаринском переулке, в элитном кирпичном доме. Жена Вячеслава Васильевича, узнав о наказе врачей Вячеславу Васильевичу беречь здоровье, тоже переехала с ним на дачу. Накануне 75-летия мужа Тамара Ивановна упала в гололед и сломала шейку бедра. Ей сделали сложнейшую операцию. Вернуться за город к мужу она больше не смогла, поскольку требовались постоянное наблюдение врачей и помощь по хозяйству. А тут еще стало пошаливать сердце. Вячеслав Васильевич старается навещать супругу, но, к сожалению, и сам последнее время чувствует себя неважно. Вот дочке и приходится попеременно приглядывать за обоими родителями.

На актерские тусовки Вячеслав Васильевич не ходит, интервью старается не давать, а если и поговорит с кем из журналистов, то тут же перезванивает: беседу со мной публиковать не надо!

В интервью газете «Известия» на вопрос, почему отец ведет столь замкнутый образ жизни, его дочь Анна ответила: «Его постоянно приглашают на различные тусовки, но он перестал туда ходить. Отец понял, что его пытаются использовать в качестве свадебного генерала. Его друзья

Ростоцкий, Бондарчук, к сожалению, ушли из жизни. Людей его круга осталось очень мало. В последние годы отец с большим удовольствием общается с простыми людьми — своими зрителями на рынке, в магазине, на прогулке. Его узнают, он останавливается и подолгу разговаривает. Иногда его даже приходится поторапливать».

«Мы с мужем бываем у отца на даче, где он живет в последнее время, — добавляет дочь, — как минимум четыре раза в неделю, а когда он плохо себя чувствует — каждый день. Там постоянно находится кто-то из родственников или близких друзей. Слухи о том, что папа одинок, что очень плох, появляются регулярно. Это его очень расстраивает. Он все время спрашивает: «Почему они меня хоронят раньше времени?» То там, то здесь проскальзывают сообщения, что его сын умер от передозировки наркотиков, что Тихонов плохо расстался с первой женой Нонной Мордюковой. Я не понимаю, зачем ворошить прошлое, даже если что-то из этого правда? Что, о моем отце больше нечего написать? Папу с Мордюковой уже давно ничто не связывает. Тем не менее подробности, которые и так всем известны, перемалываются и публикуются именно в тот момент, когда отец болеет. По-моему, это нечистоплотно и очень дурно пахнет. Как-то к нам на дачу приехал журналист, представившийся корреспондентом газеты «Совершенно секретно». Отец поверил и в разговоре с ним «раскрылся». Вскоре выяснилось, что этот человек работает в бульварной газете, а его удостоверение — фальшивка. Но мы ничего сделать не успели: интервью было напечатано. Иначе как подлость это не назовешь. Если вы действительно любите Вячеслава Тихонова, заботитесь о его здоровье, зачем писать гадкие статьи?»

Сам актер говорит, что светская жизнь не для него. «При большом скоплении людей на таких тусовках я те-

ряюсь, — признается актер. — Вот они собрались, у каждого свой интерес: кто-то демонстрирует новое платье, кто-то сделал прическу, кто-то договаривается о делах. Я чаще всего ощущаю себя там одиноким. Поэтому либо молча сижу в стороне, думая о своем, либо стараюсь побыстрее уйти. Обычно мы ходим с дочкой — то я ее вытаскиваю с собой, то она меня. Вот, на фестивали она меня чуть не силой выгоняет: «Папа, смени обстановку, поезжай, а то живешь у себя на даче, как в склепе». Но стоит мне появиться где-то без нее, как друзья спрашивают: «Почему ты один, без Ани?» Я говорю: «Аня осталась на боевом дежурстве. Сторожит собаку, кошку, дачу и все остальное...»

Таким образом, из этих слов ясно, насколько Тихонова не прельщает публичность, присущая его актерскому ремеслу. Где-нибудь на Западе этот великолепный актер давно бы стал миллионером. А, родившись в России, живет тихо и скромно, оставаясь для зрителей загадкой. А ведь ему до сих пор приходят пачки писем с признаниями в любви... Для миллионов женщин он был и остается идеалом настоящего Мужчины.

Что тогда говорить о молодом Вячеславе Васильевиче! В красавца Тихонова невозможно было не влюбиться. Не одна его партнерша по фильму позже признавалась, насколько была увлечена этим актером как мужчиной. Не обошлось в его жизни и без слухов. Так, в мире кино поговаривали, что во время съемок «Войны и мира» у Вячеслава Тихонова и Людмилы Савельевой случился роман. Окружающие не могли не замечать, как страстно Наташа была увлечена Андреем Болконским. Только вот хрупкие женщины никогда не волновали утонченного артиста-интеллигента. Как мы уже говорили, ему всегда нравились активные и деятельные дамы. Подобная история произошла и с Ириной Печерниковой на съемках карти-

ны «Доживем до понедельника». Молодая актриса влюбилась в Вячеслава Васильевича пылко, по-настоящему, даже мечтала выйти за него замуж.

Женщины чувствовали, насколько несчастливо женат Тихонов и стремились «осчастливить» любимого артиста, который всегда пользоваться огромным вниманием у прекрасного пола. Только в отличие от абсолютно большинства мужчин-артистов он совершенно этим не пользовался. Вспоминает Владимир Окунев, оператор Киностудии им. Горького:

— На съемках по вечерам накрывали стол, выпивали, беседовали о ролях, о жизни. Завязывались романы. Тихонов никогда в посиделках не участвовал. Вел себя как отшельник. Поужинает в ресторане и закроется в номере. Я жил рядом и наблюдал, как ломились к нему и восторженные девицы, и солидные дамы с коньяками и дорогими подарками. Некоторые чуть ли не головой в дверь бились. Тихонов не открывал. Женщины мне оставляли букеты, чтобы передал. А утром Вячеслав просил меня: «Если будут стучать, скажи, что меня нет в номере». Иногда поклонницы перехватывали Тихонова в коридоре... Ему неприятен был этот властный женский напор. Наверно, тогда и распрощался Тихонов со своим идеалом женской красоты — «бой-бабой».

Однажды на вопрос, тяжела ли ему слава, артист ответил так: «Иногда да. На фестивале подходит к тебе человек и просит автограф. Пожалуйста, мне это несложно — я расписываюсь там, где он хочет. И тут же: «Можно с вами сфотографироваться на память?» Что ж, сфотографировались. Через некоторое время он тащит эту фотографию и просит еще и на ней что-нибудь написать. Я такую ненасытность могу понять, но от нее устаешь. Я стараюсь этого избегать и потому нечасто бываю на людях».

Дочь

Дочь Вячеслава Васильевича Анна Тихонова-Воронская — актриса, продюсер, директор государственной, творческо-производственной студии «Актер кино». Родилась она и выросла на Старом Арбате, где и окончила среднюю школу № 12 с французским уклоном. Окончила ВГИК, творческую мастерскую народного артиста СССР Сергея Федоровича Бондарчука.

«Когда пришло время подумать, куда Ане пойти учиться, — вспоминает отец, — я стал приглядываться к ней, чтобы понять, каковы ее пристрастия. И обнаружил, что мои частые отлучки из дома сказались: в Аню проник вирус кино. А может, нашептал кто — не знаю. Но только она сказала, что хочет быть актрисой. Я не отговаривал — я просто старался не слишком этому содействовать, скажем так. Не подозревая о том, что вскоре наступит время, когда молодым будет очень тяжело и почти все они останутся без работы. Вне зависимости от того, талантливы они или нет.

Моя дочка — очень способная девочка. Высокая, с хорошей фигурой, неплохо поет, танцует. В десяти картинах снималась — кажется, в Белоруссии получила приз за лучшую женскую роль в фильме «Полет ночной бабочки». И если бы я запретил ей тогда волею отца, то неизвестно, какой бы счет потом она мне предъявила. Ведь и в моей жизни было нечто подобное.

Она сама решила поступать во ВГИК — увлекалась музыкой, хореографией. И еще французским — это, видимо, перешло к ней по наследству: мама Ани — преподаватель французского языка. А я поначалу хотел, чтобы она пошла в журналистику: профессия интересная, живая, кстати, с элементами актерства. И из нее получилась

актриса. Но, честно говоря, для меня гораздо важнее, что она — славный человек. Нам хорошо вместе».

Анна Тихонова снялась более чем в десяти художественных картинах, среди которых: «Европейская история», «Взбесившийся автобус», «Призраки зеленой комнаты», «Агапэ», «Полет ночной бабочки», «В городе Сочи темные ночи».

В 2003 году Анна на возглавляемой ею творческо-производственной студии «Актер кино» сняла фильм «Семнадцать мгновений Славы», посвященный 75-летнему юбилею отца. Конечно, после великолепно сделанного фильма Станислава Ростоцкого, снятого к 50-летию друга и актера Тихонова «Профессия — киноактер» сделать что-то новое в этом направлении было непросто. Это понимали все и сам Вячеслав Васильевич, поэтому долго не соглашался участвовать в проекте. Он считал, что после Ростоцкого трудно придумать что-нибудь новое. Однако дочь решила иначе и оказалась права. «Профессия — киноактер» заканчивался 50-летием отца, а жизнь-то продолжается. Хронология новой картины «Семнадцать мгновений Славы» ведется с детства до сегодняшнего дня. В фильме документальное повествование перемежается с художественными кадрами: интервью с артистом, его коллегами. Есть и голос за кадром. Какой же фильм о Штирлице без голоса за кадром? Прежде чем начать съемки, в студии «Актер кино» было сделано три сценария. За основу взяли последний вариант Алексея Рудакова.

Несколько лет Вячеслав Васильевич являлся художественным руководителем студии «Актер кино». Как уверяет дочь, через его руки проходило множество сценариев. «Различные студии предлагают ему новые роли, но после «Войны и мира» или «Они сражались за Родину» все они кажутся ему «мелкими», — признается дочь. —

В последние годы он снимался в нескольких фильмах, но большого удовольствия от этого не получал. Пожалуй, единственный фильм, в котором отец играл с полной самоотдачей, — «Утомленные солнцем». Если бы Никита Михалков или какой-то другой хороший режиссер сделал бы отцу предложение, он готов играть. Сейчас мы пытаемся найти роль, которая была бы достойна большого актера».

Летом 2007 года в Интернете появилась информация о том, что народный артист СССР Вячеслав Тихонов собирается снять фильм по рассказу карельского писателя Александра Костюнина. Дай бог только силы.

Аня очень любит ранние фильмы отца — «Дело было в Пенькове», «ЧП», «Майские звезды»... И, конечно, «Семнадцать мгновений весны». Да и Вячеслав Васильевич, по ее признанию, смотрит «Штирлица» постоянно, хотя и «не считает этот образ единственным и неповторимым в своей актерской карьере. Отец очень любит роль в фильме «Дело было в Пенькове». А прямо накануне злополучного дня, когда у него случился инфаркт, он посмотрел «Доживем до понедельника». Эта картина его очень трогает. Возможно, связанные с ней переживания тоже отразились на его здоровье».

«Первый раз я посмотрела «Мгновения», — вспоминает Анна Тихонова, — еще в дошкольном возрасте. Поэтому отношение у меня к ней трепетное и ностальгическое. И «поржать» по этому поводу не тянет. А анекдоты про Штирлица мне стали рассказывать, наверное, тоже еще в детском саду. И каждый из них такое количество раз, что когда мне в очередной раз предлагают «эксклюзив», — я отказываюсь».

В детстве отец, по воспоминаниям дочери, был с ней не очень строг, но «мог быть и таковым». «Вообще папа очень мягкий и терпимый, — вспоминает дочь, — он не

вспыльчивый, его трудно вывести из себя, но уж если это случилось...»

«Если я чувствовал, что Ане трудно и она нуждается в моем совете, — вспоминает о своих методах воспитания дочери актер, — я пытался ей подсказать. Но очень осторожно, без всякого давления. Во всяком случае, учиться хорошо я ее не заставлял — в ней самой было это стремление быть лучшей. Уж не знаю, от кого. Помню, однажды мы ждали Аню из школы к обеду. Она пришла — чувствую, что-то не так. Я спрашиваю: «Аня, в чем дело?» — «Я получила тройку...» И заплакала. Я взял ее на руки: «Аннушка, милая, подумай, троечку получила — завтра получишь четверку, пятерку. Зачем же плакать по этому поводу?» Правда, через пару дней она снова пришла из школы и с порога заявила: «Папа, бери меня на руки!».

Единственная и любимая дочь Вячеслава Васильевича Анна вышла замуж за своего сокурсника Николая Вороновского. Он в кино снимался мало, да и то в мелких эпизодах. В начале перестройки уехал в США, занялся шоу-бизнесом, создал собственную группу. Но вскоре вернулся на родину. Аня родила ему замечательных близнецов Гошу и Славу.

— Нам всем очень нравится Аня Тихонова, — говорит Сергей Николаев, бывший заведующий актерским отделом Студии им. Горького. — Ведет себя скромно, не пьет, не курит. Хорошо воспитана, очень ответственный и порядочный человек. Нет у нее и звездных «закидонов», хотя до родов она много снималась.

Гошу назвали в честь отца мужа, Славу — в честь Вячеслава Васильевича...

Знаменательное событие произошло летом 2005 года. Аня в одном из московских роддомов родила двух мальчиков-близнецов, настоящих богатырей, весом — 3,5 и 3,2 килограмма, ростом — 50 и 49 сантиметров.

77-летний Вячеслав Тихонов, был очень растроган произошедшим. В выходные, сразу после счастливого события, он уехал в Выборг, чтобы принять участие в съемках нового проекта Эльдара Рязанова. В фильме он играл «человека с нимбом». Тихонов признался родным и близким, что после рождения внучат эта роль в его исполнении будет немножечко другой.

Первая любовь не забывается

И все же была в жизни актера Вячеслава Тихонова еще одна женщина, нежные чувства к которой он пронес через всю свою жизнь. Накануне своего 75-летия актер посетил город детства. Вячеслав Васильевич подарил уникальные семейные фото павлово-посадскому музею, выступил перед земляками на Дне города и впервые публично, прослезившись, рассказал о своей первой любви. Чтобы узнать о ней побольше, корреспондент «Комсомолки» Анна Велигжанина встретились с родными артиста, одноклассниками.

Лишь узкий круг знает о Юлечке Российской. Она училась на год младше и была необыкновенно хороша. Статная, веселая, она нравилась многим ребятам, но ее интересовал только Слава. Вот что вспоминала по этому поводу сестра Тихонова Ольга Соколова:

— Юля доверяла мне свои сердечные тайны. Любила она Славу очень сильно! Они дружили в девятом и десятом классах. Юля, активистка и отличница, окончившая школу с золотой медалью, приглянулась родителям. Они прочили ее в невесты сыну. Но из-за Славиной ревности у них с Юлей часто возникали размолвки.

Этими «паузами» в их отношениях пользовался бывший одноклассник Юли Володька Щепетильников, став-

ший ее мужем. После очередной размолвки брат уехал на съемки «Молодой гвардии» и как провалился. Ни писем, ни привета. Юля приходила ко мне, плакала: «Оль, Слава мне все не пишет, а Володя настаивает на женитьбе, я ведь так и выйду замуж за другого!» Как позже выяснилось, Нонна Мордюкова перехватила Славу. На съемках она крепко взяла его в свои руки. Известие о ее беременности всему положило конец. Юля пришла и сказала: «Олечка, передай прощальную записку Славе. Я выхожу замуж, но люблю только Славу!» Она, и будучи замужем, с тоской глядела на Вячеслава. А он долго переживал, может, оттого и остался холодок в его сердце. Нонна часто обвиняла его в холодности.

Вспоминает одноклассница Юли Российской Тая Епишкина:

— Юля со своими родителями занимали домик на территории Карповской фабрики в Посаде (отец Юли работал на фабрике). Шла война, фабрика охранялась, у ворот стоял часовой — пройти было невозможно, — и мы вместе со Славой лазали в гости к Юле через забор. Знаю, что любила Юля Славу до смерти, но, когда он сошелся с Нонной, у них все кончилось. Помню, я встретила Юлю после школы, она сказала мне, что долго стояла за билетами, чтобы посмотреть «Молодую гвардию», где снялся Слава. Сказала, что Слава предлагал ей начать все заново, но она отказалась. У него тогда с Нонной уже родился ребенок, и Мордюкова уже приезжала в Посад.

Выступая на днях в Павловском Посаде, Вячеслав Тихонов сказал: «Именно в этом родном городе я встретил свою первую любовь...» Судя по всему, он никогда ее не забывал...

А вот Юлия Алексеевна не хочет ворошить прошлое. И на все наши просьбы о встрече ответила отказом: узнав о словах Тихонова на встрече с земляками, вроде бы даже

сказала подруге: «Раньше нужно было обо мне вспоминать... А теперь что ж...» Ее брак с Володей Щепетильниковым оказался счастливым: в этом году отметила золотую свадьбу, двое детей, двое внуков, живут вместе в Москве. Но Тихонова она, похоже, до сих пор не простила...

По словам Ольги Соколовой, брат не сразу женился на Нонне. В студенческой общаге они отделили тканю уголок. Сын Володя часто плакал, и однажды соседи крикнули: «Уймите там Мордюкова!» Тут вошел Вячеслав и громко сказал: «Не Мордюкова, а Тихонова! Нонна, пойдем распишемся!»

«Я всегда удивлялась, как они не подходят друг другу. Нонна — душа нараспашку, Слава — скрытный, не любит шумные компании. Нонна решит отметить новую роль, накроет шикарный стол, созовет гостей, а Слава вздыхает: «Нам бы вот пианино купить...» Родители Славы не сразу приняли невестку и внука, Слава и Нонна таскали Володеньку с собой на съемки. Но вскоре бабушка с дедушкой полюбили внука и воспитывали его до седьмого класса. Когда Слава с женой приезжали в Посад, брали удочки и с сыном, босиком, Слава в брюках, завернутых до колен, шли рыбачить на Клязьму...»

Но не все было гладко у молодых супругов. Своей подруге в Посаде Нонна жаловалась, что завидует простым женщинам, когда видит, как заботятся о них мужья. Нонне хотелось видеть рядом сильного мужчину, защитника, а у Славы — своя карьера... «Брат и сам мне рассказывал, что Нонна позволяет мужчинам за ней ухаживать, — вспоминает Ольга Васильевна Соколова. — На съемках «Молодой гвардии» за ней ухаживал Герасимов. И Слава об этом знал. Нонне не хватало тепла...» Возможно, поэтому она устраивала шумные застолья, которых не жаловал Вячеслав. По рассказам его друга, Тихонов и пить-то не умеет — если немного выпивал, ему тут же становилось плохо...

По словам сестры Тихонова, он с супругой редко виделся из-за постоянных съемок. «Помню, я раз спросила брата, дескать, не боится ли он, что их семья распадется. А он ответил: «Ольга, нас с Нонной не разобьешь! Мы столько с ней пережили!» Но вскоре был вынужден уйти от жены.

По слухам, это произошло из-за того, что он заподозрил Нонну в измене: собрал вещи и ушел в никуда, скитался по квартирам друзей, пока не получил однокомнатную квартиру. С Нонной они так и не помирились.

Роман начался на танцах

Закулисная жизнь актеров всегда интересовала зрителей. Встретив Юлю еще учась в школе, верный первой любви Вячеслав Тихонов пронес ее через всю свою жизнь. Тайную любовь артиста вездесущая «Комсомолка» нашла накануне 80-летия Вячеслава Васильевича. Юлии Алексеевне тоже уже под восемьдесят, она врач-эндокринолог.

«— Да, это меня любил Слава Тихонов, — подтвердила она. Любил и сейчас любит. И я его очень люблю. Мы пронесли свою любовь через всю жизнь!

Мы и сегодня общаемся. Вот эта история:

«— Я и Слава Тихонов родом из Павловского Посада. Учились в одной школе. Наш роман начался, когда я была в седьмом классе, а он — в восьмом. Познакомились в местном клубе на танцах. Слава пригласил меня на танец, а потом вызвался проводить до дома. Мы полюбили друг друга с первого взгляда. Три года были неразлучны. Он очень нежно ко мне относился! Цветы дарил. Нам было хорошо вместе.

Целовались... Он такой пылкий!

Он меня вообще от себя старался не отпускать. Помню, была Пасха. Мы гуляли в компании. И одному молодому человеку я так понравилась, что он попросил разрешения меня проводить. Я поднимаюсь домой, вдруг смотрю — на ступеньке лестницы на пятом этаже сидит Слава! Это пока мы шли по улице, кто-то из Славиных друзей быстро ему доложил! Хорошо, молодой человек только до подъезда проводил!

Еще был случай. Слава был на сборах военных. А я приехала с летней работы в гости к подруге. А подруги нет дома. На улице встретила одноклассника. Он пошел меня проводить. Так, представляете, кто-то Славе — а друзей у него было много — уже сообщил туда, где он служил. И на следующий день Слава взял увольнительную в части, прилетел ко мне! Под глазами синяки, весь осунувшийся! Я ему: «Ну что ты! Левка проводил меня до крыльца. А ты уже решил, что ухаживает!»

Но так-то ему ревновать, когда мы дружили, не к кому было. Потому что только он около меня был всегда. Каждое лето я уезжала работать в пионерлагерь. Он и туда приезжал ко мне. И все повторял: «Ты самая хорошая». Называл русской красавицей. Нравилась ему моя внешность. К себе он спокойно относился, выглядел скромно. Тогда послевоенные годы были. А я любила наряжаться, сама шила себе наряды.

Наши со Славой родители хотели, чтобы мы с ним были вместе. Моя мама с его папой работали на одном предприятии, общались, строили насчет нас планы. Но... не случилось.

— Я закончила девятый класс, перешла в десятый. А Слава закончил школу и вдруг исчез, ничего мне не сказав. Позже его друзья передали, что он поехал в Москву поступать в театральный. Рассказали, что его приняли, но на условии, если кто-то уйдет, освободится место.

Он даже плакал, что надо ждать. Но его быстро взяли. Когда «Молодую гвардию» начали снимать, он там хорошо себя показал. Я была за него очень рада. У меня там подруга училась. И она мне рассказала, что вроде бы вертится около Славы одна его однокурсница. Это была Нонна Мордюкова. Рассказывала, что Мордюкова не отходит прямо от него. Видимо, он ей очень понравился, и она к нему прилипла. Хотя он и не любил ее. Он мне и сейчас говорит, что любил меня и любит до сих пор, хотел быть со мной.

Вы спросите — почему же у него роман с Мордюковой был, если он вас любил... Трудно сказать. Наверное, женщина ему нужна была, не знаю. Мы-то с ним себе ничего такого не позволяли и не думали об этом.

Такие у нас со Славой чистые чувства были. Он мне сейчас говорит: «Я никого не помню в Павловском Посаде, кроме тебя! Живу воспоминаниями о тебе!» А Мордюкова сама в своей книге потом написала, что он ее никогда не любил!

А про меня Мордюкова знала.

Но мы с ней не были знакомы. Она меня в своей книге назвала так: девушка была у Славы. А в одной газете сообщила, что отбила Славу у его девушки...

Я думала, с ума со Славой сойду! Он меня мучил без конца. Он разрывался. На учебе у него Мордюкова. А он ко мне приезжает. И мне уже нужна была какая-то определенность. Тем более мой новый знакомый, будущий муж Володя, мне тоже очень понравился. Высокий, красивый, самостоятельный. Старше меня на два года. Но Слава меня все не отпускал. Как приедет — снова любовь! Когда же стало известно, что Мордюкова ждет от Славы ребенка, я поняла: все! А Слава продолжал приходить. И мы бежали навстречу другу к другу, бросались в объятия. Потому что чувствовали: не можем друг без

друга. А потом придешь домой и понимаешь, что ничего нельзя изменить. Плакала...

О беременности Нонны я узнала от общих знакомых.

Я не расспрашивала. Он ко мне приходил такой расстроенный. А что можно было сделать?! И мы расстались!

Он меня расстраивал. У меня только все наладится, Слава меня опять растревожит своими приходами. Как я страдала! Я прямо жить не хотела. Если бы не родители, не знаю, что со мной было бы. Такая депрессия!..

Сейчас все назад в памяти прокручиваю: я перешла на третий курс, а у них уже ребенку был годик. И все это время Слава приходил ко мне!

А с моим будущим мужем я дружила семь лет, прежде чем выйти за него. Всю жизнь мы прожили очень хорошо. Он меня любил до потери пульса. Когда я болела, за мной ухаживал. Я жила с ним как за горой, бед не знала. Но Славу так и не смогла забыть!

Думаю, и Слава жалел, ведь Мордюкова не принесла ему счастья. Да и потом повела себя нехорошо. Их ребенку уже был годик. Слава уехал на длительные съемки, а у нее появились ухажеры. Даже говорила, что страстно любит Шукшина, но, мол, уже за Тихоновым. Слава приехал, все узнал, собрал свои вещи, как он рассказывал, и ушел к другу. Нонна уехала к маме с ребенком. А Слава снова пришел ко мне со словами любви. Я думаю, ну все уже — у него там ребенок! А раз есть ребенок, у нас уже ничего не выйдет. Да и разве я могла причинить своему Володе такую боль, уйти от него?! Мне даже дочка Лена говорит: «Мама, как тебя любил папа!» В общем, решила, что не могу его оставить. И об этом сказала Славе. Он все равно ко мне приходил...

Уже, наверное, не надеялся. Но любил! И вопреки всему приезжал, причем так старался подгадывать, чтобы

не встретиться с Владимиром. Я старалась его не тревожить. Но супруг мой пять лет назад умер. Без него тяжело стало....

— После расставания мы не общались со Славой больше 50 лет. Я смотрела его фильмы. Была очень рада за него, что он достиг таких высот...

И вдруг он меня нашел! Получилось неожиданно. Раздался звонок в моей квартире. Это, как, оказалось, звонил его зять. Видимо, узнал адрес мой. Сначала в трубке низкий голос раздался: «Юлию Алексеевну, пожалуйста». Я ответила: «Я слушаю вас». И тут же Слава у него трубку взял, говорит: «Юля, это Слава!» Я ему: «Я узнала тебя по голосу! Я помню твой голос!» Конечно, удивилась и обрадовалась. Это было совсем недавно, лет шесть-семь назад. С тех пор у нас возобновилось общение. Разговоры по душам нам так помогают! Я чувствую, что любовь живет... Мы взрослеем, и чувство становится более глубоким.

К Славе я все никак не могу попасть по состоянию здоровья. Сейчас очень тяжело болею. Мучает астма. Сломала ногу. Телефон стоял на холодильнике в коридоре, я побежала, неудачно повернулась и ногой сильно ударила. Лежу... За мной ухаживают дочка Лена, внук.

В общем-то, встречи со Славой и не нужны. Поговорим по телефону — и хорошо! Бывает, подолгу разговариваем. До слез.

Но раньше Слава чаще мне звонил, когда жил один на даче. А сейчас с ним внуки, дочь Аня, она не очень приветствует наше общение.

Мы никак сейчас с ним не встретимся. То он по больницам, то я. После недавней его выписки я ему позвонила спросить о здоровье. Он мне сказал, что чувствует себя, в общем-то, нормально, но очень тяжело ему ходить. Я ему как врач сказала: во-первых, уже 80-й год, уже измене-

ны суставы, естественно, трудно ходить даже здоровому. А если еще перенес инфаркт, инсульт!

Я вот все думаю: зачем он так быстро женился, сразу? Тамара его всегда ревновала очень сильно. Ее нездоровье — результат ревности. Слава говорит, что ее всегда предупреждал, что в таком-то фильме будет поцелуй у него с партнершей. Он и не целовался, а так, по-актерски. Но она и из-за этого ревновала. Сегодня сильно болеет, часто лежит в больницах. Она живет в их четырехкомнатной квартире, а он — на даче. Наверное, им так лучше...

Говорим обычно о здоровье, о книгах. О кино не говорим. Больше вспоминаем прошлое. О его внуках иногда говорим.

Я ему говорю: «Ты береги себя! Ты должен помочь Ане воспитать детей. Без тебя она этого не сможет сделать — двоих воспитать». Он соглашается. Он мне говорит: «Я живу воспоминаниями». Он меня ЛЮБИТ. Я всю жизнь в его сердце. А он — в моем.

Я им очень горжусь — он достиг такой славы...

Любовь помогает, греет. Если бы не болезни! А любовь — она не знает возраста».

ТАКИМ ЕГО ЗНАЮТ КОЛЛЕГИ

О Вячеславе Тихонове можно говорить часами — вспоминать актера, его биографию, характер, роли и умение вовремя проявлять инициативу на съемочной площадке, что всегда придавало фильмам с его участием незабываемый шарм. А вот как вспоминают о Вячеславе Тихонове актеры, которым посчастливилось сниматься вместе с ним.

Лариса Лужина (Светлана из картины Станислава Ростоцкого «На семи ветрах»)

Наша беседа с Ларисой Анатольевной началась с моих вопросов. Мне интересно было узнать впечатления актрисы от этой работы. Как она себя чувствовала в кадре с замечательным актером, любимцем всех женщин — Вячеславом Тихоновым... «На семи ветрах» — потрясающая история любви. Немного грустная, светлая и очень лирическая картина, настоящая военная баллада о верности. Героиня Лужиной ждет любимого. Мы его в кадре так и не увидим. Одного из героев, влюбленных в Светлану, играет Вячеслав Тихонов. И все же она ему отказывает, не в силах предать свою любовь...

— В то время, конечно, все казалось неестественно. Мне тоже задавали такие вопросы и после просмотра фильма: почему такой мужчина, такой артист, а вы даже не поцеловались в кадре? В то время и целоваться-то не

разрешали, хотя этого так ждали все женщины, которые смотрели фильм. Но там была картина о другом, не о предательстве. Это была бы тогда уже другая история — не о любви. А Ростоцкий снял картину о чистоте. О такой любви, о которой писал в свое время Константин Симонов в стихотворении «Жди меня».

Я была тогда студенткой первого курса, на второй даже еще не перешла. И для меня Вячеслав Тихонов был олицетворением мужества и красоты, обезоруживающего обаяния, но особенно красоты, конечно. Настоящий мужчина, в которого можно влюбиться, да все и влюблялись. Правда, не могу это сказать про себя, у меня такого не было.

На съемочной площадке, естественно, волновалась рядом с ним. У нас сложились замечательные отношения во время съемок, хотя сначала мы даже не разговаривали друг с другом, ведь Слава в то время был уже очень популярным актером. «Дело было в Пенькове»... Только что вышла картина «Две жизни», где он играл такого блестящего офицера...

Я же тогда только поступила во ВГИК и ничего еще не знала о кино. Меня утвердили потому, что Сергей Апполинариевич Герасимов и Тамара Федоровна Макарова настояли. Он был художественным руководителем объединения и сказал: «Я считаю, что моя студентка подойдет, она справится с этой ролью». И поначалу у меня были очень напряженные отношения и не только со Славой, но и со Стасиком Ростоцким. Тихонов не воспринимал меня как актрису. Что было, то было, и он сам это прекрасно знает. И мне очень тяжело работалось — никакого опыта. Я, правда, до этого снималась, у меня были уже кое-какие картины, но они прошли как-то незаметно. Девушкой же я была очень мнительной, и мне все казалось, что

Тихонов относится ко мне свысока. Поэтому я его немного сторонила. Да и он тоже. Ростоцкий, в свою очередь, относился ко мне сдержанно — он хотел снимать другую актрису. Так что атмосфера на съемочной площадке поначалу была не очень дружелюбной в отношении меня.

Однажды у нас не получалась одна из сцен.

Тихонов отошел какой-то обиженный и начал высказывать режиссеру свое недовольство. И тут меня «прорвало»: «Вячеслав Васильевич, если вы хотите что-то сказать, то делайте замечания мне лично, а не через режиссера».

В общем, мы поссорились. И долго потом не разговаривали. Помню, у меня был день рождения. В общепитие были приглашены все: Ростоцкий, Тамара Макарова... Тихонова же я не позвала. А он, как человек тактичный, постарше меня, понял, что как-то неправильно себя вел... И через Ростоцкого прислал мне большую коробку конфет! Потом мы с ним подружились, и уже все пошло нормально. Конечно же, можно было бы в такого человека и влюбиться. И моя героиня Светлана смогла бы... Но тогда бы это было предательство по отношению к Той ее любви.

Все говорят, что Вячеслав Васильевич — немного холодный, немного закрытый. Гадают — отчего это идет... Просто у него свой внутренний мир, и ему никто не нужен. Он относится к «закрытому» поколению актеров. То же самое можно сказать по поводу Георгия Вицина. Он ведь тоже был неким отшельником, «закрытой» личностью. То же и с Борисом Андреевым, Николаем Крючковым... Все они не очень-то перед другими раскрывались... Одно дело — экран, другое — жизнь. Между ними и окружающими был некий барьер. И они никогда не были

этакими «рубаха-парнями». И это не зазнайство, а просто такая черта характера, способ окружить себя некоей преградой, чтобы не впускать всех, без разбора, в свой внутренний мир. Как раз Тихонов еще более-менее в этом смысле раскрепощенный человек, а вот Вицин и Андреев... В общем, они тоже мало кому давали интервью, даже в молодые годы. И в личную жизнь никого не впускали. Хотя, в то время еще не было «желтой» прессы...

Я вот все время думаю: такой великолепный актер и такой красивый мужчина — Вячеслав Васильевич, и никто никогда не слышал о его романах, увлечениях, флиртах. И никто ничего не смог вытащить «такого», как бы ни хотел, не смог его ни в чем уличить. Удивительно! Значит, он — однолюб. И никогда ни в кого не влюблялся. Я не припомню, чтобы на какую-нибудь партнершу, как на женщину у него «загорался глаз». Он был со всеми холоден... Бывает же такое!

Мне кажется, что он Нонну Викторовну любил. И такое ощущение, что любит до сих пор. Ведь не случайно они и сейчас не могут даже общаться. Это о многом говорит... Так же и Нонна Викторовна, думаю, ничего не забыла по отношению к нему. Хотя она, конечно, более бесшабашная всегда была. А Слава не только однолюб, он еще и порядочный семьянин. Потом он не любит всяких там компаний, участвовать в тусовках, как их сейчас называют. Он этого никогда не любил.

Вот вспоминаю... когда мы снимали «На семи ветрах». Не Слава, а Станислав Ростозкий всегда был душой компании. Не припомню, чтобы Тихонов вдруг читал стихи или брал гитару, пел. Ничего такого никогда не было. Он просто уходил в сторону... А раскрывался в ролях. Поэтому я к нему очень хорошо отношусь. Тут вот хотела поздравить его с Новым годом — сначала был

занят телефон, потом автоответчик... Я, конечно, наговорила на него поздравление... Ведь мы с Вячеславом Васильевичем замечательно общаемся и по сей день. Иногда звоним друг другу. Конечно, больше я, чем он. Он тоже ко мне, по-моему, неплохо относится. Когда ему было 75 лет, он нас всех пригласил к себе на Николину гору на Новый год. Четырех женщин — Нину Евгеньевну Меньшикову, Люду Савельеву, Ирину Скобцеву и меня. Снимали документальный фильм о нем. И захотели собрать женщин-актрис, с которыми ему интереснее всего работалось. Спросили Вячеслава Васильевича: кого бы он хотел видеть? И он позвал нас.

Устроили чаепитие, каждая из нас вспоминала свою работу с ним... Потом, правда, пришел еще Хазанов в образе Деда Мороз. А снимала этот фильм Анечка. Тихонов живет сейчас постоянно на даче. На квартире в Москве не бывает вообще. Он как-то сторонится суеты...

Вот были мы как-то в Ялте. Возможно, участвовали в фестивальной программе, точно не помню... Это было еще в начале перестройки. Сидели, обедали все вместе в кафе. И вдруг Слава у меня спрашивает: «Ларис, хочешь, сделаю тебе подарок? Ты когда-нибудь плавала с дельфинами?» — «Конечно, нет!» — «Тогда поедem, я тебе сейчас это устрою». И мы отправились в дельфинарий. Оказывается, у него там работал друг, который дрессировал дельфинов. И мы попали на показательное выступление морских обитателей. На представление собралось много детей. Потом мы пришли, когда был перерыв — санитарный час, и я плавала все это время с дельфинами! Это было незабываемое приключение. Слава, словно большой ребенок, так радовался всему! У него был совершенно мальчишеский восторг в глазах. Таким я его больше никогда не видела...

Леонид Куравлев (играл с Тихоновым в пяти фильмах, но в первую очередь, конечно, в «Семнадцати мгновениях весны»)

— Вячеслав Тихонов для меня, в первую очередь — партнер в коротких встречах на экране. Ничего такого интересного «за кадром» у нас не происходило. Бывали, конечно, какие-то смешные вещи, случаи, неожиданности... В «Семнадцати мгновениях» вообще эпизод: я молчу, он молчит, Мюллер разбирается... И в конце звучит эта крылатая фраза, которую и по сей день цитируют «по делу» и «не по делу»: «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!» И никакой там актерской игры особой нет!

На съемках мы вообще были сами по себе. Я к Тихонову всегда относился с большим благоговением и пиететом. На самом деле он ведь человек-то очень замкнутый. Я не берусь сказать почему, это не мне судить. Поэтому и никакого общения у нас в перерывах не было. Во-первых, он старше меня был, и сейчас, слава богу, остается. Дай бог ему здоровья! У меня не близкие с ним отношения, но я люблю его, уважаю — как актера, как личность. Он — очень порядочный человек, с трудной судьбой. И концовка жизни происходит не так, как этого хотелось бы. Все мы стареем, всех нас рано или поздно одолевают болезни, мы скисаем и глядим в другую сторону...

Я и сам сейчас мало снимаюсь. Мне предлагают такое, что я не иду на это. Не берусь за роль, в которой надо убить собственного двоюродного брата. Зачем мне это надо? Только имидж портить перед зрителями...

Мое время прошло, и тихоновское тоже. И мой телефон частенько молчит. Но я по этому поводу сильно не переживаю. Молчит — и фиг с ним! Он не молчит для других актеров — молодых. Сейчас их время. Мне предлагают играть, но только какие роли? Тут позвали сыг-

рать наркобарона, он в кровь избивает палкой по лицу своего охранника, который подает хозяину мобильный телефон, а тот получает неприятное известие о том, что на бирже проиграл большие деньги. И он бьет клюшкой для гольфа человека, который первый попался ему под руку... Я бы хорошо это сыграл, только зачем? Притом, и деньги хорошие предлагают... Но не могу переступить через себя — ведь и деньги же тоже пахнут. Вот так. Великая иллюзия кино.... Славе наверняка тоже такие роли предлагают, а он отказывается. И правильно делает. Это совсем другой герой. Зачем марать себя...

Я даже отказался от предложений Первого канала снять документальный фильм про меня. Они как-то сделали программы — о Гундаревой, о Мордюковой — просто безобразно! Я не хочу попасть под гильотину. Ну, зачем мне, чтобы они в пятьдесят минут передачи сунули 12 минут рекламы... — про прокладки, лапшу и колготки. Вот Вульф сделал про меня передачу. Спасибо ему большое! Он не приглашает к себе актеров, а рассказывает о них на основе их картин и тех историй, которые узнает в беседах от других. Мы с ним несколько раз встречались и разговаривали... Его стиль передачи меня вполне устроил — я вне кадра. Он сделал акценты на ролях... Получилась хорошая программа, с серьезным подходом. А то, бывало, распинаешься перед камерой, а потом все вырезают и оставляют ерунду.

Вообще, сейчас наступили страшные времена — полный беспредел! Пресса укладывала меня два раза с инсультом. А мне потом звонят с предложением: «Леонид, у нас для вас есть хорошая роль, вот только как вы себя чувствуете, что здоровье?» Я говорю: «Желтухи» начитались?» Ну, мол, ходят слухи... На это просто я вешаю трубку. Или читаешь про себя: «Куравлев снимается в кино, где по сюжету насилует мальчика». Ну, как это

так? Вот такая вот роль... Вы только вслушайтесь! Что за бред...

Или Киев звонит, говорит, что хочет сделать серию интервью с русскими актерами, которых любят на Украине. Можно к вам приехать? Я говорю: «Нет, не надо». А газета, между прочим, называется «Бульвар». Выходит в скором времени, мне ее пересылают друзья. А там... они сами пишут вопросы и сами же от моего имени на них отвечают. Так появилось «мое» интервью. А еще кошмар был, когда по Первому каналу в новостях сказали, что «Куравлева доставили в больницу в инсультом, и врачи борются за его жизнь»... А я сижу перед телевизором и смотрю все это! С тех пор я просто возненавидел любую прессу.

Я не переживаю и занимаюсь своими делами. Нужно шевелить мозгами. Хоть телефон и молчит, есть куча других дел. Придет время, конечно, не дай-то Бог, когда и у Меньшикова будет телефон молчать, и у других нынешних звезд. Это неизбежно. Мне вот больше повезло, чем Тихонову — я снялся в 250 картинах. Я бесконечно снимался. И в этом «виноват», можно сказать — Василий Макарович Шукшин.

Я только закончил ВГИК. Ко мне пришел Василий и предложил сценарий фильма «Живет такой парень», который сделал, и по сей день продолжает делать мне судьбу. Я и сегодня узнаваем и любим, на улице мне часто говорят о любви. Это ли не награда? И все это Шукшин. Он. Ко мне быстро пришел этот фильм. Моя звездная роль. А некоторые долго ждут такого успеха. Вот Броневого прославила роль Мюллера в 38 лет. А для меня такую роль стал Пашка Колокольников в картине «Живет такой парень». Это добрый фильм. Шукшин — великий человек. С первого же раза сделал такую хорошую картину. По доброте сюжета она приближена к жизни, а значит, не только сейчас живет, а будет жить и дальше.

Владлен Давыдов, звезда экрана 1940—1950-х (играл с Вячеславом Тихоновым в сериалах «ТАСС уполномочен заявить...», «Диалог»)

— Хотя у нас со Славой Тихоновым и не было общих сцен и в перерывах между съемками нам так и не пришлось пообщаться, были другие встречи, другие фестивали... И у меня, как и у всех, есть свое мнение об этом замечательном артисте.

Тихонов, Стриженов, Яковлев... Вот истинные кинозвезды нашего советского кино. Нет, были и другие талантливые киноактеры, но не герои, не звезды они были. Тихонов для меня — пример идеального национального русского советского героя. Именно в нем, в его ролях всегда было это неповторимое славянское обаяние, красота и гармония личности. И лицо, и одежда, и душа, и мысли в нем были всегда прекрасны. Во всех его ролях.

Помню, когда я его впервые увидел, сказал: «Вот этот артист будет звездой экрана». И он им стал. Мне глубоко симпатичны человеческие качества Славы Тихонова — его душевная доброта и деликатность. Он несет в себе те лучшие стороны души, которые проявляет в своих ролях.

Вот как вспоминает работу Тихонова в кадре фильма «И другие официальные лица...» ленинградский актер **Эрнст Романов**:

— Что касается моих встреч с Вячеславом Васильевичем Тихоновым, то это была картина «И другие официальные лица...». Он как раз был весь в славе после Штирлица. Он и до этого был довольно известным артистом, то после «Семнадцати мгновений весны» это был взлет популярности на весь Союз и на все страны Варшавского Договора.

И что касается Тихонова, я учился у него. Я только-только начинал свой кинематографический путь. Я пришел из театра. Театр — хорошее дело, но кино — совсем иное искусство, в корне отличающееся от кинематографа. В результате только большие артисты владеют и тем, и другим искусством.

Припоминается забавный случай. Мы снимали, помнится, в кабинете Юрия Леонидовича Брежнева. Он был тогда председателем какой-то важной внешторговой группы. И его особняк находился где-то рядом с американским посольством. Герой Вячеслава Тихонова как раз заключал сделки с западными фирмами.

Началась репетиция. Он сел за стол Юрия Леонидовича. И стал повторять текст роли. А по ней у него тоже был важный папа — его играл замечательный, ныне покойный артист Всеволод Якут, который очень интересовался политикой — где и какую власть свергли, кто пришел к власти... Такая чехарда и тогда была, и сейчас. В той сцене, которую снимали, персонажу Вячеслава Тихонова предстояло говорить с папой на эту тему по телефону.

И он снимает телефонную трубку и начинает репетировать: «Папа, как ты себя чувствуешь? А в Чили-то переворот, свергли правительство...» Секретарша Юрия Леонидовича, увидев Тихонова, сидящего за этим столом и держащего телефон, соединяющий ее патрона напрямую непосредственно с его папой — Леонидом Ильичем Брежневым, на глазах побелела, это прямо было видно, рванула к нему, вырвала из его рук трубку: «Что вы делаете, Вячеслав Васильевич! Нельзя по этому телефону говорить!» А нам-то всем и ни к чему это. Ну сидит человек, репетирует...И надо же было такому случиться, чтобы из всех телефонов, а у Юрия Леонидовича на столе был приличествующий, соответствующий его посту набор телефонов, Тихонов выбрал именно этот, прямой...

Так что вот был такой смешной эпизод. Не знаю, помнит ли он этот случай, но я его хорошо запомнил.

Надо сказать, что общение с Вячеславом Васильевичем было очень интересным. Нельзя сказать, что все сразу становились с ним друзьями, нет. Он любил так несколько обособленно, дистанцированно держаться, зная себе цену, зная свое место в этой жизни. Прекрасно, ровно со всеми держался, общался. Я потом с ним еще раз встретился на какой-то картине. Правда, нам так и не пришлось работать в кадре — у нас были разные эпизоды. Он мне тогда сказал: «Как приятно, что вы в этот фильм (тогда еще не было слово проект) попали». Он был такой очень интеллигентный, очень благородный, но достаточно закрытый человек.

И даже был еще такой эпизод. Когда одно время у нас на «Ленфильме» проходило какое-то очередное заседание — то ли Союза кинематографистов, то ли еще чего, сейчас уже и не помню... Тогда Всеволод Санаев, наш замечательный артист, был председателем тарификационной комиссии по актерам, назначающей ставки творческих гонораров. Это был очень важный момент в жизни, хотя все равно какие-то сущие копейки. Если ты получал какую-то энную сумму, то благодаря выдающимся заслугам, связям или таланту мог получить соответствующую категорию. Я помню, они сидели во главе стола — Санаев и Тихонов, и Санаев, указывая на меня, ему говорил: «Надо ему эту тарификацию сделать. Да, Слава?». «Да, да, конечно...» — кивнул в ответ Слава. И так я получил самый высший в советском кино тогда гонорар и получал наравне с Никитой Михалковым.

Сегодня, когда я читаю о нем, он говорит обо всем с достаточной долей грусти. Я понимаю, это старость. Как говорила Марина Ладынина: «Старость — сволочь». И все же он еще может сниматься. И сейчас, недавно сыграл у

Рязанова Боженьку, по-моему, совершенно потрясающе. В такой, в общем-то достаточно невыразительной картине Тихонов был все равно очень интересен. Что еще раз доказало — насколько расточителен бывает кинематограф. Тихонова еще можно всю использовать, но ведь не используют же! Вокруг по-прежнему одна и та же обойма все тех же звезд и «звездунгов». А истинные звезды — где они? Те, что остались... или уже ушли. Тогда ведь их не называли звездами. Просто любимые артисты и все. Как тот же Чехов говорил, я сейчас играю в одной пьесе Дорна, так он говорит: «Настоящий дарованный теперь мало, но средний актер стал гораздо выше». Так было во все времена. Нечто подобное происходит и в нашей сегодняшней жизни.

«Король дубляжа» *Артем Каранетян*:

Мы много работали с Тихоновым на дубляже. Из значительных картин, в первую очередь, можно назвать фильм «Дети Райка». Там мы озвучивали главные роли. Тихонов — знаменитого мима Марсея Марсо, я — Пьер Брасерра...

Прошло время. Помню, утром мы встретились как-то после Пасхи с Тихоновым в буфете студии им. Горького. То были советские времена. Чтобы люди не очень-то шли на богослужения в церковь, чтобы отвлечь народ и удержать его у телевизоров, на те часы, когда были ночные службы, давали показ какого-нибудь хорошего фильма. И вдруг неожиданно-негаданно порадовали зрителей показом фильма «Дети Райка». А дубляж к тому времени уже утратил свою первозданную прелесть...

И вот мы утром встретились со Славой, а он мне и говорит: «Я вот посмотрел картину и подумал, как же мы все-таки хорошо работали тогда». И я был с ним абсо-

лютно солидарен. К сожалению, постепенно мы теряли, и наконец совсем растеряли это искусство.

Тихонов, конечно, сейчас старается не появляться на людях. Интервью не дает, стал плаксив, на общественные встречи не соглашается. Он ведь закрытый в отношениях своей личной жизни человек.

Мы со Славой и на дубляже отработали немало картин, бывало, пробовались и на одну и ту же роль... Вместе работали в Театре киноактера, только в разное время — когда он там был, я еще туда не пришел. А потом Слава оттуда уже ушел...

Несмотря на свое почти сельское провинциальное происхождение, он всегда производил впечатление аристократа, потому что был аристократичен по своей природе. Тихонов мог очень спокойно и тихо что-то сказать, и его тут же слушали, такой силой убедительности он обладал. Однажды был такой случай на Киностудии Горького: в грузовой лифт вошла пожилая женщина, и лифтер ей довольно грубо сказал, что, мол, это лифт только для перевозки груза, и попытался ее выставить... Слава в это время был там и сказал своим властным голосом: «Нет, вы ее повезете». На что лифтер, конечно же, стал возражать... Тогда Тихонов повторил требование. И мужик так смутился, что на него не наорали, а попросили очень интеллигентно и тихо, что сразу осекся и беспрекословно подчинился. Такая у Славы была способность воздействия на людей. Он очень корректно и убедительно мог говорить.

Вспоминаю, как Слава дружил с Витей Макаровым, который впоследствии стал режиссером, шумовик такой был. С ним они любили ходить на футбол, ведь Тихонов всегда слыл страстным болельщиком. Когда он сидел на трибунах, это был совершенно другой человек: он вскакивал и кричал, как и все, когда в игре возникали напряженные моменты...

Тихонов не был таким уж сильно закрытым, как о нем любят говорить. Поскольку Вячеслав — человек популярный, он, естественно, всегда прятался от людей, которые норовили залезть к нему в душу. Заполучить автограф, спросить о чем-то. Но в каком-то своем кругу у него были друзья-товарищи, перед которыми он раскрывался и был совершенно нормальным общительным человеком.

Вне работы мы не встречались со Славой. Только на студии у микрофона да на съемочной площадке. А в фильмах, в которых мы вроде и играли вместе, общих сцен у нас с ним не было. К своей работе он всегда относился очень добросовестно, на площадке вел себя дисциплинированно и сдержанно.

Помню, как-то мы стояли в одном из актерских отделов и он мне посетовал, что очень жалеет о том, что снялся в столь дурацкой комедии, как «По улицам комод водили». И сказал: «Я знаю, зрители, которые полюбили меня в хороших, серьезных ролях, такого предательства не прощают. Я не комедийный актер, и мне не надо было сниматься в этой картине. Важно оставаться верным себе. И зачем я только пошел на этот компромисс и дал себя уговорить...»

Ольга Сошникова, сыгравшая Барбару Крайн, допрашивавшую радистку Кэт в фильме «Семнадцать мгновений весны»:

— Вячеслав Тихонов на съемочной площадке всегда берет инициативу в свои руки, режиссирует, помогает, что-то вечно придумывает... Вот и во время нашей сцены в квартире у Кэт Вячеслав Васильевич, как всегда, проявил уместную инициативу. Он предложил режиссеру фильма Татьяне Михайловне Лиозновой внести в эпизод

лиричную нотку — создать видимость того, будто Кэт немного влюблена в Штирлица. Лиозновой идея понравилась, началась репетиция, и он, чтобы отвлечь внимание моей героини от Кэт, подошел ко мне вплотную и как бы невзначай поправил мой локон возле щеки. От неожиданности я густо покраснела... Еще бы! Ведь это сделал красивый мужчина (ему было тогда 45 лет), о котором уже тогда мечтало полстраны! И... я почувствовала, что незаметно таю от его прикосновения...

Лиознова скомандовала: «Снимаем!» Но, как я ни старалась, воссоздать ту беспомощность перед Штирлицем, когда он впервые прикоснулся к моим волосам, уже не смогла. В фильме — лишь жалкое подобие того потрясающего эффекта. К Тихонову у меня всегда было особенное отношение. Он запомнился мне своей учтивостью, вежливостью, внимательностью, элегантностью и изысканной деликатностью по отношению к партнерам на съемочной площадке. К сожалению, в актерской среде почти не принято дружить семьями, и на съемках мы тоже больше не встречались, лишь как-то озвучивали вместе фильм «Убить дракона», но ту сцену из «Семнадцати мгновений весны» я запомнила на всю жизнь!

Татьяна Божок, медсестра из фильма «Они сражались за Родину»:

— Для меня стала настоящим открытием и полной неожиданностью та манера, с которой Вячеслав Тихонов сыграл роль солдата Стрельцова, вернувшегося в строй после контузии. Вот он пишет письмо на клочке бумаге, рука дрожит, солдат плачет, а я забываю, что передо мной актер Вячеслав Тихонов... Передо мной — именно Стрельцов, с его душевной болью, с его мыслями, чувст-

вами, судьбой... Я смотрела на него во все глаза и плакала навзрыд... И не я одна — сопереживала и ревела вся съемочная группа. Значит, удалось, получилось натурально, а это в последнее время очень редкое качество. Я всегда считала высшим пилотажем актера умение воздействовать на тонкие душевные струны людей, которые впоследствии будут смотреть этот фильм. Тихонову это тогда удалось и удается до сих пор. Дай Бог ему здоровья и счастья на долгие годы! Я поздравляю Вячеслава Васильевича с юбилеем и желаю, чтобы он порадовал нас еще не одним десятком ролей!

Николай Прокопович, он же Генрих Гиммлер из «Семнадцати мгновений весны»:

— С Вячеславом Тихоновым мы познакомились еще во время съемок «Молодой гвардии». Я тогда был совсем молодым артистом, учился в институте и играл в массовке, а он уже исполнял в этом фильме небольшую роль. Но никакой звездной болезни и даже намек на нее у него никогда не наблюдалось. Напротив, он всегда был общителен, отзывчив, всегда готов прийти на помощь. В небольшой комнате в общежитии мы жили тогда вчетвером: Слава, я, мой однокурсник — актер Юрий Медведев (позже он вместе со Славой играл в фильме «Дело было в Пенькове») и еще один артист. Я уже тогда понял, что Тихонов — замечательный человек! У него был хороший, покладистый характер. И роли у него всегда хорошо получались. Но даже намек на то, что он станет звездой такой величины, никто тогда не заметил... Все пришло со временем, благодаря его таланту и трудолюбию. А в «Семнадцати мгновениях весны» наиболее точно Тихонова характеризует сцена, когда его герой справ-

ляет 23 февраля — День Советской Армии. В этом эпизоде он почти всегда молчит, но та естественная манера, с которой он берет и переставляет вещи, курит, думает, все эти бытовые черты, а также его настроение и состояние души присущи Славе и в жизни.

А вот что писал к 50-летнему юбилею артиста его партнер по фильму «Оптимистическая трагедия» **Всеволод Санаев** в своей статье «Это высокое звание — актер!»:

— У нас много пишут об актерах и очень редко о человеке по профессии актер. Мне хотелось бы возродить старое, доброе, очень уважительное выражение — «люди театра», «люди искусства».

Ведь, пожалуй, ни в одной другой профессии личная жизнь, характер, нрав так не связаны с творчеством, как у актера. Высокий нравственно-эстетический потенциал искусства порожден не только талантом, но и личностью художника.

Я расскажу о хорошем человеке, великом актере, моем товарище, Вячеславе Тихонове, с тем большей радостью, что он как раз из тех людей искусства, кто гордо, с честью несет звание актера.

С Тихоновым я познакомился в Театре-студии киноактера, куда он пришел по окончании ВГИКа. Помню, очень расположил меня к себе этот молодой, симпатичный человек. Нас, людей постарше, прямо-таки поражала его тактичность, деликатность, зрелость суждений, удивительный, не по годам профессиональный подход к искусству. Потому, видимо, несмотря на разность возраста, мы подружились — частенько вместе на рыбалку ездили, а там разговоры, разговоры о жизни, кино, театре...

В то время, а это был 1952 год, Алексей Дикий поставил в Театре-студии киноактера «Бедность не порок» Островского, и мы оба были заняты в спектакле. Тихонов оказался не только хорошим, умным собеседником, но и внимательным партнером. В этом я еще раз убедился, работая с ним на картине «Оптимистическая трагедия», когда мы много лет спустя встретились вновь.

Если взглянуть со стороны на актерскую биографию Вячеслава Тихонова, то может показаться, что он просто везучий человек. Первая роль в кино — Володя Осьмухин в «Молодой гвардии» Сергея Герасимова. Работа с такими разными, но во всех случаях «актерскими» режиссерами, как М. Швейцер («Мичман Панин»), С. Бондарчук («Война и мир», «Они сражались за Родину»), Т. Лиознова («Семнадцать мгновений весны»). И почти каждая роль — веха в актерской биографии.

Но ведь, думаю, ясно, что такие удачи не возникают сами по себе — без труда, без мастерства. В чем действительно В. Тихонову благоволила судьба, так это в том, что на творческом пути он повстречался со «своим» режиссером. Я имею в виду Станислава Ростоцкого. С ним Вячеслав Тихонов начинал, вырослел и мужал как актер в картинах «Дело было в Пенькове», «Майские звезды»... С ним он разделил успех действительно замечательного фильма «Доживем до понедельника». Наконец, свой пятидесятый рубеж актер встретил опять-таки интересной работой в фильме С. Ростоцкого «Белый Бим Черное ухо».

Но актера не упрекнешь во всеядности. Строгий, придирчивый отбор взыскательного мастера исключает роли проходные, работы необязательные. Актер ищет возможность выразить себя, свое время, боится стандартов и ординарных решений, проторенных путей.

Вячеслав Тихонов всегда в поиске. Он не позволяет себе расслабиться, сыграть на отработанных приемах.

В каждом новом образе стремится к неожиданным поворотам характера, старается пробиться к его глубинам.

Герои Тихонова открывают зрителю вечные истины, являют собой пример доброты, преданности, самоотверженности, патриотизма. Высокие нравственные принципы исповедуют они с экрана. Но эти вечные нравственные категории всегда несут отсвет времени, эпохи. Всегда актер вкладывает в них современное, наше содержание.

Вячеслав Тихонов — художник вдумчивый, неторопливый. В любую роль он вносит своеобразие собственной личности, богатство души. И уже тем самым завоевывает внимание зрителей. Внутренний такт, ощущение ансамбля, способность подчинить свое решение общему замыслу выгодно отличает актера. Участие Тихонова в работе как бы предполагает будущий успех картины — не только из-за популярности актера (хотя этот фактор немало важный — Тихонову наши зрители бесконечно преданы), а в первую очередь потому, что тот нравственный творческий климат, который сопутствует работе этого актера, вызывает к жизни подлинное искусство, заражает истинным вдохновением.

Раньше в театре бытовало такое выражение: «А наутро он проснулся знаменитым». Я бы этого не сказал про Вячеслава Тихонова. Несомненно, он один из самых популярных, любимых зрителем актеров, но заслужено это долгим, упорным, кропотливым трудом, из дня в день, из года в год. Я поклонник таланта, который шлифуется трудом! И награда за этот вдохновенный труд — ох, какая ценная — мастерство!

Вячеславу Тихонову пятьдесят лет. Возраст актерской зрелости, когда накопленный опыт и мастерство открывают широкие возможности для творчества. Возраст, когда все впереди!

Маргарита Жарова знает Тихонова со времен учебы во ВГИКе и участия в съемках в фильме Сергея Герасимова «Молодая гвардия»:

— Что я могу сказать о Славе Тихонове... Парнишка из Павловского Посада, приехавший когда-то в Москву, завоевал всю страну. Небывалый успех принес ему образ Штирлица.

Мы с ним снимались вместе в «Молодой гвардии», потом работали в Театре-студии киноактера. В фильме я в пятерку главных героинь не вошла. По роли у меня был роман с очень красивым мальчиком, Ваней Земнуховым, которого играл Боря Битюков. Он был моим женихом. И Герасимов снимал нашу встречу, еще какую-то сцену из романа... А потом, когда начали монтировать, многие сцены отошли, потому что по метражу не проходили...

Есть кадры на озере, где подружки с Улей бегали. И у меня дома висит во всю дверь эта фотография, где мы вместе с Тamarой Носовой, Музой Крепкогорской, Нонной Мордюковой и еще с кем-то... Вообще, память мне начинает отказывать. И если я что-то забуду — звоню Ляле Шагаловой. И она сразу все вспоминает, мигом «выдает». Память у нее феноменальная! Со зрением, правда, плохо... И насчет Тихонова я советую вам поговорить, конечно, с Лялей.

Вспоминаю, каким был Слава в те годы, когда снималась «Молодая гвардия», — скромным, сидел где-то в уголочке... Он играл там мальчика, который заболел — Володю Осьмухина. У него была небольшая роль. О его герое очень трогательно все молодогвардейцы заботу проявляют, а он лежит такой красивый, как всегда. Очень хорошее впечатление у меня осталось от его роли там. И последующие годы тоже, когда он снимался, не было никогда никакой звездности. Всегда и на сцене делал то, что

надо, когда мы с ним вместе работали в Театре киноактера, которому я отдала сорок лет. Он играл, помню, «Бедность не порок»...

Слава очень скромный человек. Однако в личной жизни ему не повезло. Когда они с Ноной Мордюковой разошлись, он встретился в картине «Доживем до понедельника» со своей второй женой. Ее «сосватал» ему Стасик Ростоцкий: «На черта тебе эти артистки? Вот посмотри, какая девочка, какая прелесть, все при ней — и умница, и красавица...» И Тихонов сдался... Тамара была консультантом на фильме «Доживем до понедельника». Работала педагогом в элитной школе на Арбате. Каюсь, это я подсказала ее кандидатуру Стасику: «У нас замечательная школа, на очень хорошем счету. Вот оттуда можно и взять учительницу». Ассистенты съездили и пригласили ее. Жаль конечно, но и эта семейная жизнь тоже не заладилась... По темпераменту учительница оказалась под стать Нонне. Потом мы с ней встречались в нашей поликлинике у Киевского вокзала. Придет бывало: «Я от Тихонова!» А ей в ответ: «Видите очередь? Занимайте за последней женщиной». Она всегда вела себя вызывающе. И Тихонова было жаль. Он еще много чего мог бы сделать, но живет теперь за городом...

Людмила Шагалова — легендарная Валя Борц из «Молодой гвардии» и партнерша Тихонова по сцене:

Теперь уже мало кто помнит спектакли Театра-студии киноактера, в которых играл молодой Слава Тихонов. Мы много работали вместе — в пьесе «Три солдата» он играл героя, я — героиню. Еще в одном известном спектакле «У опасной черты»...

Когда к Вячеславу пришла популярность и он стал очень известен после Штирлица, то очень насыщенно за-

нимался общественной работой, и я вместе с ним много ездила на всевозможные декады, кинофестивали... И мы от Бюро пропаганды объехали фактически всю страну.

Мой муж, оператор Вячеслав Михайлович Шумский много работал со Станиславом Росточким, снял семь его фильмов, четыре из которых — с Тихоновым. Для Франции была сделана очень хорошая реклама фильма «Белый Бим Черное ухо», где он сидит с собакой — и на русском, и на французском языках. Мне приятно сказать, что теперь этот плакат, в полный рост, висит в нашем доме. Так что Слава всегда у нас в доме присутствует. И, по сути, является таким образом постоянным другом нашей семьи.

К сожалению, в кино нам так и не удалось сняться вместе. Только в «Молодой гвардии», но там у Славы была совсем маленькая роль.

Сколько помню Славу, он всегда был очень приличным человеком и с честью прошел Огонь, Воду и Медные трубы. С достоинством. Это редко кому дано.

А сколько он сделал добра «от имени Штирлица»! Сколько сделал квартир своим коллегам и разной другой помощи. Вот все, что я могу рассказать об этом удивительном актере и человеке.

«МЕЛОЧИ» ЖИЗНИ

Накануне 79-летия Вячеслав Тихонов отвечал на расспросы о своем здоровье так: «Когда такие годы, не до праздников. Недавно выписался из ЦКБ, провалялся там две недели. Рад, что сняли про меня документальный фильм, который показал канал «Россия». Но современное кино не жалую. От ролей отказываюсь. Жизнь стала другая... Болею душой за внуков, дочку Анечку. Переживаю, что не могу им помочь. Благодарен зрителям, которые смотрят фильмы с моим участием, за память».

Летняя травма

Как сообщило Русское радио 21 мая 2007 года, актер Вячеслав Тихонов вновь попал в больницу. 79-летний актер был госпитализирован в одну из столичных больниц, неудачно упав у себя на даче. Несмотря на то, что боли были очень сильные, пострадавший лишь утром позвонил своей супруге Тамаре Ивановне. Она сразу же вызвала мужу «скорую помощь».

Приехавшие медики настояли на срочной госпитализации, подозревая у знаменитого пациента перелом шейки бедра. Результаты обследования показали, что перелома нет. Но у актера был очень сильный ушиб тазобедренного сустава. «Вячеслав Васильевич держится молодцом, шутит, улыбается, хотя ему сейчас нелегко», — сказали тогда врачи.

Тихонова даже положили в отделение травмы, в одноместную удобную палату. И актер неделю находился под наблюдением специалистов, но держался молодцом... И это при том, что в 2002 году Тихонов перенес инфаркт миокарда.

На даче

Последние годы Вячеслав Васильевич живет за городом. На вопрос: тянет ли его в Москву — вспомнить прошлое, побродить по любимым местам, актер отвечает:

— Хоть я и родился в Павловском Посаде и всю жизнь прожил в Москве, признаться, ее уже не люблю. За последнее время столица сильно изменилась, причем не к лучшему. Загазованная стала, загаженная. Правда, есть у меня в Москве и свои заповедные уголки. Это, прежде всего, Киностудия имени Горького, Большой театр, Старый Арбат... В общем, я люблю все те места, в которых живет искусство. Вот раньше столица только этим и дышала, не зря Москва считалась чуть ли не самым культурным городом в мире. А теперь? В общем, в последнее время я редко здесь бываю. И ностальгии по Москве не испытываю.

Уехать поближе к природе Тихонову настоятельно порекомендовали врачи. После недавнего инсульта и последовавшего вслед за ним инфаркта доктор запретил артисту оставаться в московской квартире. Небольшой кирпичный дом спрятался за мощным «новорусским» особняком.

В свободное время, если есть силы, Вячеслав Васильевич ловит рыбу и возится с машиной.

Несколько лет назад муж Ани соорудил на даче альпийскую горку с прудиком, а потом еще благодаря из-

вестной передаче с Павлом Лобковым к ней пристроили и японский садик... Так что летом там есть чем заняться. Можно еще и рыбу в речке половить, и на лодке покататься... Иногда вечерами посидеть за шашлычком, поиграть на гитаре. «Когда я была маленькой, мы часто расставались, — вспоминает дочь, — папа много снимался, и каждая встреча была праздником, это всегда было что-то необычное и неожиданное. Сейчас, когда я приезжаю к папе на дачу, мы усаживаемся у камина и подолгу вполголоса болтаем... Отцу надоел шум, который возникает вокруг него. На даче ему гораздо комфортнее. К нему часто приезжает супружеская пара — друзья молодости. Так что он не брошен».

«У меня есть замечательные мгновения в прошлом, интересная работа в настоящем и... вера в будущее, — говорит Тихонов. — Я счастливый человек!»

Увлечение живописью

Тихонов всегда увлекался живописью. Друзья частенько дарили ему картины и репродукции с известных работ мастеров кисти. Некоторые работы дарили любимому артисту и сами их авторы. В семье Тихоновых, в их московской солнечной квартире, где теперь живет жена артиста, все подоконники всегда были заставлены множеством цветов в горшочках.

Одна из любимых картин артиста — небольшой пейзаж, на котором любовно и очень поэтично воспроизведен уголок неяркой, но такой чарующей прибалтийской природы. Морской залив, поросший камышом, который клонится под порывами ветра. Он, как и море, освещен лучами солнца, пробивающимися между узкими просветами в облаках.

— Я очень ценю эту работу, — негромко, но с каким-то особенным чувством, Тихонов представлял гостям эту картину.

На обратной стороне пейзажа, заключенное в картонное паспарту, четким каллиграфическим почерком выведено: «Пейзаж Рудольфа Ивановича Абея. Группа чекистов Вячеславу Васильевичу Тихонову после просмотра фильма «Семнадцать мгновений весны».

Любимые животные

В семье Тихоновых всегда любили животных. Лет 25 назад это был зеленый волнистый попугайчик Ромка, который умел говорить несколько фраз. Среди коронных была: «Ромочка-рыбак» — так он выдавал всем любимое хобби хозяина. Последними питомцами были: беспородный пес Степка (его когда-то нашли разодранного, несчастного и приютили. И он стал любимцем жены Тихонова) и кот Масик, любимец уже самого Вячеслава Васильевича, которому он всегда во всем потакал и безапелляционно оправдывал любую его кошачью выходку.

Блиц-интервью

- *Какое качество вы больше всего цените в людях?*
- *Порядочность.*
- *Что больше всего не приемлете в них?*
- *Ее антипод.*
- *Ваша любимая марка автомобиля?*
- *Думаете, скажу «хорьх»? Езжу на «некси».*
- *С какой газеты начинаете день?*
- *Уже несколько десятилетий с «Известий».*

— Вы — страстный футбольный и хоккейный болельщик. Ваша любимая команда?

— Я — страстный футбольный и хоккейный болельщик. Уже долгие годы являюсь поклонником «Спартака».

— Предпочтение в еде?

— В семье у нас в чести разные блюда, но предпочтение отдается морепродуктам. Люблю экспериментировать, но никогда не откажусь от обычной жареной картошки.

— Ваше хобби?

— Увлекаюсь зимней рыбалкой и походом за грибами.

— Любимое литературное произведение?

— Роман Л.Н. Толстого «Война и мир».

— Любимый кинофильм?

— «Большая жизнь» с Петром Алейниковым...

«ДОЛГИЕ ЛЕТА!»

Пожелания поклонников

В гостях у Вячеслава Тихонова

Удивительная встреча состоялась летом 2005 года на даче артиста. Настоящим везунчиком стал гость с далекого юга Киргизии Кадыр Ахмедов, всю жизнь мечтавший попасть в гости к «главному разведчику Светского Союза» — Вячеславу Тихонову. А тут и повод нашелся — рождение у артиста внуков-близнецов. Как не поздравить? Тем более намечалась поездка в Москву. Но как найти Вячеслава Тихонова в огромном городе, он понятия не имел. Решил на свой страх и риск позвонить в редакцию одной из известных газет. Я же везучий, — позже хвастал друзьям Кадыр. Хоть столичных журналистов идея запросто позвонить известному артисту и рассмешила, они все же помогли гостю попытаться счастья. А вдруг повезет? И повезло.

Услышав теплые поздравления, Вячеслав Васильевич неожиданно пригласил сына разведчика и подполковника милиции в гости.

— Я хотел сам поговорить с ним, поэтому и прорвался к телефону. И уж совсем было неожиданно услышать: «Кадыр, дорогой, если бы ты сам приехал!» — вспоминал потом счастливчик.

Так как уже более 10 лет Вячеслав Тихонов живет в затворничестве на даче, на Николиной горе, что в 40 ми-

нутах езды от Москвы, никого не принимая, а уж журналистов тем более, странно было услышать это приглашение. Хозян даже лично встретил его у калитки своей дачи. Вот как вспоминает об этом Кадыр: «Выйдя из машины, я не поверил своим глазам. Вот он — человек, который по сей день держит лидерство в рейтинге самых красивых актеров, тот, кто воплотил в кино неповторимый образ советского разведчика, тот, кого уважал мой отец и кого уважаю я. Встретил Вячеслав Васильевич Кадыра не один, а со Степкой, хвостатым другом, который живет у них на даче. Горный мед, которым славится Киргизия, орешки, вяленая рыба, коньяк — все это Кадыр от чистого сердца презентовал любимому актеру. А дальше был разговор: о внуках, о кино, о «Семнадцати мгновениях весны», о рыбалке и о многом другом.

Время общения пролетело быстро. Но остались газета, портрет, подписанные Вячеславом Тихоновым, да фотографии. Вот только жалеет Кадыр, что получился на одном из снимков с закрытыми глазами, но от этого он не менее дорог ему, ведь он рядом с Вячеславом Васильевичем и его супругой Тamarой.

Такие встречи не забываются. Хотя время берет свое, и Вячеслав Тихонов уже не такой, как раньше. Здоровья вам, Вячеслав Васильевич, и долгих лет жизни!» — с такими словами расстался гость с актером.

Пришли новые времена. Интернет стал образом жизни для многих. Современным средством коммуникации. Чего там только нет... Новости, общение по интересам, мнения по разным поводам. Даже пожелания зрителей любимому актеру Вячеславу Тихонову здоровья и долголетия. Эти маленькие признания в любви стоят того, чтобы с ними познакомились и сам Вячеслав Васильевич, и читатели этой книги.

Дафна | 8.02.2005

Потрясающий актер. Красавец. Играл аристократов, колхозника, разведчика... Мичман Панин, князь Андрей, Матвей, Илья Семенович, полковник Исаев — наш любимый Тихонов!

Голос необыкновенного тембра. От поклонников отбоя не было. Человек прекрасный, не испортила его слава ни на минуту. Дай Бог ему всего самого доброго — здоровья, заботы близких, новых хороших ролей, если сам захочет, достатка, верных друзей, уютного дома, исполнения желаний.

Наталья | Владивосток | 13.02.2005

Вячеслав Васильевич, вы для меня всегда были кумиром, мужчиной которого я так и не нашла в жизни. Когда-то писала вам даже письмо, вложив в него ваш портрет, который нарисовала сама. Нет-нет, очень приличный, так как училась в художественной школе. Вы и сейчас — настоящий мужчина и умопомрачительный аристократ. Эта любовь на всю жизнь!

Елена | Новосибирск | 17.06.2005

Вячеслав Васильевич, Вы действительно «человек-эпоха»! Сыграть огромное количество таких разных характеров! И как сыграть! Ваши «Семнадцать мгновений...» — потрясающий фильм. Это иллюстрированное пособие по истории той Войны. Спросите любого школьника о знаменитых героях войны, и среди именитых фамилий обязательно будет «Штирлиц». Подозреваю, что после выхода фильма приходили миллионы писем, на конвертах которых стояло «Москва. Штирлицу». Этот фильм смело можно назвать «связующим звеном поколений». Его смотре-

ли, смотрят и будут смотреть! Когда я искала (еще в кассетном варианте), этот фильм, пришлось много побегать! Продавцы предлагали «похожие» фильмы, даже военные сериалы, снятые совсем недавно. И удивлялись, отчего это вдруг ВСЕ заинтересовались «таким ископаемым». Мне их искренне жаль. Недооценить «Мгновения.....» невозможно! И Ваша игра в этом фильме это даже не игра! Как можно играть такую боль, такую скрытую печаль и тоску по Родине?! Это дар! Спасибо Вам за потрясающего Штирлица! Пожалуй, в наше время это единственный русский персонаж, на которого хотят быть похожими мальчишки и в которого до сих пор влюбляются девочки! Это замечательно! Хочется пожелать Вам здоровья на многие десятилетия, успехов, удачи!

Алиса Владиславовна | 13.07.2005

Уважаемый Вячеслав Васильевич! Для меня явилось бы большой честью прочтение Вами моего пожелания. Я бы хотела поблагодарить Вас за ту грандиозную работу, которую Вы совершили и продолжаете творить, за тот колоссальный труд, который в итоге предстал перед Зрителем отточенным образом. Каждый Зритель, смотревший картины с Вашим участием, находит в сыгранных Вами персонажах знакомого, близкого им по духу Человека. Именно Человека с большой буквы, потому что каждый образ являлся отражением души человеческой во всех ее проявлениях. Порой людям так не хватает чего-то земного, своего, простого, а не заоблачно-героического... Великодушно благодарю Вас за подаренные народу частицы себя! Спасибо!

Кирилл | Химки | 14.07.2005

Вячеслав Васильевич! Вы, пожалуй, самый любимый мой актер. «Семнадцать мгновений» — фильм-легенда,

где вы сыграли самую лучшую свою роль в кино. Дай Бог вам здоровья и долгих лет!

Вероника | Рига | 19.10.2005

Влюблена в Ваших героев! Вы прекрасный артист, восхищаюсь Вами! Дай Бог Вам здоровья!

Болдырев Сергей | Воронеж | 22.10.2005

Вячеслав Васильевич, спасибо за все, что вы сделали в кино! Только что пересмотрел «Доживем до понедельника». Под впечатлением решил поискать через интернет что-нибудь о Вас... Вы — мой любимый актер. Но самое главное, здоровья Вам!

Аня Кожевникова | Москва | 16.12.2005

Здравствуйтесь, уважаемый Вячеслав Васильевич!

Спасибо Вам за великий вклад в развитие поколений, за возрождение идеалов, за Вашу Душу. Спасибо за бесподобно исполненные роли, где мы познакомились с разными героями, с их судьбами, с их жизнью, преткновения с которой помогали нам увидеть схожесть с собой, преодолеть, постигая время, жизненные шероховатости, воспитывать силу воли и стремиться к чистоте.

Спасибо! Когда есть такой Актер — жизнь течет ярче, глубиннее и вернее.

Ваш труд — это шедевр. Всех Вам благ!

Аня | Москва | 8.02.2006

Уважаемый Вячеслав Васильевич!

С днем рождения! Всего Вам самого наилучшего!

Искреннее спасибо за Ваш неповторимый труд!

Аня | Москва | 30.12.2005

Уважаемый Вячеслав Васильевич!

Поздравляю Вас с юбилеем! Пусть сбудутся ваши мечты, желания, а их осуществление — породит новые!

Фарид Фуатович | Сергиев Посад | 25.04.2006

Здравствуйте, уважаемый Вячеслав Васильевич!

Хочу Вам пожелать крепкого здоровья и благополучия.

Спасибо Вам за Ваше творчество. Спасибо за то, что Вы своим делом помогали многим сохранять в себе человеческую сущность и порядочность, несмотря ни на что. Ваши киногерои всегда были достойны подражания. А особенно роль Штирлица-Исаева. Чекисты должны быть такими!

Счастья, удачи и здоровья на долгие годы!

Альфред | Кишинев | 8.02.2006

Вячеслав Васильевич! Поздравляю с днем рождения! Желаю Вам всего самого наилучшего! Я сегодня тоже именинник, и очень горжусь тем, что родился в один день с Вами. Вы — прекрасный артист, слов нету.... Здоровья и долгих лет Вам!

Эка из Грузии | Тбилиси | 18.06.2006

Когда мне было 10 лет, я была в вас влюблена и хотела выйти за вас. Мне уже 31, я давно уже замужем, но вы — моя первая любовь! Живите долго! Я вас люблю!

Елена | Москва | 8.02.2006

С днем рождения, замечательный человек, здоровья и бодрости духа!

Ваша поклонница Елена.

Элеонора | Таганрог | 27.02.2006

Уважаемый Вячеслав Тихонов! К сожалению, я знаю, что Вы никогда не прочтете мое пожелание. Но все же хочу отметить, что Вы — самый красивый и талантливый актер советского кино. Я хочу Вам и Вашим близким пожелать здоровья, счастья и успеха. Знайте — мы Вас никогда не забудем!

Маргарита | Новосибирск | 25.03.2006

Спасибо за Ваши работы в кино! Мы Вас очень любим. Всего самого доброго! Здоровья!

Леночка | Москва | 4.04.2006

Вы — самый, самый, самый! Я вас обожаю!

Екатерина | Тольятти | 11.04.2006

Уважаемый Вячеслав Васильевич! Хочу пожелать ВАМ здоровья, счастья, долгих лет жизни! Очень благодарна ВАМ за ВАШИ роли в фильмах. Всего ВАМ доброго.

Лариса | 26.04.2006

Можно сказать, что пишу в никуда. Но... спасибо, что Вы есть! Удачи Вам во всем!

Антон | Москва | 24.07.2006

Здравствуйте, Вячеслав Васильевич!

Вот уже четвертый раз смотрю «Семнадцать мгновений весны».

Большое Вам спасибо за то, как вы играли Штирлица! Мне кажется, что таким должен быть любой мужчина.

От души желаю вам всех благ!

Мария | Москва | 12.02.2007

Уважаемый Вячеслав Васильевич! Не раз слышала, что Вы были недовольны своей ролью в фильме «Война и мир». Недавно посмотрела этот фильм! Потрясающая игра! В моем представлении таким и должен быть князь Андрей! Хочется выразить огромную благодарность за Ваш труд! Спасибо! Здоровья и всех благ!

Тамара | Алма-Аты | 16.08.2007

Вы — вечная любовь моей мамы! Спасибо Вам за всех сыгранных Вами героев! Здоровья и долгих лет Вам!

Anette | 21.08.2007

Вячеслав Тихонов — не просто самый лучший наш актер, но и самый обаятельный, красивый и талантливый! Я его ужасно люблю! Посмотрите, какие у него глаза красивые и добрые! Мне 16, но это совсем не значит, что я и мои ровесники должны забывать героев и великих людей Советского Союза и России. Никто не говорит, что не надо смотреть зарубежные и современные фильмы, но please! не забывайте своих!

P.S. А тем, кому не нравится его Болконский, хочу напомнить: вообще-то это не единственный фильм Тихоно-

ва! Посмотрите (если не затруднит) «Они сражались за Родину», «Доживем до понедельника» или хотя бы «Семнадцать мгновений весны», а потом только говорите.

Ольга | 16.08.2007

Какой мужчина!!!! У меня просто нет слов. Красивый, талантливый, интеллигентный, обаятельный... В общем, мужчина на все времена! Роли в кино даже не обсуждаются (пять баллов). Кто скажет про него что-нибудь плохое, смело плюну ему в лицо.

Татьяна | 15.08.2007

Таких актеров, как Вячеслав Тихонов, у нас по пальцам пересчитать! Мне 21 год, но моим кумиром был и остается он.

Лунх | 07.08.2007

Сегодня просмотрела до конца все серии «Семнадцать мгновений весны». Вячеслав Васильевич Тихонов — всегда современен, наделен честью и достоинством, да и просто обаятелен, как мужчина. Мне 25, у моих ровесников другие кумиры, но для меня Тихонов — вне времени, вне конкуренции. Это личность, гениальный актер и просто хороший человек.

Кошка | 19.03.2007

Я сейчас смотрю фильм «Войну и мир», и первый герой, который мне бросился в глаза, — это Андрей Болконский и в его роли вы — Вячеслав Тихонов! Вам настолько подходит эта роль, что я вас так и запомнила, как Андрея. Прекрасный актер, прекрасно сыграно! Я восхищаюсь вами!

Кана | 06.09.2006

Дорогой и очень уважаемый, любимый мой актер Вячеслав Тихонов!

Я желаю вам здоровья! И хочу сказать вам, что я вас очень люблю.

Swetlana | 17.02.2007

Прекрасный актер и прекрасные артистические данные! Вы — мой кумир, особенно в фильме «Семнадцать мгновений весны».

Лена | Киев | 25.03.2007

С благодарностью и уважением ко всей Вашей творческой жизни и биографии! Настоящий талант, интеллигент в полном смысле этого слова, умница, человек, всю жизнь переживающий за то, как он сыграл роль... Уважаю, люблю! Здоровья, согласия с самим собой желаю от всего сердца...

Людмила | Москва | 13.05.2007

Действительно, Тихонов — целая эпоха нашего кинематографа. У него нет проходных ролей, все — заметные и высшего качества.

Вячеслав Васильевич очень немолод, и я искренне желаю ему крепкого здоровья и еще долгих лет!

Игумен Александр (Широков) | Киев | 23.05.2007

Я родился в 1968 году и, как многие люди нашего времени, естественно, был и остаюсь очарованным широтой души и актерским талантом В.В. Тихонова. Я, как и все, смотрел практически все его киноработы и никогда не

чувствовал его игры. Это просто жизнь. Вячеслав просто живет жизнью героя, и любая из его работ является неотделимой частью того фильма, в котором он снимается. Наверное, такие люди рождаются раз в тысячелетие. Сейчас Вячеслав Васильевич уже немолод плотью, но я уверен, что душа его осталась такой же молодой и неуемной, способной на еще новые свершения. А этого очень хочется тем, кто всегда любит, помнит таких чудесных людей. Очень хочется передать уважаемому Вячеславу Васильевичу земной поклон и наилучшие пожелания за все, что он сделал в этой жизни и что еще сделает. Также хочу добавить, что на каждой службе в храме на проскомидии я вынимаю частичку из просфоры за его здоровье и благоденствие. А как известно, выемка частички на проскомидии священником делается только за очень дорогих и близких людей. ЗДРАВИА ДУХОВНАГО И ТЕЛЕСНАГО ПОДАЙ ГОСПОДИ РАБУ ТВОЕМУ ВЯЧЕСЛАВУ НА МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА. МНОГАЯ ЛЕТА, МНОГАЯ ЛЕТА, МНО-О-О-О-О-ГАЯ ЛЕ-Е-Е-Е-Т-А-А-А!

Федоровская Виктория | Луганск | 25.05.2007

Тихонов — не просто целая эпоха. Это актер-интеллектуал, что в наши дни дорогого стоит! Дорогой наш, незабвенный Вячеслав Васильевич! Крепкого Вам здоровья еще на многие-многие годы! Мы Вас очень любим и любим!

Олег | Луганск | 6.09.2007

Вячеслав Васильевич Тихонов, безусловно, легендарный актер, целая эпоха! Знаменитый Штирлиц, сыгранный с благородством и внешним аскетизмом. По-моему, просто гениально! Очень люблю дуэт Тихонова с ныне покойной Любовью Полищук в фильме «Любовь с при-

вилегиями». А Иван Иванович из «Белого Бима Черное ухо»?! Интересной и необычной для Тихонова стала роль проверяющего из фильма «Кодекс бесчестия». Роль сыграна с тонким чувством иронии и юмора. Здоровья Вам, наш любимый актер!

Трошкин Николай | Москва | 12.10.2007

Низкий поклон Вячеславу Васильевичу Тихонову за его многогранное и многолетнее творчество от русских моряков — истинно Народному моряку-актеру Тихонову В.В., создавшему настоящие образы морских офицеров Русского Флота, революционного матроса, патриоту и гражданину нашего Отечества!

С глубоким уважением, капитан 2-го ранга Трошкин Николай Иванович.

«НЕ ЗНАЮ, СКОЛЬКО МНЕ ЕЩЕ ОТМЕРЕНО...»

В этом году, в канун знаменательной даты — 80-летия одного из самых любимых актеров Советского Союза, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, почетного гражданина Павлово-Посадского района Московской области Вячеслава Тихонова, к его многочисленным наградам прибавится еще и почетный знак Московской областной Думы «За содействие закону». Напомним, что последнее наградой артиста был орден «За заслуги перед Отечеством» III степени, врученный Вячеславу Тихонову в связи с его 75-летием лично президентом России Владимиром Путиным.

Тогда общение с президентом продолжилось в окружении его команды: премьер-министра Михаила Касьянова, главы кремлевской администрации Александра Волошина, секретаря СБ Владимира Рушайло, министра иностранных дел Игоря Иванова и директора ФСБ Николая Патрушева и директора Службы внешней разведки Сергея Лебедева. Выпив бокал шампанского, юбиляр был оставлен Владимиром Путиным для частной беседы за чашкой чая, где и состоялся разговор о творческой судьбе Вячеслава Васильевича. По словам Тихонова, какие бы роли он ни играл, все 50 лет работы в театре и в кино он всегда сражался за Родину. Артист рассказал и несколько курьезных случаев из своей жизни, которые уже были приведены в этой книге.

Тихонов назвал своим любимым фильмом «Дело было в Пенькове». Во время дальнейшей беседы они говорили о фильме «Война и мир». «Оказалось, — вспоминал артист, — что мы все, сидящие за столом, одинаково относимся к «Войне и миру» Толстого. В этом произведении много заложено философских мыслей. Роман и сейчас очень сильно воздействует на людей. Он учит «думать о жизни, о добре и зле». Тихонов считает, что почти все остальные роли после роли Андрея Болконского — это в какой-то степени «отголоски Андрея». «Андрей идет и по сей день со мной по жизни, со своими раздумьями, сомнениями», — сказал он. Перейдя к современности, Вячеслав Тихонов признался, что ему очень приятно, что жизнь становится «лучше и интереснее».

После чаепития в беседе с журналистами Тихонов признался, что «шел к президенту не за наградой, а позвать ему руку и поблагодарить за все большое и доброе, что он делает. Путину, продолжал актер, это удастся. Медленно, но все-таки страна меняется. Будут меняться и люди».

Но в жизни бывает всякое. Странная, шокирующе-грустная история произошла с актером тоже в преддверии его 75-летия. Союз кинематографистов России, Киностудия имени Горького, на которой всю жизнь проработал актер, и другие общественные организации представили Вячеслава Тихонова на звание «Почетного москвича». Однако комиссия отклонила прошение. «Не достоин» звания оказался и Юрий Любимов. Вот если бы они построили для Москвы детский сад или школу за свой счет... Случайно прочитав статью об этом, Тихонов расстроился. Всю свою жизнь он создавал не материальные, а духовные ценности. «Я строил другое — души людей...» — с горечью сказал он.

Как такое могло произойти... Кумиры уходят, не так уж много их и осталось. Большинство из тех, кого Тихонов мог бы назвать друзьями, уже нет: Станислава Рос-тоцкого, Юрия Никулина, Юрия Белова, Николая Крючкова, Юрия Чекулаева и многих, многих других. Зрители его по-прежнему любят, и если вдруг Вячеслав Васильевич приходит на рынок, продавцы не хотят брать денег... Женщины покупают цветы — подбегают и дарят любимому актеру с просьбой дать автограф.

Удивительно, но за полгода перед своим 80-летним юбилеем Вячеслав Васильевич все же решил дать интервью. Оно опубликовано Анной Велигжагиной все в той же «Комсомольской правде» в сентябре 2007 года под названием «Не знаю, сколько мне еще отмерено...». С него газета начала новую рубрику, в которой решила рассказывать «о знаковых актерах своего поколения и нашей культуры».

«Пусть не обидит их название — говорилось при этом, — великими стариками во МХАТе называли учеников Станиславского, которые много лет играли на сцене, сохраняя живой темперамент, прекрасную школу, любовь к импровизации и острой шутке». «Комсомолка» решила узнать, как живут, о чем думают наши кумиры. Начали с Вячеслава Тихонова — артиста, которого любят все. Тем более, что незадолго до этого Вячеслав Васильевич попал в больницу с сильным ушибом ноги, а когда его уже собирались выписывать, пожаловался на боли в сердце и остался еще на несколько дней в кардиологическом отделении. После перенесенного инсульта медики советовали 79-летнему артисту пристально следить за своим здоровьем. Незадолго до этого «Комсомолка» и беседовала с Вячеславом Васильевичем. Приводим этот разговор почти целиком, чтобы познакомить вас с тем, как и чем живет сейчас любимый артист.

— Недавно по каналу «Россия» показали документальный фильм обо мне, — начал разговор Вячеслав Васильевич. — Пожалуй, можно сказать, это последняя моя работа для телевидения, — философски рассуждает Тихонов. — Название, правда, странное — «Последний герой. Вячеслав Тихонов». Почему последний? У нас героев много. Но осталась радость — я сделал его для людей. Я там много всего наговорил, хотя вообще не оратор. Очень много сил и энергии отнимают все эти воспоминания. А просто болтать о том, что было, я не умею. Раз я о чем-то вспоминаю, значит, снова все переживаю. А годы такие, что переживания уже вредны... Не знаю, сколько еще мне отмерено. Может, недолго осталось. Недавно выписался из больницы — две недели провалялся в ЦКБ! (это было до последней госпитализации. — *Н. Т.*)

— Вячеслав Васильевич, и мы, и все наши читатели желают вам здоровья! Я была в Павловском Посаде, на вашей малой родине, там жители просто боготворят вас!

— А почему нет? В маленьком городе рабочем есть артист, которого знают по всей стране, почему не гордиться этим? Почему бы им не любить меня? Я ничего плохого не сделал, всю жизнь честно работал, мне нечего стыдиться. Не зря прожил свою жизнь. Остались мои роли, мои работы. Надеюсь, зрители благодарны мне. Я всегда был рад, когда меня узнавали незнакомые люди на улице, подходили и благодарили... Вот это самое главное счастье для актера.

— Наверное, особенно донимали вас после роли Штирлица? Некоторые даже верят, что действительно существовал такой человек!

— Ну, пока я существую... (*Смеется.*) А вообще-то образ разведчика собирательный. Я счастлив, что зрители поверили в моем исполнении в этого разведчика по

имени Максим Максимович Исаев. Когда началась война, мне исполнилось 13 лет, поэтому она прошла через нас, мальчишек того времени, через наши души, через наши глаза, слезы...

— Я тут недавно «Семнадцать мгновений...» в очередной раз смотрела, вами восхищалась...

— Ой, ну хватит, ладно! Не верю! А где это вы фильм-то смотрели.

Это можно и на компьютере смотреть?! Я ведь человек, отсталый от техники, не понимаю в компьютере и смотрю просто по «ящику», когда показывают старые хорошие фильмы. В них есть душа, они многому учат. А новые сериалы, боевики не люблю. Нет в них той доброты, мудрости.

Первый фильм, который мне принес известность, — «Дело было в Пеньково». Он у меня по счету седьмой, но именно эта картина открыла меня зрителю Его и по телевизору показывали, и на DVD можно купить.

— Как вы там сыграли любовь!

— Надо этим жить! Надо любить! Хотя бы в тот период, когда снимаешься. И в жизни нужно суметь заметить это чувство. А мы иногда проходим, смотря себе под ноги, не замечая настоящее...

— А сейчас вы не хотите больше сниматься?

— Нет. Не в чем. И нет тех людей, которые в меня верили, приглашали на роли. Нет Ростюцкого, Игоря Гостева, Сергея Федоровича Бондарчука. Только Татьяна Лознова осталась. Но она уже не может снимать, не совсем здорова.

Я живу на своей даче за городом. Начинаешь вспоминать молодость, прошлое, все, как было, где твои друзья. А их нет... К сожалению, время очень быстро прожито. Обрываются корни, которые держат нас. А когда все отомрут — падает человек.

И вот чувствуешь, как ты начинаешь качаться уже. Нету моих друзей, с которыми я работал, дружил и делал фильмы. Дай Бог, чтобы они пожилы, эти фильмы, и люди получали радость от искусства, от жизни, а не только от долларов. Сейчас, смотрю, многое на деньгах строится. Мы живем в другой исторической формации, хотя всю жизнь прожили в СССР. По-другому жили. А сейчас очень трудно нашему поколению перешагнуть так быстро в капитализм. Поэтому вот живу тихо на даче с котом Масиком, который умирает, я его поддерживаю, сколько могу. Вот он ко мне идет хороший, старичок мой. Я за ним ухаживаю, стараюсь помочь. Собака моя белая Степка умерла. Видимо, по возрасту, а может, кто-то помог в этом плане. А Масик со мной остался. И вот мы с ним коротаем вдвоем здесь на даче время. Родные в Москве, а я отвык от города.

— Мы были у вас, у вас хорошая дача...

— А я разве ее ругаю? Я когда-то и строил эту дачу сам, но не достроил. Не хватило возможностей, и время ушло.

— Мы видели, как вы живете, скромно, без излишеств!

— Да, скромно. Хотя всю жизнь работал, а не зарабатывал.

— То есть ни элитной недвижимости, ни золота с бриллиантами не накопили.

— Да какие бриллианты, боже мой?! Внуки мои — два бриллианта. И дочь — бриллиант! Украшениями я никогда не интересовался. Даже кольцо обручальное золотое потерял. И с тех пор не ношу и не очень беспокоюсь. Потерял на старой даче, которую снимал. Мыл руки на улице (там было все без удобств) с мылом. Стал воду стряхивать, прежде чем взять полотенце. И все. И толь-

ко в машине, когда мы уже возвращались в Москву, обнаружил: Господи, а у меня на руке-то нет кольца! Я его, видимо, смыл. Обручальные кольца, конечно, многие носят, и надо носить. Но у меня его теперь нет...

Дело-то не во мне! Я вот за внуков переживаю — не могу им теперь помочь. Живу заботой, болью внутренней, которую не могу в себе преодолеть, о своих внуках, о дочке моей Ане. Вот чем я сейчас живу! Дай Бог, чтобы внуки мои нашли в жизни свою колею, как говорил Володя. А им всего полтора годика, моим мальчишкам.

— А дочка ваша сейчас работает или с детьми сидит?

— Это вы у Ани спросите. А то я про нее что-то не так скажу, потом мне достанется от нее. Не работает она. Нету работы! Трудно сейчас. И я помочь ничем не могу, к сожалению. Оттого и переживаю.

— Вячеслав Васильевич, если вам чего-то для жизни не хватает, вы скажите, поможем!

— Я никогда ничего для себя не просил. Что есть — то есть.

— Наши читатели вас любят, желают вам здоровья!

— Да, я получал от «Комсомольской правды» поздравления с днем рождения. Спасибо. А я сейчас желаю здоровья и всего хорошего моим внукам! Вот о чем я болею сейчас! И вы про них не забывайте.

И все же грустно, что последнее время Тихонову трудно найти себя в кино. И здесь причиной не только преклонный возраст актера — у Вячеслава Васильевича хватит сил на работу в настоящем, стоящем кинематографе. Нет достойных, подобающих его таланту ролей. Если ему их и предлагают, то играть различных криминальных авторитетов актеру не хочется, они ему «не по статусу». Сам Вячеслав Васильевич объясняет это так: «Я же всю

жизнь отдал кинематографу. Как же это желание может уйти! Но — смотря что играть...»

Четыре года назад, в одном из интервью, на вопрос журналиста — в каком жанре — сказке или драме актер хотел бы еще сняться, Тихонов признался:

— Наверное, в сказке, поскольку уже отпустил бороду. Жанров много, но не во всех хочется сниматься, да и смотреть не все хочется. Я чаще всего сегодня выбираю старые черно-белые картины, в которых снимались мои товарищи (будь то фильмы с моим участием или нет), и с трудом удерживаю слезы, когда слушаю и смотрю на них. Как прекрасно, что они были сделаны и вошли людям в душу, в сердце, в их жизнь. Вот это очень важно для нас, кинематографистов, — значит, мы не зря работали. Мы сказали зрителям в этих фильмах простые и обыденные слова — от чистого сердца.

В 2005 году Тихонов принял участие в фильме, снятом «семейным подрядом» на студии «Актер кино»: дочь — продюсер, зять — режиссер, тесть — исполнитель главной роли. Для роли в картине «Глазами волка», снятой Николаем Вороновским, Вячеслав Васильевич даже специально отрастил бороду, которая потом ему очень мешала в быту. В ней он сыграл компьютерного гения, талантом которого воспользовались секретные службы. Когда герой понимает, что не в силах им противостоять, он уходит из мира, становясь отшельником. Спустя много лет им опять заинтересовываются спецслужбы...

И все же мечта Тихонова сняться в сказке сбылась. Последним экранным появлением Тихонова стала работа в картине комедиографа Эльдара Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви». В этой сказке для взрослых, как определил жанр своего фильма режиссер, речь идет, как ясно из названия, о датском сказочнике Гансе Христиане Ан-

дерсене. И в нем, по замыслу режиссера, непременно должен был сыграть Вячеслав Тихонов. И не какого-нибудь сказочного персонажа, а специальную, именно для него придуманную роль — человека с нимбом. По сюжету получается, что Тихонов воплотит, ни много, ни мало, образ Всевышнего. Именно он благословляет маленького Ганса, и тот, «поцелованный Богом», становится великим писателем. Но режиссер понимал, что если он сразу раскроет перед Тихоновым все карты, тот, скорее всего, откажется. И тогда была придумана история про блаженного, на которого снизошло озарение. Он, соорудив себе нимб над головой, стал творить чудеса и взял на себя отеческую заботу о маленьком Андерсене, которого играет Ваня Харатьян, сын Дмитрия Харатьяна. В такой трактовке Вячеславу Васильевичу роль показалась интересной, и он дал согласие. На съемочной площадке 11 июня его и застала весть о том, что его дочь Аня родила сыновей-близняшек.

Популярность Вячеслава Тихонова в народе очень велика. Зрители ждут — не дождутся мемуаров актера, но он все не торопится с воспоминаниями. Издательства не раз вели через дочь переговоры, особенно в юбилейные годы, но Тихонова так и не уговорили. Он все перекладывает на дочь: «Ты все записывай, потом напишешь книгу». Дочь признается, что когда каждые выходные приезжает к отцу на дачу, у нее за домашними хлопотами и общением с ним просто не хватает времени что-то записывать — «хочется просто пообщаться и отдохнуть»: поиграть в преферанс, посмотреть телевизор или погулять по берегу Москвы-реки.

Раз в год Вячеслав Васильевич по приглашению местной администрации, на День города непременно посещает Павловский Посад. «Земляки его очень любят, — гово-

рит дочь, — и он всегда с удовольствием с ними встречается, но часто приезжать у него нет возможности. Сразу после школьной скамьи отец поступил во ВГИК, и вот уже 60 лет как живет и работает в Москве, которая давно стала для него родной». Когда Тихонов бывает в столице и у него есть на это силы, он любит побродить по старым улочкам...

АНЕКДОТЫ ПРО ШТИРЛИЦА

«Семнадцать мгновений» относятся к той редкой категории произведений, герои которых, отпочковавшись от древа сюжета, продолжают жить своей собственной жизнью. На пространстве бывшего СССР немало тех, кто знает о фильме Лиозновой лишь понаслышке. Но вряд ли найдется человек, который не слышал бы имен Штирлица, Мюллера, Шелленберга. Впрочем, и музыка Таривердиева давно исполняется в больших концертах без оглядки на первоисточник.

Персонаж, сыгранный Тихоновым, оказался настолько органичным, что буквально зажил собственной жизнью. Даже имя героя стало нарицательным, а сдержанный, бесстрашный, великолепно владеющий собой разведчик превратился в героя анекдотов и всенародного любимца, такого родного и привычного, что представить русское искусство и фольклор без имени Штирлица просто невозможно. «Мне много и часто рассказывают анекдоты про «меня», — говорит Вячеслав Васильевич. — Я, чтобы никого не обидеть, слушаю, улыбаюсь даже, но... сколько раз я уже это слышал! Не сосчитать».

* * *

Мало кто знает, что серьезные разведзадания Тихонов выполнял не только в кино, но и в жизни. Во время гастролей в Латинской Америке актера попросили не в дружбу, а в «службу» передать специальному агенту в

Аргентине секретный пакет. Будущий полковник Исаев выполнил это ответственное задание с честью. Кстати, в случае провала он должен был... съесть послание, но, к счастью, этого делать не пришлось!

«Мне как-то на даче, — вспоминает артист, — стало плохо с сердцем. Время позднее, врачей рядом нет. Правда, неподалеку военный госпиталь — туда меня родные и привезли. Доктор в приемном отделении заполняет карту: «Фамилия, имя, отчество?» Я говорю: «Тихонов, Вячеслав Васильевич». Он спрашивает дальше: «Воинское звание?» — «Штандартенфюрер», — отвечаю. Доктор поднял глаза, взгляделся: «Ох, извините, не узнал...»

* * *

Штирлицу сообщили, что у него в России родился сын. Скупая мужская слеза скатилась из его глаз — Штирлиц не был на Родине уже семь лет.

* * *

Гитлер принимает в своем кабинете Муссолини. Вдруг дверь распахивается, входит Штирлиц, ни на кого не обращая внимания, подходит к сейфу, открывает его своим ключом и начинает рыться в нем, выбрасывая ненужные документы на пол.

— Кто это? — удивленно спрашивает дуче.

— Русский разведчик Исаев, — безразличным тоном отвечает фюрер. — У нас Штирлицем числится.

— Так почему же ты его не арестуешь?

— А, все равно отвертится.

* * *

Штирлиц зашел в кабинет и увидел Мюллера в буденовке, сидящего на столе и играющего на балалайке. «Да,

Штирлиц, — меланхолично произнес Мюллер, — не один вы тоскуете по Родине».

* * *

— Штирлиц, — устало сказал Мюллер, — Вы ушли от ответа, когда мы обнаружили ваши пальчики на чемодане русской пианистки. Вы отвернулись, когда мы нашли их на трубке телефона правительственной связи. Но сейчас Вам не вывернуться! Почему ваше удостоверение пахнет русской водкой?!

— Вы знаете, Мюллер, — не менее устало ответил Штирлиц, — когда Шелленберг ставил на мое удостоверение печать, он предварительно подышал на нее.

* * *

Штирлиц проснулся в тюремной камере. Он совершенно не помнил, как сюда попал, какое сегодня число и какая в городе власть.

После долгих размышлений он решил так: если войдет гестаповец, он обратится к нему с приветствием: «Хайль Гитлер, я — штандартенфюрер СС фон Штирлиц», если советский солдат — представится: «Я — полковник Исаев». И вдруг в проеме двери увидел милиционера, от которого услышал: «Ну и нажрались вы вчера, товарищ Тихонов».

* * *

К концу войны положение Германии было столь плачевно, что даже в рейхсканцелярии приходилось стоять в очереди для того, чтобы купить колбасы. Однако Штирлиц, вопреки всем нормам поведения, всегда брал без очереди. Гестаповцы очень возмущались этим. Они еще не знали, что Герои Советского Союза обслуживаются вне очереди.

* * *

23 февраля Штирлиц надел свою старую, любимую буденовку, взял в руки красное знамя и, распевая революционные песни, пошел к рейхсканцелярии. В этот день он как никогда был близок к провалу.

* * *

Штирлиц получил шифровку. Прочитав, он ее сжег, после чего плюнул на пол и высморкался в занавеску. В шифровке было написано: «Задание выполнено, можно немного расслабиться».

Штирлиц неделю не появлялся на работе. Посланные на поиски гестаповцы нашли его на даче, напившегося до бесчувствия и лежащего на полу среди бутылок из-под водки. Рядом валялась шифровка: «Задание выполнено успешно, можно расслабиться».

* * *

В кафе «Elefant» вошел Штирлиц. «Это Штирлиц, сейчас будет драка», — сказал один из посетителей. Штирлиц выпил чашечку кофе и вышел. «Нет, — возразил второй посетитель, — это не Штирлиц».

«Нет, Штирлиц!» — закричал первый.

И тут началась драка.

* * *

Штирлиц шел по Берлину. Мюллер узнал в нем советского разведчика, но не по ППШ, небрежно наброшенному на плечо, не по парашюту, волочившемуся сзади, а по клейму фабрики «Большевичка», которое забыли отпороть с внутреннего кармана пиджака по истинно русской безалаберности.

* * *

Мюллер вызывает Штирлица и говорит: «Завтра коммунистический субботник, явка обязательна». Штирлиц отвечает «Есть» и, поняв, что провалился, садится за стол и, не замечая удивленного взгляда Мюллера, пишет: «Я, штандартенфюрер фон Штирлиц на самом деле являюсь советским разведчиком». Мюллер, прочитав этот рапорт, звонит Шелленбергу и говорит: «Вальтер, зайдите, посмотрите, что ваши люди придумывают, чтобы на субботник не ходить».

* * *

Звонок Гитлера Сталину: «Сталин, ваши люди не брали у меня из сейфа секретные документы?» — «Выясню». Звонок Сталина Штирлицу: «Штирлиц, вы брали у Гитлера из сейфа секретные документы?» — «Так точно, товарищ Сталин». — «Так положите на место, люди волнуются».

* * *

— Какого цвета у меня трусы? — спросил Мюллер.
— Красные, — не задумываясь, ответил Штирлиц.
— Вот вы и попались! — воскликнул Мюллер. — Цвет моих трусов, кроме меня, знает лишь русская пианистка!
— Не валяйте дурака, Мюллер, — спокойно ответил Штирлиц, — и застегните штаны.

* * *

Гиммлер вызывает своего сотрудника.
— Назовите двузначное число.
— 45.

— А почему не 54?

— Потому что 45!

Гиммлер пишет характеристику «характер нордический» и вызывает следующего.

— Назовите двузначное число.

— 28.

— А почему не 82?

— Можно, конечно, и 82, но лучше 28.

Гиммлер пишет характеристику «характер близок к нордическому» и вызывает следующего.

— Назовите двузначное число.

— 33.

— А почему не... А, это вы, Штирлиц.

* * *

— Штирлиц, вы еврей!

— Что вы, Мюллер, я русский.

* * *

На рассвете к вилле Штирлица подъехал грузовик. Агенты гестапо оцепили дом. Мюллер постучался в дверь.

— Никого нет дома! — в открытую форточку выкрикнул Штирлиц.

Голос за кадром:

— С помощью этого нехитрого приема Штирлиц дурачил агентов гестапо уже третью неделю...

* * *

Штирлиц заложил ногу за ногу. На следующий день Ногу Заногу взяли.

* * *

Снег давно стаял. Однако Штирлиц явственно слышал скрип дерева об асфальт. Это пастор Шлаг на лыжах возвращался из Швейцарии.

* * *

— Завтра весь личный состав управления отправляется на картошку! — объявил Мюллер подчиненным. — Вопросы?

— Извините, группенфюрер, — отозвался Штирлиц, — но у нас, в советской контрразведке, офицеров на картошку не посылают!

— Ах, Штирлиц, вечно вы что-нибудь да придумаете, лишь бы на картошку не ехать...

* * *

Мюллер вызывает к себе Штирлица.

— Штирлиц, наконец-то я вас раскусил. Ваши отпечатки пальцев обнаружены на ягодицах русской радистки. Ну, что? Как вы это объясните?

— Х-м, Мюллер, я же не спрашиваю вас, как вы обнаружили эти отпечатки.

* * *

Проснувшись, Штирлиц вспомнил, что вчера на приеме у Мюллера он наговорил лишнего. Решив выяснить все разом, он вошел в кабинет и спросил:

— Мюллер, вы догадались, что я — русский агент?

— Нет, — признался Мюллер.

— Ну, слава богу, — сказал Штирлиц и со спокойной душой пошел домой.

* * *

Штирлиц стоял под балконом Гимmlера в красной вышитой косоворотке и с гармошкой в руках. Наигрывая «Камаринского», он плясал впрысядку и насвистывал.

Голос Копеляна за кадром:

— Да, никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу, как в этот вечер...

* * *

Штирлиц стрелял из двух пистолетов по очереди. Очередь быстро редела.

* * *

Дверь кабинета Бормана распахнулась, и появившийся на пороге незнакомец отчетливо произнес, глядя Борману прямо в глаза:

— Слоны идут на север.

— Слоны идут к черту! — вспыхнул Борман. — А кабинет Штирлица этажом выше.

* * *

Штирлиц упал с четырнадцатого этажа. Так широко раскидывать мозгами ему еще не приходилось.

* * *

Мюллер вызвал к себе Штирлица.

— Дружище, я бы хотел, чтобы вы ответили мне на один вопрос: сколько будет дважды два?

Голос Копеляна за кадром:

— Штирлиц знал, сколько будет дважды два, ему об этом сообщили из Центра. Но он не знал, догадывается ли об этом Мюллер.

* * *

Штирлиц шел с женой по лесу. Раздался выстрел. Жена упала, обливаясь кровью.

«Стреляют», — сообразил Штирлиц.

* * *

У Штирлица сломалась машина. Он вышел и стал копать в моторе. «Штирлиц, вы — русский разведчик, — сказал проходивший мимо Мюллер. — Немец отдал бы свою машину в автосервис».

* * *

Штирлиц выстрелил Мюллеру в голову. Пуля отскочила.

«Броневой», — подумал Штирлиц.

* * *

Штирлиц зашел в кабинет Мюллера. Тот увидел его и сразу упал в обморок. «Нервишки», — подумал Штирлиц, поправляя буденовку.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

«Молодая гвардия» [1948] — Владимир Осьмухин

Военно-героическая драма.

К/ст. им. М. Горького, восст. в 1964 г., 2 серии — 89 и 81 мин., ч/б.

Автор сценария и режиссер: Сергей Герасимов.

Оператор Владимир Рапопорт.

Композитор Дмитрий Шостакович.

В ролях: Тамара Макарова, Вячеслав Тихонов, Сергей Гурзо, Инна Макарова, Нонна Мордюкова, Виктор Хохряков, Владимир Иванов, Клара Лучко, Сергей Бондарчук, Евгений Моргунов, Людмила Шагалова, Георгий Юматов, Борис Битюков, Виктор Авдюшко, Тамара Носова, Муза Крепкогорская, Сергей Бондарчук, Григорий Шпигель, Татьяна Лиознова.

По одноименному роману Александра Фадеева.

Июль 1942 года. В оккупированном фашистами Краснодоне вчерашние школьники создают подпольную организацию и начинают свою борьбу с фашистами: распространяют листовки, освобождают группу пленных красноармейцев, сжигают немецкую баржу, спасая соотечественников от фашистского рабства, в день годовщины Октября развешивают по городу красные флаги. Имена молодогвардейцев вошли в сознание поколений. Фильм стал памятником юным героям войны.

Более тридцати актерских дебютов в будущем известных актеров и режиссеров, пока студентов ВГИКа.

Лидер проката (1948, 1-е место): 42,4+26,7 млн. зрителей.

«В мирные дни» [1950]

Приключенческий фильм.
Киевская к/ст., 97 мин., цв.
Режиссер Владимир Браун.
Автор сценария Иосиф Прут.
Оператор Даниил Демуцкий.
Композитор Юлий Мейтус.

В ролях: Николай Тимофеев, Аркадий Толбузин, Александр Гречаный, Сергей Гурзо, Андрей Сова, Вячеслав Тихонов, Карман Мгеладзе, Георгий Юматов, Виктор Авдюшко, Виктор Добровольский, Леонид Кмит, Элина Быстрицкая (дебют), Вера Васильева.

Советские подводные лодки уходят в учебное плавание. Это привлекает внимание разведки одной из капиталистических стран. Через некоторое время одна лодка подрывается на mine и ложится на грунт. Четко выполняя приказы командира, экипаж принимается за ликвидацию повреждений...

Лидер проката (1951, 1-е место) — 23,5 млн. зрителей.
Призы: Карловы Вары-51.

«Максимка» [1952] — лейтенант Горелов

Боевик / Приключения.
Киевская студия, 78 мин., цв.
Режиссер Владимир Браун.
Автор сценария Григорий Колтунов.
Оператор Алексей Мишурин.
Композиторы Вадим Гомоляка, Игорь Шамо.

В ролях: Толя Бобыкин, Борис Андреев, Николай Крючков, Степан Каюков, Сергей Курилов, Михаил Астангов, Владимир Балашов, Вячеслав Тихонов, Марк Бернес, Петр Соболевский, Константин Сорокин, Эммануил Геллер, Николай Пишванов, Андрей Сова, Михаил Пуговкин.

По мотивам «Морских рассказов» К. Станюковича.

Спасенный русскими матросами негритенок, названный ими Максимкой, окруженный заботой и лаской, поборов в себе страх перед белыми людьми, привязался к команде корвета «Богатырь». Смышленный и ласковый, мальчуган стал всеобщим любимцем. Но особенно трогательно заботился о нем добродушный богатырь матрос Лучкин. А уж Максимка в нем души не чаял. Однажды с Лучкиным случилась беда — его похитили вербовщики рабочей силы, и он оказался на американском судне. Плохо бы ему пришлось, если бы не верный маленький друг. За находчивость и мужество капитан зачислил мальчика в состав команды корвета. И стал Максимка юнгой русского флота.

Лидер советского проката (1953, 5-е место) — 32,9 млн. зрителей

«Об этом забывать нельзя» [1954] — Данченко

Киностудия им. Горького, 108 мин., ч/б.

Автор сценария и режиссер Леонид Луков.

Оператор Владимир Рапопорт.

Композитор Матвей Блантер.

В ролях: Сергей Бондарчук, Лидия Смирнова, Ольга Жизнева, Елена Гоголева, Николай Плотников, Александр Хвыля, Валентина Ушакова, Вячеслав Тихонов, Николай Крючков, Вера Орлова, Борис Тенин, Юрий Лавров, Лаврентий Масоха, Владимир Соловьев, Владимир Емельянов.

Действие происходит в послевоенные годы в одном из городов Западной Украины. Параллельно с основной драматической коллизией, в которой вражеская агентура путем идеологических диверсий через печать стремится вывести из строя писателя-коммуниста Александра Гармаша, в фильме развертывается линия студента Ростислава Данченко, которого враги пытаются втянуть в преступную деятельность. Конъюнктурная картина о борьбе с вредителями, особенно актуальна в связи с тем, что на Западной Украине еще кое-где продолжало действовать националистическое подполье.

«Звезды на крыльях» [1955]

Военная драма.

Режиссер Исаак Шмарук.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Юрий Боголюбов, Валентина Куценко.

Фильм рассказывает о жизни курсантов авиационного училища.

Призы и награды: Почетная медаль маршала Кожедуба, врученная Тихонову «За безупречно сыгранную роль авиатора в фильме «Звезды на крыльях».

«Сердце бьется вновь» [1956]

Драма.

Автор сценария Александр Галич.

Режиссер Абрам Роом.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Николай Симонов, Андрей Абрикосов, Кирилл Столяров, Людмила Гурченко, Нинель Мышкова, Григорий Абрикосов, Юлиана Бугаева.

Спасая тонувшего в ледяной воде, солдат Балашов получает воспаление легких, осложнившееся затем тяжелым заболеванием на сердце, и вскоре попадает в военный госпиталь. Молодой доктор Голубев ставит неверный диагноз, в результате чего терапевтическое лечение не дает положительных результатов. Поняв свою ошибку, Голубев предлагает хирургическое вмешательство, однако недоверие к нему со стороны главного врача госпиталя отдалает момент принятия твердого решения и ставит жизнь больного под угрозу...

«Дело было в Пенькове» [1957] — Матвей Морозов

Мелодрама.

К/ст. им. М. Горького, восст. в 1973 г., 100 мин., ч/б.

Автор сценария и режиссер: Станислав Ростоцкий.

Оператор Григорий Гарибян.

Художник Мария Фатеева.

Композитор Кирилл Молчанов, текст песен Николая Доризо.

В ролях: Майя Менглет, Светлана Дружинина, Вячеслав Тихонов, Владимир Ратомский, Валентина Телегина, Анатолий Кубацкий, Юрий Медведев, Александра Харитоновна, Юрий Мартынов, Евгения Мельникова, Владимир Трошин, Сергей Яковлев, Иван Рыжов, Георгий Светлани.

Фильм снят по одноименной повести Сергея Антонова.

В деревню Пеньково, где живет ее бабушка, приезжает молодой специалист-агроном Тоня. Постепенно Антонина сближается с односельчанами, которые привыкают к девушке, перестают считать ее городской сумасбродкой, искательницей острых ощущений. Пока у комсомольцев нет клуба, дом самогонщицы Алевтины стал центром светской жизни. Устоявшие нравы и обычаи в деревне с приездом Тони начинают меняться. Она собирает молодежь, затевает строительство нового клуба. Девушке нравится прямой, дерзкий и красивый тракторист Матвей, но он уже женат на дочке председателя...

Лидер проката (1958 — 13-е место) — 30,5 млн. зрителей.

Призы: ВКФ-59 (Киев).

«ЧП — чрезвычайное происшествие» [1958] — матрос Виктор Райский

Героико-приключенческая драма.

К/ст. им. Довженко, восст. 1975 г., 2 серии: 78 и 92 мин., ч/б.

Режиссер Виктор Ивченко.

Авторы сценария: Григорий Колтунов, Виталий Калинин, Дмитрий Кузнецов.

Оператор Алексей Прокопенко.

Художник Михаил Юферов.

Композитор Игорь Шамо.

В ролях: Михаил Кузнецов, Александр Ануров, Вячеслав Тихонов, Таисия Литвиненко, Анатолий Соловьев, Гиули Чохонелидзе, Дмитрий Капка, Владимир Рудин, Юрий Сарычев,

Павел Усовниченко, Владимир Дальский, Ли Луй, Витольд Ян-павлис, Александр Барушной.

В основе фильма — реальный факт захвата чанкайшистами в середине 50-х годов советского танкера «Туапсе» (в фильме — «Полтава»).

Танкер «Полтава», следовавший с керосином в Китай, захвачен чанкайшистами. В схватке моторист Райский, в блестящем исполнении Тихонова, случайно убил одного из солдат. Танкер с экипажем доставлен на Тайвань, где китайцы уговаривают советских моряков перейти на сторону «подлинной свободы и демократии». Сначала с экипажем обращаются подчеркнуто вежливо: разместили на роскошной вилле, хорошо поили-кормили. Когда уговоры оказываются напрасными, в ход идут иные методы: застенки, лишения, пытки. Непросто выстоять в таких условиях, но героическое поведение помогло экипажу вернуться на Родину — кому-то через несколько месяцев, кому-то через годы. Кто-то так и остался на чужбине...

Лидер проката (1959, 1-е место) — 47,5 млн. зрителей.

Призы: ВКФ-59 (Киев). Первый приз за изобразительное решение Михаилу Юферову; второй приз за режиссуру фильма Виктору Ивченко.

«Жажда» [1959] — лейтенант Безбородько

Героическая киноповесть.

Одесская к/ст., 80 мин., ч/б.

Режиссер Евгений Ташков.

Автор сценария Григорий Поженян.

Оператор Петр Тодоровский.

Композитор Андрей Эшпай.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Валентина Хмара, Юрий Белов, Владимир Иванов, Николай Тимофеев, Борис Битюков, Юрий Горобец, Василий Векшин, Олег Голубицкий, Евгений Моргунов.

Жарким летом 1941 года Одесса была лишена водоснабжения — водонапорная станция в селе Ивановка на Днестре

захвачена фашистами. Воду в городе выдавали по карточкам. Люди мучились жаждой. Принимается решение послать с десантом отряд сева­стопольских моряков, чтобы захватить водо­станцию и дать возможность заполнить водохранилище. В тыл к врагу посылают разведчика Тихонова и девушку-радистку. Они должны связаться с рабочими, без которых невозмож­но запустить оборудование. Отряд тем временем готовится к боям. Остаться в живых в плотном окружении гитлеровцев фактически невозможно, и смельчаки это понимают...

Призы: ВКФ-60 (Минск).

«Майские звезды» [1959] — лейтенант Рукавичкин

Военная драма.

К/ст. им. М. Горького / БАРАНДОВ (ЧССР), ч/б., 95 мин.

Режиссер Станислав Ростоцкий.

Автор сценария Людвик Ашкенази.

Операторы: Вячеслав Шумский, Вацлав Гунька.

Композитор Кирилл Молчанов, текст песен Николая До­ризо.

В ролях: Александр Ханов, Миша Станинец, Яна Дитето­ва, Зденек Дите, Юрий Белов, Вячеслав Тихонов, Михаил Пу­говкин, Яна Брейхова, Ладислав Пешек, Леонид Быков, Нико­лай Крючков, Франтишек Кройцман.

Фильм состоит из четырех новелл. События происходят в Праге в первый день после ее освобождения. Май 1945 года.

Призы: ВКФ-60 (Минск).

«Мичман Панин» [1960] — мичман Панин

Героико-приключенческий фильм.

«Мосфильм», ч/б, 96 мин.

Режиссер Михаил Швейцер.

Авторы сценария: Семен Лунгин, Илья Нусинов.

Оператор Тимофей Лебешев.

Композитор Вениамин Баснер.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Николай Сергеев, Никита Подгорный, Леонид Куравлев, Иван Переверзев, Лев Поляков, Олег Голубицкий, Леонид Кмит, Владимир Покровский, Николай Пажитнов, Григорий Шпигель, Евгений Тетерин, Герман Качин, Лариса Кадочникова.

В основе картины воспоминания большевика Василия Панюшкина о событиях 1912 года. Скрываясь под маской верно подданного царского офицера, Панин принял участие в освобождении политзаключенных из Кронштадтской крепости, а спустя некоторое время взял их на борт корабля, отправляющегося к берегам Франции. Вернувшись в Россию, попавший под подозрение Панин убедил всех в подлинности вымышленной истории о своих парижских похождениях и вместо каторги был разжалован в рядовые...

Первая роль Леонида Куравлева, параллельно снимающегося в дипломной работе Василия Шушкшина «Из Лебязьего сообщают».

Прокат (1960, 11-е место) — 28,9 млн. зрителей.

«Две жизни» [1961] — князь Сергей Нащокин

Кинороман.

К/ст. им. М. Горького, цв., (102+94) мин.

Режиссер Леонид Луков.

Автор сценария Алексей Каплер.

Оператор Михаил Кириллов.

Композитор Джон Тер-Татевосян.

В ролях: Николай Рыбников, Вячеслав Тихонов, Элла Нечаева, Лев Поляков, Станислав Чекан, Владимир Дружников, Лев Свердлин, Ольга Жизнева, Алла Ларионова, Маргарита Володина, Георгий Юматов, Григорий Кириллов, Муза Крепкогорская, Людмила Чурсина, Сергей Гурзо, Любовь Соколова.

В 1917-м князь Нащокин недооценил сильную любовь солдата Вострикова к своей сестре Ирине. Даже когда тот, раскрыв монархический заговор и посадив за решетку князя, дал воз-

можность Ирине увидеть брата... А теперь, в марсельском порту случайно встречаются двое: турист, советский генерал Семен Востриков, и бывший князь белоэмигрант Сергей Нашекин, прислуживающий в портовом кабачке...

Первая роль в кино Людмилы Чурсиной.

Лидер проката (1961, 3 место): 41,3+38,2 млн. зрителей.

«На семи ветрах» [1962] — капитан Суздаев

Военный киноман.

К/ст. им. М. Горького, ч/б., 106 мин.

Режиссер Станислав Ростоцкий.

Авторы сценария: Александр Галич, Станислав Ростоцкий.

Оператор Вячеслав Шумский.

Художник Сергей Серебrenиков.

Композитор Кирилл Молчанов, текст песен Александра Галича (М.Иванов).

В ролях: Лариса Лужина, Софья Пилявская, Вячеслав Тихонов, Клара Лучко, Владимир Заманский, Вячеслав Невинный, Михаил Трояновский, Светлана Дружинина, Леонид Быков, Анатолий Игнатъев, Савелий Крамаров, Виктор Павлов, Анатолий Ромашин, Людмила Чурсина.

По вызову своего жениха, через всю страну Светлана приехала в захолустный городок, где на самой окраине стоял двухэтажный дом «на семи ветрах». Пока она добиралась, началась война, она переболела тифом и без документов, без вещей, наконец, вошла в его дом. Игорь не встретил Светлану, а на двери ее ждала записка о том, «что сводки опять плохие, ухожу их улучшать». И она осталась ждать его и конца войны. Дом был построен очень основательно — настоящая крепость. Вот в нем и останавливались — то редакция фронтовой газеты, то военный госпиталь, то передовая. Всю войну прождала Светлана своего суженого и даже получила свое собственное письмо, отправленное перед самым отъездом из Владивосто-

ка. Война прошла через дом на восток и обратно, и все-таки раздался долгожданный дверной звонок...

Прокат — 26,8 млн. зрителей.

«Оптимистическая трагедия» [1963] — Алексей

Историко-революционная драма.

«Мосфильм», ч/б., ш/э., ш/ф., 121 мин.

Режиссер Самсон Самсонов.

Авторы сценария: Софья Вишневецкая, Самсон Самсонов.

Оператор Владимир Монахов.

Композитор Владимир Дехтярев.

В ролях: Маргарита Володина, Борис Андреев, Вячеслав Тихонов, Всеволод Санаев, Всеволод Сафонов, Эраст Гарин, Олег Стриженов, Глеб Стриженов, Иван Жеваго, Вероника Бу-
жинская, Алексей Глазырин, Любовь Соколова.

Фильм снят по одноименной пьесе В. Вишневецкого.

1917 год. В морской отряд, которым руководит анархист Вожак, по поручению ЦК партии направляется женщина-комиссар. Ей поручается подчинить моряков делу революции...

Лучший фильм 1964 года.

Маргарита Володина — лучшая актриса года по опросу журнала «Советский экран».

Лидер проката (1963, 1-е место) — 46 млн. зрителей.

Призы: Канн-63; Сан-Франциско-63; Мехико-63; Акопуль-
ко-63; Эдинбург-63

«Война и мир» [1965—1967] — Андрей Болконский

Драма.

«Мосфильм», цв., ш/э., (147+100+84+100) мин.

Режиссер Сергей Бондарчук.

Авторы сценария: Сергей Бондарчук, Василий Соловьев.

Оператор Анатолий Петрицкий.

Художники: Михаил Богданов, Геннадий Мясников.

Композитор Вячеслав Овчинников.

В ролях: Людмила Савельева, Вячеслав Тихонов, Сергей Бондарчук, Олег Табаков, Олег Ефремов, Василий Лановой, Ирина Скобцева, Эдуард Марцевич, Николай Рыбников, Ангелина Степанова, Борис Смирнов, Владислав Стржельчик, Анастасия Вергинская, Виктор Станицин, Анатолий Кторов, Ирина Губанова, Нонна Мордюкова.

Эпическое кинополотно известнейшего советского кинорежиссера Сергея Бондарчука снято по одноименному роману Льва Толстого с участием огромного числа звезд советского кинематографа.

1-я серия — «Андрей Болконский», лидер проката (1966, 1-е место) — 58 млн. зр.;

2-я серия — «Наташа Ростова» (1967, 9-е место, 36,2 млн.);

3-я серия — «1812 год» (1967, 21 млн.);

4-я серия — «Пьер Безухов» (1967, 19,8 млн.).

В съемках фильма приняли участие 120 000 солдат-статистов (Пэтрик Робертсон. «Новая книга рекордов Гиннеса», 1993).

Вячеслав Тихонов и Людмила Савельева — лучшие актеры 1966 года по опросу «Советского экрана».

1969 — Оскар (Лучший фильм на иностранном языке — Сергей Бондарчук).

Первый приз Нью-йоркской ассоциации кинокритиков лучшему иностранному фильму и премия Ассоциации иностранной прессы Голливуда в 1968 году.

Большой приз фильму и диплом Людмиле Савельевой на IV МКФ в Москве в 1965 году.

Приз «Золотая голова Паленке» на VIII МКФ в Акапулько в 1965 году.

Почетные дипломы XXVI МКФ в Венеции (1965 г.) и V Международного технического конкурса УНИАТЕК (1966 г.).

«Жемчужный приз» за лучший фильм на конкурсе японской ассоциации любителей кино «Розэй» в 1966 году.

Почетный приз за сложные движения камеры на VII конгрессе МАНК в Праге в 1966 году.

Приз Людмиле Савельевой на фестивале советских фильмов в Сорренто (1973 г.).

«Доживем до понедельника» [1968] — Илья Семенович Мельников

Лирическая киноповесть.

К/ст. им. М. Горького, ч/б., ш\э., 106 мин.

Режиссер Станислав Ростоцкий.

Автор сценария Георгий Полонский.

Оператор Вячеслав Шумский.

Композитор Кирилл Молчанов, текст песни Николая Заболоцкого.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Ирина Печерникова, Нина Меньшикова, Михаил Зимин, Ольга Жизнева, Дальвин Щербаков, Любовь Соколова, Надир Малишевский, Валерий Зубарев, Игорь Старыгин, Людмила Архарова, Ольга Остроумова, Роза Григорьева, Юрий Чернов, Валентина Телегина, Нина Гребешкова, Герман Качин, Софья Пилявская.

Учитель-историк Мельников, классный руководитель 9-го «В» — человек, знающий свой предмет и любящий своих учеников. Он не ортодокс, готов учить и учиться сам, прекрасно осознавая, что школьников нужно не только увлечь своим предметом, но и воспитать настоящими людьми. Это заставляет его много размышлять, строго и требовательно спрашивать с себя и с других, мучиться сомнениями, а в моменты усталости испытывать неудовлетворенность. И пусть Мельников не всегда прав, он борется, ищет, любит, преодолевает трудности. Неожиданно в школу приходит новая учительница английского языка — бывшая ученица Мельникова, давно влюбленная в него. Мельников попадает в очень сложную ситуацию. В нем просыпаются чувства к этой девушке, с которой

он теперь вынужден работать. А в школе тем временем назревает конфликт...

Первая работа в кино Ольги Остроумовой.

Ольга Остроумова, актриса: «Мне эта роль ближе, наверное потому, что Рита Черкасова — мой дебют в кино. Это случилось в конце первого курса ГИТИСа. Шел экзамен по мастерству актера. Мы, студенты, показывали какие-то этюды. И тут в класс заходит Зоя Дмитриевна Курдюмова — бессменный второй режиссер Станислава Ростоцкого. Пришла выбирать девочку на роль Риты. Выбор пал на меня. Я заявила в студию, надела школьный фартук, из которого сама совсем недавно вышла. И все. Никаких проб... Мне тогда было двадцать лет».

Лучший фильм 1968 года по опросу журнала «Советский экран».

Прокат (1968, 16-е место) — 31 млн. зрителей.

Лучший фильм 1968 года по опросу журнала «Советский экран».

Призы: Золотой приз на кинофестивале в Москве в 1969 году.

Государственная премия СССР в 1970 году.

«Семейное счастье» [1969] — Капитонов

Киноальманах.

«Мосфильм», цв., 98 мин.

Режиссер Сергей Соловьев.

Авторы сценария: Андрей Ладынин, Сергей Соловьев.

Композитор Исаак Шварц.

Художники: Арнольд Вайсфельд, Леонид Перцев

В ролях: Алиса Фрейндлих, Вячеслав Тихонов, Николай Бурляев, Георгий Бурков, Алла Будницкая, Екатерина Васильева, Раиса Куркина, Николай Гриценко, Валентин Гафт, Андрей Миронов, Анатолий Папанов, Игорь Ясулович, Лидия Сухаревская.

Новелла из киноальманаха, снятого по рассказам А.П. Чехова: «От нечего делать», «Нервы», «Мститель», «Предложение».

«От нечего делать»: новелла о скучающей барыньке, которая заводит роман с романтически настроенным юношей — репетитором своих детей.

«Нервы»: наслушавшись страшных рассказов о всевозможных мистических явлениях, Ваксин долго не может уснуть. А утром жена находит его спящим на сундуке гувернантки.

«Мститель»: любящий муж, застав жену в объятиях любовника, решает ее убить. В процессе подготовки убийства герой начинает думать о неминуемом наказании, которое последует за преступлением, и отказывается от своей затеи.

«Предложение»: трагикомическая история сватовства помещика Ломова к дочке соседа Чубукова.

«Карусель» [1971]

Комедия.

«Мосфильм», выпущен в 1977 г., цв., 85 мин.

Автор сценария и режиссер: Михаил Швейцер.

Оператор Герман Лавров.

Композитор Исаак Шварц.

В ролях: Владимир Басов, Наталья Воробьева, Евгений Леонов, Иван Лапиков, Павел Павленко, Валентина Титова, Виктор Сергачев, Игорь Кашинцев, Вячеслав Тихонов, Елена Королева, Леонид Куравлев, Юрий Волынцев, Жанна Болотова.

Комедия поставлена по ранним рассказам, очеркам и зарисовкам Антона Павловича Чехова: «Тоска», «Размазня», «Благородный», «Циник», «О вреде табака», «Поленка». У Швейцера снялось целое созвездие знаменитых актеров. Ироническим рефреном проходит через весь фильм сюжет водевиля «Роман с контрабасом».

«Егор Булычев и другие» [1971]

Драма.

«Мосфильм», цв. 90 мин.

Автор сценария и режиссер Сергей Соловьев (по пьесе Максима Горького).

Оператор Леонид Калашников.

Художник Александр Борисов.

Композитор Исаак Шварц.

В ролях: Михаил Ульянов, Майя Булгакова, Екатерина Васильева, Зинаида Славина, Анатолий Ромашин, Евгений Стеблов, Римма Маркова, Владимир Емельянов, Ефим Копелян, Валентина Шарыкина, Елена Соловей, Георгий Бурков, Вячеслав Тихонов, Нина Русланова, Юрий Назаров, Лев Дуров.

Драма по одноименной пьесе Максима Горького.

В картине главные роли играют: М.Ульянов (Егор Булычев), М.Булгакова (Ксения, жена), Е.Васильева (побочная дочь), З.Славина (Варвара, дочь от Ксении), А.Ромашин (муж Варвары).

«Человек с другой стороны» [1971]

Приключенческий фильм.

К/ст. им. М. Горького/ОМЕГА-ФИЛЬМ (Швеция), цв., ш/э., 97 мин.

Режиссер Юрий Егоров.

Сценарий: Владимир Семичев, Василий Соловьев, Эмиль Брагинский. Юрий Егоров по идее В. Семичева.

Операторы: Михаил Якович, Оке Далквист.

Композитор Марк Фрадкин, аранжировка Матса Олссона.

В ролях: Биби Андерсон, Вячеслав Тихонов, Патрик Ваймарк, Игорь Ясулович, Валентин Гафт, Софья Павлова, Пер-Аксель Аросениус, Ирина Гошева, Гунель Брестрем, Евгений Фридман, Вилли Петерс.

В первые послереволюционные годы правительство СССР заказывает Швеции тысячу паровозов. Экономический кризис, разразившийся по всей Европе, подталкивает шведов принять заказ. Белоэмигранты, узнав о соглашении двух стран, готовят новые заговоры и диверсии. Проследить выполнение задания правительства поручается советскому инженеру Крымову...

Прокат — 20,2 млн. зрителей.

«Семнадцать мгновений весны» [1973] — Штирлиц

Политический детектив.

К/ст. им. М. Горького по заказу ГТР, 70 мин. по 12 серий

Режиссер Татьяна Лиознова.

Автор сценария Юлиан Семенов.

Оператор Петр Катаев.

Художник Борис Дуленков.

Композитор Микаэл Таривердиев, текст песен Роберта Рождественского.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Леонид Броневой, Евгений Евстигнеев, Олег Табаков, Ростислав Плятт, Екатерина Градова, Ольга Сошникова, Отто Мелиес, Николай Прокопович, Николай Гриценко, Светлана Светличная, Юрий Визбор, Вячеслав Шалевич, Леонид Куравлев, Валентин Гафт, Василий Лановой, Алексей Эйбоженко, Ефим Копелян (текст за кадром).

Сериал о советском разведчике, полковнике Исаеве/Штирлице, работающем в самом логове фашистов, снятый по одноименной повести Юлиана Семенова — абсолютный лидер популярности среди телевизионных сериалов. Занимательный сюжет, великолепный подбор актеров, прекрасно выстроенные диалоги... это и многое другое обеспечило картине завидное долгожительство. Герои этой картины давно стали персонажами анекдотов, а их имена и фразы прочно вошли в повседневный обиход, что говорит о настоящем признании. Сразу вспоминается, как улицы пустели во время первых показов фильма по телевидению, потому что его смотрела вся страна. Текст от автора бесподобно читает Ефим Копелян. Фильм награжден в 1976 году Государственной премией РСФСР.

Время и место действия остросюжетной драмы — Германия, канун Победы в Великой Отечественной войне. Советский разведчик полковник Исаев, он же — штандартенфюрер СС Штирлиц, исполняет последние задания Центра, диктуемые ходом военных действий и политическими интригами верхов противоборствующих сторон.

Знаменитый образ главного героя фильма Штирлица-Исаева (Вячеслав Тихонов) построен по принципу перевоплощения, двойной игры, своеобразного маскарада, несмотря на серьезность и даже документированную достоверность событий в Германии весной 1945 года. Культовый статус этого произведения в целом и его главного героя в частности возник в немалой степени благодаря двойственности существования разведчика в ставке врага, когда он вынужден притворяться во все не тем, кем является на самом деле.

«Фронт без флангов» [1974] — майор Млынский

Военная драма.

«Мосфильм», цв., ш/э., (84+86) мин.

Режиссер Игорь Гостев.

Автор сценария Семен Днепроv.

Оператор Александр Харитонов.

Художник Василий Голиков.

Композитор Вениамин Баснер текст песен Михаила Матусовского.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Олег Жаков, Александр Денисов, Семен Морозов, Тофик Мирзоев, Галина Польских, Алексей Борзунов, Иван Переверзев, Евгений Шутов, Владимир Ивашов, Борис Бибииков, Евгений Леонов-Гладышев, Владимир Самойлов, Владимир Заманский, Всеволод Сафонов, Людмила Полякова.

По мотивам документального романа С. Цвигуна «Мы вернемся». Первый фильм кинотрилогии: «Фронт без флангов», «Фронт в тылу врага», «Фронт за линией фронта».

В августе 1941 года чекист майор Млынский с небольшой группой солдат стрелковой дивизии оказывается на территории, занятой врагом. Позже к ним присоединятся солдаты других частей. Млынский берет на себя командование новым отрядом. Так в тылу немецких войск, наступающих на Москву, начинает действовать регулярная часть Красной Армии.

Прокат (1975, 14-е место) — 27,6 млн. зрителей.

Премии: Главный приз кинофестиваля в Кишиневе.

Золотой медалью имени А. Довженко награждены сценарист Семен Днепров, режиссер Игорь Гостев, оператор Александр Харитонов, художник Василий Голиков, актеры Вячеслав Тихонов, Олег Жаков, Александр Денисов.

Призы и награды: Вячеслав Тихонов получил за этот фильм премию Ленинского комсомола.

«Они сражались за Родину» [1975] — Николай Стрельцов

Военная драма.

«Мосфильм», цв., ш/э., 160 мин. (2 серии)

Автор сценария и режиссер: Сергей Бондарчук.

Оператор Вадим Юсов.

Композитор Вячеслав Овчинников.

В ролях: Василий Шукшин, Вячеслав Тихонов, Сергей Бондарчук, Георгий Бурков, Юрий Никулин, Иван Лапиков, Николай Губенко, Андрей Ростоцкий, Николай Ф.Волков, Николай Шутько, Евгений Самойлов, Нонна Мордюкова, Лидия Федосеева-Шукшина, Иннокентий Смоктуновский, Ангелина Степанова, Ирина Скобцева, Татьяна Божок.

Лидер проката (1975, 7-е место) — 40,6 млн. зрителей.

Лучший фильм года, Василий Шукшин — лучший актер года по опросу журнала «Советский экран».

Киноэпопея снята по одноименному роману Михаила Шолохова и посвящена подвигу солдат-защитников Отечества в Великой Отечественной войне. Июль 1942 года. На подступах к Сталинграду обескровленные, измотанные советские войска ведут тяжелые оборонительные бои, неся огромные потери... Они не сломлены неудачами и не потеряли веры в победу. Временами им кажется, что нет никакой войны. На дороге — широкие следы танковых гусениц, четко отпечатанные в серой пыли. А по сторонам — словно вымершая от зноя степь:

устало полегшие травы, тускло блестящие солончаки, голубое и трепетное марево над дальними курганами.

Небольшой отряд защитников Родины под командованием капитана Сумскова получает приказ: во что бы то ни стало обеспечить переправу нескольких воинских частей через Дон. Проводить ее приходится под непрекращающимся огнем и бомбежками немецкой авиации...

Последняя работа в кино актера, режиссера, сценариста и писателя Василия Шукшина.

Первая роль в кино Андрея Росточкого (ефрейтор Кочетыгов).

Премии: Режиссер Сергей Бондарчук и оператор Вадим Юсов были удостоены Государственных премий РСФСР имени Братьев Васильевых в 1977 году.

За музыку к фильму в 1977 году награжден премией Ленинского комсомола композитор Вячеслав Овчинников.

Премия антифашистских борцов Чехословакии на Международном кинофестивале в Карловых Варах в 1976 году, Панама-76.

По опросу журнала «Советский экран», картина была признана лучшим фильмом 1975 года, а Василий Шукшин — лучшим актером года.

Лидер проката (1975, 7-е место) — 40,6 млн. зрителей.

«Белый Бим Черное ухо» [1976] — Иван Иванович

Мелодрама.

К/ст. им. М. Горького, цв., ш/э, ш/ф., (96+87) мин. — 2 серии

Автор сценария и режиссер: Станислав Росточкий.

Оператор Вячеслав Шумский.

Композитор Андрей Петров.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Михаил Зимин, Геннадий Кочкожаров, Вася Воробьев, Римма Мануковская, Михаил Дадыко, Валентина Владимирова, Ирина Шевчук, Анатолий Баранцев, Мария Скворцова, Алексей Миронов, Раиса Рязанова.

Трогательная история умной собаки, снята по одноименной повести Гавриила Троепольского. Внезапная болезнь хозяина и стечение обстоятельств вынуждают Бима отправиться на поиски. Многих людей пришлось повстречать ему на пути, пережить немало злоключений.

Трогательная история о белом сеттере с черным ухом, оказавшемся на улице из-за болезни хозяина. Пожилой фронтовик, писатель, увлекающийся охотой и любящий природу (Тихонов), взял этого щенка, несмотря на то, что его окрас был выбраковкой породы. Когда прихватило сердце и его уложили в больницу в Москве, Бим стал искать хозяина. На его пути встречалось много хороших и плохих людей...

Призы: Главный приз Международного кинофестиваля «Хрустальный глобус» в Каловых Варах (Чехословакия, в 1978 году). Ленинская премия.

«...И другие официальные лица» [1976]

Служебная драма.

«Ленфильм», цв., ш/э., 89 мин.

Режиссер Семен Аранович.

Автор сценария Александр Горохов.

Оператор Генрих Маранджян.

Композитор Олег Каравайчук.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Ирина Мирошниченко, Анатолий Грачев, Всеволод Санаев, Эрнст Романов, Всеволод Якут, Гуннар Килгас, Лев Дуров, Александр Галибин, Лев Круглый, Николай Волков-ст., Евгения Ханаева, Ольга Анохина, Витаутас Паукште, Виктор Камаев.

В основе сюжетной конструкции фильма — обыденный случай из практики внешнеторговых организаций: заключение торгового соглашения с зарубежной фирмой.

«Диалог» [1977] — Ершов

Детектив.

Телефильм, 3 серии — 221 мин.

Авторы сценария: Моисей Громов, Иван Менджерицкий, Сергей Колосов. Режиссер Сергей Колосов.

Оператор Валентин Железняков.

Музыка Алексея Рыбникова.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Людмила Касаткина, Иван Лапиков, Андрей Попов, Владлен Давыдов, Михаил Погоржельский, Родион Александров, Степан Бубнов, Мария Виноградова немецкий актер Хорст Дринда.

Трехсерийный телефильм о совместной работе советского журналиста Александра Ершова и западногерманского кинорежиссера Петера Крашке над документально-публицистическим фильмом, посвященным разрядке международной напряженности в конце 70-х годов продолжает тему сохранения памяти, которая для Колосова в ту пору становится особенно значимой. Как, впрочем, и тема очищения памяти от того наносного, чем с неизбежностью засорили ее послевоенные десятилетия. Об этом была и предыдущая работа режиссера «Помни имя свое». Колосов не раз вынужден был вступать в жесткое противостояние с цензурой. До сих пор он с болью вспоминает, как военные калечили фильм «Солдатское сердце», лично Лапин уродовал фильм «Диалог», фильм «Назначение» по воле председателя Гостелерадио СССР три года лежал на полке, дожидаясь встречи со зрителем.

«Фронт за линией фронта» [1977] — майор Млынский

Военная драма.

«Мосфильм», цв., ш/э., 174 мин. (2 серии)

Режиссер Игорь Гостев.

Автор сценария Семен Днепров.

Оператор Александр Харитонов.

Композитор Вениамин Баснер текст песен Михаила Матусовского.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Иван Лапиков, Евгений Матвеев, Галина Польских, Валерия Заклунная, Олег Жаков, Евге-

ний Шутов, Игорь Ледогоров, Георгий Николаенко, Иван Перверзев, Юрий Толубеев, Гирт Яковлев, Владимир Самойлов, Андро Кобаладзе (Сталин), Александр Романцов, Владислав Стрельчик, Евгений Леонов-Гладышев.

Фильм продолжает повествование военного киноромана «Фронт без флангов». События происходят на рубеже переломного 1943 и наступательного 1944 года. Следующий фильм трилогии — «Фронт в тылу врага».

Прокат (1978, 13-е место) — 28,5 млн. зрителей.

Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых удостоены: сценарист Семен Днепров, режиссер Игорь Гостев, оператор Александр Харитонов, художник Александр Самулкин, актеры Олег Жаков, Игорь Ледогоров, Галина Польских за первый и второй фильмы кинотрилогии.

Премия Ленинского комсомола сценаристу Семену Днепрову, режиссеру Игорю Гостеву, актерам Вячеславу Тихонову, Ивану Лапикову — за первый и второй фильмы трилогии.

Специальный приз СМ Армянской ССР, приз Военного Совета и Политуправления Закавказского военного округа, почетный диплом жюри на кинофестивале в Ереване.

Специальный диплом и приз СМ Узбекской ССР на кинофестивале в Ташкенте.

«По улице комод водили...» [1978]

Комедия.

«Мосфильм»/ТВ ВНР, СССР—Венгрия, 1981.

Режиссеры: Марк Генин, Николай Ковальский.

Авторы сценария: Марк Генин, Виктор Веселовский, Аркадий Инин.

В ролях: Игорь Ясулович, Валерий Носик, Владимир Ивашов, Евгений Весник, Игорь Дмитриев, Наталья Вавилова, Семен Морозов, Наталья Селезнева, Александр Демьяненко, Леонид Куравлев, Ирена Удотова, Роман Филиппов, Владимир

Этуш, Валентина Талызина, Вячеслав Тихонов, Владимир Басов, Владимир Носик, Валентина Титова, Роман Ткачук.

Киноальманах состоит из новелл-шуток: «Грабеж среди бела дня» — о покупателе, доверившем обкатку своего новенького велосипеда ребенку; «С новинкой!» — о новом директоре большого гастронома, выясняющем у следователя меру наказания за предполагаемое воровство; «На волоске» — о пожилым пассажире пригородного поезда, размечтавшемся о встречах с девушкой, которая под напором его взгляда решила уступить старичку место; «Экзамен» — о бывших коллегах-футболистах, выстраивающих свою карьеру за счет спортивных успехов; «Мы едем, едем, едем...» — о легкомысленной девушке, часто меняющей своих женихов; «Вредная работа» — о враче-взятчнике; «Овчарка Барсик» — о том, как кот Барсик получил медаль на собачьей выставке; «Урок» — о начальнике, который учился бюрократизму; «Комод» — о комодe, в котором можно спрятаться, чтобы не платить за проезд.

«Фронт в тылу врага» [1981] — полковник Млынский
Военная драма.

«Мосфильм»/«Баррандов» (ЧССР), цв., ш/э., ш/ф., (76+85)
мин.

Режиссер Игорь Гостев.

Автор сценария Семен Днепров.

Оператор Александр Харитонов.

Композитор Вениамин Баснер, текст песен Михаила Матусовского.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Валерия Заклунная, Евгений Матвеев, Иван Лапиков, Александр Михайлов, Вайва Майнелите, Тофик Мирзоев, Виктор Шульгин, Лев Поляков, Леонид Дьячков, Евгений Леонов-Гладышев, Матти Клоорен, Раиса Рязанова, Михаил Кокшенов, Владислав Стрельчик.

Продолжение трилогии — «Фронт без флангов», «Фронт за линией фронта», «Фронт в тылу врага» продолжает рассказ о боевых действиях отряда особого назначения под командованием полковника Млынского.

Прокат (1982, 24-е место) — 19,7 млн. зрителей.

Премии: Первая премия Конкурса в ознаменование 65-й годовщины ВЧК — КГБ создателям кинотрилогии: Семену Днепрову, Игорю Гостеву, Александру Харитонову, Вячеславу Тихонову, Ивану Лапикову.

Приз журнала «Советский экран» на кинофестивале в Таллине актеру Ивану Лапикову, приз фирмы «Грамзапись» Эстонской ССР актеру Вячеславу Тихонову.

Специальная премия на кинофестивале чешских и словацких фильмов.

Специальный диплом и премия за режиссуру на XX Национальном кинофестивале в Усти-над-Лабой.

«Европейская история» [1984]

Политический детектив.

«Мосфильм», цв. 92 мин.

Режиссер Игорь Гостев.

Автор сценария Николай Леонов, при участии Игоря Гостева.

Оператор Анатолий Иванов.

Композитор Андрей Петров.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Беата Тышкевич, Леонид Филатов, Тамара Акулова, Альгимантас Масюлис, Владислав Стржельчик, Юозас Будрайтис, Станислав Микульский, Хейно Мандри, Ромуальдас Раманаускас, Анна Тихонова, Владимир Шевельков.

На пост мэра одного из крупных западноевропейских городов претендуют два кандидата — социал-демократ доктор Хейден и «свободный националист» Олден. Накануне выборов независимому журналисту попадают документы, подтверждающие связь Олдена с секретными службами. Он становит-

ся объектом шантажа, но не меняет своих намерений разоблачить Олдена...

Лидер проката (1984, 6-е место) — 29,6 млн. зрителей.

Призы: Минск-85

«ТАСС уполномочен заявить...» [1984] — Константинов

Политический детектив.

К/ст. им. М. Горького по заказу ГТР, цв., тв-сериал, 700 мин.
(10 серий по 70 мин.)

Режиссер Владимир Фокин.

Автор сценария Юлиан Семенов.

Оператор Игорь Клебанов.

Композитор Эдуард Артемьев.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Юрий Соломин, Николай Засухин, Алексей Петренко, Ивар Калныньш, Николай Михеев, Николай Скоробогатов, Михаил Глузский, Ирина Алферова, Владимир Давыдов, Георгий Тейх, Борис Химичев, Михаил Жигалов, Аристарх Ливанов, Владимир Мащенко, Жанна Прохоренко, Вахтанг Кикабидзе, Элеонора Зубкова, Георгий Юматов.

Приключенческий фильм о деятельности советской контрразведки, пытающейся предотвратить организованный ЦРУ переворот в одной из африканских стран, дружественно настроенной к СССР, и разоблачившей в Москве американского агента.

Призы: Приз жюри на кинофестивале в Киеве в 1985 году.

«Приближение к будущему» [1986]

Режиссер Сурен Шахбазян.

Авторы сценария: Юрий Щербак, Андрей Дмитриев.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Марина Левтова, Борис Халеев, Вячеслав Езепов, Павел Махотин, Евгения Уралова, Андрей Градов, Станислав Молганов, Алексей Горбунов, Александр Мовчан, Геннадий Донягин, Николай Шутько, Василий Фушич, Юрий Волков, Сергей Пономаренко.

«Апелляция» [1987]

«Ленфильм», цв., ш/э., 91 мин.

Режиссер Валерий Гурьянов.

Автор сценария Эдуард Володарский.

Оператор Вадим Грамматиков.

Композитор Дина Сморгонская.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Владимир Конкин, Всеволод Санаев, Всеволод Шиловский, Вадим Лобанов, Марина Трошина, Виктор Карташов, Игорь Ефимов, Анатолий Рудаков, Юрий Смирнов, Капитолина Ильенко.

Фильм снят по мотивам повести В. Горбенюка. ...На заседании бюро под давлением первого секретаря райкома партии якобы за самоуправные действия снят с должности и исключен из партии агроном колхоза Борис Холмовой. Не согласившись с решением райкома, Холмовой подает на апелляцию. Секретарь обкома партии Плотников, желая разобраться в этом сложном деле, едет в колхоз...

«Теоретик» [1987]

Режиссер А.Бобров.

Авторы сценария: Виктор Розов, Г.Михнев.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Ирина Губанова, Наталья Вавилова, Александр Кудинов.

«Убить дракона» [1988] — Архивариус

Драма/Фэнтази

«Мосфильм», «Бавария-Фильм», ЗДФ-Штутгарт, цв., 123 мин.

Режиссер Марк Захаров.

Авторы сценария: Марк Захаров, Григорий Горин.

Оператор Владимир Нахабцев.

Художник Олег Шейнцис.

Композитор Геннадий Гладков.

В ролях: Александр Абдулов, Олег Янковский, Евгений Леонов, Вячеслав Тихонов, Александра Захарова, Виктор Раков,

Александр Збруев, Франк Мут, Семен Фарада, Александр Филиппенко, Андрей Толубеев, Ольга Волкова, Джамбул Худайбергенов, Василий Петренко.

По мотивам пьесы Евгения Шварца о странствующем рыцаре Ланцелоте, бросившем вызов Дракону, о противостоянии человеческого достоинства деспотизму и тирании.

Призы: «Ника-89» — композитору Геннадию Гладкову.

Приз «Золотой кинос» на кинофестивале «Созвездие-89» за выдающийся вклад в профессию — Олегу Янковскому.

**«Любовь с привилегиями» [«Городские подробности»]
[1989]**

Мелодрама.

«СЛОВО» / «Мосфильм» / «Союзтелефильм» / «Синебридж»,
128 мин.

Режиссер Владимир Кучинский.

Авторы сценария: Эмиль Брагинский, Валентин Черных.

Оператор Феликс Кефчиян.

Композитор Алемдар Караманов.

В ролях: Любовь Полищук, Вячеслав Тихонов, Олег Табаков, Лидия Федосеева-Шукшина, Игорь Волков, Петр Щербатов, Александр Феклистов, Светлана Жгун, Юрий Саранцев, Александра Назарова, Федор Одинокоев, Александр Балуев, Алика Смехова, Андрей Харыбин.

Не совсем благополучная история любви пенсионера, бывшего крупного чиновника, и женщины, работающей на южном курорте водителем автофургона.

Немолодая уже, но очень и очень привлекательная шофер санатория для циковских «шишек» Ирина встречает нового отдыхающего, бывшего высокопоставленного чиновника Константина Гавриловича Кожемякина, человека порядочного, сдержанного и осторожного, тяжело отвыкающего от власти. Они случайно встретились еще раз на танцах, куда тот сбегал от санаторского маразма, он подошел к ней еще раз, стал

качать пресс и делать зарядку — постепенно между ними развивается роман, приведший со временем к браку и переезду в Москву, где Ирина, бывшая москвичка, пытается выяснить обстоятельства ареста своего репрессированного отца. Помогает ей в этом генерал КГБ Олег Табаков, и кто мог знать, что на обвинительном документе стояла и подпись ее нового мужа, получившего тогда за это повышение. Трогательная мелодрама, история любви таких разных людей. Есть весьма удачные моменты, меткие зарисовки и приметы времени.

«Призраки зеленой комнаты» [1991]

Мистическая мелодрама.

«Ялта-фильм», цв., 89 мин.

Режиссер Юрий Борецкий.

Автор сценария Елизавета Смирнова.

Оператор Владимир Дмитриенко.

Композитор Евгений Птичкин.

В ролях: Ирина Скобцева, Вячеслав Тихонов, Анна Тихонова, Дмитрий Писаренко, Александр Пономарев, Роман Филиппов, Юрий Саранцев, Виталий Беляков, Нина Меньшикова, Анна Фроловцева, Павел Винник, Галис Колчицкий, Артем Карапетян, Нина Крачковская, Глеб Плаксин.

Экранизация мистической мелодрамы Дж.Б.Пристли из жизни театральных актеров — «Дженни Вильерс».

«Бесы» [«Николай Ставрогин»] [1992] — Тихон, архиерей на покое

Драма.

«Время» («Мосфильм») /Агентство «Популяр», цв., 153 мин.
(2 серии)

Авторы сценария и режиссеры: Игорь Таланкин, Дмитрий Таланкин.

Оператор Сергей Тараскин.

Музыка из произ. М. Глинки и П. Чайковского.

В ролях: Андрей Руденский, Петр Юрченков, Дмитрий Певцов, Сергей Гармаш, Алла Демидова, Ирина Скобцева, Ольга Кабо, Дарья Михайлова, Армен Джигарханян, Федор Бондарчук, Визма Квепа, Вячеслав Тихонов, Владимир Антоник, Любовь Стриженова, Александр Филиппенко.

По мотивам всемирно известного романа Ф.М. Достоевского. В основу фильма положен подлинный исторический факт: убийство в Москве в 1896 году лидером общества «Народная расправа» студента, отошедшего от революционной деятельности. В центре сюжета — блестящий дворянин, любимец женщин Николай Ставрогин, вовлеченный в тайное общество Петром Верховенским. Крах личности Ставровгина, отверженной тезисам «все дозволено» и «цель оправдывает средства», неизбежен. В этом трагичность судьбы героя...

«Кодекс бесчестия» [1993]

Политический детектив.

«Акво», цв., 143 мин.

Режиссер Всеволод Шиловский.

Авторы сценария: Виктор Черняк при участии Всеволода Шиловского.

Оператор Вадим Алисов.

Композитор Алексей Рыбников.

В ролях: Андрей Болтнев, Игорь Костолевский, Татьяна Васильева, Леонид Куравлев, Вероника Изотова, Борис Щербаков, Вячеслав Тихонов, Вячеслав Езепов, Эммануил Виторган, Людмила Чурсина, Станислав Садальский, Юрий Назаров, Всеволод Ларионов, Игорь Ливанов, Александр Пашутин.

Фильм основан на реальных фактах. Цюрих, в отделение советского банка, через который проводят валютные махинации бывшие партийные боссы и отмываются деньги КПСС, едет с проверкой ревизор Чугунов. Всемогущий директор Центробанка, прозванный Мастодонтом, думает о том, чтобы при-

строить на тепленькое местечко своего внебрачного сына. К тому же он замешан в воровстве очень крупной суммы. На самом деле крупный госчиновник ведет двойную жизнь — вне работы он матерый хищник, преступник со стажем. Поэтому для осуществления своей цели он готов пойти на все, даже на убийство инспектора. Двуличный чиновник безжалостно устраняет любые препятствия...

Призы: «Золотой Дюк-94» (Одесса), «Созвездие-94».

«Несравненная» [1993]

Мелодрама.

«Климов и К», «Глобус», «Ялта-фильм», «Укртелефильм», цв., 112 мин.

Режиссер Василий Панин.

Автор сценария: Ирина Кенгурова.

Операторы: Михаил Коропцов, Виктор Эпштейн.

Композитор Евгений Дога.

В ролях: Ольга Черноок, Вячеслав Тихонов, Юрий Каюров, Любовь Соколова, Всеволод Ларионов, Александр Пашутин, Рудольф Рудин, Сергей Зернов, Иван Шабалтас, Александр Дерябин, Нора Иванова, Левон Оганезов.

«Несравненная» — называли при жизни Анастасию Вяльцеву, которой и посвящена эта картина. Это фильм-ностальгия о людях прошлого и о России.

В фильме звучат подлинные голоса Анастасии Вяльцевой, Вари Паниной, Федора Шаляпина.

«Провинциальный бенефис» [1993]

Экранизация.

«Аккорд-фильм», изд-во «Библиополис» при уч. «Ленфильм», цв., 88 мин.

Автор сценария и режиссер Александр Белинский.

Оператор Эдуард Розовский.

Композитор Валерий Гаврилин.

В ролях: Галина Вишневская, Лена Ростропович, Светлана Немоляева, Александр Лазарев-мл., Анжелика Неволлина, Владислав Стржельчик, Вячеслав Тихонов, Владимир Самойлов, Леонид Куравлев, Валентин Смирнитский, Всеволод Кузнецов, Елизавета Никищихина.

В основе фильма — мотивы классических пьес А.Н.Островского о русских актерах: «Без вины виноватые», «Лес», «Таланты и поклонники».

Призы: «Ленфильм»-94.

«Бульварный роман» [1994]

Мелодрама.

«Наше кино», при участии «Мосфильма», «Ленфильма», Одесской к/ст., 101 мин., цв.

Режиссер Василий Панин.

Автор сценария Арнольд Витоль.

Операторы: Михаил Коропцов, Владимир Фастенко.

Композитор Евгений Дога.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Анна Самохина, Валерий Смецкой, Нина Русланова, Владимир Самойлов, Лев Дуров, Евгений Жариков, Владимир Конкин, Спартак Мишулин, Семен Фарада, Валерий Носик, Любовь Соколова, Рудольф Рудин, Евгений Моргунов, Тамара Носова.

По повести В. Пикуля «Ступай и не греши».

Мелодрама «из жизни» дореволюционной России. Девушка из бедной семьи становится содержанкой пожилого благородного господина, но покидает благодетеля ради молодого пошляка. Унизительный роман доводит героиню до убийства возлюбленного. Однако суд присяжных ее оправдает.

«Утомленные солнцем» [1994] — Всеволод Константинович

Драма.

Тритэ, Сатера (Франция) при уч. Роскино, Русский Клуб (Н. Новгород), Canal+ (Франция), Цв, Dolby-stereo, 151 мин. (2 серии)

Режиссер Никита Михалков.

Авторы сценария: Рустам Ибрагимбеков, Никита Михалков.

Оператор Вилен Калюта.

Композитор Эдуард Артемьев.

В ролях: Олег Меньшиков, Ингеборга Дапкунайте, Надя Михалкова, Никита Михалков, Вячеслав Тихонов, Светлана Крючкова, Владимир Ильин, Авангард Леонтьев, Любовь Руднева, Евгений Миронов, Алла Казанская, Нина Архипова, Андре Уманский, Инна Ульянова, Марат Башаров.

Ретро-драма Никиты Михалкова закрывает тему 30-х годов в советской истории, предлагая ощутить атмосферу «долгого счастливого дня девочки, в конце которого уведут навсегда ее отца». Лето 1936 года. Легендарный комдив Котов, знаменитый военачальник и любимец лично товарища Сталина, отдыхает с семьей на загородной даче. Идиллию дома с мезонином нарушает внезапный приезд Мити, бывшего воспитанника отца Маруси, жены Котова. Когда-то Митя с Марусей были вместе, строили планы на будущее... Сегодня Митя, сотрудничающий с НКВД, приехал взять реванш...

Никита Михалков: «Как художник, я не имею права стать на чью-либо сторону. Более того, снимая фильм о сталинизме, о кошмарах 1936 года, я старался сохранить максимальную объективность во взгляде на героев этой исторической драмы, которые являются преступниками и жертвами одновременно. Жертвами, подчеркну, своего же собственного злодеяния. Ибо большевизм как явление не щадил никого».

48 недель в хит-параде видеопроката и видеопродаж с оценкой «хорошо» (11.94—10.95, JoKer).

Премии и награды: «Оскар» за лучший иностранный фильм в 1994 году.

«Гран-при» жюри Канн-94. «Гран-при» «Янтарная пантера». Приз Кинопрессы Олегу Меньшикову — лучшему актеру 1994 года. «Зеленое яблоко — Золотой листок» за лучшую мужскую роль Олегу Меньшикову (1994 год).

Государственная премия России в области киноискусства присуждена в 1996 году актеру Олегу Меньшикову. Созвездие-94—95.

«Авантюра» [1995]

Сатирическая комедия.

Примодесса Фильм Интернешнл / Банк «Лефортовский» / Мост-Медиа, к/ст. им. М. Горького, цв., 88 мин.

Режиссер Виталий Макаров.

Автор сценария Анатолий Шайкевич.

Оператор Сергей Филиппов

Композитор Евгений Крылатов.

В ролях: Борис Щербаков, Вячеслав Тихонов, Евгений Меньшов, Михаил Светин, Юрий Горобец, Юрий Саранцев, Анна Тихонова, Владислав Демченко, Екатерина Двигубская, Павел Винник, Хайнер Полларт, Эльдор Уразбаев.

Бывший агент КГБ получает задание снять со счета в швейцарском банке около двух миллиардов долларов бывшего ЦК КПСС. Человек, осуществивший перевод денег, отправляется в круиз на теплоходе. Спецслужбы трех бывших союзных республик узнают об этом и устраивают за ним слежку. На борту океанского лайнера, на котором агент должен добраться до Европы, чтобы лично снять денежки, разворачивается действие этого примитивного фильма.

«Милый друг давно забытых лет...» [1996]

Мелодрама.

«Ритм» («Мосфильм») / «Инкобанк» / «Роскомкино», цв. 107 мин.

Автор сценария и режиссер Самсон Самсонов.

Оператор Владимир Фридкин.

Композитор Евгений Дога.

В ролях: Александр Михайлов, Анна Тихонова, Наталья Гундарева, Вячеслав Тихонов, Виктор Павлов, Станислав Гово-

рухин, Людмила Титова, Маргарита Александрова, Татьяна Божок, Натали Гончарова.

Мария, жена преуспевающего чиновника из Санкт-Петербурга, встречает провинциального инженера. Случайная встреча духовно близких людей становится началом испепеляющей любви.

По мотивам рассказа Л. Толстого «Любовь».

Жена высокопоставленного петербургского чиновника приезжает в гости к отцу и сестре в провинцию, где знакомится со скромным человеком, инженером, женатым на нелюбимой им, вульгарной женщине. Они полюбили друг друга, но между ними так много преград...

«Зал ожидания» (1998), сериал — директор детского дома Михаил Борисович

Драма / Мелодрама.

520 мин. — 10 серий по 52 мин.

Режиссер Дмитрий Астрахан.

В ролях: Михаил Ульянов, Вячеслав Тихонов, Михаил Боярский, Ольга Понизова, Вера Глаголева, Нина Усатова, Андрей Соколов, Евгения Глушенко.

Действие происходит в провинциальном городке Зареченске, каких много в средней полосе России. На первый взгляд может показаться, что в этой забытой Богом провинции ровным счетом ничего и не может произойти. Самые влиятельные люди Зареченска — мэр Федоров и директор детского дома Зайцев. Но их влияния не хватает на то, чтобы добыть для родного города денег. Поэтому Зайцев скорбит, а мэр часто выпивает. Они мечтают о том, чтобы в город случайно заехал какой-нибудь меценат...

И вот, в один из холодных ноябрьских вечеров на вокзале Зареченска останавливается поезд, в котором столичные знаменитости едут с приморского кинофестиваля домой, в Москву. Весь город во главе с мэром отправляется посмотреть на кинозвезд. И ни звезды, ни жители Зареченска не могут пред-

положить, что вместо двух минут веселый поезд проведет в провинции несколько дней, которые изменят и жизнь этого бедного городка, и судьбы благополучных пассажиров.

«Сочинение ко Дню Победы» [1998]

Драма.

114 мин.

Режиссер Сергей Урсуляк.

Авторы сценария: Геннадий Островский, Алексей Зернов.

Оператор Михаил Суслов.

Композитор Микаэл Таривердиев.

В ролях: Михаил Ульянов, Вячеслав Тихонов, Олег Ефремов, Сергей Баталов, Владимир Ильин, Роман Мадянов, Сергей Маковецкий, Владимир Машков, Геннадий Назаров, Сергей Никоненко.

Сценарий фильма писался специально под Вячеслава Тихонова, Олега Ефремова и Михаила Ульянова (любимых актеров Урсуляка), которым к тому времени исполнилось по 70 лет. Персонаж Тихонова — слепой ветеран войны Моргулис. ... В канун Дня Победы троим друзьям-ветеранам войны, в прошлом летчикам-асам, приходится столкнуться с неурядицами современной жизни, с продажными чиновниками, купленными «силовиками» и т.п. Это произошло из-за неожиданного ареста одного из них, владельца некоего фонда, подставленного своими сотрудниками. И друзья не отступают, а вступают в борьбу, доходя даже до угона самолета. И пусть их не всегда понимают дети и внуки, но их поколение еще вполне может вписаться в новую жизнь, не поступаясь своими принципами благородства и честности...

«Глазами волка» [2005]

Фантастика.

95 мин.

Авторы сценария: Елена Долгопят, Николай Вороновский (по одноименному рассказу Елены Долгопят).

Режиссер Николай Вороновский.

В ролях: Вячеслав Тихонов, Елена Санаева, Альберт Филозов, Ирина Пономарева, Николай Вороновский..

Продюсер Анна Тихонова.

Композитор Эдуард Артемьев.

В неотдаленном будущем полеты за пределы Солнечной системы становятся реальностью. В это же время секретный Институт Планирования человека занимается моделированием личностей. Но на одном из их «воспитанников» система дала сбой. Спецслужбы оказались бессильны вернуть его под свой контроль и вынуждены обратиться к помощи старого ученого-изобретателя, давно избегающего общества...

Вячеслав Тихонов в этом фильме почти все время молчит. Так выразительно он не молчал со времен Штирлица. И действительно, зачем великому актеру слова?

«Андерсен. Жизнь без любви» [2006]

Мелодрама / Сказка.

Кинокомпания «Гулливвер»/Киностудия «Луч»

Режиссер Эльдар Рязанов.

В ролях: Сергей Мигицко, Станислав Рядинский, Иван Хартальян, Алена Бабенко, Евгения Крюкова, Олег Табаков, Валерий Гаркалин, Оксана Мысина, Галина Тюнина, Людмила Аринина, Владимир Симонов, Андрей Толубеев, Наталья Щукина, Юрий Цурило, Федор Чеханков, Мария Аронова, Леонид Тимцуник, Елена Подкаминская, Владимир Пинчевский, Людмила Цветкова, Вячеслав Тихонов, Ираклий Квирикадзе, Лия Ахеджакова, Валерий Баринов, Эльдар Рязанов.

Биография великого датского писателя Ханса-Бодо Христиана Андерсена, рассказ об отношениях великого сказочника с двумя главными женщинами его жизни: известной шведской оперной певицы Дженни Линд и Хенриеттой, дочерью морского адмирала. Андерсен безуспешно стремился добиться взаимности у обеих, но...

Согласился сыграть у Рязанова давно отвергающий любые творческие предложения и Вячеслав Тихонов. На несколько дней он отправился в Питер на съемки «Андерсена» для превращения в мифического «человека с нимбом». Как сообщает «Комсомольская правда», на съемочной площадке актера застало известие, что его дочь Анна 11 июня родила мальчиков-близнецов.

Призы: Главный приз — «Гранатовый браслет» 13-го российского кинофестиваля в Гатчине «Литература и кино».

«Утомленные солнцем-2» [2010]

Драма.

«Тритэ» при участии Германии, Франция

Режиссер Никита Михалков.

Авторы сценария: Владимир Моисеенко, Никита Михалков, Эдуард Володарский.

Оператор Владимир Опельянц.

Композитор Эдуард Артемьев.

Продолжение фильма Никиты Михалкова «Утомленные солнцем», вышедшего на экраны в 1994 году и завоевавшего высшую награду голливудской киноакадемии «Оскар» как лучшая зарубежная картина.

Одну из главных ролей тогда сыграла младшая дочь Михалкова — Надя. Она же станет основным действующим лицом в новой ленте.

По замыслу автора все герои первого фильма останутся, причем в исполнении тех же актеров, кроме одной из главных женских ролей — Маруси (ее теперь сыграет Виктория Толстоганова). Героям ленты придется пройти сквозь пекло Великой Отечественной войны, чтобы найти друг друга и попытаться вновь стать счастливыми. Котов после сталинских лагерей попадает в штрафбат, повзрослевшая Надя служит в медсанчасти, Митя вновь становится на пути бывшего комдива, и теперь шансов выжить у Котова практически нет...

«Утомленные солнцем-2» — дилогия, состоящая из двух полнометражных фильмов «Предстояние» и «Цитадель». Это крупномасштабная постановка с многотысячными массовками. Помощь в съемке батальных сцен будет оказана Министерством обороны России. Часть фильма будет сниматься в Германии, задействуют немецких актеров, а также германскую военную технику и костюмы. Лучшие специалисты приглашены для разработки спецэффектов и компьютерной графики. Работа над военной эпопеей уже началась: идет доработка сценария, выбор «натуры», создание эскизов костюмов и декораций, пробы грима.

Дубляж отечественных фильмов:

«Герой нашего времени» [1965] — озвучивал В. Ивашова (Печорин)

Экранизация.

К/ст. им. М. Горького, цв., ш/э., ш/ф., 83 (ТВ: 77) мин.

Автор сценария и режиссер Станислав Ростоцкий.

Оператор Вячеслав Шумский.

Композитор Кирилл Молчанов.

В ролях: Владимир Ивашов, Алексей Чернов, Светлана Светличная, Александр Орлов, Николай Бурляев, Софья Пилевская, Станислав Хитров, Борис Савченко.

Кинодилогия по одноименному роману М. Ю. Лермонтова. Первый фильм дилогии — «Бэла».

Однажды Тихонов рассказал, как доснимался фильм. Была поздняя осень, Ивашову пришлось делать много дублей, падая из лодки в ледяную воду. Актер простыл и сорвал голос. Чтобы не нарушать графика выпуска ленты, Ростоцкий с разрешения Ивашова обратился за помощью к другу. Так Печорин заговорил голосом Тихонова.

Призы: Сан-Себастьян-67.

«Повесть о человеческом сердце» (1975) — текст за кадром

Мелодрама.

«Мосфильм», 2 серии, 140 мин., цв., ш/э.

Автор сценария и режиссер Даниил Храбровицкий.

Оператор Анатолий Муксей.

Композитор Александр Зацепин, стихи Вероники Тушновой.

В ролях: Андрей Попов, Елена Козелькова, Кирилл Лавров, Ефим Копелян, Наталья Храбровицкая, Александр Збруев, Петр Вельяминов, Владислав Стржельчик, Виктор Хохряков, Любовь Соколова.

Профессор Крымов был доволен успехом очередной операции. А его пациентка — ленинградская поэтесса Майя Ольхина — не хотела возвращаться к любящему мужу. Случай свел их второй раз — в Ялте, когда Крымову дали короткий отпуск. Вернувшись в Ленинград, Майя развелась с мужем и ее жизнь наполнилась короткими свиданиями с любимым человеком.

«Отпуск за свой счет» (1981) — текст за кадром

Лирическая комедия.

«Мосфильм», Телевидение Венгрии по заказу ГТР, цв, тв, 134 мин. — 2 серии

Режиссер Виктор Титов.

Авторы сценария: Валентин Азерников, Андраш Полгар.

Оператор Ференц Марияши.

Композиторы: Алексей Козлов, Виктор Мате.

В ролях: Ольга Мелихова, Игорь Костолевский, Миклош Калочай, Людмила Гурченко, Елена Романова, Владимир Басов, Марина Стриженова, Элла Некрасова, Александр Ширвиндт, Любовь Полищук, Николай Лебедев, Игорь Ясулович, Иштван Веленцеи, Лия Ахеджакова, Эржибет Пастор, Вячеслав Тихонов (текст).

Молодая воспитательница детского сада приезжает из провинции, где идет очередная великая стройка, в Москву в по-

исках возлюбленного, с которым она познакомилась во время его командировки. Она находит ошеломленного ее внезапным появлением Юру, собирающегося в командировку в Венгрию. У Кати тоже туристическая путевка в эту страну. Она добивается отпуска за свой счет, чтобы сроки ее поездки и командировки ее молодого человека совпали. В конце концов, она попадает в Венгрию, где с ней происходит масса нелепых ситуаций, вызванных наивностью юной воспитательницы.

Текст от автора читает Вячеслав Тихонов. В фильме снимался фольклорный ансамбль под руководством Дмитрия Покровского.

«Битва за Москву» (1985) — текст за кадром

Военная драма.

Многосерийный фильм

«Мосфильм», «Баррандов» (ЧССР) при участии «Дефа» (ГДР), Фафим (СРВ), цв., ш/э., ш/ф., (83+93)+(88+94) мин. — 4 серии

Автор сценария и режиссер Юрий Озеров.

Операторы: Игорь Черных, Владимир Гусев.

Композитор: Александра Пахмутова, текст песен Николая Добронравова.

В ролях: Яков Трипольский (Сталин), Михаил Ульянов (Жуков), Александр Голобородько, Бруно Фрейдлих, Николай Засухин, Анатолий Никитин, Александр Панкратов-Черный, Владимир Трошин, Вячеслав Езепов, Юозас Будрайтис, Геннадий Сайфулин, Лев Прыгунов, Константин Степанков, Александр Воеводин, Николай Иванов, Ирина Шмелева, Эммануил Виторган, Александр Филиппенко, Леонид Кулагин, Николай Волков-мл., Юрий Яковлев, Николай Крючков, Ростислав Янковский, Вячеслав Тихонов, Артем Карапетян, Игорь Кашинцев.

Фильм основан на реальных событиях, поэтому он с хроникальной точностью воспроизводит некоторые крупные сражения Великой Отечественной войны — первое героическое со-

противление Красной Армии в Брестской крепости и первое крупное поражение Гитлера — разгром фашистских войск под Москвой. «Агрессия» (первый фильм) посвящен событиям, происходившим в Европе, на территории СССР накануне и в начале Второй мировой войны. «Тайфун» (второй фильм) охватывает события от начала разработки гитлеровским штабом операции захвата Москвы до основных сражений великой битвы.

Призы: Главный приз оргкомитета Юрию Озерову на Все-союзном кинофестивале в Алма-Ате 1986 году.

Золотая медаль им. Довженко Юрию Озерову в 1986 году.

Дубляж зарубежных фильмов:

«Дети Райка» и др.

Озвучивание мультфильмов:

Аврора (1973) и др.

Другие работы:

«Профессия — киноактер» (1979) — документальный фильм, посвященный творчеству Вячеслава Тихонова (режиссер Станислав Ростоцкий).

«Ералаш», № 137 (2000).

СОДЕРЖАНИЕ

Признание в любви. <i>Вместо вступления</i>	5
Кумир ушедшей эпохи	9
Паренек из Павловского Посада	19
Кинодебют «молодогвардейцев»	30
Звезды на крыльях	40
Начало кинокарьеры	46
Творческий тандем со Станиславом Ростоцким	61
Первый успех из Пенькова	69
«Война и мир» Сергея Бондарчука	79
«Доживем до понедельника»	99
Юлиан Семенов. Разговор по душам	110
«Семнадцать мгновений весны»	123
Досадные ошибки и оплошности сериала о Штирлице	144
И в шутку, и всерьез о памятнике полковнику Исаеву	152
Штирлиц возвращается	156
Военная тема в творчестве Тихонова	164
«Они сражались за Родину»	171
«Белый Бим Черное ухо»	188
Любовь, любовь, любовь... ..	194
Таким его знают коллеги	219
«Мелочи» жизни	241
«Долгие лета!» <i>Пожелания поклонников</i>	246
«Не знаю, сколько мне еще отмерено...»	258
Анекдоты про Штирлица	268
Фильмография	277

Наталья Ярославовна Тендора
ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ
Князь из Павловского Посада

*Редактор Т. И. Маришкова, художник Б. Б. Протопопов,
верстка А. А. Кувшинников, корректор Н. Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм–Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел.: 617-0825

Оптовая торговля: Центр политической книги - 733-9789

«Столица-Сервис» - 375-3211, 375-2433, 375-3673

ООО «БСК»: 380-0028

Мелкооптовая торговля: г.Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место: № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в

Интернет-магазине: <http://www.politkniga.ru>

Сдано в набор 07.02.08. Подписано в печать 08.03.08.

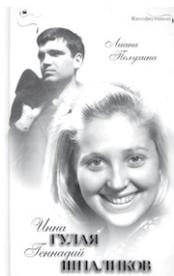
Формат 84x108 1/32. Бумага тип.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10. Тираж 10000 экз.

Заказ №

Издательство **АЛГОРИТМ** представляет

Серия «Кинофестиваль»

Инна Гулая и Геннадий Шпаликов

Лиана Полухина

Знаменитый сценарист культового фильма «Я шагаю по Москве», картин «Мне двадцать лет», «Я родом из детства», даровитый поэт, чьи песни распевала

страна, — Геннадий Шпаликов. И загадочная, не похожая ни на кого киноактриса Инна Гулая — героиня фильмов «Тучи над Борском» и «Когда деревья были большими», с первого взгляда поразившая зрителей. Их судьбы соединила большая любовь. Но совместная жизнь, принесящая дни счастья, страданий и мучений, закончилась трагически.

Книга Лианы Полухиной, биографа многих кинопар — Аллы Ларионовой и Николая Рыбникова, Марины Ладыниной и Ивана Пырьева, Любови Орловой и Григория Александрова — в память о звездных, талантливых людях, оставивших свой след в отечественном искусстве.

Серия «Кинофестиваль»

Изоolda Извицкая. Роковое проклятие

Наталья Тендора

Судьба сулила ей блестящее начало и трагический конец. Звездным часом Изоолды Извицкой (1932–1971) стал шедевр

отечественного кино – фильм Григория Чухрая «Сорок первый», где она снималась в паре с популярнейшим тогда Олегом Стриженовым. Мало кто до съемок видел в грациозной, красивой выпускнице ВГИКа диковатую и резкую Марютку из повести Бориса Лавренева. Но успех превзошел все ожидания.

